· ISSN 2541-7509 ·

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№2, 2022

Сетевое издание
Электронный научный журнал

2022·№2 **ISSN 2541-7509**

ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.
Периодичность – выходит 12 номеров в год.
Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ № ФС77-79466 от 02.11.2020, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Редакционная коллегия

Баринов Дмитрий Николаевич, (*главный редактор*) д-р филос. наук, проф. (Смоленск); *Артюхович Юлия Васильевна*, д-р филос. наук, проф.(Волгоград); *Гаранина Ольга Денисовна,* д-р филос. наук, проф., (Москва); *Никольский Владимир Святославович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Руженцев Сергей Евгеньевич*, д-р филос. наук, доц. (Воронеж); *Счастливцева Елена Анатольевна,* д-р филос. наук, проф. (Киров); *Шитов Сергей Борисович*, д-р филос. наук, проф., (Москва); *Макаров Сергей Николаевич*, д-р соц. наук, проф. (Смоленск); *Тужба Эмир Нодариевич,* д-р социол. наук, доц., проф. (Краснодар); *Гавриленков Алексей Федорович,* д-р истор. наук, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Итунина Нина Борисовна*, канд. филос. наук, проф. (Смоленск); *Берестнев Геннадий Иванович*, д-р филол. наук, проф. (Калиниград); *Доманский Юрий Викторович,* д-р филол. наук, проф., (Москва); *Карпухина Тамара Петровна*, д-р филол. наук, проф. (Хабаровск); *Николаева Татьяна Геннадьевна,* д-р филол. наук, проф., (Самара); *Таказов Федар Магометович*, д-р филол. наук, доц. (Владикавказ); *Архипова Ирина Викторовна*, канд. филол. наук, доц. (Новосибирск); *Стройков Сергей Александрович*, канд. филол. наук, доц. (Самара); *Далингер Виктор Алексеевич,* д-р пед. наук, проф., (Омск); *Колесов Владимир Иванович,* д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург); *Микерова Галина Георгиевна,* д-р пед. наук, проф. (Краснодар); *Фоменков Анатолий Иванович*, канд. пед. наук, доц. (Смоленск); *Шендерей Павел Эдуардович,* канд. пед. наук, доц. (Тольятти); *Казданян Сусанна Шалвовна*, канд. психол. наук, доц., (Ереван, Республика Армения); *Кучеренко Светлана Валериевна*, канд. психол. наук, доц. (Ялта); *Кондрашихин Андрей Борисович,* д-р экон. наук, проф. (Москва); *Ганский Владимир Александрович*, д-р. экон. наук, доц. (Минск, Республика Беларусь); *Мурзин Антон Дмитриевич*, канд. экон. наук, доц., (Ростов-на-Дону); *Степанов Александр Геннадьевич*, канд. филол. наук, доц. (Тверь); *Вестов Федор Александрович*, канд. юр. наук, доц., проф. (Саратов); *Супонина Елена Александровна,* канд. юр. наук, доц., (Воронеж); *Шошин Сергей Владимирович*, канд. юр. наук, доц. (Саратов).

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Редакция не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

ISSN 2541-7509
9 772541 750003 >

Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Адрес редакции:
214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru
Официальный сайт: naukavestnik.ru.

2022·№2 **ISSN 2541-7509**

HUMANITARIAN SCIENTIFIC BULLETIN

Network edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016.
Schedule – 12 issues in a year.
The certificate of registration EL No. FS77-79466 dated 02.11.2020, issued by The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

Editorial Board

Barinov Dmitry Nikolaevich, (*Editor–in–chief*) Doctor of Philosophical sciences, (Smolensk); *Artyukhovich Yulia Vasilyevna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Volgograd); *Garanina Olga Denisovna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Nikolsky Vladimir Svyatoslavovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Ruzhentsev Sergey Evgenyevich*, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Voronezh); *Schastlivtseva Elena Anatolievna*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Kirov); *Shitov Sergey Borisovich*, Doctor of Philosophical sciences, Prof., (Moscow); *Makarov Sergey Nikolaevich*, Doctor of Sociological sciences, Prof., (Smolensk); *Tuzhba Emir Nodarievich*, Doctor of Sociological sciences, Assoc. Prof., Prof., (Krasnodar); *Gavrilenkov Alexey Fedorovich*, Doctor of Historical sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Prof., (Smolensk); *Itunina Nina Borisovna*, Candidate of Philosophical sciences, Prof., (Smolensk); *Berestnev Gennady Ivanovich*, Doctor of Philology, Prof. (Kaliningrad); *Domansky Yuri Viktorovich*, Doctor of Philological Sciences, Professor, (Moscow), *Karpukhina Tamara Petrovna*, Doctor of Philology, Prof. (Khabarovsk); *Nikolaeva Tatiana Gennadievna*, Doctor of Philology, Doctor of Philology, Professor, (Samara); *Takazov Fedar Magometovich*, Doctor of Philology, Assoc. (Vladikavkaz); *Arkhipova Irina Viktorovna*, Candidate of Philology, Assoc. Prof. (Novosibirsk); *Stroykov Sergey Aleksandrovich*, Candidate of Philology, Associate Professor (Samara); *Dalinger Viktor Alekseevich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Omsk); *Kolesov Vladimir Ivanovich*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof., (Saint-Petersburg); *Mikerova Galina Georgievna*, Doctor of Pedagogical sciences, Prof.,(Krasnodar); *Fomenkov Anatoly Ivanovich*, Candidate of Pedagogical sciences, Assoc. Prof., (Smolensk); *Shenderey Pavel Eduardovich*, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, (Togliatti); *Kazdanyan Susanna Shalvovna*, Candidate of Psychological sciences, Assoc. Prof., A. (Yerevan, Republic of Armenia); *Svetlana V. Kucherenko*, PhD. the course of studies. Sciences, Assoc. (Yalta); *Kondrashihin Andrey Borisovich*, Doctor of Economical sciences, Prof., (Moscow); *Gansky Vladimir Alexandrovich*, Doctor of Economical sciences, Assoc. Prof., (Minsk, Republic of Belarus); *Anton Murzin*, Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., (Rostov-on-Don)*Stepanov Alexander Gennadievich*, Candidate of Philological sciences, Assoc. Prof., (Tver); *Vestov Fyodor Alexandrovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov); *Suponina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, (Voronezh);*Shoshin Sergey Vladimirovich*, Candidate of Juridical sciences, Assoc. Prof., (Saratov).

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

License type supported CC: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Address of the editorial office:
214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 905 696-6338, +7 903 649-8830.
E-mail: naukavestnik@mail.ru.
Official site: naukavestnik.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ **1**

Альжаппарова Б.К.
Дискуссия о трансформации кочевничества в казахстанской исторической науке 1920-х – начала 1930-х гг 1

Амбарцумов И.В.
«Обличение социализма» в духовных семинариях Православной Российской церкви в начале XX века (Статья 1. Вопрос о социализме в русской церковной печати и в актах IV Всероссийского миссионерского съезда (1908 г.)) 9

Арбеков А.Б.
«Восточный вопрос» в интерпретации британской военной элиты в последней трети XIX века 21

Арсеньев В.И.
Загадка жизни и творчества Марциана Капеллы в историческом контексте 31

Котлецов В.В.
Быт рабочего кольчугинского завода по обработке цветных металлов в 1920-е гг.: сущность и проблемы 35

Упоров И.В.
Упразднение чрезвычайной комиссии и другие акты советской власти, принятые в феврале 1922 года 40

Хонькин С.Н.
Механизация и автоматизация производства ОПК Рязани в 40-60-е годы XX столетия, на примере завода «Красное знамя» 48

КУЛЬТУРОЛОГИЯ **55**

Лаптев Е.С.
Идея патриотизма в опере Тихона Хренникова «В бурю» 55

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ **60**

Андронычева А.С., Тодис Л.М.
Социальная сеть «Instagram» как эффективный инструмент в обучении иностранному (английскому) языку студентов высших учебных заведений 60

Кривцова Е. П., Ламашева Ю. А.
Российские университеты в международном сотрудничестве в сфере образования 68

Кисляков Н.И., Мороз Т.Г., Рощин А.С.
Цифровая трансформация педагогики высшего образования: от сертификации digital-компетенций педагогов до цифровой психологии студентов 80

Полицинский Е.В.
Технологическое образование как фундаментальная основа новой индустриализации в России 88
Сбитнева О. А.
Физическая подготовленность студентов как предмет научного исследования 96
Сырьева Е.И.
Педагогический опыт использования парциальной модульной программы STEM-образования детей дошкольного возраста 101
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 107
Бохан М. В., Симоненко О. А.
Основные риски Республики Казахстан при реализации инициативы «Один пояс - один путь» 107
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 117
Упоров И.В.
Роботизация человеческой деятельности как генеральное направление технонауки: противоречия и проблемы в контексте будущего человечества 117
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 124
Горшунов Ю. В.
Политическая элита конца XX – начала XXI века в рифмованном сленге 124
Горшунов Ю. В.
Сокращения, обозначающие термины родства и обращения, используемые в семейном кругу 130
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 137
Котыхова А.Н., Коваль О.О., Цикалова А.В.
Экосистемы в банковской сфере РФ: нездоровая конкуренция и методы ее регулирования 137
Трысячный В.И.
Система принципов формирования стратегии развития организации 143
Трысячный В.И.
Семантическая сущность категории «стратегическое управление» 148
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ 153
Сивцова А. Ю.
Имплементация международных норм права в сфере защиты персональных данных в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых и осужденных в российское законодательство 153
Сивцова А. Ю., Сивцов С.А.
Нормативное регулирование защиты персональных данных в законодательстве Франции при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы 159

Рогожина С.Г., Щербинина Н.С., Лазаренко Т. В.
Проблема возможности и допустимости осуществления общественного контроля над правосудием в свете новой «концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы» 165
Упоров И.В.
Естественно-правовые идеи А.П. Куницына (начало XIX века) и их значение в развитии российского права 171
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 177
Малахова М.А.
Особенности коммуникативных взаимоотношений младших школьников с расстройством аутистического спектра 177

TABLE OF CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES **1**
Alzhapparova B.K.
Discussion on the transformation of nomadism in the Kazakh historical science of the 1920s-early 1930s 1
Ambartsumov I.V.
"Denunciation of Socialism" in the Theological Seminaries of the Orthodox Russian Church at the Beginning of the 20th Century (Part 1. The Problem of Socialism in the Russian Church Press and in the Acts of the IV All-Russian Missionary Congress (1908)) 9
Arbekov A.B.
“The Eastern Question” viewed by the British military circles in the last third of the XIX century 21
Arsenev V.I.
The mystery of the life and work of Marcian Capella in a historical context 31
Kotletsov V.V.
Life of a worker in the kolchuginsky plant for processing non-ferrous metals in the 1920s: essence and problems 35
Uporov I.V.
Avoiding the extraordinary commission and other acts soviet power in February 1922 40
Khonkin S.N.
Mechanization and automation of production of the Ryazan defense industry in the 40-60s of the twentieth century, on the example of the Krasnoe Znamya plant 48
CULTUROLOGY **55**
Laptev Y.S.
The idea of patriotism in Tikhon Khrennikov's opera "Into the Storm" 55
PEDAGOGICAL SCIENCES **60**
Andronycheva A.S., Todis L.M.
The social network "Instagram" as an effective academic's tool in teaching a foreign (English) language to students in higher education institutions 61
Krivtsova E.P., Lamasheva J.A.
Russian Universities in International Cooperation in the Field of Education 68
Kislyakov N.I., Moroz T.G., Roshchin A.S.
Digital transformation of higher education pedagogy: from certification of digital competencies of teachers to digital psychology of students 81
Politsinsky E.V.
Technological education as the fundamental basis of of the new industrialization in Russia 88

Sbitneva O. A.
Physical readiness of students as a subject of scientific research 96
Syreva E. I.
Pedagogical experience of using a partial modular STEM-education program for preschool children 101
POLITICAL SCIENCE 107
Bokhan M. V., Simonenko O.A.
The Main Risks of the Republic of Kazakhstan in the Implementation of the «One Belt, One Road» Initiative 108
SOCIOLOGICAL SCIENCES 117
Uporov I.V.
Robotization of human activities as a general direction of technoscience: contradictions and problems in the context of the future of humanity 117
PHILOLOGICAL SCIENCES 124
Gorshunov Yu. V.
The political elite of the late XX - early XXI century rhyming slang 124
Gorshunov Yu. V.
Abbreviations for terms of kinship and address used in the family circle 130
ECONOMIC SCIENCES 137
Kotykhova A.N, Koval O.O, Tsikalova A.V.
Ecosystems in the banking sector of the Russian Federation: unhealthy competition and methods of its regulation 138
Trysyachny V.I.
Development strategy framework organizations 143
Trysyachny V.I.
The semantic essence of the category "strategic management" 148
LEGAL SCIENCES 153
Sivtsova A. Y.
Implementation of international norms of law in the field of personal data protection in relation to persons suspected, accused and convicted in Russian legislation 153
Sivtsova A. Y., Sivtsov S.A.
Regulatory regulation of personal data protection in French legislation in the execution of criminal penalties in the form of imprisonment 159
Rogozhina S.G., Shcherbinina N.S., Lazarenko T. V.
The problem of the possibility and permissibility of exercising public control over justice in the light of the new "concept of information policy of the judicial system for 2020-2030" 166
Uporov I.V.
Natural legal ideas A.P. Kunitsyna (beginning of the XIX century) and their significance in the development of Russian law 171

PSYCHOLOGICAL SCIENCES **177**
Malakhova M. A.
Features of communicative relationships of primary school children with autism spectrum disorder 177

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6276494
УДК 94 (574).02/.08

Альжаппарова Б.К.

Альжаппарова Бахытгуль Кабдульмаликовна, кандидат исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 010008, Республика Казахстан, Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2. E-mail: alzhapparova_bk@enu.kz.

Дискуссия о трансформации кочевничества в казахстанской исторической науке 1920-х – начала 1930-х гг

Аннотация. В статье рассмотрены работы ученых, посвященные кочевому хозяйству Казахстана и опубликованные в ходе дискуссии, проводившейся накануне коллективизации. Изучены статьи, посвященные региональным аспектам проблемы, вопросам определения географических и территориальных рамок Центрального Казахстана. В статье анализируется тезис, что исследователи, отмечая определяющую роль географических и хозяйственных процессов, отстаивали путь эволюционного изменения форм хозяйственной деятельности. Процесс оседания исследователи рассматривают как длительный процесс смены хозяйственных форм, основным фактором которого они считают, прежде всего, естественноисторические условия.
Ключевые слова: кочевое хозяйство, казахстанская историография, Центральный Казахстан, модернизация, оседание, коллективизация, регион.

Alzhapparova B.K.

Alzhapparova Bachytgul Kabdulmalikovna, Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, 010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, st. Satpayev, 2. E-mail: alzhapparova_bk@enu.kz.

Discussion on the transformation of nomadism in the Kazakh historical science of the 1920s-early 1930s

Abstract. The article examines the works of scientists devoted to the nomadic economy of Kazakhstan and published during the discussion held on the eve of collectivization. The articles devoted to the regional aspects of the problem, the issues of determining the geographical and territorial framework of Central Kazakhstan are studied. The article analyzes the thesis that researchers, noting the decisive role of geographical and economic processes, defended the path of evolutionary change in the forms of economic activity. The

researchers consider the settling process as a long process of changing economic forms, the main factor of which they consider, first of all, natural-historical conditions.
Key words: nomadic economy, Kazakhstani historiography, Central Kazakhstan, modernization, settlement, collectivization, region.

В отечественной исторической науке долгий период преобладающей являлась точка зрения, согласно которой оседание кочевников проводилось с целью приобщить их к благосостоянию и культуре. Это обусловлено тем, что кочевничество рассматривалось в тот период как нечто архаичное и отсталое, несовместимое с цивилизацией и культурой, которые естественным образом ассоциировались только с земледелием и оседлым образом жизни. Однако на более позднем этапе в отечественной историографии обрела свое место совершенно иная точка зрения, настаивающая на том, что главным фактором седентаризации являлась зерновая проблема, актуализация которой была вызвана планами сверхфорсированной индустриализации.

Как утверждает исследователь В. Хорос, в конце 1920-х годов в Советском Союзе была задействована так называемая имперская модель модернизации, побудительными мотивами которой являлись поддержка военно-политического влияния державы и укрепление ее позиций в мире [1]. Подобная модернизация приводила к созданию военно-промышленного комплекса и сильной армии, но многие гражданские отрасли и социальная сфера оставались при этом закрытыми.

Длительный период сталинский вариант модернизации представляли как безальтернативный путь развития, единственно возможный в тот момент. Не вызывает сомнения, что та или иная реальность, любая действительность, как фактическая данность, безальтернативна, так как то, что было – «не переиграешь заново и по-другому». Однако этого нельзя сказать о возможностях развития, о том, что могло случиться. Пока не совершился общественный процесс и не получены его результаты, имеются различные варианты развития этого процесса, существуют альтернативы, за реальный выбор которых отвечают конкретные люди. Как пишут историки, «… абсолютной неизбежности именно данного хода событий, исключающей какие бы то ни было иные возможности развития, не существует: всегда имеется множество тенденций, которые возможны и при определенных условиях могут осуществиться» [1].

В данном контексте необходимо представить те точки зрения, которые исповедовали несколько иной путь трансформации казахского общества вообще, и традиционного хозяйства – в частности. Например, представители национальной интеллигенции, отмечая определяющую роль географических факторов, выступали не за революционный, а за эволюционный путь изменения форм хозяйственной деятельности. Оседание они рассматривали как длительный процесс, который должен осуществляться при наличии подготовленности региона, в первую очередь, природно-климатической. Таким образом, существовали возможности для осуществления несколько иных вариантов трансформации казахского общества, что опровергает точку зрения о безальтернативности исторического процесса конца 1920 – начала 1930 годов. Необходимо также отметить, что процессы модернизации Советского государства сопровождались дискуссиями среди партийных и советских деятелей, специалистов и ученых.

Так, вопросы развития кочевого хозяйства, стали объектом исследования ученых в 20 – первой половине 30-х годов прошлого века. Немалый интерес представляет исследование К.А. Чувелева, который полагал, что кочевое хозяйство – это хозяйство, «использующее для утилизации сил природы только силу животных» [2, с.34]. По его мнению, точное и адекватное определение кочевого хозяйства очень затруднено, так как в различ-

ных регионах Казахстана присутствуют неодинаковые условия для ведения скотоводства. В этой связи он выделял равнинно-кочевой, горно-кочевой, кочующий в песках и другие варианты скотоводческого хозяйства. Следует признать, что К.А. Чувелев был сторонником постепенного эволюционного развития хозяйства – от кочевого к более интенсивным формам полукочевого и оседлого.

Аналогичных взглядов на кочевую экономику и проблемы её развития придерживались исследователи М.Г. Сириус, А.И. Челинцев, С.П. Швецов, А. Донич и др. Они руководствовались точкой зрения, что большая часть территории Казахстана пригодна лишь для ведения кочевого скотоводческого хозяйства, т.е. принимали в расчет природно-климатический фактор. Так, М.Г. Сириус в ряде своих статей проводил тезис, что скотоводство является главной отраслью не только сельского хозяйства, но и всего народного хозяйства Казахстана в целом. Он обоснованно доказывал, что районами рентабельного земледелия в Казахстане могут быть лишь те незначительные территории, где выпадает более 300 милиметров осадков в год [3, с.17].

Учёный Г.Ф. Прокопович, которого позже причислили к группе “кондратьевцев”, весьма резонно подчёркивал, что в реальных условиях Казахстана необходимо найти такой образ действия, который бы сохранил ценные скотоводческие навыки населения. Г.Ф. Прокопович считал, что эти навыки сами по себе составляют незаменимый капитал, владение которым особенно важно в условиях сокращения во всём мире количества скота [4].

С.П. Швецов, также как и вышеуказанные авторы, был сторонником эволюционного развития традиционного хозяйства [5]. Таким образом, оседание учёные рассматривали не как одномоментный, а как длительный процесс смены хозяйственных форм, и основным фактором они называли, прежде всего, естественноисторические условия.

В указанный период внимание исследователей привлекают также и региональные аспекты изучаемой нами проблемы. В частности, историков и экономистов уже в конце 20-х – начале 30-х годов XX века занимали вопросы определения географических и территориальных рамок Центрального Казахстана, путей и методов хозяйственного освоения этого региона. Следует отметить, что под Центральным Казахстаном большинство из них подразумевало регион, где практиковалось только кочевое скотоводство. Об этом свидетельствует совещание, прошедшее в Совете народных комиссаров Казахстана 2 февраля 1930 года; стенограмма этого совещания была опубликована в печати под названием «Что же такое Центральный Казахстан?»[6].

Участники форума, пытаясь ответить на вышеназванный вопрос, высказывали точки зрения, не всегда совпадающие, а иногда даже противоречащие друг другу. Согласно мнению Р.Е. Филимонова, Центральный Казахстан – это «область преимущественно полукочевого и кочевого образа жизни населения, где преобладает экстенсивное скотоводческое хозяйство. Он простирается с запада на восток, проходит через весь Казахстан и ограничивается с севера изогиетами в 200 – 250 мм». Р.Е. Филимонов утверждал, что Центральный Казахстан включает в себя части Уральского, Актюбинского, Кустанайского, Акмолинского, Каркаралинского, Сырдарьинского округов, часть Каракалпакской автономной области, Гурьевский и Кзылординский округа. Общая площадь его превышает 160 млн. га [6].

В отличие от Р.Е. Филимонова, А.Ф. Войцеховский подразумевал под Центральным Казахстаном только песчаные и каменистые пустыни, полупустынные же территории, по его мнению, не являются составляющей этого региона. Я.Л. Абрамович определял Центральный Казахстан как «широкую географическую полосу с малопригодными землями и неблагоприятными естественно-историческими условиями». М.Г. Сириус отрицал саму право-

мерность определения этого понятия, мотивируя это большей необходимостью изучения хозяйственных возможностей районов [6].

Продолжением дискуссии о Центральном Казахстане стали публикации на страницах журнала «Народное хозяйство Казахстана». Так, И.И. Маслов, также как и Р.Е. Филимонов, под Центральным Казахстаном подразумевал огромную территорию, охватывающую 2 млн. квадратных километров (или 66% пространства всей Республики) и называл этот регион районом экстенсивного кочевого хозяйства [7]. И.И Маслов поддерживал официальную концепцию оседания, однако рекомендовал воздерживаться от широкомасштабного оседания в наиболее пустынных областях этого региона, пока специалистами не будут там проведены, как он выразился, «опытные работы» [7].

Свое несогласие с ним выразил И.М. Поташев, полагавший, что Центральный Казахстан не может занимать такое большое пространство, а количество годовых осадков не является критерием для определения территории этого региона, поэтому изогиета в 250 мм не может быть разграничительной линией, отделяющей Центральный Казахстан от других регионов. В отличие от И.И. Маслова, он не был противником рискованных экспериментов в области оседания и игнорировал природно-климатический фактор [8, с.47].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что на том этапе в хозяйственно-географическом определении Центрального Казахстана имелись существенные разногласия, предполагающие отсутствие четких критериев географического, экономико - географического районирования, и недостатки тогдашнего административно - хозяйственного деления Казахстана.

Подобные разногласия свидетельствуют также о сложности самой региональной проблематики, всегда вызывавшей в отечественной и западной науке неоднозначные точки зрения. Так, одни исследователи, ставя под сомнение значимость и целесообразность районирования, придерживаются мнения, что районы – это лишь «умственные конструкции, существующие лишь в наших мыслях» [9, с.21]. Логическим продолжением этого высказывания является утверждение, согласно которому районы – это «интеллектуальная концепция, созданная мышлением, использующая определенные признаки, характерные для данной территории, и отбрасывающая все те признаки, которые рассматриваются как не имеющие отношение к анализируемому вопросу» [9, с.43]. Подобная точка зрения, на наш взгляд, не вполне правомерна в контексте данного исследования, так как территория Казахстана представляет собой спектр природно-климатических особенностей, оправдывающих необходимость его районирования.

По мнению учёного Б.Я. Двоскина, определение района должно включать в себя такие признаки, как комплексное развитие района, производственная специализация как проявление территориального разделения труда, экономическое единство, целостность, экономическая связанность района, максимально развитые рациональные внутри- и межрайонные экономические связи [9, с.46]. Б.Я. Двоскин подразделил в составе Центрального Казахстана Карагандинскую и Джезказганскую область.

Природные условия и хозяйственно-экономические перспективы Центрального Казахстана стали объектом изучения таких ученых, как Н. Тагильцева, Н.И. Мацкевича, П.Г. Амосова, Н.В. Павлова, Б. Николаева, Г. Николаева, С.М. Фрейденберга и др. Агроном П.Г. Амосов, анализируя особенности хозяйства Каркаралинского округа, акцентирует внимание на исключительной адаптированности казахского скотоводства к природным условиям региона, что проявлялось и в породах скота, и в приемах его разведения. По мнению П.Г. Амосова, в основе кочевничества заложено «здоровое жизненное начало, еще не исследованное и не изученное» [10, с.73]. Автор далек от трактовки традиционного

хозяйства казахов как исторически запоздалого пережитка и не поддерживает упрощенную и наивную концепцию прогресса, по которой номадизм неизбежно должен смениться земледелием. Он убежден в том, что природа диктует выбор системы хозяйства. [10, с.73].

Исследователь С.М. Фрейденберг изучал хозяйственно - географические условия районов Каркаралинского округа: радиусы кочевания, плотность населения, структуру хозяйствования. Автор классифицировал кочевые хозяйства Каркаралинского округа (в зависимости от радиуса кочевания) на семь типов: до 5 верст, от 5 до 10 верст и т.д. Он приходит к выводу, что самые протяженные маршруты кочевания характерны для Балхашского района, отличающегося и самой низкой плотностью населения – 0,7 человек на 1 квадратный километр. Исследование С.М. Фрейденберга отличается низким уровнем теоретизации, однако из него можно извлечь фактические данные [11].

Статья Н.Н. Мацкевича направлена на изучение длины маршрутов кочевания, плотности населения и видов кочевания в Семипалатинской губернии (по данным 1927 года). Немалый интерес представляет описание Каркаралинского уезда, который, по мнению автора, имеет «наивысшую среднюю длину кочевания» по губернии – 776 верст [12, с.24]. Н.Н. Мацкевич признавал наличие корреляции между плотностью населения и радиусом кочевания: более высокий коэффициент плотности населения влияет, по его мнению, на уменьшение длины кочевания. Н.Н. Мацкевич утверждал, что кочевое скотоводство «ни в коем случае не исключает наличие культурности». Ведь никто не сомневается в достаточно высоком культурном развитии Швейцарии или Нормандии, где сельское население считает более выгодным заниматься не земледелием, а скотоводством.

Именно скотоводство являлось доминирующим видом хозяйствования баганалинцев, жителей Баганалинского района, экономическая история которого вызвала исследовательский интерес у М. Шарипова. Он рассматривал структуру хозяйствования, уровень обеспеченности скотом, размах торговых операций баганалинцев начала XX века, констатировал процессы обнищания, вызванные политическими событиями – Октябрьской революцией и гражданской войной. Это исследование является, в большей степени, историко-этнографическим, а не статистическим [13].

В работе А. Смоленского и Г. Николаева, напротив, предпринимается попытка статистического изучения традиционного хозяйства (по данным бюджетного обследования Каркаралинского уезда в 1926 году). Их исследование претендует на комплексный охват этой проблемы: изучение структуры стада, сравнительный анализ с данными экспедиции Щербины, исследование валовой доходности хозяйства казахов, налогового обложения, степени вовлеченности в рыночный оборот. А. Смоленский и Г. Николаев отметили основные особенности кочевого и полукочевого хозяйства накануне радикальных аграрных преобразований. Однако значительные расхождения в уровнях доходности между различными группами населения были интерпретированы ими как показатель примитивности форм ведения животноводства [14].

Проблема традиционного хозяйства казахов и путей его развития поднималась на страницах периодической печати и Е. Тимофеевым. Он, в противовес официальной идеологии, был противником стереотипа, гласившего, что дикость и кочевое хозяйство – синонимы. Е. Тимофеев предлагал переводить на полную оседлость только зимние пастбища, которые, по его мнению, должны были стать средоточием кормовых запасов и страховых фондов кочевников [15].

Сохранение государством общинного уклада жизни не могло не повлиять и на сохранение большинством скотоводческих хозяйств кочевого образа жизни. Например, в Каркаралинском округе, согласно переписи 1926 года, кочевые хозяйства составляли 33 тыс. 806 единиц или 94,6%

всех казахских хозяйств [11, с.208]. Радиусы кочевания в Каркаралинском округе были самые различные и варьировались от 5 до 500 верст. Исследователь Фрейденберг разделил кочевые хозяйства Каркаралинского округа на следующие категории: до 5 верст – 4 тыс. 976 хозяйств, от 5 до 10 верст – 580, от 11 до 50 верст – 11 тыс. 312, от 51 до 100 верст – 4 тыс. 353, от 101 до 200 верст – 4 тыс. 10, от 201 до 450 верст – 2019 хозяйств [11, с. 209].

Н.Н. Мацкевич, изучавший сравнительную длину кочевания жителей Каркаралинского уезда, констатирует, что в Каркаралинском уезде максимальная амплитуда кочевания была характерна для Дегондельской волости – 776 верст. Протяжённые маршруты кочевания были также характерны для Катон - Балхашской волости – 390 вёрст, для Шетской волости – 300 вёрст. При этом следует подчеркнуть, что речь идет о расстоянии в один конец. Это означает, что в этом уезде некоторые хозяйства в процессе кочевания проходили более 1,5 тыс. верст, что, конечно является свидетельством их ярко выраженного кочевого характера. Это подтверждают и некоторые цифровые данные. Так, по данным Мацкевича, процент кочевых хозяйств составлял 95,3%, а оседлых – 4,7% . Средняя длина кочевания составляла 54,5 версты. В 1926 году в процессе кочевания хозяйствами Каркаралинского уезда было пройдено 3 млн. 911 тыс. 530 верст [12, с. 13]. Подобные цифры, конечно, впечатляют и убеждают в преобладающем характере в Центральном Казахстане в середине 1920-х годов кочевого образа жизни.

Исследователи констатировали суровые природно-климатические и географические реалии Казахстана, способствовавшие становлению кочевничества. Ученый Тагильцев Н. приводит в статье высказывание Никольского, совершившего в 1885 г. путешествие на озеро Балхаш: «Невыносимые ветры при ясном небе, столбы соленых вихрей, палящий летний зной, безводье и безлюдье, глина, чахлые комочные кусты, жаворонки, сайгаки и ящерицы, фаланги, скорпионы и комары. Только среднеазиатские номады, приспособленные к этой природе, с их пастушеской культурой, могут и то только зимой существовать в этих пустынях» [16, с. 243].

Таким образом, взгляды ученых, освещенные в ходе дискуссии, развернувшейся в печати накануне массовой коллективизации, являлись альтернативой официальной концепции оседания, получившей отражение в трудах некоторых партийных деятелей и исследователей. Так, в трудах партийных деятелей прослеживается идея необходимости и актуальности радикальных преобразований в сельском хозяйстве. Кочевничество воспринималось ими как архаическое, отсталое, малопродуктивное хозяйство, требующее незамедлительных «революционных» мер. Идеологической основой подобных воззрений являлся тезис о возможности перехода «отсталых народов» к социализму, минуя капитализм, являвшийся стержневой идеей сталинской модернизации в Казахстане. Так, Б. Семевский, пытаясь доказать необходимость и целесообразность оседания, выявляет различия между дореволюционной и советской политикой оседания. Автор критикует учёных и партийных деятелей, взгляды которых расходились с официальными. Например, в одной из своих статей Б.Семевский критикует А.Н. Донича за непонимание взаимоотношения и взаимодействия «базиса» и «надстройки», в том, что А.Н. Донич является сторонником планомерного и постепенного приспособления кочевого хозяйства к современной культуре [17]. Таким образом, эти труды пропагандировали приоритет классовых позиций.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в отличие от официальной концепции оседания, пропагандировавшейся в трудах партийных деятелей, ученые и исследователи руководствовались идеей взаимообусловленности природы и человека, географических и хозяйственных процессов, отстаивали путь эволюционного развития в сельском хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формации или цивилизации? (Материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 1989. №10. С.34-39.
2. Чувелев К. А. О реорганизации кочевого и полукочевого хозяйства // Народное хозяйство Казахстана. 1928. №2-3. С.40-48.
3. Сириус М.Г. К вопросу о более рациональном направлении сельского хозяйства в Северном Казахстане // Народное хозяйство Казахстана. 1928. №6-7. С.45-57.
4. Прокопович Г. Ф. Принципы планового хозяйства в условиях Казахстана. Народное хозяйство Казахстана. 1926. №1-2. С.6-25.
5. Швецов С.П. Природа и быт Казахстана // Казахское хозяйство в его естественно – исторических условиях. Материалы к выработке норм земельного устройства в Казахской АССР. Л.: Н.К.З. Каз.ССР. 1926. С. 93-105.
6. Что же такое Центральный Казахстан (Стенограмма совещания в СНК Казахстана. 9 февраля 1930г.) // Народное хозяйство Казахстана. 1930. №7-8. С.60-86.
7. Маслов И.И. Пути использования Центрального Казахстана // Народное хозяйство Казахстана. 1929. №4-5. С.79-87.
8. Поташев И.М. Северные границы Центрального Казахстана (в порядке обсуждения) // Народное хозяйство Казахстана. 1929. №6-7. С. 69-75.
9. Двоскин Б.Я.Экономико-географическое районирование Казахстана.Алма-Ата:Наука,1986.248с
10. Амосов П.Г. Хозяйственно-экономические нужды и задачи Каркаралинского уезда. Народное хозяйство Казахстана. 1926. №3. С.64-75.
11. Фрейденберг С.М. Каркаралинский округ.Народное хозяйство Казахстана.1929.№4-5.С.205-214
12. Мацкевич Н.Н. Сравнительная длина кочевок казахского населения бывшей Семипалатинской губернии. Семипалатинск: Семгубиздат. 1929. 34с.
13. Шарипов М. Баганалинцы // Советская Киргизия. 1924. №3-4. С.150-154.
14. Смоленский А., Николаев Г. К характеристике казахского кочевого хозяйства Семипалатинской губернии. (По данным бюджетного обследования Каркаралинского уезда в 1926г.) // Наше хозяйство. 1927. №5-6. С.3-27.
15. Тимофеев Е. Проблема пустыни // Народное хозяйство Казахстана.1929. №8-9. С.65-73.
16. Тагильцев Н. Озеро Балхаш и Прибалхашский край // Народное хозяйство Казахстана. 1928. №11-12. С.238-250.
17. Семевский Б. К критике буржуазных теорий экономического развития Казахстана // Народное хозяйство Казахстана. 1930. №7-8. С.45-64.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Formacii ili civilizacii? (Materialy «Kruglogo stola») // Voprosy filosofii. 1989. №10. S.34-39.
2. Chuvelev K. A. O reorganizacii kochevogo i polukochevogo hozjajstva // Narodnoe hozjajstvo Kazahstana. 1928. №2-3. S.40-48.
3. Sirius M.G. K voprosu o bolee racional'nom napravlenii sel'skogo hozjajstva v Se-vernom Kazahstane // Narodnoe hozjajstvo Kazahstana. 1928. №6-7. S.45-57.
4. Prokopovich G. F. Principy planovogo hozjajstva v uslovijah Kazahstana. Narodnoe hozjajstvo Kazahstana. 1926. №1-2. S.6-25.
5. Shvecov S.P. Priroda i byt Kazahstana // Kazahskoe hozjajstvo v ego estestvenno – istoricheskih uslovijah. Materialy k vyrabotke norm zemel'nogo ustrojstva v Kazahskoj ASSR. L.: N.K.Z. Kaz.SSR. 1926. S. 93-105.
6. Chto zhe takoe Central'nyj Kazahstan (Stenogramma soveshhanija v SNK Kazahstana. 9 fevralja 1930g.) // Narodnoe hozjajstvo Kazahstana. 1930. №7-8. S.60-86.
7. Maslov I.I. Puti ispol'zovanija Central'nogo Kazahstana // Narodnoe hozjajstvo Ka-zahstana. 1929. №4-5. S.79-87.
8. Potashev I.M. Severnye granicy Central'nogo Kazahstana (v porjadke obsuzhdenija) // Narodnoe hozjajstvo Kazahstana. 1929. №6-7. S. 69-75.

9. Dvoskin B.Ja.Jekonomiko-geograficheskoe rajonirovanie Kazahstana.Alma-Ata:Nauka,1986.248s
10. Amosov P.G. Hozjajstvenno-jekonomicheskie nuzhdy i zadachi Karkaralinskogo uezda. Narodnoe hozjajstvo Kazahstana. 1926. №3. S.64-75.
11. Frejdenberg S.M. Karkaralinskij okrug.Narodnoe hozjajstvo Kazahstana.1929.№4-5.S.205-214
12. Mackevich N.N. Sravnitel'naja dlina kochevok kazahskogo naselenija byvshej Semipala-tinskoj gubernii. Semipalatinsk: Semgubizdat. 1929. 34s.
13. Sharipov M. Baganalincy // Sovetskaja Kirgizija. 1924. №3-4. S.150-154.
14. Smolenskij A., Nikolaev G. K harakteristike kazahskogo kochevogo hozjajstva Semipalatinskoj gubernii. (Po dannym bjudzhetnogo obsledovanija Karkaralinskogo uezda v 1926g.) // Nashe hozjajstvo. 1927. №5-6. S.3-27.
15. Timofeev E. Problema pustyni // Narodnoe hozjajstvo Kazahstana.1929. №8-9. S.65-73.
16. Tagil'cev N. Ozero Balhash i Pribalhashskij kraj // Narodnoe hozjajstvo Kazahstana. 1928. №11-12. S.238-250.
17. Semevskij B. K kritike burzhuaznyh teorij jekonomicheskogo razvitija Kazahstana // Narodnoe hozjajstvo Kazahstana. 1930. №7-8. S.45-64.

Поступила в редакцию 12.02.2022.
Принята к публикации 20.02.2022.

Для цитирования:
Альжаппарова Б.К. Дискуссия о трансформации кочевничества в казахстанской исторической науке 1920-х – начала 1930-х гг. // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 1-8. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Alzhapparova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302413
УДК 281.93+ 94(47).083

Амбарцумов И.В.

Амбарцумов Иван Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48. E-mail: ivanrusk@mail.ru.

«Обличение социализма» в духовных семинариях Православной Российской церкви в начале XX века (Статья 1. Вопрос о социализме в русской церковной печати и в актах IV Всероссийского миссионерского съезда (1908 г.))

Аннотация. Статья представляет собой первую часть исследования, посвященного истории введения в духовных семинариях Православной Российской церкви предмета «обличение социализма». Рассматриваются предпосылки и причины, вызвавшие к жизни идею о разработке подобного курса. Отмечается, что обеспокоенность деятелей Православной Российской церкви распространением социалистических идей была обоснованной, так как социализм, и на Западе, и в России, носил по большей части резко антиклерикальный и даже атеистический характер. Дан краткий очерк истории дореволюционной церковной литературы и публицистики, посвященной критике социализма. Рассмотрены постановления IV Всероссийского миссионерского съезда, касающиеся вопроса о социализме. Автор констатирует, что в начале XX века борьба с социалистической идеологией стала восприниматься российскими церковными деятелями как одна из важных миссионерских задач. Поэтому вполне закономерной была высказанная миссионерским съездом инициатива – включить «разбор и обличение социализма» в программу духовных семинарий.
Ключевые слова: социализм, марксизм, социал-демократия, христианский социализм, Православная Российская церковь, православная миссия, духовное образование, «обличение социализма», социальное учение церкви, IV Всероссийский миссионерский съезд.

Ambartsumov I.V.

Ambartsumov Ivan Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor, Institute of history and social sciences of the Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia. E-mail: ivanrusk@mail.ru.

"Denunciation of Socialism" in the Theological Seminaries of the Orthodox Russian Church at the Beginning of the 20th Century (Part 1. The Problem of Socialism in the Russian Church Press and in the Acts of the IV All-Russian Missionary Congress (1908))

Abstract. The article is the first part of a study devoted to the history of the introduction of the subject "denunciation of socialism" in the theological seminaries of the Russian Orthodox Church. The prerequisites

and reasons that gave rise to the idea of developing such a course are considered. It is noted that the concern of the leaders of the Russian Orthodox Church with the spread of socialist ideas was justified, since socialism, both in the West and in Russia, was for the most part sharply anti-clerical and even atheistic in nature. A brief outline of the history of pre-revolutionary church literature and journalism devoted to the criticism of socialism is given. The resolutions of the 4th All-Russian Missionary Congress concerning the problem of socialism are considered. The author states that at the beginning of the 20th century, the struggle against socialist ideology began to be perceived by Russian church leaders as one of the important missionary tasks. Therefore, the initiative expressed by the missionary congress was quite natural – to include "analysis and denunciation of socialism" in the program of theological seminaries.
Key words: socialism, Marxism, social democracy, Christian socialism, Russian Orthodox Church, Orthodox mission, spiritual education, "denunciation of socialism", social teaching of the church, 4th All-Russian Missionary Congress.

Проблема взаимоотношений христианства и социализма еще начиная с XIX в. занимает умы многих религиозных и общественных деятелей. Для наших соотечественников наиболее актуальным аспектом проблемы является отношение к социализму православной церкви. Как известно, до революции 1917 г. большинство русских православных иерархов и священнослужителей находились в «реакционном» лагере, то есть поддерживали самодержавие и выступали против революционных партий и движений, в том числе социалистических [23]. Затем, после победы Октябрьской революции, церковь подверглась тяжким гонениям со стороны пришедших к власти адептов радикального социализма (большевиков). Была ли такая ситуация неизбежна, являлась ли позиция церкви в борьбе политических сил начала XX в. правильной и отвечающей подлинным христианским ценностям? По этому вопросу существуют различные точки зрения. Здесь у нас нет возможности дать подробный обзор богословской, философской и исторической литературы по теме «православие и социализм». Упомянем лишь некоторые, наиболее интересные публикации, касающиеся рассматриваемого периода.

Русской дореволюционной богословской литературе, затрагивающей тему «социализм и христианство» посвящены статьи А.С. Кашкина [27] и Н.В. Сомина [34]. Отметим, что обоих авторов занимает в большей степени богословская состоятельность критики социализма русскими церковными писателями: первый считает ее достаточно глубокой и убедительной, высказывая сожаление, что «большинство современников в начале XX в. не обратило внимание на эти мысли русских богословов» [27, с. 93], второй, напротив, старается доказать несостоятельность нападок на социалистическую идею отечественных церковных авторов. Исторические обстоятельства появления тех или иных богословских и церковно-публицистических работ обоих авторов занимают гораздо меньше, не касаются они и западного влияния на русскую церковную литературу по данному вопросу. В статье диакона К. Голубева (доктора экономических наук и кандидата богословия) дано сравнение социальных воззрений папы Льва XIII и священномученика митрополита Владимира (Богоявленского) [20]. Из статьи становится очевидным, что многие тезисы русской церковной публицистики по теме социализма и рабочего вопроса формулировались под сильным католическим влиянием. В статье А.А. Иванова рассматриваются взгляды на социализм такого яркого деятеля русской церкви как епископ Андрей (Ухтомский) [22]. Борьбу русской церкви с социализмом рассматривает С.Л. Фирсов в одной из глав своей книги «Церковь в Империи» [38, с. 196–222]. Касается он там, в том числе, сюжета о введении в 1909 г. «обличения социализма» в семинариях [38, с. 210–213], приводит несколько цитат из программы данного семинарского курса, но подробного анализа программы не предпринимает. Не касается Фирсов и педагогическо-методических аспектов внедрения нового курса, которое сопро-

вождалось рядом затруднений (нехватка учебных часов, неподготовленность преподавателей-богословов к освещению социально-экономической проблематики), нет в его очерке сведений об учебно-методических пособиях, которые помогали семинарским преподавателям справляться с новым для них предметом. Всех этих моментов мы намерены коснуться в нашем исследовании. Разумеется, нам будет интересен не только «методический» аспект преподавания «обличения социализма». Программа этого своеобразного учебного курса, утвержденная в 1909 г. Святейшим Синодом, является единственным документом, принятом на столь высоком уровне, в котором в более-менее систематическом виде была выражена официальная точка зрения на социализм священноначалия Православной Российской церкви начала XX в. Возникла программа, конечно же, не на пустом месте. В ней были обобщены основные позиции русской богословско-апологетической литературы, неоднократно обращавшейся к теме социализма ещё с 70-х гг. XIX в. Поэтому, рассматривая предысторию появления программы, мы коснемся некоторых произведений церковной публицистики рубежа XIX – XX вв.

Наше исследование будет состоять из двух частей. В первой части будут рассмотрены причины, по которым Православная Российская церковь заняла резко негативную позицию по отношению к идеологии социализма, дан краткий очерк истории церковной противосоциалистической литературы дореволюционного периода, изложены обстоятельства, при которых родилась идея введения в семинариях курса «обличения социализма». Во второй части (которая будет опубликована в следующем номере журнала) будет рассказано о постановлениях Синода, утвердивших включение данной дисциплины в программу духовных школ, о некоторых проблемах, сопровождавших практическое осуществление этих постановлений, также будет рассмотрено само содержание курса «обличения социализма».

Социалистическая идеология не случайно представлялась многим церковным деятелям тех времен главным соперником христианства. В середине XIX в. социализм в Европе, бывший доселе преимущественно уделом кабинетных мечтателей-утопистов, начинает завоевывать себе сторонников среди широких масс населения. Причиной популярности социалистических идей были острые социальные противоречия эпохи, порожденные издержками капиталистической индустриализации. Социалисты предложили выход из этих противоречий в виде обобществления средств производства и построения общества, базирующегося на всеобщей уравнительной справедливости.

Одной из особенностей значительной части социалистических движений, обозначившейся отчетливо уже во второй половине XIX в., являлся резкий антиклерикализм, иногда переходивший в воинствующий атеизм. Если некоторые социалисты-утописты первой половины XIX в., как, например, Ш. Фурье и А. де Сен-Симон, еще заявляли о своей приверженности христианству (хотя и исповедовали при этом воззрения, далекие от ортодоксальной церковной догматики) [17, с. 692, 703–704], то марксизм, ставший во второй половине века магистральным социалистическим течением, трактовал религию вполне однозначно – как один из элементов «надстройки» эксплуататорского общества, «превратное мировоззрение», порожденное «превратным миром», то есть неправедным общественным устройством [28, с. 414–415]. Соответственно, и большинство партий марксистского толка (в XIX веке наичаще именовавшиеся социал-демократическими) заняли отчетливо антиклерикальную позицию, включив в свои программы требование отделения церкви от государства и школы [31, с. 60; 33, с. 5, 7–15]. Воинственно-антирелигиозную позицию занимали и большинство идеологов анархического социализма, пытавшегося составить альтернативу марксистской социал-демократии [14, с. 20, 40–41]. Социализм претендовал фактически на статус

квазирелигии, которая должна была дать человечеству новую цель и смысл бытия.

Многие религиозные деятели в Европе XIX века осуждали социализм как антихристианское учение. Вместе с тем имели место попытки синтеза социализма и христианства. Одним из родоначальников христианского социализма рамках католической церкви явился французский аббат Ф.Р. де Ламенне (1782-1854), который в своих сочинениях «Слова верующего» и «Книга народа» (опубликованы в 1834 г.) осуждал монархическую власть и социальное неравенство как порождение дьявола, призывал к объединению всех народов во всемирную семью и созданию «божественного государства», основанного на всеобщем труде, народовластии, равноправии и социальной справедливости. Взгляды и сочинения Ламенне были осуждены папой Григорием XVI, в итоге опальный аббат порвал с католической церковью, но продолжал выпускать публицистические сочинения в духе христианского социализма [40, с. 502–506]. Позже социализм был осужден как «нечестивая теория» и «пагубное заблуждение» в энцикликах Пия IX – «Nostis et Nobiscum» (1849) [45] и «Quanta Cura» (1864) [46]. Несмотря на столь недвусмысленные определения, прозвучавшие с высоты святого престола, движение «католических социалистов» возобновилось в 60-70-е гг. XIX в. Во Франции его виднейшими представителями был граф Альбер де Мен и Франсуа Рене де Ла Тур дю Пен, в Германии – епископ Майнцский Вильгельм фон Кеттелер, в Австрии – барон Карл фон Фогельзанг и граф Франц фон Куэфштейн, в Швейцарии – Гаспар Декуртэн, в Бельгии – епископ Виктор-Жозеф Дутрелу и аббат Антуан Потье Эти деятели были значительно более умеренными, чем аббат Ламенне; они были лояльны к римскому престолу, не призывали к революции и отмене частной собственности, а выступали лишь за усиление государственного вмешательства в экономику и определенные социальные реформы в интересах рабочего класса [16, с. 747–748; 43, p. 5–9; 42, p. 6–10]. Некоторые из них были демократами по политическим взглядам (как, например Декуртэн), другие сочетали социальный реформизм с приверженностью монархизму и крайнему клерикализму (граф де Мэн), а некоторые – даже с антисемитизмом (барон фон Фогельзанг). Относить этих деятелей к социалистическому движению можно лишь с большими оговорками. В 1891 г. папа Римский Лев XIII издал энциклику «Rerum Novarum» («О капитале и труде»). В ней понтифик осудил доктрины радикального социализма, такие как обобществление частной собственности и классовую борьбу, но в то же время признал серьезность проблем капиталистического общества и тяжелое положение рабочих. Социалистическим проектам революционного переустройства экономического уклада папа противопоставил католическую социальную доктрину, предусматривавшую активное участие церкви в социальной жизни, государственное регулирование отношений труда и капитала (при сохранении частной собственности) и законодательную защиту социальных прав трудящихся, также он призвал к созданию рабочих организаций под патронажем католического духовенства (в противовес профсоюзам, руководимым социал-демократами) [44]. Энциклика дала мощный толчок развитию католического общественного и рабочего движения [20, с. 162–164], большинством «католических социалистов» она горячо приветствовалась.

Христианско-социалистическое движение имело место и в протестантских странах. Особый расцвет оно пережило в Англии, где во второй половине XIX в. было создано несколько организаций этого направления: Гильдия св. Матфея (1877), Английская рабочая лига (1884), Фабианское общество и Церковь труда (1883), Христианский социалистический союз (1889). Во многих из этих организаций видную роль играли священники англиканской церкви [37, с. 36–37]. В целом, однако, несмотря на выдающуюся активность отдельных деятелей и групп, христианский социализм оставался в рамках

международного социалистического движения явлением маргинальным и никак не мог конкурировать по степени популярности с социал-демократией, которая стояла на позициях атеизма и антиклерикализма.

В России развитие социализма имело некоторые особенности, но в целом отражало общеевропейские тенденции. Проникновение идей социализма в русское общество началось, как известно, в середине XIX в. Белинский и Герцен в 1840-е гг. были увлечены идеями социалистов-утопистов, эти же идеи были популярны в разгромленном Николаем I в 1849 г. кружке петрашевцев. В 60–70-е гг. популярность приобретает народничество – русская национальная версия социализма, в соответствии с которой зародыш социалистической организации виделся в отечественной крестьянской общине. Народничество имело как мирные, умеренные формы, так и радикальные, вылившиеся в террор «Народной воли». В 80-е гг. параллельно народничеству начинает развиваться русский марксизм. Однако почти всю вторую половину XIX в. социализм в России был в основном достоянием радикальной интеллигенции (разночинной и частично даже дворянской); широким массам крестьянства социалистические доктрины были непонятны, а российский пролетариат находился еще в стадии зарождения и был крайне малочислен. Лишь в начале XX в. социалистическая идеология смогла стать катализатором революционных волнений, захвативших широкие массы российского населения. Возникают организованные социалистические партии: в 1898 г. – РСДРП, базировавшаяся на идеях марксизма, в 1902 г. – партия эсеров (социалистов-революционеров), продолжавшая традиции народничества. Обе партии были основаны представителями левой интеллигенции, но довольно скоро начали пополняться за счет представителей рабочего класса и крестьянства; они сыграли заметную роль в событиях революции 1905-1907 гг. Российские социал-демократы как последователи Маркса разделяли его отрицательный взгляд на религию. Среди эсеров встречались люди, считавшие себя верующими христианами, и даже находившие некое религиозное оправдание применяемой их партией тактике террора [1, с. 61]. При этом программы обеих партий содержали требование отделения церкви от государства и введения светской школы [30, с. 11, 21].

Деятели русской церкви проявляли известное внимание к теме социализма еще в тот период, когда он был в России чисто интеллигентским движением. Беспокойство церковных служителей не мог не вызывать уже тот факт, что ряды радикалов-разночинцев, увлеченных социалистическо-материалистическими доктринами, нередко пополняли бывшие семинаристы (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, М.А. Антонович, Г.З. Елисеев, Г.Е. Благосветлов и др.). Несколько очерков церковных авторов (в виде журнальных статей и брошюр), посвященных разбору с христианской точки зрения идей социализма и коммунизма вышло в конце эпохи великих реформ [29; 32; 25; 39]. В период «реакции» 80–90-х гг. проблема отношений христианства и социализма в церковной печати почти не рассматривалась. Зато в 1900-е гг., эта тема становится одной из магистральных. Особенно много церковно-публицистических сочинений с критическим разбором социализма выходит в период революции 1905-1907 гг. и в последующие годы «думской монархии». Среди авторов этих произведений были архиереи, священнослужители, профессора богословия и другие преподаватели духовных школ, православные миссионеры. В числе церковных критиков социализма, выступавших в этот период можно упомянуть митрополита Владимира (Богоявленского) [15], архиепископа Антония (Храповицкого) [8; 9], епископов Андрея (Ухтомского) [6; 7], и Алексия (Дородницына) [4] протоиереев Иоанна Восторгова [18], Иакова Галахова [19] и Евгения Аквилонова [3], священников Петра Альбицкого [5], и Николая Боголюбова [10; 11; 12], профессоров-богословов А.А. Бронзова [13], М.М. Тареева [35], В.А. Троицкого (в будущем

епископа и священномученика Илариона) [26] миссионеров И.Г. Айвазова [2], В.Н. Терлецкого [36] и Г.В. Щелчкова [41]. В большинстве произведений церковных авторов по данной проблеме преобладал разоблачительный и полемический подход. Утверждалась принципиальная несовместимость христианства с социализмом как безбожным материалистическим учением. Впрочем, рядом авторов признавалась частичная правда социализма (в части критики социальной несправедливости и пороков капиталистического общества) [7; 19, с. 3–14, 23–33; 15, с. 29–30, 41; 18, с. 204–207] но положительная программа социалистов, их проекты общественного переустройства объявлялись утопическими, вредными и опасными [8, с. 587; 19, с. 91–94; 3, с. 13–16; 18, с. 274–289; 12, с. 75–87], их методы борьбы – безнравственными и греховными с точки зрения христианина[15, с. 41; 19, с. 43–52; 3, с. 12–13; 18, с. 152; 4, с. 15; 26, с. 165], подчеркивалась резкая враждебность социалистических лидеров христианству и религии вообще [15, с. 18–27; 19, с. 33–38; 18, с. 64–72; 26, С. 164–166; 2, с. 15–20]

Разумеется, активность православной церкви в борьбе с социалистической идеологией поощрялась государством. Многие священнослужители и миссионеры, авторы противосоциалистических брошюр являлись членами или активными сторонниками правомонархического (черносотенного) движения, как например Антоний (Храповицкий), Андрей (Ухтомский) (в период с 1905 по 1910 г. [24, с. 263–265; 22, с. 326]), о. Иоанн Восторгов, о. Евгений Аквилонов, И.Г. Айвазов и др. Нельзя сказать, чтобы это сотрудничество всегда имело конъюнктурный характер. Значительная часть деятелей церкви были искренне преданы монархии, гарантировавшей сохранность православных устоев русского государства, видели в «крайне правых» ее защитников и собственных союзников, а в левых (социалистических) силах – главную угрозу православию и России.

После 1905 г. борьба с социалистической пропагандой начинает трактоваться как одна из важнейших церковно-миссионерских задач, наряду с борьбой против раскола и сектантства. На IV Всероссийском миссионерском съезде, проходившем в Киеве в июле 1908 г., под председательством Антония (Храповицкого) вопрос о социализме был внесен в повестку 5-го отдела (по вопросам церковного учительства, борьбы с неверием и безбожием). Прения по социализму происходили на заседании 19 июля. Основными докладчиками выступили протоиерей Иоанн Восторгов (председатель отдела) и харьковский епархиальный миссионер И.Г. Айвазов. Доклад И. Восторгова назывался «Проповедь социализма и успех ее среди учащейся молодежи и, главным образом, среди рабочих и крестьян». О. Иоанн констатировал, что социализм пустил корни в народной среде и указывал на два пути противодействия социалистической пропаганде: теоретический – «путем литературной борьбы, чтений, бесед и проч.», и путь практический – через «деятельное христианство и содействие уврачеванию социальных язв жизни». Решительно протестовал Восторгов против попыток привнести в Россию «заимствованный из Европы так называемый “Христианский социализм”», ибо совмещение социализма и христианства противоестественно «ввиду бесспорно атеистического характера всякого социализма и материалистической основы всех его теоретических построений». Отрицая «христианский социализм» как идею, протоиерей-миссионер, вместе с тем, признавал необходимость заимствования европейского опыта христианских социальных движений в части «практических мер для разрешения Церковью социального вопроса». Он призывал к расширению всех форм церковной благотворительности, восстановлению крепкой приходской общины, укреплении живой связи пастырей с прихожанами, к тому чтобы церковь содействовала принятию законодательства, обеспечивающего социальные и трудовые права рабочих. Все это вместе, по мнению Восторгова, могло бы ослабить влияние в народной среде атеистического социализ-

ма [1, с. 56–60]. После состоявшихся прений отдел постановил большинством голосов «тезисы прот. И. Восторгова утвердить полностью» [1, с. 70]. Вслед за этим И.Г. Айвазов представил доклад «К вопросу о мерах народно-литературной борьбы с социализмом», также получивший одобрение со стороны отдела. Докладчик призывал к приданию церковно-миссионерской литературе большей актуальности и социальной направленности, признавал необходимым «чтобы эта литература в доступной для народа форме разработала и осветила с христианской точки зрения следующие жизненные вопросы нашего времени: во 1-х, вопрос о частной собственности и общности имений, во 2-х, вопрос о добром и преступном богатстве, а равно о доброй и преступной бедности, и об истинной христианской благотворительности, в-3-х, вопрос о необходимости и значении для человека труда и работы; о хозяевах и рабочих; в-4-х, о христианской семье и ее религиозно-социальных задачах; в-5-х, вопрос о государстве, его цели, задачах и назначении, а равно вопрос о власти, ее происхождении, свойствах и назначении, ее правах и обязанностях, о необходимости повиновения властям и о крайнем пределе повиновения; в-6-х, об истинной свободе, равенстве и братстве, в частности, о совместимости свободы с порядком и законностью, а равенства и братства со старшинством одних и повиновением других; в-7-х, о стачках и забастовках; в-8-х, о возмездии за преступление <…>, и, в 9-х, наконец, все вообще вопросы, выдвинутые разлившимся по всему лицу земли русской учением социалистов, коммунистов, революционеров и анархистов». Как подчеркивал миссионер, «каждый вопрос должен освещаться с христианской точки зрения так, чтобы в его решении можно было найти и опровержение ложных взглядов, порожденных теми или другими социальными учениями». Для противодействия нападкам социалистов на христианство Айвазов считал также важным продвигать в миссионерской литературе следующие тезисы: «1) христианство является защитником всех труждающихся и обремененных, а “не орудием классового господства”, как то учат социал-демократы; 2) христианство спасает людей от ужасного духовного и экономического рабства, в которое повергает их социал-демократия; 3) христианство проповедует любовь ко всем людям, оно является “религиею человеческого сострадания”, а социал-демократия особенно проповедует междоусобную кровавую бойню и является “религиею человеческой ненависти” и 4) христианство, как “религия любви”, даже насилием прогоняется отовсюду, где социализм, как “религия ненависти” захватил власть». Доклад Айвазова был также одобрен 5-м отделом [1, с. 71–72].

21 июля обсуждение вопроса о социализме в 5-м отделе миссионерского съезда возобновилось. Айвазов предложил к рассмотрению тезисы своей брошюры «Христианская церковь и современный социализм», бóльшую часть которой составляли критический разбор взгляда социал-демократов (марксистов) на религию и изложение фактов о борьбе социалистических партий против христианской церкви в странах Европы (как доказательство несовместимости социализма с христианством) [1, с. 72–77; 4]. По предложению председателя миссионерского съезда, архиепископа Антония, 5-й отдел постановил не только одобрить все тезисы Айвазова, но и просить Святейший Синод внести разбор и обличение социализма в курс предмета «Основное богословие» для духовных семинарий. Кроме того, было решено ходатайствовать о созыве Всероссийского съезда законоучителей средних учебных заведений с целью выработки исправленной программы Закона Божия с включением в него сведений по «обличению социализма». Одобрено было также предложение участвовавшего в съезде П.В. Никольского (ученого-медика и председателя Киевского губернского отдела Союза русского народа), рекомендовавшего священникам-миссионерам пользоваться в деле борьбы с социализмом «услугами патриотических монархических организа-

ций» [1, с. 82]. 25 июля 1908 г. все постановления 5-го отдела, касающиеся социализма, были утверждены общим собранием IV Всероссийского миссионерского съезда [1, с. 72, 85].

Таким образом, православные миссионеры сочли борьбу с социализмом столь важной задачей, что рекомендовали включить необходимые для нее знания в программу духовных школ, чтобы каждый церковный пастырь мог при необходимости разъяснить своим прихожанам опасность и пагубность этого популярного «лжеучения». «Обличение социализма» должно было исходить из христианских религиозных постулатов, но при этом не скрывалась и определенная политическая ангажированность; прямо заявлялось о том, что в борьбе с левыми силами (социалистами) церковь может взять себе в союзники правых (монархистов, черносотенцев). Отметим, что IV Всероссийский миссионерский съезд был очень представительным мероприятием. На нем присутствовало 626 человек, в том числе 3 митрополита, 32 архиепископа и епископа. Современники называли этот съезд «некоторым подобием Всероссийского церковного Собора» [21, с. 497]. Исходя из этого, выраженную съездом позицию в отношении «социалистической угрозы» и путей борьбы с ней, можно было считать в какой-то степени соборным голосом Православной Российской церкви. Святейший Синод не мог к этому голосу не прислушаться.

В этой связи возникает необходимость анализа постановлений Святейшего Синода, явившихся откликом на изложенные инициативы миссионерского съезда, обстоятельств введения в духовных семинариях курса «обличения социализма», некоторых проблем, которыми сопровождалось внедрение этого специфического (для богословских заведений) предмета, содержания программы семинарского антисоциалистического курса, написанной И.Г. Айвазовым.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44084

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 21-011-44084

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазов И.Г. Обновленцы и староцерковники: В недрах церковно-общественных настроений нашего времени. М.: Верность, 1909. 121 с.
2. Айвазов И.Г. Христианская церковь и современный социализм. М.: Верность, 1909. 21 с.
3. Аквилонов Е. Христианство и социал-демократия в отношении к современным событиям. СПб.: Типография М. Меркушева, 1906. 29 с.
4. Алексий (Дородницын), еп. Христианство и коммунизм. Казань: Центральная типография, 1909. 40 с.
5. Альбицкий П.А. Христианство и социализм: (Критический разбор «социализма» с точки зрения науки и Евангелия). Нижний Новгород: типография А.А. Муратовой, 1907. 112 с.
6. Андрей (Ухтомский), еп. К характеристике господ социалистов // Казанский телеграф. 1906. № 3934. 12 марта.
7. Андрей (Ухтомский), еп. Чем силен социализм // Казанский телеграф. 1906. № 3982. 11 мая.
8. Антоний (Храповицкий), архиеп. Архипастырское окружное послание к пастве Волынской // Курские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1905. № 26. 11-20 июля. С. 583-595.
9. Антоний (Храповицкий), архиеп. Против тех, которые утверждают, будто Иисус Христос был революционером. М.: Верность, 1909. 26 с.
10. Боголюбов Н. Новый социализм, его теория и практика // Голос Церкви. 1912.Апрель.С.112-128
11. Боголюбов Н. Новый социализм, его теория и практика (продолжение) // Голос Церкви. 1912. Май-июнь. С. 188-206.

12. Боголюбов Н. Новый социализм, его теория и практика (окончание) // Голос Церкви. 1912.Август. С. 67-89.
13. Бронзов А.А. Десятословие и социал-демократическая мораль // Странник.1906.№10.С.494-526.
14. Введенский А.И. Анархизм и религия. Пг.: Издание кооператива товарищества духовных писателей «Соборный разум», 1918. 50 с.
15. Владимир (Богоявленский), митр. Наша пастырская задача в борьбе с социал-демократическою пропагандою. М.: Русская печатня, 1909. 63 с.
16. Водовозов Н. Католический социализм // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XIVa. Карданахи – Керо. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1895. С. 746-748.
17. Вороницын И.П. История атеизма. М.: Атеист, 1930. 908 с.
18. Восторгов И.И. Полное собрание сочинений. Т. 5. Социализм при свете христианства: Теория, практика и история социализма; критика его начал. СПб.: Царское дело, 1998. 716 с.
19. Галахов И. Социализм и христианство.Чернигов: типография Губернского правления,1913.118с
20. Голубев К. Основные положения позиционирования католического социально-экономического учения на рубеже XIX-XX вв. и социальные воззрения сщмч. митрополита Владимира (Богоявленского) // Христианское чтение. 2014. № 1. С. 134-167.
21. Ефимов А.Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ. 2007. 688 с.
22. Иванов А. А. Епископ Андрей (Ухтомский): церковное осмысление и критика идеологии и практики социализма // Научный диалог. 2021. № 8. С. 323-340
23. Иванов А.А. Православное духовенство и правые политические движения в России начала XX века (по материалам церковной прессы) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 286-305.
24. Иванов А., Амбарцумов И. Апология и критика русского национализма в публицистике епископа Андрея (Ухтомского) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (3). С. 255-283.
25. Иванцов-Платонов А. М. Христианское учение о любви к человечеству сравнительно с крайностями учений социалистических. М.: Университетская типография (Катков и К°), 1875. 96 с.
26. Иларион (Троицкий). Христианство и социализм. На современные темы // Иларион (Троицкий), священномуч. Творения: В 3 т. Т.3. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 159-172.
27. Кашкин А.С. Анализ притязаний атеистического социализма на решение социальной проблемы в русской богословской литературе конца XIX – начала XX века // Христианское чтение. 2003. №22. С. 81-93.
28. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 414-429.
29. Надеждин А. Христианство и так называемый социализм //Странник. 1870. № 1. С. 84-107.
30. Полный сборник платформ всех русских политических партий. СПб.: Типография «Север» А.М. Леспана, 1906. 103 с.
31. Программа Социал-демократической партии Германии (Принята на съезде в Эрфурте 14-20 октября 1891 г.) // Хрестоматия по новой истории: Второй период / Сост. П.И. Остриков; Т.В. Алентьева; П.П. Вандель; И.Г. Жиряков; Г.И. Зверева. М.: Просвещение, 1993. С. 59-61.
32. Родосский А. С. Коммунизм и христианская любовь. СПб.: Типография духовного журнала «Странник», 1870. 29 с.
33. Саблер В.К. О мирной борьбе с социализмом. Т.2.СПб.:Государственная типография,1908.368 с
34. Сомин Н.В. Критика социализма богословами начала XX столетия // Русская народная линия. 06.09.2015. Режим доступа URL: https://ruskline.ru/analitika/2015/10/07/kritika_socializma_bogoslovami_nachala_xx_stoletiya/ (дата обращения: 27.01.2022)
35. Тареев М.М. Из истории этики. Социализм. (Нравственность и хозяйство). Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1913. 218 с.
36. Терлецкий В.Н. Краткий исторический обзор социалистических учений. Полтава: типография торгового дома И.Л. Фришберг и С.Е. Зорохович, 1908. 44 с.
37. Трофимова З.П. Христианский социализм в Англии в XIX веке // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, издательство. 2015. № 2. С. 35-45.
38. Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб.: «Сатисъ», «Держава», 2007. 459 с.

39. Хойнацкий А.Ф. Коммунизм, его история, воззрения и задачи // Христианское чтение. 1879. № 5-6. С. 711-738.
40. Чичерин Б.Н. История политических учений. Т.3. СПб.: Издательство РХГА, 2010. 784 с.
41. Щелчков Г.В. Религия и социализм. Харьков: типография губернского правления, 1909. 61 с.
42. De Maeyer J., Moeys H. Catholicism and socialism in the long nineteenth century. Attraction, rejection and reaction // KU Leuven. 04.07.2015. Режим доступа URL: https://limo.libis.be/primo-explore/fulldisplay?docid=LIRIAS1895302&context=L&vid=Lirias&search_scope=Lirias&tab=default_tab&lang=en_US&fromSitemap=1 (дата обращения: 19.02.2022)
43. Krier Mich M.L. Catholic Social Teaching and Movements. Mystic: Twenty-Third Publications, 1998. 475 p.
44. Leo XIII. Rerum Novarum. On Capital and Labor. 1891. May 15 // Papal Encyclicals Online. Режим доступа URL: https://www.papalencyclicals.net/leo13/l13rerum.htm (дата обращения: 04.02.2022)
45. Pius IX. Nostis Et Nobiscum. On the Church in the Pontifical States. 1849. December 8 //Papal Encyclicals Online. Режим доступа URL: https://www.papalencyclicals.net/Pius09/p9nostis.htm (дата обращения: 26.01.2022)
46. Pius IX. Quanta Cura. Condemning Current Errors. 1864. December 8. //Papal Encyclicals Online. Режим доступа URL: https://www.papalencyclicals.net/pius09/p9quanta.htm (дата обращения: 26.01.2022)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ajvazov I.G. Obnovlency i starocerkovniki: V nedrah cerkovno-obshhestvennyh nastroenij nashego vremeni. M.: Vernost', 1909. 121 s.
2. Ajvazov I.G. Hristianskaja cerkov' i sovremennyj socializm. M.: Vernost', 1909. 21 s.
3. Akvilonov E. Hristianstvo i social-demokratija v otnoshenii k sovremennym sobytijam. SPb.: Tipografija M. Merkusheva, 1906. 29 s.
4. Aleksij (Dorodnicyn), ep. Hristianstvo i kommunizm. Kazan': Central'naja tipografija, 1909. 40 s.
5. Al'bickij P.A. Hristianstvo i socializm: (Kriticheskij razbor «socializma» s tochki zrenija nauki i Evangelija). Nizhnij Novgorod: tipografija A.A. Muratovoj, 1907. 112 s.
6. Andrej (Uhtomskij), ep. K harakteristike gospod socialistov // Kazanskij telegraf. 1906. № 3934. 12 marta.
7. Andrej (Uhtomskij), ep. Chem silen socializm // Kazanskij telegraf. 1906. № 3982. 11 maja.
8. Antonij (Hrapovickij), arhiep. Arhipastyrskoe okruzhnoe poslanie k pastve Volynskoj // Kurskie eparhial'nye vedomosti. Chast' neoficial'naja. 1905. № 26. 11-20 ijulja. S. 583-595.
9. Antonij (Hrapovickij), arhiep. Protiv teh, kotorye utverzhdajut, budto Iisus Hristos byl revoljucionerom. M.: Vernost', 1909. 26 s.
10. Bogoljubov N. Novyj socializm, ego teorija i praktika // Golos Cerkvi. 1912.Aprel'.S.112-128
11. Bogoljubov N. Novyj socializm, ego teorija i praktika (prodolzhenie) // Golos Cerkvi. 1912. Maj-ijun'. S. 188-206.
12. Bogoljubov N.Novyj socializm,ego teorija i praktika(okonchanie)//Golos Cerkvi. 1912.Avgust.S67-89
13. Bronzov A.A. Desjatoslovie i social-demokraticheskaja moral' // Strannik.1906.№10.S.494-526.
14. Vvedenskij A.I. Anarhizm i religija. Pg.: Izdanie kooperativa tovarishhestva duhovnyh pisatelej «Sobornyj razum», 1918. 50 s.
15. Vladimir (Bogojavlenskij), mitr. Nasha pastyrskaja zadacha v bor'be s social-demokraticheskoju propagandoju. M.: Russkaja pechatnja, 1909. 63 s.
16. Vodovozov N. Katolicheskij socializm // Jenciklopedicheskij slovar' / izd. F.A. Brokgauz, I.A. Efron. T. XIVa. Kardanahi – Kero. SPb.: Tipo-litografija I.A. Efrona, 1895. S. 746-748.
17. Voronicyn I.P. Istorija ateizma. M.: Ateist, 1930. 908 s.
18. Vostorgov I.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 5. Socializm pri svete hristianstva: Teorija, praktika i istorija socializma; kritika ego nachal. SPb.: Carskoe delo, 1998. 716 s.
19. Galahov I. Socializm i hristianstvo.Chernigov: tipografija Gubernskogo pravlenija,1913.118s

20. Golubev K. Osnovnye polozhenija pozicionirovanija katolicheskogo social'no-jekonomicheskogo uchenija na rubezhe XIX-XX vv. i social'nye vozzrenija sshhmch. mitropolita Vladimira (Bogojavlenskogo) // Hristianskoe chtenie. 2014. № 1. S. 134-167.
21. Efimov A.B. Ocherki po istorii missionerstva Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. M.: Izd-vo PSTGU. 2007.688 s.
22. Ivanov A. A. Episkop Andrej (Uhtomskij): cerkovnoe osmyslenie i kritika ideologii i praktiki socializma // Nauchnyj dialog. 2021. № 8. S. 323-340
23. Ivanov A.A. Pravoslavnoe duhovenstvo i pravye politicheskie dvizhenija v Rossii nachala HH veka (po materialam cerkovnoj pressy) // Nauchnyj dialog. 2021. № 1. S. 286-305.
24. Ivanov A., Ambarcumov I. Apologija i kritika russkogo nacionalizma v publicistike episkopa Andreja (Uhtomskogo) // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. 2020. № 38 (3). S. 255-283.
25. Ivancov-Platonov A. M. Hristianskoe uchenie o ljubvi k chelovechestvu sravnitel'no s krajnostjami uchenij socialisticheskih. M.: Universitetskaja tipografija (Katkov i K°), 1875. 96 s.
26. Ilarion (Troickij). Hristianstvo i socializm. Na sovremennye temy // Ilarion (Troickij), svjashhennomuch. Tvorenija: V 3 t. T.3. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2004. S. 159-172.
27. Kashkin A.S. Analiz pritjazanij ateisticheskogo socializma na reshenie social'noj problemy v russkoj bogoslovskoj literature konca XIX – nachala XX veka // Hristianskoe chtenie. 2003. №22. S. 81-93.
28. Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava. Vvedenie // Marks K. i Jengel's F. Sochinenija. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1955. S. 414-429.
29. Nadezhdin A. Hristianstvo i tak nazyvaemyj socializm //Strannik. 1870. № 1. S. 84-107.
30. Polnyj sbornik platform vseh russkih politicheskih partij. SPb.: Tipografija «Sever» A.M. Lespana, 1906. 103 s.
31. Programma Social-demokraticheskoj partii Germanii (Prinjata na s#ezde v Jerfurte 14-20 oktjabrja 1891 g.) // Hrestomatija po novoj istorii: Vtoroj period / Sost. P.I. Ostrikov; T.V. Alent'eva; P.P. Vandel'; I.G. Zhirjakov; G.I. Zvereva. M.: Prosveshhenie, 1993. C. 59-61.
32. Rodosskij A. S. Kommunizm i hristianskaja ljubov'. SPb.: Tipografija duhovnogo zhurnala «Strannik», 1870. 29 s.
33. Sabler V.K. O mirnoj bor'be s socializmom. T.2.SPb.:Gosudarstvennaja tipografija,1908.368 s
34. Somin N.V. Kritika socializma bogoslovami nachala XX stoletija // Russkaja narodnaja linija. 06.09.2015. Rezhim dostupa URL: https://ruskline.ru/analitika/2015/10/07/kritika_socializma_bogoslovami_nachala_xx_stoletiya/ (data obrashhenija: 27.01.2022)
35. Tareev M.M. Iz istorii jetiki. Socializm. (Nravstvennost' i hozjajstvo). Sergiev Posad: tipografija Svjato-Troickoj Sergievoj lavry, 1913. 218 s.
36. Terleckij V.N. Kratkij istoricheskij obzor socialisticheskih uchenij. Poltava: tipo-grafija torgovogo doma I.L. Frishberg i S.E. Zorohovich, 1908. 44 s.
37. Trofimova Z.P. Hristianskij socializm v Anglii v XIX veke // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7: Filosofija, izdatel'stvo. 2015. № 2. S. 35-45.
38. Firsov S.L. Cerkov' v Imperii. Ocherki iz cerkovnoj istorii jepohi Imperatora Niko-laja II. SPb.: «Satis#», «Derzhava», 2007. 459 s.
39. Hojnackij A.F. Kommunizm, ego istorija, vozzrenija i zadachi // Hristianskoe chtenie.1879. № 5-6. S. 711-738
40. Chicherin B.N. Istorija politicheskih uchenij. T.3. SPb.: Izdatel'stvo RHGA, 2010. 784 s.
41. Shhelchkov G.V. Religija i socializm. Har'kov: tipografija gubernskogo pravlenija, 1909. 61 s.
42. De Maeyer J., Moeys H. Catholicism and socialism in the long nineteenth century. Attraction, rejection and reaction // KU Leuven. 04.07.2015. Rezhim dostupa URL: https://limo.libis.be/primo-explore/fulldisplay?docid=LIRIAS1895302&context=L&vid=Lirias&search_scope=Lirias&tab=default_tab&lang=en_US&fromSitemap=1 (data obrashhenija: 19.02.2022)
43. Krier Mich M.L. Catholic Social Teaching and Movements.Mystic:Twenty-Third Publications,1998.475 p.
44. Leo XIII. Rerum Novarum. On Capital and Labor. 1891. May 15 // Papal Encyclicals Online. Rezhim dostupa URL: https://www.papalencyclicals.net/leo13/l13rerum.htm (data obrashhenija: 04.02.2022)

45. Pius IX. Nostis Et Nobiscum. On the Church in the Pontifical States. 1849. December 8 //Papal Encyclicals Online. Rezhim dostupa URL: https://www.papalencyclicals.net/Pius09/p9nostis.htm (data obrashhenija: 26.01.2022)
46. Pius IX. Quanta Cura. Condemning Current Errors. 1864. December 8. //Papal Encyclicals Online. Rezhim dostupa URL: https://www.papalencyclicals.net/pius09/p9quanta.htm (data obrashhenija: 26.01.2022)

Поступила в редакцию 12.02.2022.
Принята к публикации 20.02.2022.

Для цитирования:
Амбарцумов И.В. «Обличение социализма» в духовных семинариях Православной Российской церкви в начале XX века (Статья 1. Вопрос о социализме в русской церковной печати и в актах IV Всероссийского миссионерского съезда (1908 г.)) // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 9-20. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Ambartsumov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302462
УДК 327.5:94(410+470)

Арбеков А.Б.

Арбеков Александр Борисович, соискатель, научный сотрудник, Тульский государственный музей оружия, Россия, 300002, г. Тула, ул. Октябрьская, 2. E-mail: killkennedy123@yandex.ru.

«Восточный вопрос» в интерпретации британской военной элиты в последней трети XIX века

Аннотация. В данной статье представлены результаты анализа документов британских архивов по проблеме трансформации стратегии Соединенного королевства по Восточному вопросу в последней трети XIX века в контексте соперничества с Россией в Евразии. В основе исследовательского интереса находится потребность изучения влияния представителей военной элиты на формирование внешней политики Британской империи по проблеме проливов Босфор и Дарданеллы на фоне постепенного разделения сфер влияния в Центральной Азии. В результате научных изысканий автором выдвинуты обоснованные аргументы о наличии существенного воздействия армейских кругов, на вектор проводимого политическим руководством Великобритании внешнеполитического курса по Восточному вопросу в исследуемый период.
Ключевые слова: Восточный вопрос; Большая игра; военная разведка; военно-стратегическое планирование; международный кризис; колониальная политика; Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Arbekov A.B.

Arbekov Alexander Borisovich, postgraduate student, researcher, Tula State Arms Museum, Russia, 300002, Tula, st. Oktyabrskaya, 2. E-mail: killkennedy123@yandex.ru.

“The Eastern Question” viewed by the British military circles in the last third of the XIX century

Abstract. This article presents the results of the analysis of documents from the British archives on the problem of the transformation of the strategy of the United Kingdom on the Eastern question in the last third of the XIX century in the context of rivalry with Russia in Eurasia. The research interest is based on the need to study the influence of representatives of the military elite on the formation of the foreign policy of the British Empire on the problem of the Bosphorus and Dardanelles Straits against the background of the gradual separation of spheres of influence in Central Asia. As a result of scientific research, the author put forward reasonable arguments about the presence of a significant impact of the army circles on the vector of the foreign policy course pursued by the political leadership of Great Britain on the Eastern issue during the period under study.
Key words: Eastern question; Great Game; military intelligence; military-strategic planning; international crisis; colonial policy; Russo-Turkish War of 1877 – 1878.

Начало третьей декады XXI в. ознаменовалось сохранением тенденции роста напряженности в сложившейся системе международных отношений. На это оказывают прямое влияние продолжающийся военно-политический конфликт в Сирии, вывод военных контингентов США из Афганистана и захват власти в стране движением «Талибан» (запрещено в РФ), а также вновь набирающий обороты российско-украинский кризис. В то же время власти Турции планируют

проложить судоходный Стамбульский канал, соединяющий Черное и Мраморное моря в качестве альтернативы проливу Босфор. Реализация этого проекта, в свою очередь, непременно поставит вопрос о распространении или нераспространении на новую водную артерию конвенции Монтрё 1936 г., предполагающей наложение серьезных ограничений на плавание военных кораблей нечерноморских держав. Во втором случае введение в эксплуатацию Стамбульского канала предоставит возможности свободного пропуска боевых судов НАТО в акваторию Черного моря. Наряду с вероятным расширением военного присутствия Североатлантического альянса в Восточной Европе это может создать в перспективе очень серьезную угрозу положению Российской Федерации на ее собственных юго-западных рубежах.

Поэтому актуальная напряженная международная ситуация вновь отсылает к страницам относительно недавнего прошлого, когда проблема проливов носила наиболее острый характер. Здесь идет речь о так называемом «Восточном вопросе» и военно-политическом соперничестве между великими европейскими державами за наследие «больного человека Европы» - Османской империи, прежде всего между Россией и Великобританией.

История непростых российско-британских взаимоотношений в последней трети XIX в. представляет собой процесс борьбы в различных сферах с целью утверждения доминирующего влияния одной из империй на Востоке. Традиционно это явление рассматривалось в относительно двух переменных - «Восточного вопроса» и «Большой игры», которые оказывали взаимное воздействие друг на друга.

Интерпретация понятия «Восточный вопрос» в правящих кругах двух империй изначально было несколько различной. В понимании царского руководства данный термин подразумевал территориальный раздел Османской империи, укрепление российского влияния на Балканах и в Малой Азии, а также установление контроля над морскими проливами Босфор и Дарданеллы. Для Великобритании, в свою очередь, Восточный вопрос имел более широкое геополитическое толкование и, как отмечала Т.Н. Гелла, соотносился не только с судьбой Османской империи и ее обширными владениями на Балканах и в Малой Азии, но и имел отношение к странам Центральной Азии - Персии, Афганистану и, безусловно, к Индии [2, с. 62]. Соответственно, Восточный вопрос экстраполировался и на проблему обеспечения защиты главных «путей в Индию», а также на процесс разделения сфер влияния в Центральной и Восточной Азии. Исходя из такой внешнеполитической парадигмы, вполне закономерно, что Восточный вопрос в определенных исторических реалиях плавно перетекал в ход так называемой «Большой игры» и наоборот.

Значительное влияние на формирование британской политики по Восточному вопросу в последней трети XIX в. оказывали именно военные круги, прежде всего специалисты и руководители разведывательных структур. Об этом свидетельствует целая серия аналитических записок и конфиденциальных отчетов, которые были составлены в недрах Военного ведомства (War Office) в период развития различных международных кризисов, связанных как с разделом наследия «больного человека Европы», так и с осложнением политической обстановки на Среднем и Ближнем Востоке.

До начала XX в. высшие эшелоны власти Великобритании совершенно не допускали прямого вмешательства армейских кругов в процесс разработки имперской стратегии, предоставляя им роль советников именно по вопросам ее имплементации. Во многом это объясняется логикой исторического развития Соединенного королевства и стремлением парламента и кабинета министров обеспечивать полный контроль над вооруженными силами страны. Тем не менее, именно острое российско-британское соперничество на Востоке, нередко доходившее до критической точки напряжения, все больше под-

талкивало Уайтхолл обращаться к ведущим военным специалистам для выработки наиболее оптимального алгоритма внешнеполитических действий.

Об этом свидетельствует документ «Продвижение России в Азии» от 25 марта 1873 г. под авторством капитана Чарльза Уилсона - руководителя отдела топографии и статистики, реорганизованного в разведывательный департамент (Intelligence Department) в мае того же года. Фактически это пространная военно-статистическая сводка, излагавшая историю постепенного расширения российских владений на Среднем Востоке к 1873 г., актуальному на момент ее разработки. Но, при этом, в документе содержится широкий ряд прогностических заметок и стратегических рекомендаций.

Капитан Уилсон отмечал, что Россия к тому моменту еще не имела необходимых оперативных баз для наступления в Индостан, но дальнейшее ее приближение к Мерву и возможный его захват могли предоставить возможность создать склад припасов и базу для операций от берегов Каспийского моря через Герат, откуда можно будет развить наступление далее к Кандагару и к перевалам Болан и Хайбер, ведущим напрямую в Индию [17, pp. 49–52]. Для превентивного решения этой проблемы капитан Ч. Уилсон рекомендовал целый комплекс стратегических мер, нацеленных на усиление британских позиций не только в Центральной Азии, но и на Ближнем Востоке. Опираясь на текст этих рекомендаций, по нашему мнению, можно смело констатировать, что в 70–80-х гг. XIX в. военные специалисты метрополии рассматривали процесс российско - британского соперничества в более глобальном географическом пространстве, не замыкаясь только на проблеме взаимодействия с сопредельными с Индии странами. Это предопределило во многом поляризацию мнений в среде британской военной элиты по проблеме «русской угрозы», которая получит значительный импульс после событий Пендинского кризиса 1885 г.

В первую очередь, обращает на себя внимания идея соединить железной дорогой «Средиземное море и устье Персидского залива, чтобы сформировать альтернативное средство сообщения с Индией через Суэцкий канал и сделать Англию независимой от канала» [17, p. 53]. В контексте цитируемого отрывка довольно характерно, что позиция капитана Уилсона вскоре найдет яркое отражение в обсуждении консервативным правительством Б. Дизраэли британской стратегии по Восточному кризису (1875–1878), направленной на обеспечение безопасности «путей в Индию».

Необходимо пояснить, что после открытия навигации по Суэцкому каналу в 1869 г. для британского политического истэблишмента проблема защиты колоний, прежде всего Индии, и систем морских коммуникаций стала одной из главных повесток дня в первой половине 70-х гг. XIX в. В связи с этим, как отмечал Е.Ю. Сергеев, стратегическая ценность Среднего Востока для Лондона значительно возросла [6, с. 122]. В 1871–1872 гг. в британском парламенте активно обсуждался вопрос о строительстве железной дороги в Месопотамии от Средиземноморья до Персидского залива, которая, как и указывал капитан Уилсон, должна была снизить зависимость метрополии от судоходства по Суэцкому каналу, находившемуся в это время практически под полным контролем Франции. Так, российский военный агент в Лондоне, генерал-майор А.П. Горлов, 30 ноября 1875 г. докладывал Военному министру Д.А. Милютину, что намерение построить эту железную дорогу есть чисто «военное» дело, «как запасное средство для скорого сообщения с Индией на случай каких-либо остановок по Суэцкому каналу <…>, дающее возможность, в случае войны с Россией, сосредоточить английские и турецкие войска (от Константинополя и от Бомбея), к Эрзеруму и верховьям Тигра и оттуда действовать против нашего Закавказья или прикрывать северо-западную часть Персии и Тегеран…» [4, Л. 98–98/об.]. В связи с этим, британское руководство до

приобретения контрольного пакета акций Суэцкого канала в ноябре 1875 г. во многом ориентировало свою политику в Центральной Азии на достижение единоличного контроля над Персией.

Новый импульс к обсуждению британской стратегии на Востоке придал Восточный кризис (1875–1878), на протяжении которого консервативное правительство Б. Дизраэли рассматривало различные варианты военного вмешательства в конфликт России и Турции на стороне последней. В этом контексте, прежде всего, следует обратиться к записке «Восточный вопрос» от 10 ноября 1876 г. под авторством генерал-майора Гарнета Уолсли. С апреля 1876 г. он занимал должность военного представителя в Совете Индии при кабинете министров Б. Дизраэли. Составленная им записка, несмотря на ее название, сводила воедино широкий спектр внешнеполитических проблем, затрагивавших интересы Британской империи на Востоке.

Большая часть документа посвящена обсуждению подготовки к возможной войне против России в союзе с Турцией и Афганистаном как на Балканском полуострове, так и в Центральный Азии. Довольно характерно, что основная мотивация для вмешательства Соединенного королевства в русско-турецкий конфликт, с точки зрения автора, заключалась в предотвращении захвата проливов Босфор и Дарданеллы. Генерал - майор Г. Уолсли, стремившийся играть значительную роль в механизме принятия ключевых решений во внешней политике, указывал, что «обладание Россией Европейской частью Турции неизбежно приведет к использованию ее армий к югу от Босфора с целью возможной оккупации Сирии и Египта», которая со временем неминуемо перерастет в «непосредственную угрозу нашему сообщению с Индией по Суэцкому каналу» [18, pp. 2, 7].

Для упреждения этого сценария он рекомендовал подготовить экспедиционный корпус, разделенный на четыре дивизии по 10 тыс. чел. каждая, и, в отличие от опыта Крымской войны, высадить его не на болгарском побережье Черного моря в крепости Варна, а десантировать в заливе Энос (Энез), чтобы атаковать с фланга российскую армию и ее систему сухопутных коммуникаций после пересечения Балканских гор, предварительно укрепив инженерными работами Константинополь и полуостров Галлиполи, а также оккупировав о. Крит в качестве перманентной военно-морской базы. Тем не менее, в представлении генерала Уолсли, на данном театре войны британской армии совместно с турецкой предстояло действовать преимущественно в оборонительном ключе, сковывая основные российские военные ресурсы [18, pp. 4–9]. «Энергичное наступление» по задумке британского офицера следовало производить именно на центральноазиатском плацдарме, где Россия, по его мнению, была наиболее уязвима. Туркестан в это время находился практически в полной изоляции от остальной части империи и, исходя из этой предпосылки, генерал Уолсли считал, что Англия имела идеальную возможность «напасть и нанести ей (России. - А.А.) удар в Центральной Азии, чтобы отбросить ее на 100 лет назад в борьбе за полный контроль над всей Азией» [18, p. 5].

По его плану предлагалось к марту 1877 г. подготовить в Пешаваре на границе с Афганистаном небольшой англо-индийский отряд численностью 10 тыс. чел. для наступления через Кабул и Бамианское ущелье Гиндукуша прямо на Самарканд и Ташкент. По мере продвижения, в представлении генерала Уолсли, англо-индийский отряд уже к июню того же года превратится в настоящий «снежный ком», консолидирующий афганские и туркменские племена против России [18, p. 8].

Важно отметить, что именно достижение политического контроля над Кабулом для военного противостояния с Россией выступало одним из ключевых факторов, приведших к затратной второй Англо-афганской войне 1878–1881 гг. При этом многие военные специалисты, ответственные за планирование кампании против

Афганистана, действительно воспринимали наступление на Кабул как один из этапов дальнейшего похода в российские владения в Средней Азии. Согласно эпистолярному наследию генерала Ф. Робертса, после первых успехов британской армии активно обсуждался вариант дальнейшего продвижения небольшого англо - индийского отряда под его командованием от афганской столицы через Бамианское ущелье в сторону Балкха с целью концентрации войск на границе российского Туркестана для наступления в Ташкент весной 1879 г. [11, pp. 34–37].

После завершения кампании и вывода войск из Афганистана весной 1881 г. военные круги в Лондоне стали более прагматично подходить к оценке «русской угрозы» британскому владычеству в Индии. Накануне Пендинского кризиса в марте 1885 г. глава разведывательного департамента полковник Эйлмер Кэмерон указывал, что сама «угроза» Индии без внятной внешнеполитической цели, например захвата Константинополя и Проливов, не имела совершенно никакого смысла для правительства империи Романовых. Только в этом случае, по его мнению, «Россия, несомненно, попытается сделать наше положение в Индии как можно более неудобным» [19, p. 57]. В качестве основного рецепта противодействия этому он рассматривал сценарий осуществления масштабной военно-морской экспедиции в союзе с Турцией для атаки черноморского побережья российского Закавказья через Проливы, чтобы обеспечить контроль над акваторией Каспийского моря и тем самым отрезать Закаспийскую область от основных баз и систем коммуникаций с Кавказом [22, p. 59].

Уже после начала Пендинского кризиса весной 1885 г. российский военный агент в Константинополе генерал-майор В.Н. Филиппов фиксировал попытки Лондона зондировать почву на предмет подобного военного союза с Портой. «Султан пока в колебании между желанием извлечь выгоду из ожидаемого столкновения России и Англии, и опасением потерять от этого столкновения…» [3, Л. 19], - докладывал 12 апреля 1885 г. российский военный агент в Главный штаб. Однако уже к 24 апреля он сообщил, что «англичане давят Порту, требуя союза», а британский военный атташе в турецкой столице майор Генри Троттер и вовсе уведомил российского визави о готовности Великобритании в любой момент форсировать Проливы [5, Л. 7]. 29 апреля генерал-майор Филиппов вновь отправил тревожные известия в Петербург: «Вчера турецкие и немецкие паши осматривали Дарданеллы. Есть серьезные основания подозревать переговоры союза Турции и Англии» [5, Л. 11]. В итоге британо-турецкий альянс так и не сформировался, но с этого момента высшее руководство империи Романовых однозначно определило главную стратегическую цель на восточном направлении - захватить Босфор и «закрыть распахнутую настежь дверь» в Черное море [1, с. 324–325, 388–387].

Одновременно с этим, в Лондоне высшее британское командование занималось последовательной разработкой контрмер для предотвращения развитие российского сценария решения Восточного вопроса. В начале 1886 г. на пост главы разведывательного департамента в Лондоне был назначен один из наиболее талантливых штабных офицеров поздней викторианской эпохи – генерал-майор Генри Брэкенбери, занимавший этот пост до 1891 г. Он полностью разделял точку зрения своего предшественника, полковника Э. Кэмерона, по Восточному вопросу и выстраивал всю последующую британскую военную стратегию в контексте соперничества с Россией именно на контроле Проливов. В записке от 3 августа 1886 г., комментируя процессы реорганизации российской армии, строительства стратегических железных дорог, ускоренного возведения сильного броненосного флота на Черном море, он указывал, что «все это свидетельствует о ее (России. – А.А.) намерении обеспечить контроль над Черным морем и реализовать свои планы на Востоке» [8, pp. 12–13]. Именно в этот мо-

мент генерал Г. Брэкенбери окончательно сформировал глобальную концепцию превентивной войны Великобритании с Россией сразу на нескольких театрах боевых действий.

В Афганистане, по замыслу английского стратега, на границах с британской Индией следовало придерживаться активной обороны по операционной линии Кандагар–Кабул, параллельно осуществляя десантные операции в Малой Азии и на Ближнем Востоке в союзе с Персией и Турцией, чтобы вторгнуться в пределы российских владений в Закавказье [8, pp. 14–15]. Для этого он предлагал вернуться к планам первой половины 70-х гг. XIX в. по строительству Евфратской железной дороги для поддержки операций военно-морских сил Великобритании в Черном море со стороны Персидского залива. Однако, в связи с изменившимся политическими и стратегическими реалиями, он предлагал протянуть две железнодорожных ветки от морских портов в районе Персидского залива - одну трансграничную ветвь через Багдад до залива Александретта (Искандерун) в Сирии на побережье Средиземного моря, вторую - до Тегерана с перспективой ее соединения с железнодорожной системой Индии, чтобы иметь возможность нанести удар по российским коммуникациям одновременно в Закавказье и Закаспийской области [9, pp. 5–6; 10, pp. 4–5].

Однако стратагемы генерала Брэкенбери упирались в традиционную для Великобритании викторианской эпохи парадигму «блестящей изоляции», при которой Уайтхолл не стремился заключать долговременные союзы с другими странами, предпочитая сохранять «свободу рук» при решении внешнеполитических задач. В письме от 26 августа 1889 г. британский премьер-министр лорд Солсбери прямо заявил о том, что альянс с Турцией «никогда не может быть достигнут» [13, p. 63]. В подобной ситуации планы высшего британского командования в Лондоне не имели прочной основы и носили строго эвентуальный характер. Тем не менее, генерал Брэкенбери до самого окончания срока своих полномочий в качестве главы разведывательного департамента настаивал на достижении союза с Портой, иначе, как он отметил в одной из записок, «наша единственная надежда состоит в том, чтобы в случае войны (с Россией. – А.А.) связать свою судьбу с Тройственным союзом, при условии, что наши азиатские интересы будут приняты во внимание…» [13, p. 63].

Историческое несоответствие военной стратегии и «реалной политики» Соединенного королевства стало четко обозначаться в 90-х гг. XIX в. Этот период характеризовался постепенным отказом от многолетней политики по защите проливов Босфор и Дарданеллы от России и переориентацией на сохранение британского владычества в Египте и сопредельных территориях. Во многом этому поспособствовали изменения в соотношении сил среди европейских стран. Важным фактором в системе международных отношении к концу XIX в. стало постепенное сближение России и Франции, закономерно приведшее к подписанию союзной оборонительной конвенции в начале 1894 г. Поэтому все возможные военные операции Великобритании против России в Черном море теперь ставились в прямую зависимость от положения Третьей Республики.

Очень ярко трансформацию традиционного вектора политики Великобритании по Восточному вопросу демонстрируют аналитические записки генерал-майора Джона Чарльза Арда, вступившего в апреле 1896 г. на должность руководителя департамента военной разведки. Он являлся представителем новой, интеллектуальной, школы британской военный элиты, воспитанной в духе армейских реформ 60-х – 70-х гг. XIX в. Кроме того, он принимал непосредственное участие в разработке британской военной стратегии по Восточному вопросу во время кризиса 1875–1878 гг.

В 1876 г. капитан Дж. Арда был назначен военным наблюдателем от Великобритании при штабе оттоманской армии во время Сербско-турецкой войны. В ок-

тябре того же года в момент обострения русско-турецких отношений из Лондона ему было передана инструкция подготовить проект защиты Константинополя в случае начала войны с Россией [7, p. 42]. В течение следующих нескольких месяцев капитан Арда проводил тщательную рекогносцировку местности на подступах к турецкой столице и проливам Босфор и Дарданеллы, а также побережья Мраморного моря с целью изучения наиболее оптимальных мест для высадки британского экспедиционного корпуса. По итогам этих изысканий он составил целый ряд аналитических записок, которые легли в основу проекта потенциальных военных действий против России в период Восточного кризиса [14]. Также он принимал непосредственное участие в работе британской делегации во главе с Б. Дизраэли и лордом Солсбери во время Берлинского конгресса в июне–июле 1878 г. Фактически он выступал военным советником лидеров британской внешней политики, что во многом обусловило для Лондона успешное заключение Берлинского трактата, ограничившего завоевания империи Романовых в войне с Турцией (1877–1878) [7, pp. 52–54].

После окончания конгресса в Берлине майор Арда был вновь командирован в Турцию для участия в международной комиссии по делимитации границ балканских владений Османской империи по итогам Русско-турецкой войны. Впоследствии в марте 1879 г. он составил аналитическую записку, в которой четко обозначил цели будущего разграничения Болгарии и Восточной Румелии. Прежде всего, по мнению британского офицера, оно решало задачу подготовки «наилучшего плана действий турок в будущей войне, независимо от того, будут ли они союзниками или нет; и относительно значения с военной точки зрения определенных пограничных пунктов в вопросе планирования различных операций». «Англия и Австрия являются наиболее заинтересованными державами, – писал майор Дж. Арда, – первая в связи с операциями, направленными против Константинополя и Галлиполи, а вторая в связи с продвижением по линии Салоники–Митровица, окончательная оккупация которой при определенных обстоятельствах, без сомнения, находится в планах этой державы» [15, p. 114]. Поэтому с позиции военной науки он считал, что границу следовало провести так, чтобы Турция могла посредством активной или пассивной обороны многочисленных перевалов, дорог, шоссе и путей эффективно блокировать проход через Балканские горы, чтобы дать время потенциальным союзникам на подготовку своих военных континентов.

В таком случае майор Арда по собственному опыту рекогносцировок и топографии местности на Балканах в период Восточного кризиса предлагал в случае войны с Россией занять пассивную оборону в Константинополе и на полуострове Галлиполи и сделать базой вероятных наступательных операций одну из гаваней на побережье Черного моря – Бургас, Варна или Кюстенджи. «Лучшей и даже обязательной линией поведения для Порты, – заключал британский офицер, – будет создание укрепленных лагерей в Андрианополе и Бургасе в качестве своих оперативных баз, а также захват и укрепление Варны при инициации военных действий» [15, p. 114]. Таким образом, к моменту вступления в должность главы разведывательного департамента Великобритании генерал-майор Дж. Арда имел наивысшую степень компетенции при оценке актуальной политической ситуации и планировании дальнейшей военной стратегии Соединенного королевства по Восточному вопросу.

В середине 90-х гг. XIX в. в Османской империи начался очередной внутренний кризис, приведший к армянским погромам и восстанию греческого населения на о. Крит. В Лондоне вновь стали обсуждать перспективы сложившегося положения, прежде всего выражая опасения, что Россия воспользуется неустойчивостью Порты для захвата Константинополя и Босфора. На это, в частности, указывало секретное послание от 15 сентября 1896 г. из британского консульства в Одессе: «…эскадра, состоявшая из трех броненос-

цев, двух крейсеров и двух торпедных катеров, отплыла в Тендру; она будет ожидать там распоряжения русского посла в Константинополе (А.И. Нелидова. – А.А.), и к ней присоединятся другие военные корабли, если его превосходительство телеграфирует с просьбой об этом» [16, p. 190].

15 октября 1896 г. генерал-майор Дж. Арда подготовил записку «Восточный вопрос в 1896 году» [12]. Как предполагается, указание конкретной даты в заглавии записки сделано автором неслучайно. Этим он пытался подчеркнуть тектонические изменения во внешнеполитическом ландшафте, сформировавшемся к концу столетия. К 1896 г. Великобритания оказалась в очень сложной ситуации совершенно «неблестящей изоляции», в которой ее интересы преимущественно на почве колониальной политики сталкивались с противоборством практически всех великих держав в различных уголках Африки и Евразии. «При таких обстоятельствах, – писал генерал-майор Арда, – о политике странствующего рыцарства или авантюризма не может быть и речи» [12, f. 35]. Поэтому автор задавался справедливым, но не сформулированным дословно вопросом – должна ли Великобритания продолжать ревностно отстаивать целостность «больного человека Европы»?

Генерал-майор Арда рассматривал эту проблему, естественно, сквозь призму вероятности захвата Россией Босфора и Константинополя. В целом автор считал, что этот «coup de main» (внезапный удар) она способна совершить «когда ей заблагорассудится» [12, f. 30]. К такому выводу он пришел еще в 1894 г. после частной поездки в Крым, где стал свидетелем очередных российских военно-морских учений, которые регулярно проводились с 1885 г. в рамках систематической подготовки к Босфорской операции. В то же время автор отмечал укрепление оборонительных сооружений именно в районе Дарданелл, что заметно осложняло потенциальные ответные действия со стороны Великобритании. И если в разгар Пендинского кризиса 1885 г. российской военный агент в Турции В.Н. Филиппов считал, что «английская броненосная эскадра пройдет оба Пролива, не встретив серьезного сопротивления» [3, Л. 19], то теперь генерал-майор Арда заявлял о невозможности форсирования Дарданелл без тяжелых потерь со стороны британского военно-морского флота. Проведение же десантной операции на полуострове Галлиполи с целью его оккупации и занятие обороны по линии Булаирского перешейка считал бессмысленной без поддержки Италии и других участников Тройственного союза [12, f. 32–33, 39–40].

Однако такая военно-политическая комбинация неизбежно привела бы к обострению отношений с Францией, что, в свою очередь, создавало очень вероятную перспективу большой войны с российско-французским альянсом, в которой, по мнению генерал-майора Арда, союзных австро-итало-британских сил без поддержки Германии окажется недостаточно. В то же время, учитывая осложнение германо-британских отношений на почве раздела Африки и обострения военно-морского соперничества между державами – полагаться на содействие Берлина, с его точки зрения, не приходилось [12, f. 43, 54]. В связи с этим он пришел к выводу, что без совместного демарша великих держав или расположения их кораблей-стационеров рядом с Константинополем, Великобритания в одиночку будет неспособна предотвратить превращение Черного моря «в военную гавань, по своему желанию из которой русские эскадры могут выходить и куда они могут спокойно возвращаться» [12, f. 42–43].

Тем не менее, генерал-майор Арда указывал на необходимость упрочнения позиций в Египте и на его огромное значение для формирования британской имперской стратегии. Если раньше союз с Турцией отражал заинтересованность Великобритании в защите от России восточных владений Порты, то «с Александрией в наших руках», как писал глава разведывательного департамента, Англия обладала всеми необходимыми средствами влияния на политическую обстановку в Малой

Азии и на Ближнем Востоке, и без потребности поддержания целостности Османской империи [12, f. 47].

В итоге к началу XX в. Великобритания окончательно отказывается от традиционной формы политики по Восточному вопросу, что во многом позволило снизить напряжение в российско-британских отношениях и перейти к совместному сотрудничеству в рамках военно - политического блока «Антанта» в 1907 г. Однако, как можно предположить, подобный поворот на рубеже столетий имел и негативные последствия. В определенном смысле он заложил основы трагедии Дарданельской операции (1915–1916), поскольку высшее политическое руководство Великобритании в итоге недооценило те сложности, которые могли возникнуть в результате вступления Турции в Первую мировую войну на стороне австро-германского блока.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В последней трети XIX столетия Восточный вопрос в интерпретации британской военной элиты имел широкое географическое толкование и отождествлялся с глобальным стратегическим соперничеством с Россией в различных регионах Евразии. Представители британской армейской корпорации оказывали существенное влияние не только на теоретизацию, но и на практическую детализацию политического курса Соединенного королевства по Восточному вопросу, имевшего зачастую агрессивное и строго наступательное наполнение. Однако по мере динамично менявшейся обстановки в мире, традиционные точки зрения в военных кругах подвергались ревизии под релевантную «реальную политику», позволяя более гибко выстраивать британскую стратегию на Востоке в контексте взаимоотношений с Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрапетов О.Р. Генерал-адъютант Николай Николаевич Обручев (1830–1904). Портрет на фоне эпохи. М., 2018. 496 с.
2. Гелла Т.Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX – начале XX веков. Орел. 2009. 170 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив(далее–РГВИА).Ф.401.Оп.4.1885.Д.10
4. РГВИА. Ф. 431. Оп. 1. 1875. Д. 47
5. РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 90
6. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. 454 с.
7. Ardagh S.H. The Life of Major-General Sir John Ardagh. London. 1909. 479 p.
8. British Library, Ministry of Defense, Directorate of Military Operations (далее BL, DMO) 4/3, Major-General H. Brackenbury General Sketch of the Situation Abroad and at Home from a Military Standpoint. 3 August 1886
9. BL, DMO/9/13, Memorandum by Lieutenant-General Brackenbury Respecting Persian Railways. 9 October 1889.
10. BL, DMO/10/26, Major-General H. Brackenbury Memorandum respecting the Construction of Turkish Railways in Asia Minor. 7 September 1887
11. Roberts in India: The Military Papers of Field Marshal Lord Roberts, 1876–1893.London. 1993.478p.
12. The National Archives, Kew (далее – TNA), Sir John Ardagh Papers, Public Records Office 30/40/14, Major-General J.C. Ardagh The Eastern Question in 1896. 15 October 1896
13. TNA, Public Records Office: Cabinet Office (далее – PRO CAB) 38/1/6, Memorandum by Lieutenant-General H. Brackenbury. June 1890
14. TNA, Public Records Office: Foreign Office (далее – PRO FO) 424/38, Captain Ardagh Report on the Defensive position between Sea of Marmara and the Black Sea. 15 November 1876; Captain Ardagh Report on the Defences of Dardanelles. December 1877.
15. TNA, PRO FO 424/81, Major J.C. Ardagh Memorandum respecting the Delimitation of the frontier of Bulgaria. 1 March, 1879.

16. TNA, PRO FO 424/188, Acting Consul-General Mackie to Marquess of Salisbury. 15 September 1896.
17. TNA, Public Records Office: War Office (далее – WO) 33/25/1873/547, Captain C.W. Wilson Russian Advances in Asia. 1873.
18. TNA, WO 33/29/1876/629, Major-General G. Wolseley The Eastern Question. 10 November 1876.
19. TNA, WO 33/43/1885/990, Colonel A.S. Cameron Precis on the Defence of India by Major-General sir C.M. Macgregor. March 1885.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ajrapetov O.R. General-ad#jutant Nikolaj Nikolaevich Obruchev (1830–1904). Portret na fone jepohi. M., 2018. 496 s.
2. Gella T.N. Geopoliticheskie interesy Velikobritanii i anglijskie politicheskie partii v konce XIX – nachale XX vekov. Orel. 2009. 170 s.
3. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv(dalee–RGVIA).F.401.Op.4.1885.D.10
4. RGVIA. F. 431. Op. 1. 1875. D. 47
5. RGVIA. F. 846. Op. 1. D. 90
6. Sergeev E.Ju. Bol'shaja igra, 1856–1907: mify i realii rossijsko-britanskih otnoshenij v Central'noj i Vostochnoj Azii. M., 2012. 454 s.
7. Ardagh S.H. The Life of Major-General Sir John Ardagh. London. 1909. 479 p.
8. British Library, Ministry of Defense, Directorate of Military Operations (dalee BL, DMO) 4/3, Major-General H. Brackenbury General Sketch of the Situation Abroad and at Home from a Military Standpoint. 3 August 1886
9. BL, DMO/9/13, Memorandum by Lieutenant-General Brackenbury Respecting Persian Railways. 9 October 1889.
10. BL, DMO/10/26, Major-General H. Brackenbury Memorandum respecting the Construction of Turkish Railways in Asia Minor. 7 September 1887
11. Roberts in India: The Military Papers of Field Marshal Lord Roberts, 1876–1893.London. 1993.478p.
12. The National Archives, Kew (dalee – TNA), Sir John Ardagh Papers, Public Records Office 30/40/14, Major-General J.C. Ardagh The Eastern Question in 1896. 15 October 1896
13. TNA, Public Records Office: Cabinet Office (dalee – PRO CAB) 38/1/6, Memorandum by Lieutenant-General H. Brackenbury. June 1890
14. TNA, Public Records Office: Foreign Office (dalee – PRO FO) 424/38, Captain Ardagh Report on the Defensive position between Sea of Marmara and the Black Sea. 15 November 1876; Captain Ardagh Report on the Defences of Dardanelles. December 1877.
15. TNA, PRO FO 424/81, Major J.C. Ardagh Memorandum respecting the Delimitation of the frontier of Bulgaria. 1 March, 1879.
16. TNA, PRO FO 424/188, Acting Consul-General Mackie to Marquess of Salisbury.15 September 1896.
17. TNA, Public Records Office: War Office (dalee – WO) 33/25/1873/547, Captain C.W. Wilson Russian Advances in Asia. 1873.
18. TNA, WO 33/29/1876/629, Major-General G. Wolseley The Eastern Question. 10 November 1876.
19. TNA, WO 33/43/1885/990, Colonel A.S. Cameron Precis on the Defence of India by Major-General sir C.M. Macgregor. March 1885.

Поступила в редакцию 12.02.2022.
Принята к публикации 20.02.2022.

Для цитирования:
Арбеков А.Б. «Восточный вопрос» в интерпретации британской военной элиты в последней трети XIX века // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 21-30. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Arbekov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302476
УДК 94

Арсеньев В.И.

Арсеньев Василий Иванович, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: vasiliy.arsenev@mail.ru.

Загадка жизни и творчества Марциана Капеллы в историческом контексте

Аннотация. В настоящей статье исследуется проблема датировки жизни и творчества Марциана Капеллы, который считается одним из создателей системы семи «свободных искусств», ставшей основой образования в эпоху Средневековья. Известно, что он был жителем Карфагена, однако о времени его жизни не осталось точных сведений. Согласно распространенной точке зрения, сочинение Марциана Капеллы «О бракосочетании Филологии и Меркурия» датируется периодом 410-429 годов н.э. Однако изучение текста этого трактата дает основания для отнесения его к более ранней эпохе: много несоответствий исторического характера не позволяют датировать произведение (и жизнь) Марциана Капеллы V веком. Более вероятной представляется датировка жизни и творчества автора системы семи «свободных искусств» серединой III столетия.
Ключевые слова: Марциан Капелла, античная культура, Рим, образование, свободные искусства, педагогический трактат, датировка.

Arsenev V.I.

Arsenev Vasiliy Ivanovich, post-graduate student, The Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, 420008, Kazan, Kremlevskaia street, 18. E-mail: vasiliy.arsenev@mail.ru.

The mystery of the life and work of Marcian Capella in a historical context

Abstract. This article examines the problem of dating the life and work of Marcian Capella, who is considered one of the creators of the system of seven "liberal arts", which became the basis of education in the Middle Ages. It is known that he was a resident of Carthage, but there is no exact information about the time of his life. According to a common point of view, the work of Marcian Capella "On the marriage of Philology and Mercury" dates from the period between 410 - 429 AD. However, the study of the text of this treatise gives grounds for attributing it to an earlier era: many inconsistencies of a historical nature do not allow dating the work (and life) Marciana Chapel V century. The dating of the life and work of the author of the system of seven "liberal arts" by the middle of the III century seems more likely.
Key words: Marcian Capella, ancient culture, Rome, education, liberal arts, pedagogical treatise, dating.

Марциан Капелла считается одним из создателей системы семи «свободных искусств», ставшей основой образования в эпоху Средневековья. Однако о жизни Марциана Капеллы почти ничего неизвестно, кроме того, что он сам сообщает о себе в своем произведении «О бракосочетании Филологии и Меркурия» [1, с. 360]:

“Но Феликса Капеллы вдохновением,
*Кого **непросвещенный век** застал в суде…*
Хоть сам давно сражен седою старостью;
*Кого блаженный **град Элиссы**, отпрыска,*

Зрит,тяжбы праздных пастухов ведущего
Задешево, богатства не снискавшего,
От неусыпных бдений днем сонливого…
И вслед за ней, седин моих свидетелем,
Читая, сын, будь к шуткам снисходителен”.

Итак, какими сведениями мы располагаем на основе анализа этих строк?

Во-первых, Марциан Капелла – житель Карфагена (“град Элиссы”).

Во-вторых, его основной род занятий и источник заработка - юриспруденция (“в суде… тяжбы праздных пастухов ведущего”).

В-третьих, он дожил до преклонных лет и книгу свою написал в глубокой старости.

В-четвертых, у Марциана был юный сын, которому он адресовал свое произведение.

Из указанного отрывка о времени жизни его автора можно сделать только один вывод – что он жил не в самый лучший период античности (“непросвещенный век”). В другом месте Марциан упоминает “лежащие в руинах гимнасии”, иначе говоря, дважды свидетельствует об упадке образования. Однако он ни словом не обмолвился о каких-либо известных событиях, которые бы явно связали его жизнь и творчество с конкретным периодом времени.

Единственное, что не вызывает сомнения, так это то, что писал Марциан Капелла в ту эпоху античности, когда расцвет остался в прошлом, но еще нет полного упадка.

Анализ всего произведения не предоставляет каких-либо новых подробностей из биографии его автора. Однако в книге присутствуют некоторые моменты, которые, как предполагается, проливают свет на обстоятельства (прежде всего, время) жизни и творчества Марциана Капеллы.

Но прежде чем перейти к цитатам, скажем несколько слов о той датировке книги, которая на данный момент разделяется многими исследователями в России и за рубежом: произведение Капеллы написано в промежутке **между 410 и 429 гг.** В обоснование этой точки зрения приводятся, главным образом, два довода. С одной стороны, это фрагмент из §637 (книга 6 «О геометрии», где содержатся также сведения по географии), а с другой - еще один фрагмент из той же книги “о богатстве Карфагена”, а также упоминание о проконсуле этой провинции.

В первом фрагменте речь идет о Риме, который, по-прежнему, “caput gentium” (лат. ‘столица народов’), но, вместе с тем, имеется указание на его упадок. Приведем эту фразу на латыни: “…*caput gentium Roma, armis viris sacrisque quamdiu viguit caeliferis laudibus conferenda”.*

Ю. А. Шахов, автор одного из первых полных переводов «О бракосочетании Филологии и Меркурия» на русский язык, толковал эту фразу таким образом: “…повелитель народов Рим, во все времена своего могущества достойный быть восхваляемым до ваших небес благодаря своему оружию, мужам и святыням” [3, с. 260]. Но это неточный перевод: из него мы не увидим намека на упадок Рима, который, тем не менее, в этой строчке присутствует.

Лат. *quamdiu viguit* ‘пока процветал’ или ‘был в полной силе’ (прошедшее время совершенного вида – Perfectum).

Итак, ‘Рим, глава земель, пока процветал благодаря оружию, мужам и святыням, был восхваляем до небес’.

Прежде всего, отметим, что в этой фразе опять же нет указания ни на какое-то конкретное событие. Сторонники поздней датировки произведения Капеллы (после 410 года) склонны видеть в ней некий намек на взятие Рима вестготами Алариха. Но в пользу этой версии, на наш взгляд, ничто не говорит. Напротив, в тексте книги имеются факты, которые прямо ей противоречат, о чем будет сказано далее.

Что же касается сообщения о Карфагене, оно лишь подтверждает, что книга была написана в эпоху римского правления, - в то время, когда провинции уже перестали быть «поместьями римского народа» и, в отличие от столицы империи, ак-

тивно развивались (то есть не ранее II в. н.э.)

Невозможно датировать сочинение Марциана Капеллы V веком по ряду *причин, указывающих на его более раннее происхождение*.

Во-первых, как указано выше, Рим, известный во времена Капеллы, все еще «столица народов».

Во-вторых, в тексте не содержится ни слова о Новом Риме (Константинополе): в книге 6, где дается описание всех известных тогда земель (по большей части в соответствии с «Естественной историей» Плиния Старшего), среди прочего упомянут только “Золотой Рог, знаменитый городом Византий” (автору явно незнакомо название новой столицы, как и она сама).

В-третьих, не упоминает Марциан Капелла и о христианстве, что едва ли было бы возможно в V веке (к тому времени новая религия уже получила статус государственной).

В-четвертых, дважды в тексте книги использован такой характерный для V столетия анахронизм, как наименование Персии Парфией (там уже в 220-е годы парфянская династия Аршакидов была свергнута, и воцарилась новая персидская династия Сасанидов).

Все эти обстоятельства не позволяют датировать произведение Марциана Капеллы V столетием, относя его к более раннему времени: в связи с отсутствием упоминания о Новом Риме – по крайней мере, до 330 года. Но наиболее вероятная датировка, на наш взгляд – **середина III столетия**, что связано не только с упоминанием в тексте Парфии (Персия еще некоторое время могла так называться в силу привычки).

Есть еще один аргумент в пользу столь ранней датировки - философские взгляды самого Марциана Капеллы, которые нашли отражение в его сочинении. Он скептически относится к метафизике Аристотеля, но при этом с большим уважением отзывается о Пифагоре и Платоне.

В целом философская система Капеллы наиболее близка к платонизму. Но если зачастую его относят к представителям нового платонизма, можно предположить, что более всего он близок к его среднему течению, - в духе римлянина Нумения, родом из Апамеи (Сирия).

Кстати говоря, Марциан Капелла в своей книге дважды ссылается на «некоего сирийца», не называя того по имени. В литературе выдвигалось предположение [1, с. 88] что он имеет в виду Ямвлиха, жившего в к. III – нач. IV вв. (тот учился у Порфирия, в свою очередь, бывшего учеником Плотина). Но за столетие до него Нумений, который тоже был «сирийцем», сделал серьезную переработку наследия Платона.

Из анализа тех отрывков сочинения Нумения «О благе», которые дошли до нас в переложении других, более поздних, авторов, можно сделать вывод, что философские взгляды Марциана Капеллы имеют много общего с идеями именно этого мыслителя.

Так, неоплатоник Прокл (V век) дает ему такую характеристику: “Нумений воспел *трех богов*, первого из которых он называет *отцом*, второго - *творцом*, а третьего - творением; ибо космос, по его представлению, и есть третий бог. Ведь, как он утверждает, демиург двойственен: он первый бог и второй, а его демиургическая активность – третий” [2].

В книге 2 (§202) Марциан Капелла пишет: “отец и бог столь огромного творения и великого порядка удалился даже от ведома богов, - он наслаждается неким пламенным умопостигаемым миром”. И еще в §204, где речь идет о молитве Филологии, вознесенной на небесную сферу, сказано следующее: “… и воззвала к неким *трем богам* и к иным, озаренным лучами седьмого дня и ночи”.

В этих фразах словно чувствуется влияние христианства, но не прямое, а опосредованное платонизмом. Марциан Капелла называет неведомого бога отцом, как и Нумений, он упоминает и о трех богах (а это отличительный признак философии именно этого мыслителя, а не последующих платоников!).

Юпитер у Марциана Капеллы – это второй бог Нумения (демиург). В книге 7 «Об арифметике» Капелла, соотнося первые десять чисел с богами, называет единицу Юпитером, отцом всего сущего, иначе говоря, творцом, двойку (Юнона) – первым творением, а тройку (Геката) – совершенной.

Марциан Капелла, очевидно, не являлся христианином (об Иисусе он ни разу не упоминает), тем не менее, он был знаком со многими идеями своего времени и по своим убеждениям примыкал к платоникам-пифагорейцам, как и Нумений. Именно этот философ изучал тексты иудейского и христианского Писания, и христианские богословы (Климент, Евсевий) о нем отзывались даже с некоторой теплотой и благосклонностью, выделяя его из прочих греческих (языческих) мыслителей.

В связи с этим, имеются основания полагать, что Марциан Капелла испытал на себе влияние именно Нумения, который жил в конце II – нач. III вв. Это делает датировку сочинения «О бракосочетании Филологии и Меркурия» (сер. III в.) еще более достоверной.

Что касается принятой датировки (V век), вероятно, она связана с тем, что первое дошедшее до нашего времени издание трактата Капеллы датируется концом указанного столетия.

Между тем, упадок Рима, о котором сказано в этом произведении, таким образом, приходится на времена политического и социального кризиса империи эпохи «солдатских императоров» (235-284 гг.), - смуты, что не могла не сказаться и на состоянии образования (“непросвещенный век”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марциан Капелла Бракосочетание Филологии и Меркурия / пер. Ю. А. Шахова. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. Петроглиф, 2019. 400 с.
2. Прокл Диадох Комментарий к «Тимею». Книга 1. М.: Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 2012. 376 с.
3. Шахов Ю. А. Марциан Капелла и его произведении. Аристей // Aristeas: Вестник классической филологии и античной истории. 2014. № 10. С. 258-265.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Marcian Kapella Brakosochetanie Filologii i Merkurija / per. Ju. A. Shahova. M.; SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ. Petroglif, 2019. 400 s.
2. Prokl Diadoh Kommentarij k «Timeju». Kniga 1. M.: Izdatel'stvo «Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina», 2012. 376 s.
3. Shahov Ju. A. Marcian Kapella i ego proizvedenii. Aristej // Aristeas: Vestnik klassicheskoj filologii i antichnoj istorii. 2014. № 10. S. 258-265.

Поступила в редакцию 13.02.2022.
Принята к публикации 20.02.2022.

Для цитирования:
Арсеньев В.И. Загадка жизни и творчества Марциана Капеллы в историческом контексте // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 31-34. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/02/Arsenev.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302492
УДК 908

Котлецов В.В.

Котлецов Владимир Викторович, аспирант, старший преподаватель кафедры истории, археологии и краеведения Гуманитарного института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Быт рабочего кольчугинского завода по обработке цветных металлов в 1920-е гг.: сущность и проблемы

Аннотация. Автор, продолжая изучение истории Кольчугинского завода по обработке цветных металлов в первое послереволюционное десятилетие, исследует сущность и проблемы переустройства быта трудящихся завода в 1920-е гг. В статье подробно рассматривается вопрос строительства посёлка Труда и Ленинского посёлка – как одних из старейших микрорайонов будущего города Кольчугино. Автор стремится раскрыть полную картину переустройства быта трудящихся на новый социалистический лад, в том числе затронув и проблемы данного перехода (антисанитария жилищного фонда, ненадлежащие использование социальных объектов, заболеваемость населения). В статье приведён полный анализ проблем переустройства быта рабочих и разработаны рекомендации для администрации предприятия, которые в дальнейшем должны быть реализованы.
Ключевые слова: 1920-е гг., Кольчугинский завод по обработке цветных металлов**,** рабочий класс, быт, жилищный вопрос.

Kotletsov V.V.

Kotletsov Vladimir Viktorovich, postgraduate student, senior lecturer of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs", Russia, 600000, Vladimir, st. Gorky, 87. E-mail: kotletsov1993@yandex.ru.

Life of a worker in the kolchuginsky plant for processing non-ferrous metals in the 1920s: essence and problems

Abstract. The author, continuing the study of the history of the Kolchuginsky non-ferrous metals processing plant in the first post-revolutionary decade, explores the essence and problems of the reorganization of the life of the factory workers in the 1920s. The article discusses in detail the issue of the construction of the village of Labor and Leninsky settlement - as one of the oldest neighborhoods of the future city of Kolchugino. The author seeks to reveal the full picture of the reorganization of the life of workers in a new socialist way, including touching upon the problems of this transition (unsanitary housing stock, improper use of social facilities, morbidity of the population). The article provides a complete analysis of the problems of the reorganization of the life of workers and developed recommendations for the administration of the enterprise, which should be implemented in the future.
Key words: 1920s, Kolchuginsky non-ferrous metal processing plant, working class, everyday life, housing issue.

В настоящее время среди историков весьма актуальны исследования по изучению бытовых условий жизни представителей различных сословий и классов. Особый интерес представляют изменения в быту рабочего класса в период слома государственной системы, произошедшего в годы революций 1917 г., и последовавшее переустройство быта на новый социалистический лад. Однако не так много исследователей рассматривали вопрос переустройства быта жителей небольших рабочих посёлков в различных регионах советского государства. Ранее была исследована деятельность крупного металлургического предприятия Владимирской губернии – Кольчугинского завода по обработке цветных металлов в сложный период первого послереволюционного десятилетия. Изучены сложности перехода предприятия на новые промышленные рельсы: расширение производственных корпусов, нехватка топлива, борьба за сохранение рабочего контингента [1; с. 29]. Тогда как необходимые источники и литература позволяют проанализировать сущность и выявить проблемы бытовых условий жизни пролетариата в 1920-е гг.

В связи с ростом жилищного строительства, встал вопрос о централизации водоснабжения. Еще в 1914 г. было принято решение построить высокую водонапорную башню. Правление остановило свой выбор на проекте лёгкой, но прочной за счёт двойного ствола башни. В 1915 г. строительство было начато: построили плотину с водозабором и начали прокладывать главную водную магистраль к северной части посёлка. Здесь строили саму башню вместе с насосной станцией. Однако бурные революционные события и дальнейшая Гражданская война помешали быстро закончить строительство. Башня была готова только к 1922 г. по инициативе А.П. Верещагина принято решение придать внешней отделке башни форму самовара.

В октябре 1921 г. по решению IV районного съезда комсомола была организована школа фабрично-заводского ученичества при заводе, которая была открыта 23 января 1922 г. Школа была рассчитана на четыре года обучения: первый проходил в бывших мастерских отдела народного образования, последние три – на заводе. Первым заведующим школы был назначен А.Ф. Васильев. Ежедневно теоретическая подготовка длилась четыре часа, ещё четыре часа учащиеся работали в мастерских завода при цехе №2. В дальнейшем школа ФЗУ стала главным звеном в деле подготовки рабочих кадров для завода.

Коллегией завода было принято решение отвести под строительство нового поселка территорию в северо-западной части от завода, на так называемой Литвиново-Васильевской горе. В сентябре-октябре 1923 г. прибывший на завод землемер Бедняков обмерил и составил «План 1-го участка на Литвиново - Васильевской горе для рабочего поселка Кольчугинского медеобрабатывающего завода». На основе плана был составлен ревизионный акт обследования участка под застройку жилыми помещениями. В нем отмечались неблагоприятные почвенные условия участка, высокое стояние грунтовых вод даже вблизи вершины горы (возможно, это было связано с мельничной плотиной, расположенной на реке Шайка – ныне это место ниже ключей, вытекающих из пруда на улице Ключевая). Плотину и мельницу ликвидировали, чтобы понизить уровень грунтовых вод. Комиссия посчитала нерациональным размещение социальных учреждений (бани и прачечной) в возвышенной части участка, а жилых домов в два и более этажа – ниже по склону, где было много овражков с бьющими ключами. Поэтому в проекте было рекомендовано предусмотреть выравнивание рельефа, отвод идущих с вершины горы почвенных вод, исключить застройку мелких овражков и котлованов по южному склону [2; с. 74].

После смерти В.И. Ленина, в 1924 г. принято решение назвать посёлок, строившийся у реки Шайки, Ленинским. Такое название, соответственно требовало и наличие памятника вождю. Кольчугинские рабочие узнали, что на Ленинградском за-

воде «Красный выборжец» был отлит памятник В.И. Ленину и попросили выполнить такой же и для них. Скульптором стал М.Я. Харламов, который один из первых обратился к образу вождя в скульптуре. Памятник был торжественно открыт 7 ноября 1925 г. Ленинский посёлок стал эталоном гражданского строительства в 20-е гг. По проекту А.П. Верещагина здесь предполагалось строительство здания рабочего общежития. В 1925 – 1927 гг. Алексей Павлович являлся членом правления жилищного строительного кооператива, разрабатывал проекты и чертежи. Работа требовала большого напряжения, так как осуществлялся поиск способов ускоренного строительства. Восточная часть поселка вдоль бульвара, который сейчас называется сквером, стала застраиваться во вторую очередь многоэтажными сорокапяти- и сорокачетырех квартирными домами. В период 1925 – 1926 гг. по проекту архитектора В. Д. Адамовича начато строительство двух общежитий. Общежитие № 3 - кирпичное здание в три этажа. В здании **предусмотрено** 59 жилых комнат, рассчитанных на проживание в каждой по четыре-пять человек, а также помещения для центральной кухни, общей столовой и библиотеки [2; с. 75].

В восточной части бульвара начали строительство двух общежитий. Они имели три-четыре этажа и хорошо вписывались в одно- и двухэтажное окружение. Отлично смотрелся установленный в начале бульвара в 1925 году бронзовый памятник В. И. Ленину, выполненный по проекту скульптора М. Я. Харламова. Этот памятник отлили всего в трех экземплярах для трех заводов Госпромцветмета: Кольчугинского, Тульского и «Красного выборжца» в Ленинграде [2; с. 76].

В 1927 г. решением Владгубсовнархоза создана комиссия, которая обследовала быт рабочих Кольчугинского завода по обработке цветных металлов. Комиссия отметила проведение за последние годы целого ряда мероприятий, направленных на улучшение труда и быта рабочих: построено несколько новых лучше оборудованных зданий, поставлены электрические подъёмные краны и машины и осуществлен ряд мелких усовершенствований, автоматических отводок. Однако сделанного ещё не достаточно. Во многих отделах отмечено отсутствие налаженной механической транспортировки; перевозка и подача производственных продуктов происходила ручным путём, рабочим приходилось поднимать тяжёлые грузы. В металлоткацком отделе рабочим приходится поднимать медные сетки в кусках, массой от 1,5 до 10 пудов. [4; с. 49].

Также комиссией отмечена недостаточная вентиляция в промышленных цехах завода, либо не было правильного ухода. Поэтому в большинстве цехов и отделов завода наблюдаются сквозняки, вредно отражающиеся на здоровье рабочих [4; с. 50].

На Кольчугинском заводе замечен недостаток спецодежды. На некоторых видах работ спецодежда выдавалась из инвентаря цеха, что ведёт за собой целый ряд профессиональных заболеваний. В части производства спецодежда и обувь изнашивается до окончания срока эксплуатации, вследствие чегоу рабочих фиксировалась язва [4; с. 50].

Комиссией отмечено неиспользование во вредных цехах производства спецпринадлежностей, таких как фартуки, очки, что болезненно отражалось на здоровье рабочих. Особого антисанитарного состояния цехов не наблюдалось, лишь в отдельных цехах имелись загрязнения полов и стен. На заводе во многих цехах и отделах стёкла загрязнены, их мойка производится сами рабочими не чаще одного раза в год [4; с. 51].

В это же время на заводе при так называемой тысячной казарме (ныне общежитие на посёлке Труда) имелась баня, которая обладала хорошей проходной способностью (до 40 человек в час). Баня имела достаточное количество кранов, скамеек и тазов. Однако полы в бане местами были выбиты, деревянные скамьи часто покрывались грязью. Проблему стирки белья не могла решить находившаяся недалеко от

бани небольшая прачечная, оборудованная 6 корытами [4; с. 52].

Возвращаясь к проблеме строительства жилья рабочих, следует отметить, что большинство жилых строений, возведённых в дореволюционные годы, не имели достаточных удобств. Основная задача, стоявшая перед правлением завода, заключалась в том, чтобы на наименьшей площади с минимальными затратами разместить как можно большее количество рабочих. Преимущественно в то время были построены здания казарменного и барачного типа: с множеством каморок, где жили 70 – 80 человек. Никаких общественных учреждений не построено: ни библиотек, ни столовых и т.д. Как уже было отмечено, начало строительства Ленинского посёлка в 1924 – 1926 гг. отчасти смогло сдвинуть с мёртвой точки. Все постройки Ленинского посёлка комиссия посчитала образцовыми. Каждая квартира имела прихожую, кухню, тёплую уборную, ванную с душем и канализацией, водопровод, электрическое освещение, а также при каждой из них был оборудован небольшой склад для хранения продуктов. Новое общежитие из состояло 56 комнат, в каждой из которой жило от 4 до 6 человек, причем на одного человека приходилось около 5,4 кв.м жилой площади. В каждой комнате имелся общий стол с электрической лампой. Каждый рабочий имел железную койку, табурет и маленький стул с книжным шкафом. В общем пользовании имелось достаточное число умывальников и душевых кранов. При общежитии действовала хорошо обставленная читальня с маленькой библиотекой. В здании общежития действовала хорошо оборудованная кооперативная столовая с пропускной способностью - до 500 человек ежедневно. Действующий ещё с 1902 г. Народный дом (Театр-чайная) позволил наладить культурную программу с докладами, концертами, лекциями. Общежития казарменного типа, построенные еще в первые годы XX века, находились в антисанитарном состоянии, что повлияло на наличие клопов, тараканов, мышей и крыс. Рабочие боролись с ними самыми примитивными способами. В отдельных домах жители посёлка использовали печное отопление, в казармах в дело шло центральное. Рабочие полностью оплачивали стоимость квартиры с коммунальными услугами. В бараках одиноко живущие рабочие платили ежемесячно 3,5 рубля в месяц. Семейные квартиры стоили дороже. Например, семье из 6 человек, при наличии единственного работника с заработком в 35 рублей, ежемесячно приходилось отдавать за квартиру с коммунальными услугами около 19 рублей. Большим преимуществом в жилищном плане было наличие в общежитиях водопровода и канализации. Также при некоторых квартирах имелись небольшие садики с фруктовыми деревьями и цветами. При двух больших казармах имелись довольно тесные кухни с плитой для приготовления пищи [4; с. 54].

Как уже отмечалось выше, руководство завода заботилось о культурно-просветительской потребности рабочих. В 1920-е гг. при Народном доме были основаны Народный театр (на 750 мест), клуб пионеров, в трёх цехах действовали красные уголки. Однако, как выяснила комиссия, эти учреждения находились в плохом антисанитарном состоянии. Рабочие посещали эти учреждения довольно редко [4; с. 54].

Весьма важной для трудящихся была работа яслей на 30 человек, которые вовсе не представляли собой советское учреждение по воспитанию детей, а являлись приёмным домом для детей бедных родителей. Помещение не было приспособлено для яслей: низкие потолки, местами сырость; недоставало белья и обуви; не было игральной комнаты, ванной и изолятора. Фактически, вследствие недостатка персонала, никакая воспитательная работа не проводилась. За четыре месяца из детей, посещающих ясли, 13 человек скончалось от осложнений после кори. Вопрос о тяжёлом положении ясель ставился перед заводоуправлением, Губздравом, но к 1927 гг. он так и не был решён. Лишь в 1929 г. в Кольчугинском посёлке появились детские ясли и заводская прачечная [3; с. 36].

Довольно широко вперёд шагнуло больничное строительство на Кольчугинском заводе. Была оборудована новая амбулатория, на территории больницы организован медпункт, ставший центром борьбы с профессиональными заболеваниями [4; с. 55].

Таким образом, несмотря на положительную динамику в процессе решения жилищного вопроса в 1920-е гг. (строительство Ленинского посёлка) быт рабочего Кольчугинского металлургического завода был наполнен серьёзными проблемами как эпидемиологического, так социо - культурного характера. Заводские и губернские власти делали всё возможное для устранения этих проблем, но требовалась большая системная работа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котлецов В.В. Кольчугинский завод по обработке цветных металлов в 1917-1927 гг.: промышленные и социальные аспекты развития // Гуманитарный научный вестник. 2021. №12. С. 29-33.
2. Панкратова Н.В. Строительство Ленинского посёлка в Кольчугино как прообраза город-сада // Уваровские чтения, Физиогномика города: материалы всероссийской конференции с международным участием Муром, 19-21 апреля 2017 г. Владимир: Транзит-Икс, 2017. С. 72-78.
3. Ребров В.И. Кольчугино – город металлургов и кабельщиков. Владимир: Аркаим, 2011. 96 с.
4. Тезиков В.М. К вопросу о труде и быте промышленных рабочих // Наше хозяйство. Владгубсовнархоз. 1927. № 6. С. 47-57.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kotlecov V.V. Kol'chuginskij zavod po obrabotke cvetnyh metallov v 1917-1927 gg.: promyshlennye i social'nye aspekty razvitija // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. №12. S. 29-33.
2. Pankratova N.V. Stroitel'stvo Leninskogo posjolka v Kol'chugino kak proobraza gorod-sada // Uvarovskie chtenija, Fiziognomika goroda: materialy vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem Murom, 19-21 aprelja 2017 g. Vladimir: Tranzit-Iks, 2017. S. 72-78.
3. Rebrov V.I. Kol'chugino – gorod metallurgov i kabel'shhikov. Vladimir: Arkaim, 2011. 96 s.
4. Tezikov V.M. K voprosu o trude i byte promyshlennyh rabochih // Nashe hozjajstvo. Vladgubsovnarhoz. 1927. № 6. S. 47-57.

Поступила в редакцию 13.02.2022.
Принята к публикации 20.02.2022.

Для цитирования:
Котлецов В.В. Быт рабочего кольчугинского завода по обработке цветных металлов в 1920-е гг.: сущность и проблемы // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 35-39. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Kotletsov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302502
УДК 340

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Упразднение чрезвычайной комиссии и другие акты советской власти, принятые в феврале 1922 года

Аннотация. В статье представлен краткий обзор законодательных и иных актов, принятых в России (РСФСР) в феврале 1922 г. - 100 лет назад. Число указов и других документов составило 80 (для сравнения - в декабре 1921 г. их было 84, в январе 2022 г. - 74). Такой подход, основанный на круглой юбилейной дате, вероятно, в некоторой степени может быть уязвим с точки зрения выбора объекта исследования, но, тем не менее, позволяет лучше понять основные тенденции развития российского права. Источник исследуемых актов – Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР за февраль 1922 г.
Ключевые слова: закон, декрет, ВЧК, аресты, государство, комиссия, церковные ценности, рабочая сила.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Avoiding the extraordinary commission and other acts soviet power in February 1922

Abstract. The article presents a brief overview of legislative and other acts adopted in Russia (RSFSR) in February 1922 - 100 years ago. The number of decrees and other documents was 80 (for comparison, in December 1921 there were 84, in January 2022 - 74). This approach, based on a round anniversary date, probably to some extent can be reproached from the point of view of the choice of the object of research, but, nevertheless, it allows us to better understand the main trends in the development of Russian law. The source of the studied acts is the Collection of legalizations and orders of the Government of the RSFSR for February 1922.
Key words: law, decree, Cheka, arrests, state, commission, church values, labor force.

В феврале 1922 г. в советском государстве наибольшее число принимаемых актов приходилось на сферу регулирования финансово - экономических отношений. Однако по значимости более важными следует считать законы, регулировавшие публично-управленческие отношения, и прежде всего речь идет о Декрете ВЦИК от 6 февраля 1922 г. *«Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов»* [1]. В этой связи для начала следует рассмотреть группу законов, регулировавших вопросы публичной власти и управления.

Возглавляемая Ф.Э. Дзержинским легендарная ВЧК, равно как и ЧК на местах, находилась под защитой больше-

вистской власти, объявленной 25 октября 1917 г.

Деятельность чекистов в исторической литературе оценивается диаметрально противоположно: с одной стороны, им ставят в заслугу бескомпромиссную и эффективную борьбу с врагами советского государства, и прежде всего с политическим и уголовным бандитизмом, что позволило большевикам закрепить власть в стране; с другой стороны, их обвиняют в беззаконии и жестокости по отношению к несогласным с решениями новой власти и тем более с ее врагами. Очевидно, имело место и то, и другое. Как бы ни было, ВЧК, являясь официальной правоохранительной структурой господствовавшей в тот период советской власти, юридически не может считаться преступной без решения соответствующего судебного органа.

Силы ВЧК были очень востребованы в первые годы революционного кризиса, когда в стране сложилась чрезвычайно острая общественно-политическая и социально-экономическая обстановка, перешедшая в Гражданскую войну. Затем, после победы Красной Армии, положение в стране стало стабилизироваться, и встал вопрос о целесообразности дальнейшего существования ВЧК, тем более, что в настроениях масс уже накопилось недовольство методами чекистов. Так, А.В. Поляков отмечает накопившиеся ведомственные конфликты, выливавшиеся в полемику на разного рода совещаниях [2]. Сформировалась даже некая неформальная оппозиция Дзержинскому и его соратникам. Особенно недовольны чекистами были представители НКВД. Это ведомство в сентябре 1918 г. разослало всем губернским и уездным исполкомам телеграмму с предложением высказаться по вопросу подчиненности местных ЧК, и большинство поддержали НКВД в том, чтобы местные ЧК подчинялись исполкомам местных Советов, а не ВЧК. В НКВД высказывались также по поводу того, что вмешательство «деятелей» ВЧК в работу уголовного розыска создавало такую атмосферу, в которой «разобраться нельзя» [3].

Так или иначе в Политбюро ВКП(б) созрело решение об упразднении ВЧК, причем это было сделано без участия Дзержинского, что вызвало его сильное недовольство, некоторые авторы считают, что на такое решение повлиял также внешнеполитический фактор (репутация ВЧК создавала вопросы и за рубежом). При этом, однако, следует иметь в виду, что основные функции ВЧК были переданы новому органу – ГПУ (Главное политическое управление, на местах – Политотделы), то есть, советская власть не осталась без органов госбезопасности.

В рассматриваемом Декрете указывалось: «1. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее местные органы упразднить. 2. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел, наряду с другими задачами, указанными в параграфе 1 Положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел, выполнение по всей территории РСФСР нижеследующих задач:

а) подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма;

б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем;

в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения;

г) политическая охрана границ РСФСР;

д) борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений;

е) выполнение специальных поручений Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров по охране революционного порядка» [1]. ГПУ создавалось при НКВД под личным председательством Народного Комиссара Внутренних Дел. К сфере непосредственного распоряжении ГПУ относились «особые части войск в количестве, определяемом постановлением Совета Труда и Обороны, управляемые особым входящим в состав учреждений Государственного Политического Управления штабом войск Государственного Политического Управления

Народного Комиссариата Внутренних Дел» [1].

Законодатель, с целью повышения законности в действиях органов госбезопасности, определял для них также процессуальные требования, в частности, указывалось, что «в отношении лиц, застигнутых на месте преступления, аресты, обыски и выемки агентами Государственного Политического Управления или Политических Отделов, могут быть произведены без специального постановления Государственного Политического Управления или Политических Отделов и особого ордера с последующей санкцией Председателя Государственного Политического Управления или Политических Отделов, в течение 48-ми часов после принятия мер пресечения, во всех остальных случаях арест, а также обыски и выемки допускаются не иначе, как по специальному постановлению Государственного Политического Управления или Политическим Отделов за подписью Председателя по особым ордерам, порядок выдачи каковых определяется вырабатываемой Государственным Политическим Управлением и утверждаемой Народным Комиссариатом Юстиции инструкции» [1].

В феврале были упразднены также и некоторые другие ораны власти и управления, согласно следующим актам. Так, 1 февраля 1922 г. было принято Постановление Совета Труда и Обороны *«Об упразднении Совета Внешней Торговли»* (упразднение обосновывалось «малой продуктивностью» работы Совета Внешней Торговли, а также «необходимостью сокращения числа инстанций для разрешения вопросов Внешней Торговли на условиях новой экономической политики, требующей быстроты решений и исполнения решений» [4]. А 9 февраля 1922 г. ВЦИК принял Постановление «*Об упразднении некоторых комиссий*» [5]. Этим законом предписывалось, в частности, «упразднить Междуведомственные Калькуляционные Комиссии при Губернских Управлениях по делам кустарной и мелкой промышленности и промысловой кооперации» [5]. Были упразднены также «губернские комиссии по изучению продналогового законодательства, организованного при Губернских Продовольственных Комитетах на основании телеграммы Народного Комиссариата Продовольствия» [5], а также «все комиссии по обнаружению скрытой пашни … губернские пожарные комиссии при губернских коммунальных отделах, сохранив губернские пожарные тройки, организованные по распоряжению Совета Труда и Обороны» [5]. Тем самым советская власть стремилась оптимизировать управленческие структуры, чего, опять же, требовала новая экономическая политика. Вместе с этим, в том же акте ряд других комиссий были переформатированы.

В сфере управления были приняты следующие законы: Декрет ВЦИК «*Положение об управлении морским транспортом Каспийского моря*» (3 февраля); Декрет СНК: «*О расформировании Комиссии по отсрочкам и откомандированию трудобязанных при Народном Комиссариате Труда и его местных органах*» (2 февраля); Постановление СТО «*О центральной и местных комиссиях по военному снабжению*» (15 февраля).

К этой же группе управленческих актов следует отнести и три закона территориального характера: Декрет ВЦИК «*О присоединении ряда волостей к Мезенскому уезду Архангельской губернии*» (6 февраля); Декрет ВЦИК *«Об упразднении Яренского уезда Северо-Двинской губернии»* (6 февраля); Декрет ВЦИК «*Об административно-территориальном делении Автономной Чувашской области*» (20 февраля).

Помимо этого, законодатель урегулировал еще три управленческих вопроса: Декрет ВЦИК «*О свободном въезде в пограничные пункты и выезде из них лиц, командируемых распоряжением Народного Комиссариата Внешней Торговли*» (20 февраля); Декрет СНК *«Об изменении редакции примечания к п. 3 декрета «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов, пропуска и пребывания иностранных моряков в портовых городах РСФСР»*» (27 февраля); Декрет

СНК *«О возобновлении утраченных документов»* (27 февраля).

К сфере государственного управления относится также ряд законов, регулирующих юридическую ответственность. Среди них, конечно, выделяется Постановление ВЦИК от 4 февраля 1922 г. «*О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР*» [6]. Это был первый полноценный уголовный закон советского государства. В ст. 5-9 УК РСФСР определены основные принципы уголовного преследования лиц, совершивших преступления, а именно: «Уголовный кодекс РСФСР имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществляет эту защиту путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальный защиты … Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени … Опасность лица обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку … Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений … Назначение наказания производится судебными органами по их социалистическому правосознанию с соблюдением руководящих начал и статей настоящего Кодекса» [6].

Вопросы юридической ответственности регулировались, помимо УК РСФСР, следующими актами: Постановление СТО «*Об усилении ответственности за расхищение и уничтожение щитов, ограждающих железнодорожное полотно от снежных законов*» (1 февраля); Декрет СНК «*Об ответственности за уничтожение и порчу геодезических знаков*» (9 февраля); Постановление ВЦИК «*Об изменении п. 2 литеры В декрета об административных взысканиях*» (11 февраля). Здесь же следует назвать и Декрет ВЦИК «*О распространении амнистии на неплательщиков продналога губерний, выполнивших 100% продналога*» (27 февраля).

В сфере финансово-экономических вопросов, как отмечалось выше, в феврале 1922 г. было издано больше всего актов – 50 (20 по финансам и 30 по экономике). Если рассматривать вопрос разрешения финансовых дел, то следует выделить акт, отражающий довольно противоречивое направление внутренней политики советского государства – Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «*О порядке изъятия церковных ценностей, находящейся в пользовании групп верующих*» [7]. Это уже не первый закон советской власти, принятый во исполнение соответствующих постановлений Политбюро ЦК РКП(б), позволявший изымать церковные ценности, что обуславливалось прежде всего необходимостью разрешить проблему голода в стране ввиду засухи 1921 г. в среднем и нижнем Поволжье, Предуралье, на Кавказе, в Крыму, юге Украины и других местностях.

Для проведения конфискационных мероприятий была создана сеть специальных секретных комиссий, которые действовали под прикрытием Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК. В практической реализации этих мероприятий главную роль играли подразделения ГПУ, где создавались «тройки по ценностям» [8, с. 33]. Изъятие сопровождалось многочисленными нарушениями, хотя газеты того времени (подцензурные власти) сообщали, в частности, о том, что на одном из совещаний духовенства и верующих в Оренбургской губернии «было решено во имя спасения голодающих отдать добровольно и охотно из церквей г. Оренбурга и епархии все золото, серебро,

камни и все драгоценности (по протоколу) на основании постановления ВЦИК» [9, с. 27]. Приводя этот пример, И.В. Никитин указывает, что на самом деле в газете было опущено окончание этой фразы «…изъятие коих не может существенно затронуть интересы православной церкви, а также оскорбить религиозные чувств верующих или нарушить отправление богослужений» [9, с. 27]. По мнению С.Н. Иванова, «настоящая реализация церковных ценностей была связана с экономическими нуждами государства, управляемого богоборческой властью, и являлась вместе с самим их изъятием оскорблением православных святынь, которыми дорожил верующий народ» [10, с. 60]. В целом изъятие церковных ценностей еще больше обострило отношения власти и церкви.

В указанном декрете предписывалось, в частности, «предложить местным Советам в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного комиссариата финансов со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим … Пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным привлечением представителей групп верующих, в пользование коих вышеуказанное имущество было передано … Изъятые имущества поступают в особый фонд и на особый учет и обращаются исключительно на нужды помощи голодающим … О всех ценностях, поступивших из церковных имуществ, и их расходовании Центральная комиссия помощи голодающим публикует периодически в печати, причем в местной печати публикация должна содержать подробный перечень ценностей, изъятых от местных храмов, молелен, синагог и т.д. с указанием названий этих храмов» [7]. В тот же день Центральной комиссией помощи голодающим ВЦИК была утверждена «*Инструкция по порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»*.

Помимо этого, финансовые отношения в феврале 1922 г. регулировались следующими актами (формулировки, если название длинное, даются в сокращенном варианте): *об акцизе на спирт для технических, химических и иных нужд* (3 февраля); *об акцизе с пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минвод* (3 февраля); *Положение о промысловом налоге* (3 февраля); *о банке потребительской кооперации* (6 февраля); *об общегражданском налоге для помощи голодающим и для борьбы с эпидемиями* (11 февраля); *об образовании экспортного фонда* (136 февраля); *о судебных пошлинах и сборах* (13 февраля); *о размере страховых взносов на лечебную помощь* (6 февраля); *о порядке составления финансовых смет* (9 февраля); *о передаче Отделу музеев части денег с продаж музейных .ценностей* (96 февраля);. *об освобождении от сборов и пошлин за право провоза рыбных грузов, ввозимых в РСФСР с Персидских государственных промыслов* (13 февраля); *о порядке образования кредитных учреждений* (14 февраля); *об изменении декрета о кредитной кооперации* (14 февраля); *о плате за проезд пассажиров и перевозку грузов по ж.д. и водным путем* (20 февраля); *о канцелярском сборе* (20 февраля); *о Таможенно-тарифном комитете при НК Внешней .торговли* (23 февраля); *об оставлении прежних норм трудгужналога* (23 февраля); *о сроке введения акцизов с табачных и гильзовых изделий* (25 февраля).

В сфере экономической деятельности были приняты акты по отдельным вопросам, значительная часть которых отражала начало новой экономической политики, в том числе: *о перевозке грузов из-за границы* (1 февраля); *об использовании металлического лома* (1 февраля); *о снабжении астраханских рыбных промыслов рабочей силой* (1 февраля); *о разбронировании губерний для заготовительной деятельности урупнейших потребительских органи-*

заций (1 февраля); *об учреждении Всероссийской Ассоциации Инженеров* (23 февраля); *о признании сооружения. ж.д. ветки Энем-Пшаф имеющим важное значение* (3 февраля); *об управлении э/станциями общественного пользования* (63 февраля); *о снятии предприятий с государственного снабжения* (6 февраля); *об организации перевозок нефтепродуктов в навигацию 1922 г.* (8 февраля); *о продвижении по ж.д. семян и продовольственных грузов* (10 февраля); *об обеспечении вывоза заграничных продовольствия и семян* (10 февраля); *о снабжении астраханских и петровских промыслов рабочей силой* (10 февраля); *Правила о промысловом обложении предметов роскоши и торговли ими* (10 февраля); *о передвижении часовой стрелки* (13 февраля); *о воспрещении использования не в надлежащих целях стальной катаной и кованой заготовки* (15 февраля); *о снабжении Красной Армии продовольствием* (15 февраля); *о порядке отпуска спирта* (15 февраля); *о заготовке зерно-фуража на заграничном рынке* (15 февраля); *о усилении добычи на угольных копях Сибири и Урала* (16 февраля); *о заготовке семенного картофеля* (17 февраля); *о передаче Госиздату бумаги* (17 февраля); *о свободной покупке пушнины а Ирбитской ярмарке* (18 февраля); *об охране семенного зерна* (16 февраля); *о мерах по упорядочению работ угольных дорог Донбасса* (18 февраля); *о срочных мерах для продвижения находящихся на колесах хлеба* (18 февраля); *о праве пользования бесплатными вагонами* (20 февраля); *по докладу товарообменной Карской экспедиции 1922 г.*(22 февраля); *о компетенции комиссии по топливу* (22 февраля); *об изменении декрета о местных Экономических Совещаниях* (23 февраля); *о продлении действия Ирбитской ярмарки* (25 февраля).

Ряд актов в феврале 1922 г. регулировали социальные и трудовые *отношения*. Среди них выделяется Декрет СНК от 09.02.1922 г. «*О порядке найма и увольнения рабочих служащих»* [11]. Этот закон предписывал, что «наем рабочей силы всеми без исключения предприятиями и учреждениями (государственными, общественными и прочими), а равно отдельными работодателями производится через Отделы Труда … Отделы Труда обязуются извещать в срок не более 3-х дней предъявителя спроса на рабочую силу о возможности или невозможности удовлетворения предъявителя спроса … Увольнение всех служащих и рабочих предприятий и учреждений производится, согласно правил Кодекса Законов о Труде (параграфы 46-50), а в учреждениях и предприятиях в коих условия труда регулируются коллективным договором - также согласно правил, установленных коллективным договором, поскольку они не уменьшают прав, предоставленных рабочим и служащим Кодексом Законов о Труде. Переход рабочих и служащих из одних предприятий и учреждений в другие, производится на основаниях соглашения соответствующих предприятий и учреждений с последующей регистрацией в Отделах Труда» [11].

В этой сферы были также приняты акты текущего характера, среди которых: *о з/п рабочих и служащих на февраль 1922 г.* (10 февраля); *Положение об областных и губернских комиссиях по фондам з/п* (14 февраля); *о привлечении рабочей .силы для административных нужд советских учреждения* (22 февраля); *об улучшении быта ученых* (22 февраля); *об условиях и порядке увольнения женщин по сокращению штатов* (20 февраля); *о льготах красноармейцам при найме на работу через Отделы Труда* (22 февраля); *о помощи обсеменения полей семей красноармейцев* (23 февраля); *о государственной соляной монополии и об акцизе на соль* (23 февраля).

Помимо перечисленных выше в феврале 1922 г. были приняты также два акта по сельскому хозяйству (1 февраля – *о мерах по успешному выполнению яровой семенной кампании;* 22 февраля - *о снабжении рабочих молоком и жиром)* и да акта из области культурного развития (2 февраля - *о порядке приобретения заграничной литературы государственными учреждениями*; 4 февраля - *о мерах обеспечения*

культурно-просветительских и воспитательных учреждений).

Таким образом, подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что в данной статье представлен краткий обзор законодательных и иных актов, принятых в России (РСФСР) в феврале 1922 г. - 100 лет назад. Число указов и других документов составило 80 (для сравнения - в декабре 1921 г. их было 84, в январе 2022 г. - 74).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет ВЦИК от 06.02.1922 г. «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» // СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 160.
2. Поляков А.В. Разработка реформы ВЧК (1921-1922 гг.) // Новый исторический вестник. 2002. № 7. С. 72-85.
3. Мозохин О.Б., Соколов А.С. Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 115-122.
4. Постановление Совета Труда и Обороны от 01.02.1922 г. «Об упразднении Совета Внешней Торговли». СУ // РСФСР. 1922. № 14. Ст. 145.
5. Постановление ВЦИК от 09.02.1922 г. «Об упразднении некоторых комиссий» // СУ РСФСР. № 17. Ст. 178.
6. Постановление ВЦИК от 04.02.1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. № 15. Ст. 153.
7. Декрет ВЦИК от 23.02.1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» // СУ РСФСР. 1922. № 19. Ст.218.
8. Крапивин М.Ю. Главмузей и изъятие церковных ценностей в советской России // Вопросы музеолоогии. 2016. № 1 (13). С.32-51.
9. Никитин И.В. Изъятие церковных ценностей в Оренбургской губернии в 1922 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 11 (34). С. 26-40.
10. Иванов С.Н. Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. Церковных ценностей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5 (36). С. 36-60.
11. Декрет СНК от 09.02.1922 г. «О порядке найма и увольнения рабочих служащих» // СУ РСФСР. 1922. № 17. Ст. 179.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dekret VCIK ot 06.02.1922 g. «Ob uprazdnenii Vserossijskoj Chrezvychajnoj Komissii i o pravilah proizvodstva obyskov, vyemok i arestov» // SU RSFSR. 1922. № 16. St. 160.
2. Poljakov A.V. Razrabotka reformy VChK (1921-1922 gg.) // Novyj istoricheskij vestnik. 2002. № 7. S. 72-85.
3. Mozohin O.B., Sokolov A.S. Reorganizacija i uprazdnenie Vserossijskoj chrezvychajnoj komissii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki. 2018. № 3. S. 115-122.
4. Postanovlenie Soveta Truda i Oborony ot 01.02.1922 g. «Ob uprazdnenii Soveta Vneshnej Torgovli». SU // RSFSR. 1922. № 14. St. 145.
5. Postanovlenie VCIK ot 09.02.1922 g. «Ob uprazdnenii nekotoryh komissij»//SU RSFSR.№ 17.St.178.
6. Postanovlenie VCIK ot 04.02.1922 g. «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo kodeksa RSFSR» // SU RSFSR. № 15. St. 153.
7. Dekret VCIK ot 23.02.1922 g. «O porjadke iz#jatija cerkovnyh cennostej, nahodjashhihsja v pol'zovanii grupp verujushhih» // SU RSFSR. 1922. № 19. St.218.
8. Krapivin M.Ju. Glavmuzej i iz#jatie cerkovnyh cennostej v sovetskoj Rossii // Voprosy muzeoloogii. 2016. № 1 (13). S.32-51.

9. Nikitin I.V. Iz#jatie cerkovnyh cennostej v Orenburgskoj gubernii v 1922 g. // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2010. Vyp. 11 (34). S. 26-40.
10. Ivanov S.N. Finansy i politika v realizacii iz#jatyh v 1922 g. Cerkovnyh cennostej // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2015. Vyp. 5 (36). S. 36-60.
11. Dekret SNK ot 09.02.1922 g. «O porjadke najma i uvol'nenija rabochih sluzhashhih» // SU RSFSR. 1922. № 17. St. 179.

Поступила в редакцию 12.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:
Упоров И.В. Упразднение чрезвычайной комиссии и другие акты советской власти, принятые в феврале 1922 года // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 40-47. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Uporov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302512
УДК 908

Хонькин С.Н.

Хонькин Сергей Николаевич, аспирант, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина». 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 4. E-mail: honkinsergej@gmail.com.

Механизация и автоматизация производства ОПК Рязани в 40-60-е годы XX столетия, на примере завода «Красное знамя»

Аннотация. В статье на примере завода «Красное знамя» рассмотрен процесс механизации и автоматизации производства оборонных предприятий Рязани в 40-60-е годы прошлого столетия. Автором проанализирована динамика уровня механизации, автоматизации и организации производства предприятия в указанный период. Особое внимание обращается на принимаемые руководством завода меры по максимальному использованию технологических возможностей предприятия для того, чтобы добиться увеличения выпуска продукции и улучшения качественных показателей. На основе использования архивных материалов автором показана организация производственного соревнования на заводе и роль передовиков производства в выполнение государственного оборонного заказа. В заключении сделан вывод, что благодаря процессу механизации и автоматизации в 1950-1960-е гг. на заводе «Красное знамя» была создана современная производственно-технологическая база, которая в сочетании с коллективом высокопрофессиональных специалистов, имевших опыт решения сложных научно-технических задач, обеспечила изготовление новых изделий для современной и перспективной военной техники государственного оборонного заказа и экспортных поставок в рамках военно-технического сотрудничества.
Ключевые слова: механизация, автоматизация, производительность труда, передовики производства, оборонно-промышленный комплекс.

Khonkin S.N.

Honkin Sergey Nikolaevich, Postgraduate student, Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 390000, Ryazan, Svobody str., 4. E-mail: honkinsergej@gmail.com.

Mechanization and automation of production of the Ryazan defense industry in the 40-60s of the twentieth century, on the example of the Krasnoe Znamya plant

Abstract. The article examines the process of mechanization and automation of production of defense enterprises of Ryazan in the 40-60s of the last century using the example of the «Krasnoe Znamya» plant. The author analyzes the dynamics of the level of mechanization, automation and organization of production enterprises in the specified period. Particular attention is paid to the measures taken by the plant's management to maximize the use of the technological capabilities of the enterprise in order to achieve an even greater increase in output and improve quality indicators. Based on the use of archival materials, the author shows the organization of a production competition at the plant and the role of production leaders in the implementation of the state defense order. In conclusion, it is concluded that due to the process of mechanization and automation in the 1950s and 1960s. a modern production and technological base has been created at the «Krasnoe Znamya» plant, which, in combination with a team of highly professional specialists who had experience in solving complex scientific and technical problems, ensured the manufacture of new products for

modern and promising military equipment of the state defense order and export supplies within the framework of military-technical cooperation.
Key words: mechanization, automation, labor productivity, advanced production, military-industrial complex.

Оборонно-промышленный комплекс Рязанской области 40-60-х годов XX столетия, включал учреждения, научно-исследовательские институты и предприятия, которые принимали участие в решении большого объёма задач, порученных руководством СССР. Основная заключалась в производстве военной продукции. На рязанских заводах выпускали узлы, агрегаты и комплектующие для военных изделий [1]. Невозможно назвать вид или род Вооруженных Сил СССР, где бы не эксплуатировали изделия, произведенные рязанскими предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

Необходимо отметить и тот факт, что в Рязанской области, ставшей, вне всякого сомнения, важным звеном в ВПК СССР [4], необходимо было в кратчайшие сроки провести значительные мероприятия по совершенствованию производства, его механизации и автоматизации. Как реализовывался этот замысел? Как можно предположить, есть все основания остановиться на этом несколько подробнее и проанализировать динамику уровня механизации на оборонных заводах рассматриваемого региона. Это, на наш взгляд, важно сделать по ряду причин. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что со временем появилась особая категория руководителей разных уровней, ученых, инженерно-технических работников – специалистов оборонной промышленности. Эти люди, выполняли порученные задачи, находясь постоянно в жестком режиме, умели находить выход из нестандартных, зачастую критических ситуаций, принимать оригинальные, а порой смелые, решения. Это утверждение одновременно предполагает, что мы приобрели уникальный опыт модернизации и должны изучать его и брать из него самое лучшее.

Во-вторых, и это следует особо подчеркнуть, проведение механизации и автоматизации производства имело целью не только повысить производительность труда, но и решать задачи социального характера, а именно: улучшить условия труда работников оборонных заводов, уменьшить долю ручного труда, снизить влияние вредных и опасных производственных факторов, профессиональных заболеваний. Труд должен был стать более творческим, интеллектуальным, интересным для работников предприятий и способствовать росту их образовательного и профессионального уровня. В конечном счете, именно от этого зависели, как развитие завода, так и собственная судьба каждого из его работников.

В качестве примера рассмотрим завод «Красное знамя». Как всякое крупное советское предприятие завод развивал не только производственную составляющую, но и свою социальную базу. Это было обычным явлением в СССР, когда экономика и социальная политика находились в постоянной взаимосвязи, взаимозависимости. При этом особо следует подчеркнуть тот факт, что завод лишь в 1948 году стал работать более или менее стабильно, благодаря установившемуся профилю, проведению ряда организационно-технических мероприятий, способствовавших повышению производительности труда и снижению себестоимости выпускаемой продукции. В частности, была внедрена горячая штамповка болтов, ряд деталей переведены с механической и ручной обработки на штамповку, а изготовление нормалей было переведено с токарных станков на автоматы, что позволило внедрить в течение года свыше 3900 штук различной оснастки. Все это в итоге снизило [2, Л. 3] трудоемкость изготовления самолета на 35,2 процента.

В течение 1948 года систематически, из квартала в квартал, производительность труда стала повышаться и смогла превысить показатели 1947 года на 48%. Коллективом завода годовой план 1948 года был выполнен ко 2 ноября, а к концу года план

по валовой продукции выполнен на 113,9%, товарной продукции – на 129,8%, в том числе по самолетам – на 140%. В целом, за три года, с начала пятилетки, коллектив завода покрыл отставание ее первых двух лет и план по валовой продукции выполнил на 105,6%. За 11 месяцев 1948 года себестоимость товарной продукции по сравнению с плановой снижена на 5%, завод получил 2 миллиона рублей сверхплановой экономии. За три года свыше 50 человек стахановцев выполнили и перевыполнили пятилетние нормы, за 11 месяцев 1948 года 308 человек выполнили годовые нормы, 65 человек – более двух годовых норм, 10 человек – более трех годовых норм [2, Л. 3].

Передовиками соревнования стали: слесарь т. Федулов, выполнивший за 2 года 11 месяцев 9,15 годовых норм, за этот период токарь т. Спиридонов А.И. выполнил 9,73 годовых норм, столяр т. Хитров И.Ф. – 9,18 годовых норм, кузнец т. Митин - 9,41 годовых норм и многие другие.

Не исключено, что кто-то может решить поставить под сомнение эффективность вклада передовиков производства в выполнение государственных заказов. В целом, на наш взгляд, необходимо признать, что существовавшее движение передовиков производства, было достаточно важным фактором, способным повысить производительность и качество труда и успешно выполнить план. Так, по сравнению с 1947 годом на заводе уменьшилось количество работников, не выполняющих нормы выработки, с 97 человек до 9 [2, Л. 4].

Разумеется, другой острой проблемой, которую дирекции завода так и не удалось решить, явился уровень максимального использования технологических возможностей предприятия для того, чтобы добиться еще большего увеличения выпуска продукции и улучшения качественных показателей. Технический потенциал завода позволял добиться этого. Поэтому одним из серьезных недостатков в работе завода продолжала оставаться неритмичная работа цехов.

Руководство завода, как предполагается, согласилось с тем положением, когда на предприятии, в результате неравномерной работы и отсутствия нормальных заделов систематически срывались графики выпуска готовой продукции и, как правило, выпуск ее сосредотачивался в конце месяца. Так, в первых декадах ноября и декабря 1948 года заводом было выпущено 5% самолетов, во второй декаде – 35-30% и в третьей декаде – 70-65% месячного плана [2, Л. 4].

Эту ситуацию, повторяющуюся из месяца в месяц, можно проследить на примере отдельных цехов. Так, цех № 3 за первую декаду месяца план выполнил только на 8% и за две последующие декады месячный план был выполнен всего лишь на 43%. Такое же положение наблюдалось в цехах № № 5, 4 и 6. С 1 декабря по 10 и с 11 декабря по 18 декабря 1948 года по цеху № 6 совсем не были сданы машины на окончательную сборку. Это стало закономерным результатом того, что детали моторамы и нормали поступили от смежных цехов только 16 декабря.

Такая работа вызывала простои рабочих, сверхурочные работы, а также способствовала увеличению брака на производстве. Только по цеху № 3 сверхурочные работы за декабрь месяц составили около 600 часов, хотя этот цех работал всего на 50-60% своей мощности, убытки от брака за 1948 год в целом по заводу составили свыше 128 тысяч рублей [2, Л. 5].

Руководство завода и партийное бюро мало уделяли внимания механизации труда и внедрению новой техники, вследствие чего ручной труд на заводе достигал 65%. Изготовление игольчатых ушков цехом № 5 производилась вручную, хотя для механизации процесса требовалось изготовить всего лишь кондуктор. И тогда можно было бы изготовлять эту деталь массовым порядком, что позволило бы увеличить производительность в 1,5 раза и значительно снизить себестоимость. В этом же 5 цехе была крайняя необходимость организовать централизованную заточку инструмента, однако, это организационно-

техническое мероприятие по вине главного технолога и главного механика не выполнено. Все это приводило к потере рабочего времени и снижению качества работы.

Неудовлетворительно обстояло дело с обеспечением инструментом многих цехов. В частности, цех № 5 испытывал острую нужду в фасонных резцах, ключах, имелось всего лишь одно точило для заточки инструмента, как следствие – очередь и потеря ценного рабочего времени.

Несмотря на недостаточную оснащенность металлообрабатывающих цехов, руководством завода не принимались должные меры по ликвидации этого отставания. Как правило, имеющийся на заводе инструментальный цех, на который было возложено изготовление оснастки, не обеспечивался машиноделочными и инструментальными сталями, также несвоевременно опускались графики и чертежи. Поэтому график изготовления оснастки инструментальным цехом систематически не выполнялся, и многие работы из месяца в месяц оставались незаконченными. Так, например, с 1947 года в ежемесячных графиках значилось изготовление веерного пресса, с апреля 1948 года – гидравлический пресс, с октября 1948 года – винтовые прессы и т.д. Из-за отсутствия необходимых материалов эти прессы не были изготовлены. Кроме того, инструментальный цех не был обеспечен соответствующим оборудованием, не имел резьбошлифовального станка, долбежного, универсально фрезерного и ряда других станков.

Нерационально использовалась рабочая сила – установленные нормы выработки, как по основным, так и по вспомогательным работам, были занижены, мало обоснованы и не стали среднепрогрессивными, учитывающими опыт передовых рабочих и стахановцев. Именно поэтому нормы выполнялись практически всеми рабочими без какого-то либо напряжения. Лишь 14,5% норм были установлены как расчетно-технические, остальные оставались опытно-статистическими.

Неудовлетворительно использовалось и оборудование. По данным завода, использование оборудования к запланированному времени за 1946 год составляло: токарных станков – на 61%, револьверных - строгальных – на 59%, фрезерных – на 80%, сверлильных – на 58%, шлифовальных – на 60%, пресса – на 55%. В целом коэффициент использования металлообрабатывающего оборудования по заводу составил 62%. Допущено 77463 станко-часов простоя, в том числе: по вине непланового ремонта – 4344, необеспеченности материалами – 7787, из-за отсутствия или невыхода рабочих – 4065, из-за необеспеченности работой – 61267 станко-часов. Металлообрабатывающее оборудование было грязным, и в цехе № 5 некоторые станки из-за отсутствия обтирочного материала не убирались совершенно. Металлообрабатывающее оборудование на заводе работало на пониженных скоростях и главным образом потому, что завод не имел термопечи для соответствующей обработки режущего инструмента [2, Л. 3-6].

Что можно сказать по поводу приведенных данных и оценок состояния производства военной продукции в послевоенное время? Первое, на что следует обратить внимание, на заводе слабо внедрялись современные технологии по выпуску военной продукции, по существу ни в одном из цехов не был внедрен поточный метод производства, а такие цеха, как: механический и металлоштамповочный не имели законченного технологического процесса и были плохо обеспечены оснасткой. А между тем, возраставшие постоянно требования к количеству и качеству производимой оборонной продукции ставили руководство региона и завода перед задачей именно на этом предприятии, более чем где либо, внедрять широкую и гибкую изобретательность, творческую инициативу, поиск сугубо оригинальных и, во всяком случае, не шаблонных решений. Все это влекло за собой, конечно, и повышенную ответственность руководителей за состояние дел на производстве.

Анализ организации производственной деятельности завода позволяет лучше увидеть общую картину становления

предприятия, понять значение рассматриваемого этапа для понимания последующего развития событий.

Проблема была столь важной, что для исправления сложившегося положения требовались неотложные меры, и они, надо сказать, вскоре они были приняты. На завод был назначен новый директор – 35-летний Константин Андреевич Машевский, работавший ранее заместителем директора Казанского авиационного завода, слушатель промышленной академии Наркомата авиационной промышленности [5, с. 21].

Следует указать еще на одно событие, имевшее в этот период «знаковый» смысл. При К.А. Машевском завод перешел на выпуск новой продукции. Хорошо известно, что сам по себе процесс перевода заводского конвейера на выпуск нового изделия является для предприятия одним из наиболее сложных моментов. Серийное производство любого вида продукции предполагает наличие отлаженного в течение довольно длительного времени технологического процесса. Запуск же в серию другого, принципиально нового изделия, влечет за собой кардинальные изменения во всем производственно-технологическом процессе – это требует значительного повышения трудозатрат и материально-технических вложений.

Переход завода на выпуск нового поколения бортового радиолокационного оборудования, «Орел» и вовсе можно назвать своеобразным революционным этапом. Ведь если изделия типа «Сокол», которые завод выпускал ранее – это ламповое производство, то следующий этап развития радарных систем предусматривал переход на транзисторы. В этот же период произошла очередная смена технологий, которая также потребовала принципиально иных подходов в организации производства.

Другой пример, в 1960 году, в тесном, неприспособленном помещении, практически используя ручную технологию, коллектив гальванического цеха начал выпуск первых печатных плат, предназначенных для электрического и механического соединения различных электронных компонентов. Производительность составляла 2-5 плат в сутки. За смену сверлилась одна плата – не хватало рабочих, специалистов, инженеров. Первую группу специалистов обучали в Москве, в одном из институтов. Освоение технологии шло с большими трудностями. Вот как об этом, вспоминает ветеран завода Ануфриева Н.В.: «Бывало часто, особенно в конце месяца, и директор, и главный инженер покидали проходную под утро – часа в 3-4. Наши руководители вместе с рабочими осваивали изделия с «азов». Тогда все было впервые. Начинали примитивно. Никто на заводе и в цехе не имел ни малейшего понятия о технологии изготовления, о технической оснастке, о химических процессах при изготовлении печатных плат. На коленках, практически дедовским методом изготовили первые 100 штук плат, за что получили благодарность министра» [5, с. 130].

Необходимо отметить, что в это время на всех участках сохранялся в основном ручной труд. План постоянно увеличивали, рабочих рук не хватало. Надо сказать, что и качество печатных плат в то время было крайне низким, и зачастую бракованные платы попадали на монтажный участок, а брак обнаруживался только при настройке готовых устройств. Это, в свою очередь, при регулировочных работах приводило к выходу из строя радиоэлементов и демонтажу устройств для устранения брака, что сопровождалось большими материальными потерями.

Возникла острая необходимость в разрешении сложившейся ситуации. Одной из первых задач руководства было сокращение доли ручного труда и улучшение условий производства [4, с. 98].

Усилиями отдела автоматизации и механизации и отдела главного механика были разработаны, изготовлены, проведены пуско-наладочные работы и сданы в эксплуатацию: автомат цинкования, оригинальный автомат олово-висмут, автомат серебрения деталей из титана (первый и

единственный в отрасли), автомат термо-радиационной сушки [4, с. 128].

Огромный технический скачок произошел в 1962 – 1965 годах, когда от примитивной технологии – изготовления плат на гетинаксе – цех приступил к освоению печатных плат на фольгированном стеклотекстолите с применением фоторезисторов на основе поливинилового спирта. Менялось и оборудование. Начиная с 1965 года на участок стали поступать импортные высокопроизводительные травильные машины и автоматы, изготовленные работниками отдела. К 1970 г. выпуск плат увеличился в 10 раз [5, с. 324, 325].

Таким образом, благодаря грамотному конструкторскому и технологическому сопровождению процесса инженерно-техническими работниками и совершенствованию навыков рабочего персонала, качество продукции неизменно повышалось. Завод совершил, поистине, технологический прорыв в том направлении своей производственной деятельности, которое обеспечило в дальнейшем выход предприятия на самые передовые технологические рубежи.

Завод «Красное знамя» являлся одним из ключевых участников кооперации изготовителей аппаратуры для зенитно-управляемого ракетного оружия (ЗУРО). Начиная с 1960-х годов, завод серийно осваивал и совершенствовал технические и эксплуатационные характеристики образцов новой техники, разработанной в «ГСКБ «Алмаз-Антей». К ним относились сложные бортовые комплексы 5Г24, 5Г25, наземный комплекс 78П6, антенно-фидерные устройства ФПА, ФК311, НСА, НРА и массовые изделия – электронно-управляемые антенные элементы 112А, 112И, 112А1, 1121Н1 для ФАР в составе систем ЗРС ряда С-300П и «Триумф».

Для обеспечения выпуска крупносерийных партий антенных элементов ФАР заводом разработаны сложные автоматизированные линии по химическому покрытию, гальванической металлизации феррит-ситалловых стержней, позволивших получить СВЧ волноводы с толщиной стенок 1,5 микрона. Созданы уникальные линии лазерной резки щелей в автоматическом режиме в стенках этих волноводов, а также – много участков по автоматизированной механической обработке феррит-ситалловых изделий, линии покрытия лаком и другие специализированные технологические процессы. Все это позволило выпускать более миллиона антенных элементов в год и резко сократить трудоемкость выпускаемой продукции [5, с. 39].

Благодаря проведенной на заводе «Красное знамя» механизации и автоматизации производства, в 1950-е – 60-е годы была создана современная производственно-технологическая база, которая в сочетании с коллективом высокопрофессиональных специалистов, имевших опыт решения сложных научно-технических задач, обеспечила изготовление новых изделий для современной и перспективной военной техники государственного оборонного заказа и экспортных поставок в рамках военно-технического сотрудничества.

В таких условиях завод успешно осуществлял свою деятельность. Объем работ непрерывно увеличивался, производство расширялось и модернизировалось. Безусловное выполнение заданий, серийный выпуск современных, востребованных авиацией новых поколений радаров, позволили предприятию занять одно из лидирующих положений в сфере производства перспективной продукции для советской авиации и, в первую очередь, авиации оборонного значения. В 1969 году за успехи в выполнении заданий пятилетки, освоении и выпуске новой техники (космического направления), за творческий поиск, высокую дисциплину и организованность завод награждается орденом Ленина.

Орденом Ленина был награжден директор завода № 463 («Красное знамя») К.А. Машевский, ордена Трудового Красного Знамени удостоены слесарь А.Н. Пронкин, монтажница А.Д. Тимофеева, главный инженер предприятия И.А. Удыш. Орденом «Знак Почета» награждены настройщица А.Ф. Абрамова, начальник

цеха Н.И. Вахромов, мастер П.Е. Кожевников, слесарь В.И. Киселев, настройщик В.В. Крайнев. Главный контролер завода С.Я Гутник, слесарь И.Н. Долгушин, токарь Н.В. Курицын, заместитель начальника цеха В.Я. Маликов получили ордена «За трудовую доблесть». Токарь завода В.А. Горнчев, настройщики Н.И. Дроздов и В.С. Марков, старший инженер Е.И, Матвеев награждены медалью «За трудовое отличие» [3, Л. 39].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарев А.Ф. Курышкин В.П. Рязанская история в событиях и лицах (1917-1993 гг.) Рязань. ООО «Полиграф». 2016. 300с.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф.3. Оп.3. Д.1292.
3. ГАРО Ф.3. Оп.5. Д.56.
4. История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг./ Под ред. П.В. Акульшина. Рязань: «Пресса». 2000. 480 с.
5. Через тернии к звездам, XX век - XXI век: работникам и ветеранам открытого акционерного общества завод "Красное знамя" посвящается. / под общ. ред. А.И. Мороза. Рязань: ОАО «Красное знамя», 2010. 445 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Agarev A.F. Kuryshkin V.P. Rjazanskaja istorija v sobytijah i licah (1917-1993 gg.) Rjazan'. OOO «Poligraf». 2016. 300s.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rjazanskoj oblasti (GARO). F.3. Op.3. D.1292.
3. GARO F.3. Op.5. D.56.
4. Istorija odnoj gubernii: ocherki istorii Rjazanskogo kraja 1778-2000 gg./ Pod red. P.V. Akul'shina. Rjazan': «Pressa». 2000. 480 s.
5. Cherez ternii k zvezdam, XX vek - XXI vek: rabotnikam i veteranam otkrytogo akcio-nernogo obshhestva zavod "Krasnoe znamja" posvjashhaetsja. / pod obshh. red. A.I. Moroza. Rjazan': OAO «Krasnoe znamja», 2010. 445 s.

Поступила в редакцию 12.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:
Хонькин С.Н. Механизация и автоматизация производства ОПК Рязани в 40-60-е годы XX столетия, на примере завода «Красное знамя» // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 48-54. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Khonkin.pdf

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302529
УДК 78

Лаптев Е.С.

Лаптев Елисей Сергеевич, преподаватель, Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке, Россия, 123060, г. Москва, ул. Маршала Соколовского, д. 10. E-mail: rabociy-korrespondent@yandex.ru.

Идея патриотизма в опере Тихона Хренникова «В бурю»

Аннотация. В данной статье автором проанализированы стилистические особенности и отражение идеи патриотизма в опере Т. Хренникова «В бурю». Анализ патриотизма осуществляется через призму характера героев, музыкальное сопровождение оперы, сюжетную линию и поведенческие модели. Музыкальное сопровождение оперы не только подчеркивает драматичность событий, но и оказывает усиливающее воздействие на понимание идеи патриотизма оперы, на понимание боли и лишений народа. Подчеркивается, что буря олицетворяет всеобщий мятеж, настроения людей, героев своего народа. Делается вывод о том, что Т. Хренников через образы главных героев привнес истинный русских дух в оперу, транслируя собственную вовлеченность, национальный характер, непокорность, а также веру в Родину.
Ключевые слова: патриотизм, опера, Тихон Хренников, дух, образ, буря, герои.

Laptev Y.S.

Laptev Yelisey Sergeevich, lecturer, A.G. Schnittke Moscow State Institute of Music, 10 Marshal Sokolovsky Str., Moscow, 123060, Russia. E-mail: rabociy-korrespondent@yandex.ru.

The idea of patriotism in Tikhon Khrennikov's opera "Into the Storm"

Abstract. In the presented article, the author analyzes the stylistic features and reflection of the idea of patriotism in the opera "Into the Storm" by T. Khrennikov. The analysis of patriotism was carried out through the prism of the character of the characters, the musical accompaniment of the opera, the storyline and behavioral models. The musical accompaniment of the opera not only emphasizes the drama of the events, but also has a strengthening effect on understanding the idea of patriotism of the opera, on understanding the pain and deprivation of the people. It is emphasized that the storm embodies a general rebellion, the mood of people, the heroes of their people. It is concluded that T. Khrennikov brought the true Russian spirit into the opera through the images of the main characters, broadcasting his own involvement, national character, disobedience, as well as faith in the Motherland.
Key words: patriotism, opera, Tikhon Khrennikov, spirit, image, storm, heroes.

Актуальность исследуемой темы обусловлена аутентичностью творчества Тихона Хренникова, который привнес собственную философию патриотизма в оперу «В бурю». Патриотизм в опере предполагает использование музыкальных идей или мотивов, которые отождествляются с определенной страной, регионом или этнической принадлежностью, таких как народные мелодии и мелодии, ритмы и вдохновленные ими гармонии.

Хренников, проведя большую часть войны в армии, продолжал аналогичную патриотическую традицию: писал песни для солдат, выступал перед ними и вместе с ними привез в Берлин ленинское знамя. Требовалось осмыслить музыку с позиций истинного материализма, определить ее истоки и основу, провести ее через все препятствия, не отрываясь от элементов человеческой культуры, на которых она покоится, не давая ей превратиться в формальный набор знаков, но и не закостенеть в рамках устоявшихся схем, неспособных развиваться и приспосабливаться к изменениям в технике, культуре, языке и других социальных явлениях [1, с.117].

Опера «В бурю» представляет собой симбиоз реальных исторических событий, а также картин народной жизни с дополнением психологически содержательными характеристиками ключевых героев. Реализуя драматизм личных судеб действующих лиц, Т. Хренников подчеркивал их неразрывную взаимосвязь с судьбами народа [4, с.105]. Одна из значимых черт оперы «В бурю» заключается в душевной теплоте, особом родственном для её слушателей характере музыки, которая является понятной и близкой русскому народу.

Увертюра описывает бурю, которая проносится над героями оперы, передавая ожесточённое настроение внутреннего напряжения в борьбе в начале осени 1920 года. Зритель видит тревожные настроения в селе Дворики в Тамбовской губернии. В округе орудуют абсолютно беспринципные банды Антонова. Их поддерживают кулаки, упоминание о которых вызывает негативные чувства и сегодня [2, с.97]. Большевик-бедняк по имени Листрат разрабатывал план противостояния и защиты односельчан. С этой целью он и его товарищи покинули село. В то же время зритель видит раскол семьи между патриотически настроенным Листратом и его братом Ленькой, который батрачил у одного из основателей антоновской банды, зажиточного кулака и злейшего врага советской власти. После ухода Листрата появился Сторожев вместе с Ленькой.

Далее, Наташа, дочь крестьянина-середняка, и брал Листрата полюбили друг друга. Превознесённая чувствами девушка спешит на встречу к возлюбленному, но Сторожев запретил батраку отвечать на возгласы девушки. Так Ленька предал не только Родину, семью, но и собственные чувства, ради наживы. Далее зритель наблюдает, как Кулак готовился к встрече Антонова, в которой примут участие обманутые середняки, которые не успели осознать гнилую сущность Антонова. Сопровождаемый собственной свитой, Антонов на коне въехал в село.

Во втором действии картине первой зритель наблюдает, как в бедной избе Аксиньи произошла встреча двух братьев, которые стали врагами, один – командир красных партизан, второй – Антоновец, Листрат и Лёнька. При встрече родного брата Лёнька, как истинный предатель, схватился за оружие, но брат образумил юношу, который где-то в глубине души осознавал дурной характер и негативизм антоновщины. Неожиданно появился Сторожев, и Лёнька помог брату спрятаться в соломе. То есть, хотя он проявил сострадание к близкому, явный патриотизм у него не возник, но появились ростки здравого сознания.

Бандиты устроили в избе обыск, но командир красных партизан не был найден. Разговор Лёньки с братом оставил свой след, после удара плетью по лицу Сторожевым, батрак окончательно изменил собственное решение и ушёл вместе с Листратом, чтобы бороться за советскую власть и громить кулачье. Но если в случае

командира партизан патриотизм является истинным, идущим из внутренних побуждений, жизненного идеала, то в случае с Лёнькой патриотизм стал противостоянием злу.

Во второй картине прошло больше месяца, но бандиты все еще оставались в Двориках, полагая, что они хозяева села. Народ плакал от бесчинства, тотальной несправедливости и масштабных грабежей. Мария Косова, которая была любовницей Антонова, утешала себя кровавыми ранами и всячески оправдывала расстрелы людей, которые происходили в пьяном угаре банды. В определенный момент Сторожев осознал, что люди увидели настоящее лицо антоновщины. По его совету, любовница главного бандита занялась низменной провокацией, она изуродовала трупы людей, которые были ею расстреляны, а затем списала их на преступление партизан Листрата.

Наташа тосковала, не имея весточки от возлюбленного. Кулаку удалось убедить её в том, что Лёнька променял её на красивую молодую комиссаршу. Отец девушки был разочарован Антоновым, и чтобы получить ответы на все вопросы, он вместе с другом Андреем, отправился в Москву, к Ленину.

В первой картине третьего действия Наташа находится в ожидании малыша. С каждой минутой в её сердце укоренялась ненависть к Лёньке. Ослепленная ложью кулака она утратила веру в чувства Лёньки. После того, как возлюбленный пробрался в деревню тайком, она была намерена сдать его антоновцам, но Лёнька сумел успокоить её, объяснился и указал на клевету Сторожева.

Во второй картине зритель наблюдает приемную Ленина, в Кремле. Произошла встреча Андрея и Флора с Листратом. Перед тем как люди войдут в кабинет, командир рассказал им о принятых решениях компартии и Советского правительства. Скоро наступит конец Антоновщине. Собеседники не верят Листратову, но после подтверждения его слов людьми в приемной, сомнения их покинули. Двери открываются, на пороге стоит Ленин и любезно приглашает к себе тамбовских гостей.

В четвертом действии, Флор рассказал селянам о предстоящих изменениях в жизни страны, и о встрече с Владимиром Ильичом. Все стоят, слушают его, затаив дыхание. Флор очень торопился оповестить все близлежащие села о предстоящих добрых переменах. Прощаясь с дочерью и внуком, они с Андреем уходят.

Во второй картине Сторожев, Антонов, Косова чувствуют свой крах и ненависть к бедному народу, который и так был ими унижен, порабощен. В лесу в засаде сидят враги Советской власти, которые хотят избавиться от носителей ленинской правды. Фрол Баев героически встречает свою смерть, ведь он умер за свою родину, за свой народ.

В третьей картине происходит арест кулака, его отправляют в темный сарай под большой замок. Вход находится под охраной Лёньки и Наташи. Командир красной армии дал кулаку письменные принадлежности и заставил писать показания. Хитрый Сторожев обманул часового, ранив его ножом, он хотел бежать, но метким выстрелом Наташа сумела его остановить. Листратов говорит собравшимся людям о том, что у молодой власти еще много врагов.

Таким образом, мы видим противостояние истинных патриотов, которые верят в идеологию новой власти, которые лишились семей, близких, жертвовали многим, чтобы вызволить односельчан, чтобы свергнуть бандитов. В этой опере есть и ложь, и предательство, сопереживание, взлёты и падения, все то, что присуще любой революции, любой новой системе правления. Особенность оперы заключается не только в содержании актов картин, но также в музыкальном сопровождении, которое все больше погружает зрителя в атмосферу, передавая патриотизм Листрата, настроение обездоленных селян и завершающую победу трудового народа.

Рассмотрим специфику музыкального сопровождение рассмотренного сюжета оперы «В бурю». В первой картине хоро-

вые песни чередуются с сольными номерами. Душевно звучит лирическая песня девушек с хором «Я надену платье бело». В свою очередь, ария Листрата «Гармонь играет, песни раздаются» передает тревогу и беспокойство, вызванное грозной обстановкой. Хор партизан «Строй ряды, смыкай отряды» наделен характерными чертами боевой походной песни. [3, с. 52-58].

Музыка второй картины развивается от задумчиво-спокойной лирики к напряженному драматизму. Материнской любовью, нежностью проникнуто ариозо Аксиньи «Разлетелись соколы». В терцете Аксиньи, Леньки и Листрата, напеваемом без слов, господствует настроение задумчивой печали и покоя. В третьей картине (второй акт) значительное место занимают массовые хоровые сцены.

Как стон народного горя и смятение звучит хор «Антоновцы пришли». В песне Антонова с хором «То ли солнышко не светит, над головушкой туман» господствуют настроения надрыва и безнадежности. Ария Фрола «За что надругались надо мной», создающая степенный образ старого крестьянина, насыщена скорбью и глубоким драматизмом. В хоре «Окаянные мучители» звучат интонации причитания торопливой гневной речи.

Четвертая картина (третий акт) целиком выдержана в лирическом плане. Музыка передает нарастающий драматизм, душевное смятение. Ария Наташи «Одна, одна, и день и ночь одна» покоряет искренностью выражения горестного чувства о любви, о надеждах, об ожидании. В сцене Леньки и Наташи обнажается внутренняя драма героев: картина заключается простой, безыскусственной колыбельной Леньки.

В пятой картине выделяется маршеобразная песня Листрата, наделенная мужественной силой и энергией. В шестой картине (четвертый акт) хор крестьян «Пахать бы теперь» выдержан в духе протяжной народной песни. В монологе Сторожева «Идут с севера люди» рисуется облик озлобленного, обреченного врага. Задорная, беззаботная песня Леньки «Из-за леса светится» близка к частушечным припевкам. Торжественно-ликующе звучит заключительный хор «Запомним все», славящий победу трудового народа.

Музыкальное сопровождение оперы «В бурю» не только подчеркивает драматичность событий, но и оказывает усиливающее воздействие на понимание идеи патриотизма оперы, на понимание боли и лишений народа. Сама идея патриотизма основана на вере в счастливое будущее под руководством идеологии ленинизма, на вере в честные намерения нового вектора развития.

Таким образом, опера «В бурю» передает не только патриотические воззрения Т. Хренникова, который был не наблюдателем, а участником действий, и понимал всю глубину революции. Буря олицетворяет всеобщий мятеж, настроения людей, героев своего народа на примере одного села, в частности характер Листрата, который несмотря ни на что вёл тайную, а затем и открытую борьбу за Родину. Т. Хренников через образы главных героев и их противостояние кулакам, бесчинствам, клевете, привнес истинный русских дух в оперу, транслируя собственную вовлеченность, национальный характер, непокорность, а также веру в Родину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lobanova M. «Er wurde von der Zeit erwählt»: Das Phänomen Tichon Chrennikow. In: Schostakowitsch in Deutschland (Schostakowitsch--Studien, Bd. 1). Hrsg. von H. Schmalenberg («Studia slavica musicologica», Bd. 13). Berlin 1998. 117-139.
2. Ансимов Г. Тихон Хренников и новое в театре оперетты // Тихон Хренников: Статьи о творчестве композитора. М.: Сов. Композитор, 1974. 328 с.

3. Бернандт Г. Словарь опер, впервые поставленных или изданных в дореволюционной России и в СССР, 1736-1959. М.: Сов. Композитор, 1962. 564 с.
4. Кремлев Ю. Опера «В бурю» Т. Хренникова // Тихон Хренников: Статьи о творчестве композитора. М.: Сов. Композитор, 1974.532 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Lobanova M. «Er wurde von der Zeit erwählt»: Das Phänomen Tichon Chrennikow. In: Schostakowitsch in Deutschland (Schostakowitsch--Studien, Bd. 1). Hrsg. von H. Schmalenberg («Studia slavica musicologica», Bd. 13). Berlin 1998. 117-139.
2. Ansimov G. Tihon Hrennikov i novoe v teatre operetty // Tihon Hrennikov: Stat'i o tvorchestve kompozitora. M.: Sov. Kompozitor, 1974. 328 s.
3. Bernandt G. Slovar' oper, vpervye postavlennyh ili izdannyh v dorevoljucionnoj Rossii i v SSSR, 1736-1959. M.: Sov. Kompozitor, 1962. 564 s.
4. Kremlev Ju. Opera «V burju» T. Hrennikova // Tihon Hrennikov: Stat'i o tvorchestve kompozitora. M.: Sov. Kompozitor, 1974.532 s.

Поступила в редакцию 09.02.2022.
Принята к публикации 15.02.2022.

Для цитирования:
Лаптев Е.С. Идея патриотизма в опере Тихона Хренникова «В бурю» // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 55-59. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Laptev.pdf

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302546
УДК 372.881.1

Андронычева А.С., Тодис Л.М.

Андронычева Анна Сергеевна, преподаватель английского языка, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82. E-mail: andronycheva 2014@yandex.ru.
Тодис Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель английского языка, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва 119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82. E-mail: lorinda@yandex.ru.

Социальная сеть «Instagram» как эффективный инструмент в обучении иностранному (английскому) языку студентов высших учебных заведений

Аннотация. В данной статье рассматриваются преимущества и возможности ИКТ в обучении иностранным языкам на современном этапе. Появление новой коронавирусной инфекции (COVID-19) заставило мир сделать акцент на использовании новейших компьютерных и аудиовизуальных технологий и перейти на дистанционное обучение. Дистанционное образование невозможно без использования современных образовательных платформ и социальных сетей. Важность внедрения новых технологий в процесс обучения иностранным языкам в вузе невозможно переоценить. Уход от традиционного урока позволяет устранить проблему монотонности учебного процесса, создает благоприятные условия для смены видов деятельности, что необходимо для поддержания работоспособности обучающихся и реализации принципов педагогики. В статье описаны новые способы обучения иностранным языкам, которые являются новым инструментом в их изучении. Социальные сети – неотъемлемая часть общества, поэтому применяя их для обучения, мы повышаем мотивацию обучаемых путем внедрения современных технологий в процесс обучения. Для более четкого понимания приведен пример использования социальной сети Instagram в изучении английского языка в вузах.
Ключевые слова. Социальные сети, ИКТ, Instagram, интеллектуализация, изучение иностранных языков, мотивация, лексический материал.

Andronycheva A.S., Todis L.M.

Andronycheva Anna Sergeevna, teacher of English, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation , Russia, Moscow 119571, Moscow, Prospect Vernadsky, 82. E-mail: andronycheva 2014@yandex.ru.

Todis Larisa Mikhailovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Senior Lecturer of English, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Russia, Moscow 119571, Moscow, Prospect Vernadsky, 82. E-mail: lorinda@yandex.ru.

The social network "Instagram" as an effective academic's tool in teaching a foreign (English) language to students in higher education institutions

Abstract. This article discusses the advantages and opportunities of ICT in teaching foreign languages at the present stage. The emergence of a new coronavirus infection (COVID-19) forced the world to focus on using the latest computer and audiovisual technologies and switch to distance learning. Distance education is impossible without the use of modern educational platforms and social networks. The importance of introducing new technologies in the process of teaching foreign languages at the university cannot be overestimated. Avoiding the traditional lesson eliminates the problem of monotony of the educational process, creates favorable conditions for changing types of activities, which is necessary to maintain the students' working capacity and implement the principles of pedagogy. The article describes new ways of teaching foreign languages, which are a new tool in their study. Social networks are an integral part of society, therefore, by using them for training, we increase the motivation of trainees by introducing modern technologies into the learning process. For a clearer understanding, an example of using the Instagram social network in learning English at universities is given.
Key words: Social networks, ICT, Instagram, intellectualization, learning foreign languages, motivation, lexical material.

В современном мире информация является главным ресурсом для развития науки, техники и других сфер, в том числе педагогики. Стремительное развитие и распространение новых информационных и телекоммуникационных технологий приобретает сегодня характер глобальной информационной революции, которая оказывает возрастающее влияние на политику, экономику, управление, финансы, наук, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества в рамках национальных границ и в мире в целом [6].

Развитие современного общества невозможно представить без процесса информатизации. В связи с интеллектуализацией труда, умение работать с информацией стала неотъемлемой частью для современности. В настоящее время технологии во всех сферах науки, культуры, производства стремительно развиваются. Каждая сфера нуждается в применении творческого потенциала образованных людей. Именно информатизация образования становится одной из важнейших направлений развития общества, при этом особое внимание должно уделяться развитию критического мышления (осмысление, применение, анализ, синтез, оценка).

Информатизация общества - это процесс обеспечения сферы образования методологией, технологией и практикой разработки продуктивного использования ИКТ, направленных на реализацию психолого-педагогических целей, и используемых в комфортных здоровьесберегающих условиях [4, с.2].

Характеризуя подходы к информатизации общества, можно выделить два наиболее важных теоретико - методологических подхода, которые вызывают социальные последствия в области технологий. Технократический подход обуславливается ИКТ, которые становятся средствами повышения производительности труда. При гуманитарном подходе, ИКТ является неотъемлемой частью жизни общества, а также имеет значение в развитии социально-культурной сферы [4, с. 5. Таким обра-

зом, процесс информатизации обладает социальными последствиями: расширение числа занятых в информационной среде, интеллектуализация (увеличение требований работодателей к специалистам), возникновение новых специальностей и внедрение искусственного интеллекта. Социальные последствия оказывают влияние на сферу образования, в особенности высшего образования.

Появление новых требований и специальностей обусловливает особый сдвиг в сфере высшего образования, которое начинает внедрять новые методы обучения, технологии и инструменты для подготовки квалифицированных кадров. Исходя из этого, ВУЗы сейчас предоставляют абитуриентам огромный выбор специальностей, которые позволяют ориентироваться в информационном обществе. Однако не только развитие новых технологий влечет за собой интеллектуализацию, но и знание в совершенстве иностранного языка для многих работодателей имеет огромное значение. Студенты высших учебных заведений обладают навыками использования ИКТ, многие специальности напрямую связаны с применением компьютерных технологий и интернет ресурсов. Новое поколение не представляет жизни без устройств и интернета, легко применяет ИКТ на практике, что позволяет им легко обучаться, так как найти любую информацию можно за считанные минуты. Тем не менее, современные соискатели могут быть озадачены требованием знания иностранного (английского) языка. Так происходит, чаще всего, из-за недостаточной подготовки специалистов учебных заведений в сфере иностранного языка. Студенты, особенно первокурсники, все еще являются подростками, которые имеют навыки использования различных гаджетов, и изучение английского для них только на основе учебных бумажных материалов может оказаться не совсем эффективным.

Использование ИКТ позволит развить внутреннюю мотивацию учащихся и вовлечет их в процесс обучения. Демонстрация презентаций, использование образовательных платформ и показ видео или интервью уже давно применяется при обучении. Мы предлагаем обратиться к социальным сетям, которые набирают все большую популярность в настоящее время. В начале 2021года компания WeAreSocial и Hootsuit предоставила статистику о российских пользователей интернета и социальных сетей. Выявили 99 млн. пользователей социальных сетей, то есть с 2020 года аудитория выросла на 4.8 миллиона (+5,1%).

Важно подчеркнуть, что исследование в области использования социальных сетей проводилось и зарубежными учеными (Дж. Барнс, Р. Соломонофф, П. Эрдос, А. Реньи, Д. Уоттс и С. Строгач). Тем не менее, данный вопрос еще не до конца изучен.

Социальная сеть – это огромное количество устойчивых однородных связей в обществе, которые выделяются из разносторонних отношений между индивидами или группами люде людей, выступающих в качестве узлов. Данное определение было выведено британским социальным антропологом Дж. Барнсом. [5] Существуют стандартные и языковые социальные сети, отличающиеся друг от друга своими целями применения. Целью языковых социальных сетей является совершенствование языковых знаний и умений, то есть главная функция данных сетей - изучение языка, а не общение. Активное использование социальных сетей началось в 2004 году в Америке, когда студенты Гарвардского университета основали Facebook. Постепенно в Америке началось распространение социальной сети, и уже в 2006 году она стала доступна всем пользователям интернета в возрасте с 16 лет.

Россия сразу же создала аналогичную сеть Vk.com (Вконтакте), которая популярна в основном в России. Таким образом, стали появляться различные социальные сети. Стандартные социальные сети нацелены на общение и, второстепенно, на развлечения, в основных молодых людей. С помощью социальных сетей можно де-

литься любой информацией: отправлять сообщения, размещать фотографии, находить своих знакомых и т.д. Наиболее популярными социальными сетями сейчас являются Вконтакте (Vk.com), Инстаграмм (Instagram.com), Тик-ток (tictok.com). Они особенно популярны в России среди молодежи. У большинства студентов есть аккаунты в социальных сетях, именно в стандартных их разновидностях.

Принцип работы социальных сетей схож, существует стена профиля (аккаунта), новостная лента (новости, фотографии знакомых и друзей), функция голосовых сообщений, обмен файлами и фотографиями. В каждой перечисленной выше социальной сети можно получить любую полезную информацию об интересующем вопросе.

Можно предположить, что внедрение в процесс обучения как языковых, так и стандартных социальных сетей, сделает его более эффективным и увлекательным и будет способствовать повышению мотивации и вовлеченности обучаемых. В первую очередь, важно осознать, для чего нужно применять мультимедийные и цифровые технологии, в частности соцсети.

Стратегическая цель обучения иностранному языку – сформировать поликультурную многоязычную личность учащегося на основе овладения иноязычной коммуникативной компетенции. Важно формировать вторую языковую личность, которая способствует языковому сознанию и выстраивается в соответствии с иностранным и родным языком [3, с. 62]. В современном образовании для достижения данной цели традиционное обучение может не быть эффективным, поэтому важно применять иные методы, которые позволяют развивать навыки и умения коммуникативной компетенции в условиях высокотехнологично информационно - насыщенного мира. Осознавая преимущества нетрадиционных приемов обучения, можно интегрировать современные технологии и новые инструменты обучения иностранному языку [1, с. 98].

Активное применение современных ИКТ позволяет формировать индивидуальную траекторию развития студентов в процессе изучения английского языка и способствует раскрытию потенциала учащихся [2, с. 5].

Преимуществами мультимедиа являются следующие факты.

1. Практически все методисты уверены в эффективности принципа наглядности в обучении, т.е. есть объясняя материал, мы демонстрируем его наглядно.

2. Поскольку сегодня обучаемые значительное время проводят в социальных сетях, то и общение в них (а также и получение знаний) становится не нудным изучением предмета, а привычным и приятным занятием, что приводит к более эффективному освоению материала.

3. Обучаемый, общаясь в социальной сети с преподавателем, ведет себя менее скованно, что позволяет ему задавать вопросы по предмету, не боясь выглядеть в глазах окружающих не знающим или смешным.

4. Использование социальных сетей и мультимедиа дает возможность обучаемым общаться в реальном времени не только с преподавателем, но и между собой. Такая форма коммуникации облегчает обратную связь и совместную работу в онлайн режиме, позволяет организовывать подобие конференций, «мозговых штурмов», особенно перед сдачей зачета или экзамена.

4. Педагог для учащегося психологически становится не только преподавателем, но и просто участником социальной группы. Это вызывает большее доверие со стороны учащегося и улучшает процесс усвоения информации.

5. В педагогической деятельности посредством социальных сетей можно прийти к решению таких задач, как организация групповой работы, долгосрочная проектная деятельность, мобильное непрерывное образование и саморазвитие.

Безусловно, наряду с преимуществами существует и ряд недостатков исполь-

зования социальных сетей, которые уже давно выявлены психологами:

1. Социальные сети влекут за собой отчуждение молодежи от реальной жизни, увлечение любой стандартной соцсетью может повлиять на умственное развитие, из-за постоянного прочитывания бессмысленных сообщений или комментарий.

2. Они отвлекают от учебной деятельности, так как студенты при первой же возможности пытаются проверить свою социальную сеть, вместо того, чтобы выполнять учебные задания.

3. В психологии доказано, тяга к социальным сетям может привести к когнитивной перегрузке, а также к девиантному поведению, что означает отклонение от общепринятых норм. Оно может проявиться из-за каких-либо нереализованных желаний, психологических или личностных проблем, а также замкнутости в общении. Фактически в виртуальном мире значительно легче демонстрировать себя, реализовывать идеальный образ, т.к. главное значение имеет ощущение собственной защищенности и анонимности, чего нет в реальной жизни.

Все вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что необходимо использовать только положительные стороны социальных сетей в обучении иностранному языку. Таким способом можно заинтересовать студентов, раскрыть их таланты, умения и навыки, которые они не могут продемонстрировать на традиционных занятиях.

Социальная сеть Instagram могла бы стать образовательной средой, то есть естественной или искусственно создаваемой социально культурной средой, которая включает разные виды средств и содержания обучения, способные обеспечить продуктивную деятельность учащегося.

Данная социальная сеть представляет собой приложение, которое используется для обмена фотографиями, видеозаписями, к которым можно добавить фильтры (добавить нужный оттенок или внести элемент декора), так же можно вести диалог в Direct (личные сообщении), записывая голосовые сообщения.

В данной статье мы рассмотрим все возможности данной соцсети и разберем ее значимость в обучении. Используя приложение Instagram, мы обеспечиваем широкие возможности для курса иностранного языка, а именно вступление в живую коммуникацию на иностранном языке, активное вовлечение учащихся в языковую среду и преодоление барьера, то есть решение психологических особенностей. Мы решаем ряд задач: формируем навыки чтения, используя материалы сети, совершенствуем умения аудирования, умения устной и письменной речи, расширение активной и пассивной лексики, формирование устойчивой мотивации.

Кроме этого, разработчики постоянно добавляют новые возможности, например, можно снимать Stories или снимать Reels. Инстаграмм позволяет организовывать прямые эфиры совместно с другими пользователями. Конечно, большое внимание будет уделено внеаудиторной работе студентов с социальной сетью. Не стоит забывать, что в данном случае роль преподавателя меняется, теперь он не наставник, а координатор, который косвенно общается с учащимися, увеличивается самоконтроль студентов, его мотивация и независимость. В качестве подготовительной работы преподаватель должен правильно объяснить возможности применения соцсети в рамках курса английского языка, преподавателю нужно внедриться в «мир» интернет – среды, понять методические возможности, составить план работы с соц. сетью, а также адаптировать содержание учебного материала к индивидуальным особенностям учащихся, их уровню языка, навыков и умений.

Итак, как же мы можем использовать Instagram на занятиях по иностранному (английскому) языку? Прежде всего, мы имеем возможность использовать данное приложение во время дистанционного формата обучения, который стал популярным в период пандемии.

При формировании коммуникативной компетенции особое внимание уделяется лексическому подходу в преподавании иностранного (английского) языка, который подразумевает постоянное расширение словарного запаса учащихся, включая в курс новые лексические единицы, которые задаются учащимся на самостоятельное изучение дома. Есть ли мотивация у студентов учить слова, когда занятия проводятся в дистанционном формате? Возможно, есть, но, очевидно, это не внутренняя мотивации.

Рассмотрим применение социальной сети Инстаграмм на примере подготовки небольшой проекта для учащихся по теме “ My future business”. Работа с обучением при помощи приложения состоит из трех этапов: подготовительного, процессуального и рефлексивного. При изучении новых лексических единиц требуется постоянная отработка, использование системы упражнений на drilling и употребление лексического материала в устной и письменной речи. Несомненно, на занятиях нововведенная лексика прорабатывается с помощью традиционной системы упражнений, нацеленной на формирование лексических навыков, но внедряя Instagram, мы обеспечиваем дополнительную работу с языковым материалом в естественной среде, внесем новизну, что, безусловно, вызовет заинтересованность обучаемых и повысит их мотивацию.

На подготовительном этапе обучаемым необходимо создать свой аккаунт. Преподаватель, в свою очередь, также создает или использует уже имеющийся аккаунт в Инстаграмм (аккаунт преподавателя), тем самым создавая условия для внедрения Инстаграмм на занятиях. Также преподаватель разрабатывает творческие и репродуктивные задания, которые должны отвечать образовательным, развивающим и воспитательным задачам. Например, при отработке лексики в Инстаграмм, можно использовать публикации с нужными словами и фразами. В одной публикации может быть около 15 фраз. Можно добавить фразы одной фотографией, а можно взять 15 фотографий, где на каждой будут ярковыраженные лексические единицы. После подготовки аккаунта, важно проследить, все ли студенты подписаны на аккаунт преподавателя для выполнения домашнего задания. Можно провести занятие-инструктаж в Instagram в прямом эфире для ознакомления с процессом дополнительной работы в приложении.

Далее переходим к процессуальному этапу, когда учащиеся готовы к выполнению задания (можно проводить как домашнее задание, так и в формате аудиторных заданий). Цель данного этапа - ввести языковой материал в письменную речь посредством условно-речевого упражнения. Задание для учащихся может быть сформулировано следующим образом: Create a story using the words above and write the story in comments, after that put “a like” the funniest of your groupmates' story. Don't forget that you can't put “a like” to your own story. After all stories in comments appear, we will see whose story is the most exciting. Текст задания мы можем также оставить в комментарии или же снять stories, где преподаватель может отметить всех своих студентов. В ходе выполнения задания, учащиеся также выполняют языковое задание, во время прочтения историй своих одногруппников. С помощью прочтения всех историй преподаватель закрепляет форму и значение слов. Безусловно, все слова, предложенные студентам, должны относиться к теме проекта и входить в состав бизнес - лексики. Истории, которые студенты придумывают, также должны быть связаны с темой проекта, например, они могут придумать, как будет создаваться их будущий бизнес, при этом их истории могут содержать элементы юмора.

Следующим этапом может быть речевое упражнение, которое способствует достижению использования лексических единиц в ситуациях общения. Можно предложить обучаемым видео или аудио, которое напрямую связано с темой проекта. Многие современные УМК включают аудио и видео материалы с нужным лексическим наполнением. Преподаватель мо-

жет выставить видео в stories, чтобы поставить учащимся конкретные сроки выполнения, так как stories в Instagram разрешается выкладывать на сутки. Таким образом, за сутки студенты должны просмотреть видео или прослушать запись и дать оценочное мнение или ответить на вопросы.

Задание может быть сформулировано как: Listen to a meeting between Susan and a futurologist and Patrick, a business inventor. Name the future changes she discusses and give your own opinion. Send your answer to Direct. Свой ответ обучаемые отправляют в личные сообщения преподавателю, используя голосовые сообщения. Для того, чтобы создать естественную среду общения и вывести студентов в спонтанный диалог, можно направлять обучаемым наводящие, дополнительные вопросы для немедленного ответа. Таким способом можно вести групповую беседу, обсуждая видео - фрагменты, аудио материалы или статьи, используя голосовые записи. Данное задание можно проводить как часть дистанционного занятия, при этом обучаемым не нужно будет выходить в прямой эфир и включать камеры. Данное задание можно провести для создания психологически-комфортной психологической обстановки, что позволит учащимся искренне выражать свои мысли, делиться впечатлениями.

В рамках заключительного (рефлексивного) этапа небольшого проекта можно предложить обучаемым создать план своего будущего бизнеса с небольшим рекламным роликом, что позволит полноценно вывести в речь выученную лексику. Известно, что многие преподаватели просят выполнять подобные задания в PowerPoint при подготовке докладов. Мы же предлагаем модернизировать проектную деятельность и использовать Instagram. Здесь преподаватель выступает в роли координатора, а студентам предоставляется возможность для творчества и реализации своих идей в привычной для них форме, применяя соц. сеть. Для координации действий студентов, преподаватель держит связь со студентами в Direct, одобряя темы, идеи или текст презентации. Задача учащихся состоит в самостоятельном поиске информации и предоставлении результатов в сети Instagram. Рекламный ролик студенты выкладывают в Reels, причем их рекламный ролик должен содержать творческий подход. Касательно проекта «My future business» студенты должны выделить преимущества своего будущего бизнеса и возможные риски, которые они обговаривают в stories, а публикации Instagram можно использовать вместо слайдов в обычном PowerPoint. В конце проекта, можно провести прямой эфир, где преподаватель будет обсуждать проект каждого студента (история, мнение на аудио и план своего бизнеса), а студенты могут писать свои комментарии прямо в прямом эфире, что создаст естественную среду общения, тем самым будут сформированы все условия для совершенствования навыков письменной речи.

Таким образом, использование социальной сети Instagram способствует вовлечению студентов в образовательный процесс, формирует мотивацию и развивает навыки устной и письменной речи. Социальные сети вполне могут стать дополнением к основным аудиторным занятиям. Таким образом, обеспечивается дополнительная отработка языкового материала. Использование социальной сети Instagram позволяет нам принимать во внимание все психологические и индивидуальные, языковые особенности учащихся. Кроме того, обеспечивается подготовка кадров для будущих профессий, в соответствии с новыми требованиями работодателей. При изучении английского языка в Instagram, можно снизить риски непродуктивного проведения досуга в соцсети, так как обучающиеся заходят в приложения с пользой, изучая язык и выполняя творческие задания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браун С. "Мозаика" и "Всемирная паутина" для доступа к Internet: Пер. с англ. М.: СК Пресс. 1996. 167 с.
2. Властна В.Ю. Образовательный потенциал социальных сетей «Твиттер» и «Инстаграм» в обучении иностранным языкам // Междунар. студенческий науч. вестник. 2018. № 1. С. 1-6.
3. Мушникова, Ю. С. Социальные сети как интерактивная форма обучения иностранному языку в старшей школе // Молодой ученый. 2017. № 33 (167). С. 62-63. URL: https://moluch.ru/archive/167/45394/ (дата обращения: 28.01.2022).
4. Пегов А. А., Пьяных Е.Г. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе. URL: https://topuch.ru/ispolezovanie-sovremennih-informacionnih-i-kommunikacionnih-te/index.html.
5. Радаев В. В. Сети социальные URL: https://bigenc.ru/philosophy/text/3659470 (Дата обращения: 28.01.2022)
6. Информатизация общества. URL: https://www.sites.google.com/site/efremovajtezuravleva /home/tema-issledovania (Дата обращения: 28.01.2022)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Braun S. "Mozaika" i "Vsemirnaja pautina" dlja dostupa k Internet: Per.s angl.M.:SK Press.1996.167 s
2. Vlastna V.Ju. Obrazovatel'nyj potencial social'nyh setej «Tvitter» i «Instagram» v obuchenii inostrannym jazykam // Mezhdunar. studencheskij nauch. vestnik. 2018. № 1. S. 1-6.
3. Mushnikova, Ju. S. Social'nye seti kak interaktivnaja forma obuchenija inostrannomu jazyku v starshej shkole // Molodoj uchenyj. 2017. № 33 (167). S. 62-63. URL: https://moluch.ru/archive/167/45394/ (data obrashhenija: 28.01.2022).
4. Pegov A. A., P'janyh E.G. Ispol'zovanie sovremennyh informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij v uchebnom processe. URL: https://topuch.ru/ispolezovanie-sovremennih-informacionnih-i-kommunikacionnih-te/index.html.
5. Radaev V. V. Seti social'nye URL: https://bigenc.ru/philosophy/text/3659470 (Data obrashhenija: 28.01.2022)
6. Informatizacija obshhestva. URL: https://www.sites.google.com/site/efremovajtezuravleva /home/tema-issledovania (Data obrashhenija: 28.01.2022)

Поступила в редакцию 17.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Андронычева А.С., Тодис Л.М. Социальная сеть «Instagram» как эффективный инструмент в обучении иностранному (английскому) языку студентов высших учебных заведений // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 60-67. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/02/Andronycheva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302563
УДК 378.4

Кривцова Е. П., Ламашева Ю. А.

Кривцова Екатерина Петровна, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: 2016102802@pnu.edu.ru.
Ламашева Юлия Александровна, кандидат политических наук, старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: 007497@pnu.edu.ru.

Российские университеты в международном сотрудничестве в сфере образования

Аннотация. Международное сотрудничество в сфере образования является важной частью международных отношений. Ведущие вузы мира относятся к лидерам по организации международной деятельности, в которую включены программы академической мобильности, двойных дипломов, включенного обучения; осуществляется довузовская языковая подготовка иностранцев. Множество вузов по всему миру состоят в международных организациях и ассоциациях. Основной объем международного образовательного сотрудничества России приходится на ее крупнейшие университеты. По сравнению с ними, региональным университетам России труднее осуществлять взаимодействие в данной сфере. С приходом пандемии коронавируса многие форматы были прекращены или преобразованы. Дистанционное образование, напротив, получило более широкое распространение. Целью настоящей работы является характеристика деятельности российских вузов в сфере международного сотрудничества. В начале работы приведены примеры российских вузов-лидеров в сфере международного сотрудничества. Далее проанализированы данные о привлечении иностранных студентов в Россию. Рассмотрены примеры передовой мировой практики дистанционного обучения. Особое внимание уделено влиянию такого фактора привлечения иностранных студентов, как бюджетные квоты. Наконец, проанализированы данные, характеризующие международные связи дальневосточных вузов. Для сравнительного анализа использованные данные официальных сайтов Министерства высшего образования и науки России, а также ведущих российских вузов. Использованы также результаты включенного наблюдения. Сделан вывод о том, что российские вузы частично адаптировались к условиям пандемии благодаря использованию дистанционных технологий, несмотря на сокращение международной студенческой мобильности.
Ключевые слова: образование, международное сотрудничество, региональные университеты, управление международной деятельности, академическая мобильность, дистанционные программы, пандемия.

Krivtsova E.P., Lamasheva J.A.

Krivtsova Ekaterina Petrovna, Pacific National University, Russia, 680035, Khabarovsk, str. Tikhookeanskaya, 136. E-mail: 2016102802@pnu.edu.ru.
Lamasheva Julia Aleksandrovna, candidate of political sciences, senior lecturer, Pacific National University, Russia, 680035, Khabarovsk, str. Tikhookeanskaya, 136. E-mail: 007497@pnu.edu.ru.

Russian Universities in International Cooperation in the Field of Education

Abstract. International cooperation in the field of education is an important part of international relations. The world's leading universities are among the leaders in organizing international activities, which include academic mobility programs, double diplomas, inclusive education; pre-university language training of foreigners is carried out. Many universities around the world are members of international organizations and associations. The bulk of Russia's international educational cooperation falls on its largest universities. Compared with them, it is more difficult for regional universities in Russia to interact in this area. With the advent of the coronavirus pandemic, many formats have been discontinued or converted. Distance education, on the other hand, has become more widespread. The purpose of this work is to characterize the activities of Russian universities in the field of international cooperation. At the beginning of the article, examples of Russian leading universities in the field of international cooperation are given. Further, data on attracting foreign students to Russia are analyzed. Examples of advanced world practice of distance learning are considered. Particular attention is paid to the influence of such a factor in attracting foreign students as budget quotas. Finally, the data characterizing the international relations of the Far Eastern universities are analyzed. For comparative analysis, we used data from the official websites of the Ministry of Higher Education and Science of Russia, as well as leading Russian universities. The results of participant observation were also used. It is concluded that Russian universities have partially adapted to the conditions of the pandemic through the use of remote technologies, despite the reduction in international student mobility.

***Key words*:** education, international cooperation, regional universities, International Affairs Department, academic mobility, distance programs, pandemic.

Международное сотрудничество является важной составляющей сферы образования. Когда в 60-х гг. XX в. в отношении образовательной сферы стал применяться термин «международное сотрудничество», СССР, как и другие развитые государства, участвовал в оказании помощи развивающимся странам Африки, испытывавшим недостаток в научных и профессиональных кадрах [1]. Такая помощь являлась одним из способов распространения государством своего политического влияния. Прошло более полувека, в мире появились новые форматы международного сотрудничества, Россия также продолжает участвовать в данной деятельности.

Международное сотрудничество в сфере образования может быть рассмотрено в контексте мягкой силы, под которой понимается «способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов» [35]. Фактически такие задачи ставила и советская программа академической мобильности, хотя это и не называлось «мягкой силой», тем более что термин был предложен Дж. Наем существенно позднее. В своей книге он отмечает, что «мягкую силу» «трудно применять, легко потерять и дорого восстанавливать» [35]. После распада СССР образовательное сотрудничество, как и многие другие сферы, пришло в упадок. В настоящее время России приходится находить новые пути для продвижения на международном рынке образовательных услуг.

Сегодня к ведущим вузам России по уровню развития международного сотрудничества в основном относятся столичные, среди которых – Российский университет дружбы народов (РУДН), Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ), Московский государственный технический университет (МГТУ) им. Н. Э. Баумана, Национальный исследовательский технологический университет МИСиС и др.

В список зарубежных партнеров МГУ входят университеты из более чем 70 государств Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки. Развитие отношений направлено на осуществление академической мобильности и совместных образовательных программ в рамках соглашений о сотрудничестве с правитель-

ственными и международными организациями, зарубежными университетами и научными центрами [10]. Помимо иностранных студентов, приезжающих непосредственно в МГУ для обучения или стажировок, у вуза есть студенты в 6 зарубежных филиалах, в т.ч. в Астане, Ташкенте, Баку. Также в 2017 г. совместно МГУ и Пекинский политехнический институт (ППИ) учредили российско-китайский Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай).

Студенты МГУ участвуют в программах включенного обучения за рубежом, например, программы обмена с Университетом Париж-Сорбонна (Франция), Пекинским университетом (Китай), Венским университетом (Австрия), Университетом Токай (Япония), Стокгольмским университетом (Швеция), Университетом Мельбурна (Австралия). При этом МГУ постоянно принимает студентов из вузов-партнеров на схожие программы.

Также МГУ координирует взаимодействие вузов Российской Федерации с университетскими консорциумами зарубежных стран в рамках международных Ассоциаций университетов.

РУДН сотрудничает с зарубежными вузами стран Европы (Франции, Германия), США, Канада, КНР [15], организует программы академической мобильности, совместные образовательные программы двойных дипломов и программы включенного обучения, деятельность Центра русского языка и довузовской подготовки для иностранцев; состоит в международных организациях и ассоциациях [21].

Больше всего иностранцев обучается в ведущих вузах России – в Москве, Санкт-Петербурге, а также в крупных федеральных университетах, таких как Казанский федеральный университет. Это подтверждают статистические данные, представленные Министерством высшего образования и науки РФ (Минобрнауки) в январе этого года [29].

По данным Минобрнауки, за последние три года, несмотря на пандемию коронавируса, общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в российских университетах, выросло более чем на 26 тыс. чел. В 2019 г. в России проходили обучение 298 тыс. иностранных студентов, в 2020 г. их количество выросло до 315 тыс. чел., в 2021 г. достигло 324 тыс. чел. [29].

В основном за высшим образованием в Российскую Федерацию приезжают студенты из Казахстана (61 тыс. студентов), Узбекистана (48,7 тыс. студентов), Китая (32,6 тыс. студентов), Туркменистана (30,6 тыс. студентов), Таджикистана (23,1 тыс. студентов), Индии (16,7 тыс. студентов), Египта (12,4 тыс. студентов), Беларуси (10,2 тыс. студентов), Украины (9,1 тыс. студентов) и Киргизии (8,6 тыс. студентов) [29].

Статистика не учитывает, сколько студентов физически находится в России, а сколько обучается посредством онлайн-курсов, которые заменяют в период пандемии привычный очный формат обучения. Получение образования в дистанционном формате необязательно рассматривать с негативной стороны. Международный опыт свидетельствует, что дистанционный формат обучения возник задолго до начала пандемии. Так, уже многие годы Оксфордский университет и Кембриджский университет (Великобритания) и Гарвардский университет (США) практикуют онлайн-программы, считают для себя перспективным их развитие.

Оксфордский университет одним из первых в Великобритании представил свой первый, полностью в онлайн-формате, курс еще в 1999 г. Это стало возможным, благодаря формированию университетом команды непрерывного обучения с помощью технологий в 1996 г. С тех пор был создано множество курсов для Факультета непрерывного образования Оксфордского университета, а также для других факультетов университета и других учреждений [37].

Институт непрерывного образования Кембриджского университета проводит полностью онлайн-курсы уже более десяти лет [38].

Вышеназванные университеты продолжают реализовывать свои дистанционные программы. Множество студентов со всего мира принимают участие в более 120 краткосрочных онлайн-курсах по гуманитарным и естественным наукам, которые предлагает Оксфордский университет [37].

Существуют короткие гибкие онлайн-курсы [32], взаимодействие между студентами и преподавателями происходит на текстовых онлайн-форумах, комментарии к которым можно добавлять в любое время в течение курса. Студенты могут как принимать участие в дискуссиях, так и получать индивидуальные отзывы от преподавателей. Само обучение происходит в виртуальной учебной среде, путем изучения записанных преподавателями лекций, дополнительных материалов, и выполнения заданий.

Наравне с этим предлагаются аккредитованные онлайн-курсы в режиме реального времени, для которых предполагается посещение занятий в определенное время [32].

Кембриджский университет предлагает курсы, сочетающие учебные занятия в режиме реального времени, проводимые через онлайн-платформу, а также предварительно записанные материалы и мероприятия, доступ к которым осуществляется через виртуальную среду [36]. Помимо этого, есть возможность получить квалификацию бакалавра в Институте непрерывного образования Кембриджского университета при обучении в течение одного года на курсе бакалавриата с частичной занятостью [38]. На момент публикации данной статьи, на официальном сайте университета предложено около 50 онлайн-курсов, и более 30 онлайн-курсов бакалавриата [34].

Гарвардский университет предлагает более 300 онлайн-курсов, четверть которых включает учебные занятия в режиме реального времени [31]. Длина курсов варьируется от одного дня до 12 месяцев.

Однако, несмотря на наличие всех положительных сторон, которые есть у дистанционного образования, многие студенты и до пандемии стремились поступить непосредственно в сами зарубежные вузы. Зачастую люди выбирают образование в другой стране не только с целью получить диплом престижного вуза для последующего устройства на хорошую работу. Очное образование дает возможность не просто побывать в новой стране, но и общаться, налаживать контакты с представителями других стран – как с одногруппниками в университете, так и с окружающими людьми в повседневной жизни. В ходе этого общения также повышается уровень владения иностранным языком.

По статистике ЮНЕСКО, в 2019 г. за границей обучалось 48160 студентов из России, что составляло 0,8 % от общего количества студентов-участников академической мобильности. Чаще всего они выбирали для обучения следующие страны: Германия (9646 чел.), Чехия (4372 чел.), Великобритания (3640 чел.), Франция (2785 чел.), Финляндия (2017 чел.). В каждую из следующих стран выезжало более 1000 студентов: Беларусь, Киргизия, Казахстан, Австрия, Турция, Канада, Армения, Италия [33].

Если вернуться к указанной выше статистике Минобрнауки по иностранным студентам в России, то важно отметить, что интерес студентов к получению образования в определенной стране может поддерживаться выделяемыми на их обучение квотами. Это означает, что студенты охотнее выбирают обучение в вузе того государства, которое может предоставить иностранным студентам бесплатное обучение.

Количество поступивших заявок на получение высшего образования в вузах России от граждан других государств каждый год растет. По квоте на 2019/2020 учебный год было принято более 13 тыс. иностранцев, в 2020/2021 учебном году квота приема составила почти 15 тыс. мест, в 2021/2022 – увеличилась до 18 тыс. мест [6]. При этом согласно Постановлению Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. [17], в 2022 г. квота увеличится до 23 тыс. мест, а начиная с 2023 г., получать

высшее образование смогут 30 тыс. чел. ежегодно.

В приемной кампании 2021/2022 учебного года наибольшее количество заявок получено из Китая, Вьетнама, Таджикистана, Узбекистана и Афганистана. Было увеличено количество мест для обучения в пределах квоты Правительства РФ гражданам Республики Беларусь, Казахстана, Сирии и Монголии. Количество принятых граждан СНГ на обучение по квоте в рамках программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в 2021/2022 учебном году выросло на 16 % по сравнению с предыдущим учебным годом [5].

Ректор РУДН Олег Ястребов в начале февраля 2022 г. сообщил [5], что в РУДН учится 11 тыс. иностранных студентов (в т.ч. по квоте). В 2021 г. по квоте поступило на 500 заявок больше, а на платные места – на 1 тыс. Обучением по квотам в РУДН чаще интересуются студенты из Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Афганистана, Китая, Вьетнама, Сирии, Ирана, Ирака, Нигерии.

В МГТУ им. Н.Э. Баумана в 2021 г. по квоте поступил 231 иностранец, что на 57 чел. больше, чем в 2020 г. [5].

В Казанском федеральном университете отмечают повышенную заинтересованность иностранцев в обучении как на платной основе, так и по квоте. В текущем году в КФУ по квоте обучается примерно 928 чел. из более 80 стран. Также КФУ получил право на самостоятельное распределение 59 грантов на обучение среди иностранных студентов по итогам собственных конкурсных отборов [5].

Квоты заполняются за счет иностранцев, поступающих, в основном, в ведущие вузы России. Студенты, готовые платить за обучение, чаще выбирают данные вузы.

Региональными называются те учебные заведения, которые находятся вне столичных агломераций, т.е. в РФ к ним могут быть причислены и федеральные университеты, располагающиеся в других частях страны. Тем не менее, среди данных вузов также присутствует разнообразие. Например, упоминаемый ранее Казанский федеральный университет географически не столь сильно удален от столицы, возможностей развития международного сотрудничества у него существенно больше, чем у схожих по статусу вузов на Дальнем Востоке, таких как Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (СВФУ) и Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Региональным вузам Дальнего Востока – даже самым крупным, таким как СВФУ, ДВФУ и Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ), сложнее справляться с поставленными перед ними задачами по развитию международного сотрудничества, т. к. они не могут претендовать на такие масштабы международного сотрудничества, которые есть у ведущих вузов, к тому же, их ресурсы ограничены. Тем не менее, делать это необходимо. Рассмотрим формы международного сотрудничества на примере вузов Дальнего Востока.

СВФУ сотрудничает с университетами Республики Кореи, Японии, КНР, США, Канады, Финляндии, Швеции, Норвегии, Исландии. Великобритании, Германии, Франции, Польши, Швейцарии, СНГ и др. [2]

СВФУ подписал с 105 зарубежными вузами 149 документов о сотрудничестве, среди которых общие меморандумы о взаимопонимании, договоры о реализации обменных и совместных программ [25].

В университете предлагается 27 обменных программ с вузами-партнерами [13]; действуют стипендиальные программы [23]: ERASMUS+KA107, Университет Арктики, Всероссийский открытый конкурс стипендий Президента РФ для обучения за рубежом, программы стажировок в зарубежных вузах по линии Минобрнауки РФ. Также реализуются обменные программы с вузами конкретных стран – Германии, Франции, КНР, Японии и Республики Корея.

Для студентов и аспирантов предоставляется помощь в организации обучения и стажировок за границей, для препо-

давателей – консультации по возможностям проведения совместных исследований с зарубежными партнерами. В СВФУ также приезжают иностранные преподаватели для обучения российских студентов. Для иностранных граждан предоставляются консультации по вопросам процедур подачи заявления, зачисления, о визовой процедуре, о проживании в общежитии, об учебной программе; оформляются официальные приглашения на въезд; СВФУ принимает иностранных граждан на программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры, ординатуры, как по квоте, так и на платные места. Для них также организуется обучение по обменным программам и на курсах русского языка, проводятся международные зимние и летние школы. В университете обучаются более 300 иностранных студентов по основным образовательным программам из таких стран, как Китай, Монголия, Афганистан, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, СНГ [18].

Для координации международной деятельности СВФУ было создано Управление международных связей. В него входит, в частности, Департамент международного сотрудничества, который осуществляет представленные выше формы сотрудничества.

Другим ведущим вузом Дальнего Востока является Дальневосточный федеральный университет. ДВФУ сотрудничает с 240 зарубежными партнерами (среди которых не только университеты, но и иные образовательные, деловые, правительственные, некоммерческие и пр. организации), с которыми подписано более 350 соглашений и меморандумов [20].

В список партнеров входят университеты и организации в КНР, Республике Корея, Японии, Германии, ЮАР, Бразилии, США, Вьетнаме, Великобритании. Также ДВФУ сотрудничает с университетами Таиланда, Малайзии, Киргизии, Австралии, Норвегии, Швейцарии, Польши, Чехии, Словакии, Казахстана, Узбекистана, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Канады и КНДР и др. [20].

Международное сотрудничество с зарубежными партнерами осуществляется по следующим направлениям: академические обменные программы и зарубежные грантовые программы для студентов и преподавателей, профессиональные стажировки, программы двух дипломов и программ включенного обучения, летние школы и семинары. Также организуются международные конференции [20].

Так, 2-4 сентября 2021 г. в рамках Восточного экономического форума в ДВФУ прошла X Международная конференция АТЭС по сотрудничеству в сфере высшего образования «10 лет вместе: глобальный образовательный прогноз», в которой принимали участие более 300 экспертов из 17 экономик АТЭС и 4 международных организаций [8].

Обсуждения, касающиеся образовательной части конференции, велись по анализу процесса адаптации системы образования к новым вызовам, обмену успешными практиками связи университетов с работодателями, изучению роли образовательных рейтингов в области международного сотрудничества вузов.

Помимо этого, ДВФУ является членом многих международных ассоциаций, посвященных образовательному сотрудничеству, среди них Российско-китайская ассоциация экономических университетов, Евразийская ассоциация университетов, Ассоциация университетов Азиатско-Тихоокеанского региона [11].

Реализуется 115 международных обменных программ [12], из которых 25 – с Японией, 36 – с Республикой Корея, 36 – с КНР, 8 – с другими странами АТР (Вьетнамом, Малайзией и др.) и 10 – со странами Европы (Германия, Италия и др.)

ДВФУ предлагает следующие программы двух дипломов: по направлению «Менеджмент» и по направлению «Финансы» совместно с Университетским колледжем Мэрилендского Университета в США. По направлению «Деловое администрирование» совместно с Университетом Южного Квинсленда в Австралии [16].

ДВФУ и Шаньдунский финансово-экономический университет реализуют совместную программу подготовки китайских граждан по экономическим и управленческим направлениям подготовки с предварительной языковой подготовкой по русскому языку. Ежегодное количество китайских граждан, поступающих на данную Программу, составляет 80-100 чел. [22].

Для иностранных граждан предлагается несколько программ бакалавриата и специалитета на английском языке: по общей медицине, по молекулярной биотехнологии и по международным связям [19].

Университет стремится создать вокруг себя англоязычную среду, с целью чего был организован Центр международного языкового тестирования ДВФУ [27]. Он является авторизованным центром по приему Кембриджских экзаменов на уровень владения английским языком по международной Общеевропейской шкале языковой компетенции (CEFR).

При ДВФУ действует Институт Конфуция [4], в котором преподается китайский язык и осуществляется подготовка к международному экзамену по китайскому языку, а также Центр русского языка и культуры [28], в котором реализуются краткосрочные программы по изучению русского языка как иностранного, а также программы подготовки по русскому языку и профильным дисциплинам для иностранных граждан, которые планируют получать высшее профессиональное образование в России.

Тихоокеанский государственный университет также старается развивать международное сотрудничество. В настоящее время ТОГУ установил международные образовательные связи более чем со 114 зарубежными партнерами [9] из 14 стран мира: КНР, Республики Корея, Японии, Германии, Казахстана, Кубы, Ливана, Монголии, Новой Зеландии, США, Таджикистана, Турции, Узбекистана, Франции [14].

С 2009 г. является участником Евразийской ассоциации университетов. С 2011 г. – членом Ассоциации технических университетов России и Китая (ASRTU), в которую входят более 60 вузов [30].

Также ТОГУ является членом сетевого «Университета Шанхайской Организации Сотрудничества»; вузом-учредителем Ассоциации вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных провинций Китая (АВРИК). Кроме этого, входит в Российско-Кыргызский консорциум технических университетов (РККТУ), Российско-Китайскую Ассоциацию экономических университетов (РКАЭУ), Ассоциацию вузов России и Японии и др. [26].

В 2016 году ректор ТОГУ стал руководителем с российской стороны рабочей группы «Образование и наука» Форума гражданских обществ «Диалог Россия – Республика Корея» [26]. Он позиционируется как открытый форум, на котором обсуждаются актуальные общественные вопросы и вопросы российско-южнокорейских отношений.

Реализуются обменные программы с вузами КНР, Японии и Республики Корея [24]. Осуществляется набор на конкурсы для получения стипендии [7], среди которых: стипендия ректора Университета Хоккайдо (Япония) для обучения в магистратуре и аспирантуре, получения профессиональной степени; стипендиальные программы HUSTEP, JLCSP, SAS, SRS для обучения и проведения исследований по специальности в Университете Хоккайдо; стипендиальные программы для обучения и стажировки российских студентов, аспирантов, научно-педагогических работников в вузах зарубежных стран: Китай, Чехия, Норвегия, Словакия, Польша и др. Помимо этого, проводятся летние школы, онлайн-программы, языковые курсы для российских студентов, организуемые вузами-партнерами.

Для иностранных граждан предоставляются возможности поступить на программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры ТОГУ. Для иностранцев, не владеющих русским языком, предлагается пройти обучение на подготовительном отделении, на котором

изучается русский язык, научный стиль речи и профильные предметы [3].

Конечно, следует иметь в виду, что сведения о деятельности, которые указаны в данной статье, предоставляются самими университетами. Они скорее отражают их планы и пожелания, нежели действительность, потому что в той картине, которая складывается на основе полученной информации, не всегда видны отдельные препятствия, т. к. ни один вуз не будет открыто говорить о проблемах, которые у него существуют. Погружаясь в среду данной деятельности, можно увидеть, что заявленные обстоятельства не всегда таковы.

В период пандемии снизилась академическая мобильность. Не все вузы готовы предлагать прежние программы в дистанционном формате, из-за этого программы могут отменить или перенести на неопределенный срок. Студентам, которые планировали поехать на обучение и стажировки за рубеж в 2020 г., несколько раз приходилось переносить обучение, пока им позволяло это время. Некоторые студенты не смогли реализовать свои планы по академической мобильности, поскольку закончился срок их обучения в российском вузе. Многие из них, которые за время пандемии стали студентами выпускного курса, соглашались на дистанционный формат обучения, потому что это была их последняя возможность поучаствовать в подобной программе.

В данное время постепенно начинаются выезды за рубеж, что также не гарантирует очный формат обучения – оно может вестись дистанционно по распоряжению правительства государства, хотя студенту и было разрешено приехать в страну расположения вуза. Студенту помимо трудностей с получением визы, затрат на перелет, проживание и питание, необходимо оплатить прохождение карантина, ПЦР-тесты и медицинскую страховку в увеличенном размере.

Переговоры с актуальными и потенциальными зарубежными вузами-партнерами на данном этапе продолжаются в онлайн-формате. Необходимо отметить, что, как и прежде, подписанное соглашение не гарантирует выполнения полного объема образовательных услуг, при этом в период пандемии угроза расторжения соглашения возрастает. В своих устремлениях вузы показывают, что осознают значимость международного образовательного сотрудничества, хотя обстоятельства, часто не зависящие от университетов, не позволяют им осуществлять все задуманное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аржанова И. В. Международное образовательное сотрудничество – эволюция понятия и его содержательная сущность // Вестник РУДН. 2011. № 4. С. 124-133.
2. Департамент международного сотрудничества. СВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ums/ (дата обращения 15.02.2022).
3. Иностранным абитуриентам. ТОГУ: официальный сайт. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/foreign-abiturient/ (дата обращения 17.02.2022).
4. Институт Конфуция ДВФУ. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.confucius.dvfu.ru/ (дата обращения 17.02.2022).
5. К 2023 году Россия увеличит квоту для иностранных студентов до 30 тысяч мест. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. URL: https:.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46932 (дата обращения 12.02.2022).
6. Как иностранным студентам получить высшее образование в российском вузе? Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. URL: https:.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=36132 (дата обращения 12.02.2022).
7. Конкурсы на получение стипендии в 2021-2022 учебном году. ТОГУ: официальный сайт. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/student/ scholarships/schoralship-2021/ (дата обращения 17.02.2022).

8. Международная конференция АТЭС по образованию. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru/international/the-development-of-international-partnerships/apec-conference/ (дата обращения 16.02.2022).
9. Международное сотрудничество. ТОГУ: официальный сайт. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/ (дата обращения 17.02.2022).
10. Международное сотрудничество в Московском университете. МГУ имени М. В. Ломоносова: официальный сайт. URL: https:.www.msu.ru/int/ (дата обращения 11.02.2022).
11. Международные ассоциации. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru /international/the-development-of-international-partnerships/international-association/ (дата обращения 15.02.2022).
12. Обменные программы за рубежом. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru/international/international-programs/academic-mobilnost/ (дата обращения 17.02.2022).
13. Обменные программы с вузами-партнерами. СВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ums/programs-of-academic-mobility-for-students-of-nefu/exchange-programs-with-partner-universities/ (дата обращения 16.02.2022).
14. Организации и учреждения. ТОГУ: официальный сайт. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/institutions/ (дата обращения 17.02.2022).
15. Партнеры по образованию. РУДН: официальный сайт. URL: https:.www.rudn.ru /cooperation/education-partnerships (дата обращения 12.02.2022).
16. Перечень программ и процесс обучения. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru/schools/school_of_economics_and_management/ international-education/bachelor/double-degree-educational-programs/the-list-of-programs-and-the-learning-process/ (дата обращения 17.02.2022).
17. Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Кодификация РФ: сайт. URL: https:.rulaws.ru/goverment/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-18.12.2020-N-2150/ (дата обращения 10.02.2022).
18. Прием иностранных студентов. СВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ums/Admissions/ (дата обращения 15.02.2022).
19. Программы бакалавриата и специалитета на английском языке. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru/international/international-programs/bachelors-english/ (дата обращения 16.02.2022).
20. Развитие международного партнерства. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru/international/the-development-of-international-partnerships/ (дата обращения 16.02.2022).
21. РУДН на мировой арене. РУДН: официальный сайт. URL: https:.www.rudn.ru/cooperation (дата обращения 12.02.2022).
22. Совместные образовательные программы. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru/international/international-programs/joint-programs2/ (дата обращения 16.02.2022).
23. Стипендиальные программы. СВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ ums/programs-of-academic-mobility-for-students-of-nefu/scholarship-programs/ (дата обращения 15.02.2022).
24. Студенческий обмен. ТОГУ: официальный сайт. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/student/students-exchange/ (дата обращения 17.02.2022).
25. Университеты-партнеры. СВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ums/interpartners/universities-partners/ (дата обращения 16.02.2022).
26. Участие ТОГУ в международных ассоциациях. ТОГУ: официальный сайт. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/international-associations/ (дата обращения 17.02.2022).

27. Центр международного языкового тестирования ДВФУ. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru/international/international-programs/foreign-languages-center/ (дата обращения 16.02.2022).
28. Центр русского языка и культуры. ДВФУ: официальный сайт. URL: https:.www.dvfu.ru/international/center-of-russian-language-and-culture/ (дата обращения 17.02.2022).
29. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. URL: https:.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (дата обращения 08.02.2022).
30. ASRTU Introduction. ASRTU: official site. URL: https:.www.arstu.cn/en (дата обращения 17.02.2022).
31. Courses. Harvard University: official site. URL: https:.pll.harvard.edu/catalog (date of access: 14.02.2022).
32. Flexible, short online courses. The University of Oxford: official site. URL: https:.www.conted.ox.ac.uk/about/online-courses (date of access: 14.02.2022).
33. Global Flow of Tertiary-Level Students. UNESCO: official site. URL: http:.uis.unesco.org/en/uis-student-flow (date of access: 14.02.2022).
34. Institute of Continuing Education: Course search. The University of Cambridge: official site. URL: https:.www.ice.cam.ac.uk/courses/search (date of access: 11.02.2022).
35. Nye J.S, Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs. 2004. 192 p.
36. Studying undergraduate courses online in 2022-23. The University of Cambridge: official site. URL: https:.www.ice.cam.ac.uk/online-undergraduate-study-2022-23 (date of access: 12.02.2022).
37. The Department today. The University of Oxford: official site. URL: https:.www.conted.ox.ac.uk/about/the-department-today (date of access: 10.02.2022).
38. The Director's Welcome. The University of Cambridge: official site. URL: https:.www.ice.cam.ac.uk/about-us/directors-welcome (date of access: 10.02.2022).
39. Undergraduate Certificates, Diplomas and Advanced Diplomas. The University of Cambridge: official site. URL: https:.www.ice.cam.ac.uk/ courses/undergraduate-certificates-and-diplomas (date of access: 14.02.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arzhanova I. V. Mezhdunarodnoe obrazovatel'noe sotrudnichestvo – jevoljucija ponjatija i ego soderzhatel'naja sushhnost' // Vestnik RUDN. 2011. № 4. S. 124-133.
2. Departament mezhdunarodnogo sotrudnichestva. SVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ums/ (data obrashhenija 15.02.2022).
3. Inostrannym abiturientam. TOGU: oficial'nyj sajt. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/foreign-abiturient/ (data obrashhenija 17.02.2022).
4. Institut Konfucija DVFU. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.confucius.dvfu.ru/ (data obrashhenija 17.02.2022).
5. K 2023 godu Rossija uvelichit kvotu dlja inostrannyh studentov do 30 tysjach mest. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. URL: https:.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46932 (data obrashhenija 12.02.2022).
6. Kak inostrannym studentam poluchit' vysshee obrazovanie v rossijskom vuze? Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. URL: https:.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=36132 (data obrashhenija 12.02.2022).
7. Konkursy na poluchenie stipendii v 2021-2022 uchebnom godu. TOGU: oficial'nyj sajt. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/student/ scholarships/schoralship-2021/ (data obrashhenija 17.02.2022).
8. Mezhdunarodnaja konferencija ATJeS po obrazovaniju. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru/international/the-development-of-international-partnerships/apec-conference/ (data obrashhenija 16.02.2022).
9. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo. TOGU: oficial'nyj sajt. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/ (data obrashhenija 17.02.2022).

10. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Moskovskom universitete. MGU imeni M. V. Lomonosova: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.msu.ru/int/ (data obrashhenija 11.02.2022).
11. Mezhdunarodnye associacii. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru /international/the-development-of-international-partnerships/international-association/ (data obrashhenija 15.02.2022).
12. Obmennye programmy za rubezhom. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru/international/international-programs/academic-mobilnost/ (data obrashhenija 17.02.2022).
13. Obmennye programmy s vuzami-partnerami. SVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ums/programs-of-academic-mobility-for-students-of-nefu/exchange-programs-with-partner-universities/ (data obrashhenija 16.02.2022).
14. Organizacii i uchrezhdenija. TOGU: oficial'nyj sajt. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/institutions/ (data obrashhenija 17.02.2022).
15. Partnery po obrazovaniju. RUDN: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.rudn.ru /cooperation/education-partnerships (data obrashhenija 12.02.2022).
16. Perechen' programm i process obuchenija. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru/schools/school_of_economics_and_management/ international-education/bachelor/double-degree-educational-programs/the-list-of-programs-and-the-learning-process/ (data obrashhenija 17.02.2022).
17. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 dekabrja 2020 g. № 2150 «Ob ustanovlenii kvoty na obrazovanie inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii». Kodifikacija RF: sajt. URL: https:.rulaws.ru/goverment/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-18.12.2020-N-2150/ (data obrashhenija 10.02.2022).
18. Priem inostrannyh studentov. SVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ums/Admissions/ (data obrash-henija 15.02.2022).
19. Programmy bakalavriata i specialiteta na anglijskom jazyke. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru/international/international-programs/bachelors-english/ (data obrashhenija 16.02.2022).
20. Razvitie mezhdunarodnogo partnerstva. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru/international/the-development-of-international-partnerships/ (data obrashhenija 16.02.2022).
21. RUDN na mirovoj arene. RUDN: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.rudn.ru/cooperation (data obrash-henija 12.02.2022).
22. Sovmestnye obrazovatel'nye programmy. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru/international/international-programs/joint-programs2/ (data obrashhenija 16.02.2022).
23. Stipendial'nye programmy. SVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ ums/programs-of-academic-mobility-for-students-of-nefu/scholarship-programs/ (data obrashhenija 15.02.2022).
24. Studencheskij obmen. TOGU: oficial'nyj sajt. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/student/students-exchange/ (data obrashhenija 17.02.2022).
25. Universitety-partnery. SVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/ums/interpartners/universities-partners/ (data obrashhenija 16.02.2022).
26. Uchastie TOGU v mezhdunarodnyh associacijah. TOGU: oficial'nyj sajt. URL: https:.pnu.edu.ru/ru/ic/international-associations/ (data obrashhenija 17.02.2022).
27. Centr mezhdunarodnogo jazykovogo testirovanija DVFU. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru/international/international-programs/foreign-languages-center/ (data obrashhenija 16.02.2022).
28. Centr russkogo jazyka i kul'tury. DVFU: oficial'nyj sajt. URL: https:.www.dvfu.ru /international/center-of-russian-language-and-culture/ (data obrashhenija 17.02.2022).

29. Chislo inostrannyh studentov v Rossii za tri goda vyroslo na 26 tysjach. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt. URL: https:.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (data obrashhenija 08.02.2022).
30. ASRTU Introduction. ASRTU: official site. URL: https:.www.arstu.cn/en (data obrashhenija 17.02.2022).
31. Courses. Harvard University: official site. URL: https:.pll.harvard.edu/catalog (date of access: 14.02.2022).
32. Flexible, short online courses. The University of Oxford: official site. URL: https:.www.conted.ox.ac.uk/about/online-courses (date of access: 14.02.2022).
33. Global Flow of Tertiary-Level Students. UNESCO: official site. URL: http:.uis.unesco.org/en/uis-student-flow (date of access: 14.02.2022).
34. Institute of Continuing Education: Course search. The University of Cambridge: official site. URL: https:.www.ice.cam.ac.uk/courses/search (date of access: 11.02.2022).
35. Nye J.S, Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs. 2004. 192 p.
36. Studying undergraduate courses online in 2022-23. The University of Cambridge: official site. URL: https:.www.ice.cam.ac.uk/online-undergraduate-study-2022-23 (date of access: 12.02.2022).
37. The Department today. The University of Oxford: official site. URL: https:.www.conted.ox.ac.uk/about/the-department-today (date of access: 10.02.2022).
38. The Director's Welcome. The University of Cambridge: official site. URL: https:.www.ice.cam.ac.uk/about-us/directors-welcome (date of access: 10.02.2022).
39. Undergraduate Certificates, Diplomas and Advanced Diplomas. The University of Cambridge: official site. URL: https:.www.ice.cam.ac.uk/ courses/undergraduate-certificates-and-diplomas (date of access: 14.02.2022).

Поступила в редакцию 18.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Кривцова Е. П., Ламашева Ю. А. Российские университеты в международном сотрудничестве в сфере образования // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 68-79. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Krivtsova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302591
УДК 378.147.31

Кисляков Н.И., Мороз Т.Г., Рощин А.С.

Кисляков Николай Иванович, кандидат технических наук, доцент, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина», Россия, 188230, Ленинградская обл., г. Луга, пр. Володарского, 52, лит. А. E-mail: mkgied.luga@lengu.ru.
Мороз Татьяна Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, Россия, 188230, Ленинградская обл., г. Луга, пр. Володарского, 52, лит. А. E-mail: mkgied.luga@lengu.ru.
Рощин Алексей Станиславович, кандидат физико-математических наук, старший преподаватель, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина», Россия, 188230, Ленинградская обл., г. Луга, пр. Володарского, 52, лит. А. E-mail: mkgied.luga@lengu.ru.

Цифровая трансформация педагогики высшего образования: от сертификации digital-компетенций педагогов до цифровой психологии студентов

Аннотация. Современная ситуация в России демонстрирует стремительную масштабную цифровую трансформацию в педагогике вузов: внедрение и реализация нового концептуального подхода к организации образовательного процесса в вузах, освоение новых цифровых сервисов, инструментов, сертификация цифровых компетенций, повышение цифровой грамотности преподавателей в условиях современной цифровой образовательной среды вузов (ЦОС). Актуальной становится проблема поиска, выбора и внедрения эффективных современных цифровых методов, технологий в процесс обучения с учётом нового цифрового мышления обучающихся. Геймификация в образовании - один из популярных методов обучения подросткового поколения в условиях ЦОС. Учет психологических и возрастных особенностей подростковой и молодежной аудитории диктует преподавателям быть в курсе популярных, познавательных продуктов IT-сферы, а главное – увидеть в них образовательно-креативное содержание и дидактический потенциал цифрового контента. Благодаря этому, элементы и инструменты геймификации в условиях цифровизации образования способны помочь преподавателю сделать обычное занятие, даже скучную тему, более интересной и познавательной, развивать у обучающихся логическое мышление и творческий подход к решению проблемы, мотивировать обучающихся постоянно находиться во внимании и стремиться достигать высоких результатов в образовании.
Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация образования, интерактивные технологии, геймификация образования, цифровая психология, виртуальная игра.

Kislyakov N.I., Moroz T.G., Roshchin A.S.

Kislyakov Nikolay Ivanovich, candidate of technical Sciences, associate Professor, Luga Institute (branch) of Pushkin Leningrad State University, Russia, 188230, Leningrad Region, Luga, 52 Volodarsky Ave., lit. A. E-mail: mkgied.luga@lengu.ru.
Moroz Tatiana Gennadievna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Luga Institute (branch) of Pushkin Leningrad State University, Russia, 188230, Leningrad region, Luga, Volodarsky Ave., 52, lit. A. E-mail: mkgied.luga@lengu.ru.

Roshchin Alexey Stanislavovich, candidate of physical and mathematical Sciences, senior Lecturer, Luga Institute (branch) of Pushkin Leningrad State University, Russia, 188230, Leningrad Region, Luga, 52 Volodarsky Ave., lit. A. E-mail: mkgied.luga@lengu.ru.

Digital transformation of higher education pedagogy: from certification of digital competencies of teachers to digital psychology of students

Abstract. The current situation in Russia demonstrates a rapid large-scale digital transformation in the pedagogy of universities: the introduction and implementation of a new conceptual approach to the organization of the educational process in universities, the development of new digital services, tools, certification of digital competencies, improving the digital literacy of teachers in the conditions of the modern digital educational environment of universities (DEE). The problem of finding, choosing and implementing effective modern digital methods and technologies in the learning process, taking into account the new digital thinking of students, becomes urgent. Gamification in education is one of the most popular methods of teaching the teenage generation in the conditions of DEE. Taking into account the psychological and age characteristics of the adolescent and youth audience requires teachers to be aware of popular, informative IT products, and most importantly - to see in them the educational and creative content and didactic potential of digital content. Thanks to this, gamification elements and tools in the context of digitalization of education can help a teacher make a regular lesson, even a boring topic, more interesting and informative, develop students' logical thinking and creative approach to solving a problem, motivate students to constantly be attentive and strive to achieve high results in education.
Key words: digital transformation, digitalization of education, interactive technologies, gamification of education, digital psychology, virtual game.

Современная ситуация в России демонстрирует масштабное внедрение и реализацию нового концептуального подхода к организации цифрового образовательного процесса в вузах: пандемия ускорила процесс цифровой трансформации, идет стремительное освоение новых цифровых сервисов, инструментов, проведение сертификации цифровых компетенций педагогов, повышение цифровой грамотности преподавателей в условиях современной цифровой образовательной среды вузов (ЦОС).

В связи с этим, вопрос о повышении цифровой грамотности и сертификации digital-компетенций преподавателей вузов получает особо острое звучание и становится все более актуальным для российского образования, экономики. Согласно приоритетному проекту «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», государственной Программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642) одним из ведущих приоритетов назван переход к передовым цифровым технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Цифровая образовательная среда (далее ЦОС) является элементом всех развитых систем образования в мире. Она включает высокоскоростной интернет в образовательной организации и широкий набор цифровых сервисов, расширяющих интерактивность процессов обучения, но не заменяющих собой «живое» традиционное общение обучающихся с преподавателем. ЦОС создает условия для традиционного обучения с применением возможностей электронного обучения, дистанционных

образовательных технологий с возможностью использовать электронные образовательные ресурсы (ЭОР).

Становится очевидным факт, что современному преподавателю вуза необходимы качественно новые цифровые инструменты и сервисы для построения продуктивной цифровой образовательной среды, важно уметь ориентироваться в увеличивающихся информационных потоках, стать навигатором для обучающихся. Важно обучать подрастающее поколение алгоритму поиска и обработки информации, помогать видеть закономерности и анализировать тенденции, а не просто заучивать даты и факты. У преподавателя в эпоху цифровизации образования появляется больше возможностей проектирования индивидуальной траектории для обучающегося в плане изучения учебного материала, формы подачи учебной информации (текст, видео, виртуальная лаборатория, видеоконференция, чат - беседа с преподавателем и др.), темпа освоения учебного материала, поддержки обучения с использованием интеллектуальных систем (для более глубокой адаптации обучающихся).

Развитие системы цифрового образования делает акцент на индивидуализацию учебного процесса, что требует изменений и, в первую очередь, активную модернизацию учебно-методического и информационного обеспечения учебного процесса и познавательной деятельности обучающихся. Основу инноваций составляют электронные учебно-методические материалы, образовательные ресурсы, позволяющие одновременно вовлечь в процесс обучения большое количество студентов, существенно экономить время преподавателя, реализовать современные цифровые технологии, повысить эффективность самостоятельного обучения студентов, расширив возможности самоконтроля, осуществлять проверку результатов учебно-познавательной деятельности на основе специально разработанных тестирующих программ онлайн.

Сегодня педагогическому сообществу Северо-Западного региона можно уверенно подвести итоги первого этапа повышения цифровой грамотности, анализируя широкий комплекс изученных и освоенных преподавателями вузов практических вопросов в условиях цифровой образовательной среды:

- «Использование современной цифровой образовательной среды для реализации образовательных программ педагогическими работниками в командном режиме» (ГАОУ ДПО ЛОИРО, СПб., 2021);
- «Сертификация digital-компетенций преподавателей высшей школы, среднего общего и среднего профессионального образования (СПб., РАНХиС, 2020);
- «Автор цифрового учебного контента (ЦУМК)» (Академия Юрайт, Москва, 2020);
- методические семинары, вебинары «УчиУчись по-новому! для преподавателей Ленинградской области» (Академия Юрайт, Москва, 2021);
- «Цифровые дидактические инструменты обучения и оценивания в условиях смешанного обучения» (ООО «ЯКласс» Сколково, Москва, 2021);
- конференция «ЭБС IPR BOOKS: универсальный контент по всем направлениям подготовки, сервисы актуализации РПД и создания легитимных онлайн курсов» (Компания IPR MEDIA, Москва, 2021);
- «Использование интерактивной доски Padlet и технологии QR-кода в очном и дистанционном обучении»;
- всероссийские и международные вебинары «Информационно - коммуникативная компетентность преподавателя в условиях цифровой трансформации высшего образования» (МЦО, Москва);
- «Проведение онлайн видеоурока на платформе Zoom» (АО «Изд-во «Просвещение», Москва, 2020);
- «Новинка! LMS Moodle + ЭБС Znanium. Как установить, настроить и пользоваться» (ООО «НИЦ ИНФРА-М», 2020);
- дискуссия «UNIфикация «цифры»: вузы как конструкторы рамок для внедрения цифровых сервисов и решений в высшем образовании» (Компания IPR MEDIA,

2021), а также вопросы по интернет-безопасности и способах обеспечения медиабезопасности детей и подростков в сети Интернет и других информационно-коммуникационных источниках [5].

Период распространения пандемии Covid-19 характеризуется наибольшей активностью применения различных типов видеоконференц-связи, например Zoom (разработанная компанией Zoom Video Communications) для удаленной работы, дистанционного обучения и социального общения с применением Интернета. Трансформация образования диктует преподавателям как организаторам образовательного процесса освоение новых цифровых digital-компетенций и владение соответствующими новыми цифровыми инструментами для разработки электронных образовательных ресурсов (ЭОР).

Это могут быть самые разнообразные цифровые инструменты, используя которые, педагог, учитывая актуальные тренды и тенденции развития образования в открытом цифровом пространстве, применяет при организации дистанционного, гибридного, смешанного обучения, в процессе проведения онлайн занятий, вебинаров, конференций, а также для организации самостоятельной работы студентов, например: виртуальная доска Padlet, QR-коды для быстрого нахождения обучающимся материалов. Как показал педагогический опыт работы в условиях дистанционного обучения, трансляция занятий возможна с использованием таких платформ как Moodle, Blackboard, Teams, так и с применением видеоконференций Skype, Zoom, ВКонтакте,Telegram (бесплатные сервисы для мобильной организации учебных групп, обмена оперативной информации в режиме «вопрос-ответ»), популярной в подростковой и молодежной среде), позволяющие применять участникам взаимодействия функцию видеозвонка, чата, приглашения на конференцию, прикрепления файлов, демонстрация экрана, обратной связи и пр.) или на базе образовательной платформы, например, электронной библиотечной системы Юрайт (ЭБС Юрайт, Москва) с автоматизированными контрольно-измерительными материалами (обучающие тесты, итоговые тесты), обучающими материалами (рабочие программы, электронные учебники, художественная литература, видеоматериалы), универсальным контентом.

Необходимо отметить тесную связь проблемы внедрения цифровых технологий в образовании с поиском, эффективным выбором и внедрением современных интерактивных образовательных технологий, которые, в свою очередь, помогают оптимизировать процесс обучения, мотивируя студентов через различные игровые и интерактивные методики. Интеграция в цифровую среду интерактивных технологий дает возможность преподавателю стимулировать саморазвитие, а обучающимся предоставляются условия развития их способностей.

Рассмотрим возможности применения элементов геймификации в образовании (от англ. gamification – означает «внедрение игровых технологий и стратегий в неигровой контекст») - одного из популярных инструментов мотивации к обучению в молодежной среде. Знания психологических и возрастных особенностей подростковой и молодежной аудитории стимулируют преподавателей в условиях ЦОС быть в курсе популярных, познавательных инструментов, сервисов, продуктов IT-сферы, а главное - оценивать их креативное содержание и образовательный потенциал [1].

Необходимо отметить, что в период пандемии работа в направлении НИРс не остановилась, а развивалась дальше, затрагивая новые актуальные темы исследования. Участие молодежи в научных конкурсах сегодня достаточно важно для развития навыков успеха работы в команде XXI века, когда студенты сталкиваются с ситуацией неопределенности, приоритизации, коммуникации и т.д. Так, на V Всероссийском открытом студенческом конкурсе «Россия, устремленная в будущее 2021», посвященном проведению в Российской Федерации Года науки и технологий в

рамках национального проекта «Наука и университеты», обучающимися 2 курса Отделения СПО Лужского института (филиала) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина» (г. Луга, Ленинградская обл.) Мороз В.Р., Гончаровой Н.Д. под научным руководством к.пед.н., доцента Мороз Т.Г. был представлен студенческий проект «Элементы геймификации в образовании: создание системы управления баз данных на платформе Access на основе материалов компьютерной игры «Genshin Impact».

В процессе выполнения студенческой работы, конкурсантами была самостоятельно создана и оригинально оформлена система управления базы данных на платформе Access, представляющая информационно-справочную систему на основе материалов виртуальной игры «Genshin Impact». Обучающиеся были отмечены жюри - организатором конкурса, Советом ректоров вузов Северо-западного региона, Дипломом призера регионального этапа конкурса в номинации «Лучшая видеоработа» по результатам выполненного проекта [4].

Для студентов-конкурсантов и их научного руководителя привлекательной является взятая за основу конкурсной работы виртуальная игра «Genshin Impact». Это ролевая онлайн-игра с элементами приключений (action-adventure) с созданием обширного виртуального мира и элементами RPG в режиме свободного доступа «free-to play», где игроки могут сражаться, использовать магию стихий. Разработчик игры - Китайская компания miHoYo Limited (новый бренд - HoYoverse) активно развивается по всему миру и посвящает все свои силы технологическим исследованиям, разработкам и изучению передовых технологий. Сейчас в их распоряжении ведущие технические возможности в области анимационного рендеринга, искусственного интеллекта, облачных игровых технологий и др. [3].

Среди педагогов, психологов, родителей продолжается активная дискуссия по вопросам интернет-безопасности: разрешить или запретить подросткам увлекаться киберспортом, геймингом? Безусловно, научному сообществу необходимо изучать и регулировать всё возрастающий интерес подрастающего поколения к цифровым технологиям, профессионально оценивая достоинства и недостатки цифровой продукции, риски и положительные эффекты влияния на психику, мышление подрастающего поколения, возможностей применения в образовательном процессе цифрового контента.

Необходимо отметить, что созданная обучающимися идея конкурсного проекта «Геймификация в образовании...» открывает возможности широкого и творческого применения игрового контента преподавателями таких дисциплин как «Иностранный язык», «Информатика», «Физика», «География», «Химия», «Мировая художественная культура», «Музыка», «Ландшафтоведение», «Основы садово-паркового искусства», «Экологическое воспитание» и др.

Образовательные возможности виртуальной игры «Genshin Impact» в ее прикладном, развивающем характере: например, в рамках учебной дисциплины «Мировая художественная культура» интересно и познавательно обучающимся вместе с преподавателем провести сравнительный анализ и обзор стран мира, изучать национальные особенности и культуру, географию и фауну государств, представленных в популярной у молодежи виртуальной игре. Так, например, Величественный Мондштадт олицетворяет Германию, Ли Юэ – древний Китай, Инадзума – древнюю Японию, а скоро появится и страна Снежная - Россия.

В дизайне игры представлены элементы культуры, картины природы, архитектура, ландшафтный дизайн, образ жизни местных народов, которые создают у обучающихся яркие ассоциации, атмосферу живого открытого мира. Разработчики игры отмечают, что уникальные высокогорные болота заповедника Хуанлун одни из немногих в Китае, которые сохранились в первозданном виде. Их сложная и много-

образная экосистема, их загадочные и прекрасные озёра всех цветов и форм стали прообразом местности вокруг озера Лухуа в Ли Юэ. Создавая Тростниковые острова, знаковую локацию Ли Юэ, авторы-аниматоры черпали вдохновение из ландшафтных и культурных особенностей Гуйлиня. Именно поэтому элементы культуры стран Ли Юэ, Мондштадт, Инадзума удивительно гармонично сочетаются с образами природы. И через восприятие этих образов природы осуществляется процесс экологического воспитания молодежи, воспитания бережного отношения к природе,любви к своей Родине.

Преподаватель живописи, изобразительного творчества, дизайна костюмов и других art - дисциплин познакомит обучающихся с особенностями и красотой национальных костюмов, расскажет о социальных статусах современных жителей Китая, Германии, Японии. Педагог может предложить обучающимся на лабораторных занятиях разработать свой проект дизайна оригинального костюма для одного из полюбившихся героев игры, выполняя это задание индивидуально или в командном зачете [6].

Также обучающиеся с помощью данной виртуальной игры имеют возможность постигать самостоятельно или закреплять на занятиях по естествознанию научные представления о законах физики, биологии, химии, геолокации.

Особенно подробно остановимся на примере использования возможностей компьютерной игры «Genshin Impact» для самостоятельной работы обучающихся в рамках дисциплины «Иностранный язык (английский)». Во время досуговой деятельности студенты, по рекомендации преподавателя английского языка, пользуются возможностями развития навыков аудирования, перевода, активизации словаря, разговорной английской речи. Открыв соответствующую вкладку в игре, каждый участник игры может прослушать аудиозапись монологических и диалогических высказываний на английском языке, озвученные голосами известных актеров – носителей языка на традиционные разговорные темы: «Погода», «Хобби», «Мелодия», «Приветствие», «Прощание», «Еда», «Like and dislike» и др. При этом обучающийся синхронно может прочитать перевод, субтитры или проверить свое понимание высказывания, записать в словарь новые фразы, слова или повторить изученные. Преподаватель на практических занятиях, распределив роли героев игры между обучающимися, обыгрывает разговорные фразы в форме построения диалогов, фонетической разминки, повышая при этом мотивацию изучения иностранного языка в подростковой и молодежной аудитории.

Важно отметить и неожиданные дополнительные возможности виртуальной игры, раскрывшиеся в процессе работы с ее концепцией: педагог-психолог в качестве психологической разгрузки, необходимой студентам и преподавателям в перерывах между занятиями, после интенсивной умственной нагрузки (особенно при эмоциональном и психологическом истощении в период пандемии COVID – 19) рекомендует преподавателям и обучающимся просмотр видеофильма о годовом юбилейном инструментальном концерте, посвященном Genshin Impact.

Кроме игрового процесса и сюжета, Genshin Impact имеет обширную коллекцию иммерсивных саундтреков, каждый из которых уникален и точно передает атмосферу игрового места. Игра была номинирована на множество наград за неизменно выдающуюся музыку. Высокое качество инструментального исполнения музыкальных произведений, эстетическое наслаждение, подаренное IT-компанией, создавшей столь оригинальное концептуальное видение игры в целом, без сомнения находит позитивные отклики у благодарных пользователей.

Элементы action-adventure сопровождаются звуками мира, поэтому одновременно с игрой происходит знакомство с национальными инструментами, музыкальными произведениями стран мира, развитием музыкального представления о мире. Безусловно, вышеперечисленные

познавательные возможности игры призваны помочь преподавателю поддерживать социальный, терапевтический и мотивационный эффект обучения [6].

Компания HoYoverse (miHoYo) отмечает годовую веху игры различными событиями, одним из которых является специальный музыкальный концерт под названием «Мелодии бесконечного путешествия» («Melodies of an Endless Journey»), написанный и спродюсированный Чэнь Чжийи и HOYO-MiX. Всемирно известный бельгийский маэстро Дирк Броссе и симфонический оркестр Фландрии, южно-корейская поп-группа, исполнители со всего мира вложили свои таланты в постановку «Мелодии бесконечного путешествия». Концерт включает саундтреки из всех доступных регионов: Мондштадт, Ли Юэ и Инадзума, каждый из которых имеет свои отличительные звуки, сюжеты игры, события [2].

Таким образом, цифровизация образования – один из способов сделать образование одинаково качественным для всех. С «цифрой» проще и быстрее сформировать персонализированный подход к обучающимся, легче внедрить дифференцированное обучение, которое учитывает потребности каждого участника образовательного процесса. Цифровая среда способна создать равные возможности и для обучающимся с особенностями развития, но это направление исследования является темой исследования, заслуживающая отдельного рассмотрения.

Конечной целью этого сложного процесса цифровой трансформации образования является создание новой системы, представляющей цифровые вузы с цифровой педагогикой и психологией, способные предложить обществу новые образовательные возможности, отвечающие реальным потребностям времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варенина Л.П. Геймификация в образовании // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар. 2014. Т. 6. № 6-2. С. 314-317.
2. Гайды на популярные и известные видеоигры: Genshin Impact. URL: https://oterraria.ru/konczert-genshin-impact-2021-data-mesto-provedeniya-gosti-i-drugie-podrobnosti/
3. Genshin Impact. URL: https://www.hoyoverse.com/ru-ru/about-us?utm_source=genshin&utm_medium=footer
4. Развитие познавательного интереса обучающейся молодежи к научно-исследовательской деятельности посредством участия в конкурсных мероприятиях / Т.Г. Мороз, Д.Г. Медведева, И.И. Моногарова, Л.В.Толкачева // VII Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 22 мая 2019 г. СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина. 2019. С. 58-60.
5. Мороз Т.Г., Кисляков Н.И. Сертификация digital-компетенций преподавателей России в условиях современной цифровой образовательной среды // Сборник конференции. №22. С. 13-16.
6. Моногарова И.И., Мороз Т.Г. Специфика профессиональной деятельности педагога // Проблемы и перспективы науки и образования: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием 20 апр. 2015 г. СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина. 2016. С. 170-175.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Varenina L.P. Gejmifikacija v obrazovanii // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. Krasnodar. 2014. T. 6. № 6-2. S. 314-317.
2. Gajdy na populjarnye i izvestnye videoigry: Genshin Impact. URL: https://oterraria.ru/konczert-genshin-impact-2021-data-mesto-provedeniya-gosti-i-drugie-podrobnosti/
3. Genshin Impact. URL: https://www.hoyoverse.com/ru-ru/about-us?utm_source=genshin&utm_medium=footer
4. Razvitie poznavatel'nogo interesa obuchajushhejsja molodezhi k nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti posredstvom uchastija v konkursnyh meroprijatijah / T.G. Moroz, D.G. Medvedeva, I.I. Monoga-

rova, L.V.Tolkacheva // VII Luzhskie nauchnye chtenija. Sovremennoe nauchnoe znanie: teorija i praktika: materialy mezhdunar. nauch. konf. 22 maja2019g.SPb.:LGU im.A.S.Pushkina.2019.S.58-60.
5. Moroz T.G., Kisljakov N.I. Sertifikacija digital-kompetencij prepodavatelej Rossii v uslovijah sovremennoj cifrovoj obrazovatel'noj sredy // Sbornik konferencii. №22. S. 13-16.
6. Monogarova I.I., Moroz T.G. Specifika professional'noj dejatel'nosti pedagoga // Problemy i perspektivy nauki i obrazovanija: materialy Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem 20 apr. 2015 g.SPb.: LGU im. A.S.Pushkina. 2016. S. 170-175.

Поступила в редакцию 16.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Кисляков Н.И., Мороз Т.Г., Рощин А.С. Цифровая трансформация педагогики высшего образования: от сертификации digital-компетенций педагогов до цифровой психологии студентов // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 80-87. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Kislyakov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302605
УДК 377

Полицинский Е.В.

Полицинский Евгений Валериевич, кандидат педагогических наук, доцент, директор основной общеобразовательной школы №15 г. Юрги Кемеровской области, Россия, 652055, Кемеровская область, г. Юрга, улица Исайченко, 11. E-mail: ewpeno@mail.ru.

Технологическое образование как фундаментальная основа новой индустриализации в России

Аннотация. Современное состояние отечественной экономики, политическая и социально-экономическая ситуация диктуют необходимость новой индустриализации. В статье обосновывается необходимость новой индустриализации в России, фундаментом которой должно стать технологическое образование, причём на всех уровнях: общеобразовательная школа – учреждения СПО – учреждения ВО. Доказана необходимость: формирования банка контекстных заданий и задач, творческих заданий связанных с будущей профессиональной деятельностью, практических учебных проектов, приведены примеры таких заданий и задач; систематического, активного использования профессионально ориентированных технологий обучения, основанных на деятельностном подходе, контекстном, проблемном и проектном обучении при регулярном взаимодействии специалистов-практиков, преподавателей общеобразовательных, общепрофессиональных и специальных дисциплин, что должно стать основой для подготовки кадров с широким спектром технологических компетенций, способных эффективно решать задачи по новой индустриализации страны.
Ключевые слова: технологическое образование, индустриализация, контекстные задания, творческие инженерные задачи, профессионально-ориентированное обучение.

Politsinsky E.V.

Politsinsky Evgeny Valerievich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of School № 15 of Yurga, Kemerovo region, Russia, 652055, Kemerovo region, Yurga, Isaychenko street, 11. E-mail: ewpeno@mail.ru.

Technological education as the fundamental basis of of the new industrialization in Russia

Abstract. The modern state of the domestic economy, the political and socio-economic situation dictate the need for new industrialization. The article substantiates the need for new industrialization in Russia, the foundation of which should be technology education, and at all levels: general education school - vocational education institutions - higher education institutions. The article shows the necessity: formation of a bank of contextual tasks and tasks, creative tasks related to future professional activity, practical training projects; examples of such tasks and tasks are given; systematic, active use of professionally oriented learning technologies based on activity-based approach, contextual, problem and project-based learning with regular interaction between practitioners, teachers of general education, vocational and special disciplines, which should become the basis for training staff with a wide range of technological competences, capable of effectively solving problems of the new industrialization of the country.
Key words: technology education, industrialization, contextual tasks and tasks, creative engineering tasks, career-oriented learning.

Одной из наиболее остро стоящих задач перед современной Россией является необходимость индустриализации. Научно-технологическое совершенствование и развитие промышленности и сельского хозяйства, создание современной, мощной научно-технической и производственной базы необходимы для обеспечения безопасности страны, политической и экономической независимости, улучшения социально-экономической ситуации и повышения уровня и качества жизни населения.

Как отмечает Б.В. Дроздов, главная проблема в РФ связана с исчезновением отечественной индустрии, вытеснением собственных производств, продукции и услуг зарубежными. Это ведёт к производственно-технологической и экономической зависимости, угрожает как экономической, так и политической безопасности страны. В последние десятилетия произошло сворачивание производства стратегических для индустриализации видов продукции – микроэлектроники и радиоэлектроники, электродвигателей и электрооборудования, металлообрабатывающих станков, средств автоматизации и механизации. Кроме того, произошла деградация отечественной прикладной науки, опытно-конструкторской и проектной базы. Ликвидированы сотни проектно-конструкторских и прикладных научно-исследовательских и проектных организаций, обеспечивающих функционирование и развитие отечественной промышленности. В значительной части утрачен кадровый потенциал инженеров, конструкторов и проектировщиков. Упал престиж инженерной профессии, снизилось качество подготовки специалистов научно-технического и производственного профиля [2].

В настоящее время в России лишь около 15 миллионов человек производят добавленную стоимость. Остальные руководят, контролируют и охраняют. Экс-министр экономики России Андрей Нечаев на основании открытой официальной статистики Росстата представил «Как выглядит современная экономика России»: Население чуть более 145 млн. человек. Из них: пенсионеры – 41 млн.; армия со всеми вузами и КБ – чуть больше 1 млн.; ФСБ, ФСО, спецсвязь, спецслужбы – 2 млн 160 тыс.; МЧС, МВД, УФСИН, прокуратура и так далее – 2 млн 541 тыс.; таможня, налоговая и прочие инспекции – 1 млн 356 тыс.; чиновники, лицензирующие, контролирующие организации – 1 млн 321 тыс.; прочие служащие – 1 млн 252 тыс.; клерки пенсионных, социальных, страховых и прочих фондов – 1 млн 727 тыс.; депутаты и их аппарат – 1 млн 872 тыс.; священнослужители – 530 тыс.; нотариусы, юридические бюро, адвокаты, заключенные – 1 млн 843 тыс.; частная охрана, детективы – 1 млн 98 тыс.; официально безработные – 8 млн 420 тыс. [1].

Таким образом, возрастает актуальность разработки и внедрения во все сферы экономики индустриальных технологий. Под индустриальными технологиями понимают эффективные, высокопроизводительные технологии, использующие наиболее совершенные технические средства и способы работы в различных сферах человеческой деятельности. Эти технологии могут применяться не только в промышленности, но и во всех комплексах жизнеобеспечения, в сферах коммунального и бытового обслуживания, торговли и общественного питания, в образовании и медицине.

Важнейшим базисом, лежащим в основе структуры экономических отношений в обществе, а также разнообразные возможности хозяйствующих субъектов в области производства, распределения, обмена и потребления произведенных продуктов и услуг, является уровень технологического развития. Именно технологическая база является основой функционирования как экономической, так и общественной системы любого национального государства. В условиях новой индустриализации её роль остается прежней, однако вектор целевой направленности технологического развития устремляется в сторону формирования Человека как главного бенефициария и потребителя результатов экономи-

ческого роста, связанных с уровнем технологического развития страны [7].

При этом образованию в современном мире отводится чрезвычайно важная роль – роль основной движущей силы устойчивого развития экономики, страны и её конкурентоспособности. Образование играет интегративную роль при формировании социальных институтов общества, взаимодействующей личности. От качества образования, существующего в конкретном обществе, во многом зависят темпы его экономического и политического развития.

Современный мир – мир новых технологий. Постоянное появление новых технологий требует непрерывного технологического образования, причём на всех уровнях: в общеобразовательной школе, в учреждениях СПО, в вузах, на курсах переподготовки и повышения квалификации.

Под технологическим образованием будем понимать образовательную систему по реализации целенаправленного, комплексного обучения и воспитания, по формированию технологической, экологической, экономической культуры личности обучаемых через развитие творческого технологического мышления, широкого спектра технологических способностей и качеств личности (конкурентоспособности, социальной адаптивности, готовности к профессиональной деятельности).

Из мирового опыта общего образования молодежи следует, что образовательная область «Технология» является необходимой компонентой общего образования школьников, предоставляющей им возможность практического и творческого использования знания основ наук в области проектирования, конструирования и изготовления изделий. Таким образом, обеспечивается преемственность перехода учащихся от общего к профессиональному образованию, непрерывному самообразованию и трудовой деятельности [8, С. 11].

Главным предназначением предметной области «Технология» в системе общего образования является формирование технологических грамотности, компетентности, мировоззрения и технологической культуры школьников, системы технологических знаний и умений, воспитание у них трудовых, гражданских и патриотических качеств, профессиональное самоопределение, формирование гуманистически ориентированного мировоззрения.

В процессе технологической подготовки учащихся общеобразовательной школы с учётом потребностей школьников и их возрастных особенностей должны решаться следующие задачи воспитания и обучения [8, С. 15]:

1. Освоение технологических знаний, технологической культуры, овладение общетрудовыми и специальными умениями, необходимыми для поиска и использования технологической информации, проектирования и создания объектов труда, их реализации и оценки на рынке товаров и услуг, ведения домашнего хозяйства, определения собственных жизненных и профессиональных планов и путей их реализации.

2. Овладение системой знаний о научной организации труда, общих основах различных технологий, методах творческой деятельности, принципах дизайна, способах снижения негативных последствий производственной и бытовой деятельности на окружающую среду и здоровье человека.

3. Формирование представления о технологии как части мировой культуры, как науки о преобразовании материалов, энергии и информации по плану и в интересах человека, расширение политехнического кругозора.

4. Формирование у учащихся технологического мышления, пространственного воображения, интеллектуальных, коммуникативных и организаторских способностей, гибкости мышления, развитие познавательных интересов, качеств творчески думающей, активно действующей и легко адаптирующейся в новых условиях личности.

5. Воспитание трудолюбия, самостоятельности, предприимчивости, честности, сознательности, ответственности за

результаты своей деятельности, порядочности, коллективизма, уважения к людям, культуры поведения, становление активной гуманистической природосообразной жизненной позиции.

6. Закрепление в практической деятельности знаний, полученных при изучении основ наук, развитие навыков проектной, конструкторской и художественно-прикладной деятельности в сочетании с формированием готовности к исполнительской деятельности.

7. Воспитание патриотизма с опорой на изучение передовых отечественных и мировых достижений в области техники, технологии и художественно-прикладной деятельности.

На наш взгляд, успешное решение большинства приведённых выше задач возможно:

– при активном систематическом включении учащихся в решение и конструирование контекстных (с инженерно-техническим, технологическим, военно-патриотическим и др. содержанием) заданий и задач. Предметы естественнонаучного цикла, и прежде всего физика имеют при этом наиболее высокий потенциал. Разработанная, авторская технология подготовки школьников и студентов по физике на основе опережающей самостоятельной работы, которая реализуется средствами многоуровневого физико - технологического учебно-методического комплекса и включает в себя данную деятельность как обязательную составляющую [5];

– при интегративно ориентированном, проектно-созидательным подходе к обучению, организации обязательного проектного обучения;

– при соответствующей, адекватной политике в сфере подготовки педагогических кадров, компетентных в области теории и методики обучения, теории и методики профессионального образования;

– при существенном обновлении и модернизации материально-технической базы учебных заведений (школ, сузов, вузов).

Все уровни технологического образования должны быть обеспечены современным учебным оборудованием. Необходимо привлекать для работы в школе высококвалифицированных преподавателей с дипломами магистров, учёных. Так, например, в Финляндии даже преподаватели дошкольных учреждений и школ имеют дипломы магистров. К сожалению, у нас – всё наоборот: у кандидата наук, доцента по профилю учебного предмета повышающий коэффициент – 0,1, у доктора наук – 02! Ни то, ни другое не дотягивает до оплаты по высшей категории!

Рабочих, имеющих высокую квалификацию, в России в настоящее время около 5% [3], в то время, как в развитых странах их от 45 до 70 %. Подготовка специалистов по уровням: начальное профессиональное образование – среднее профессиональное образование – высшее образование ведется в соотношении 1:1:1, в то время, как рабочих необходимо в 5 раз больше. Переход на двухуровневую систему подготовки в учреждениях ВО не оправдал оптимистических ожиданий. Привести примеры успешной подготовки инженерных кадров в рамках бакалавриата оказывается очень сложно.

Таким образом, особое внимание должно быть уделено среднему профессиональному образованию. Именно учреждения СПО должны стать опорой в подготовке высококвалифицированных рабочих и технических специалистов среднего звена, а ВУЗы – для подготовки элитных специалистов для социально - экономического развития региона.

Как отмечает Похолков Ю.П. количество и уровень техникумов (колледжей), профессионально-технических училищ явно не соответствуют требованиям, предъявляемым сегодня обществом и бизнесом к подготовке специалистов с начальным профессиональным и средним специальным образованием. Если предположить, что количество и состояние таковых учебных заведений можно считать приемле-

мым, то не следует ожидать, что вероятность трудоустройства выпускников этой сети учебных заведений будет высокой. Современное состояние российской экономики, сориентированной на развитие сырьевых отраслей и уровень развития промышленного производства, не дают оснований надеяться на то, что в ближайшем будущем будет создано необходимое количество рабочих мест для этой категории специалистов [6, С. 53].

Однако в настоящее время интерес к среднему профессиональному образованию у россиян растёт. Это связано и с желанием молодёжи зарабатывать на жизнь рабочей профессией, и с неготовностью встречаться с ЕГЭ и трудностями обучения в вузе.

Общими проблемами для учреждений СПО и ВО являются:

– автономность, дискретность преподавания учебных предметов без отслеживания логико-содержательных связей не только между циклами дисциплин, но и между дисциплинами данного цикла, которые должны быть направлены на решение профессиональных задач. Необходимо целенаправленное обучение преподавательского корпуса технического и технологического циклов теории и методике обучения общепрофессиональным и специальным техническим дисциплинам;

– доминирование в оценке качества подготовки студентов лишь одного параметра – уровня знаний и умений;

– часто слабая, не отвечающая современным требованиям: материально-техническая база, связь учреждения с производственными предприятиями, что не позволяет успешно формировать у студентов в процессе обучения необходимый спектр профессиональных компетенций. Практика часто носит формальный характер.

Для успешного решения образовательных технологических задач необходимо сформировать банк контекстных (с техническим, технологическим содержанием), творческих заданий связанных с будущей профессиональной деятельностью, практических учебных проектов на всех уровнях образования (общеобразовательная школа – суз – вуз).

Приведём пример задачи с техническим содержанием (физика, 10 класс). *Аэросани – самоходные сани, снабжённые двигателем с толкающим воздушным винтом (пропеллером), который приводится в движение двигателем внутреннего сгорания. Аэросани предназначены для передвижения по снегу и льду (рис. 1). На диаграмме 1 представлено соотношение модулей сил действующих на аэросани на прямолинейном, горизонтальном участке пути после выключения водителем двигателя. Чему равен коэффициент трения между поверхностью полозьев и дорогой?*

Рис. 1. Аэросани.

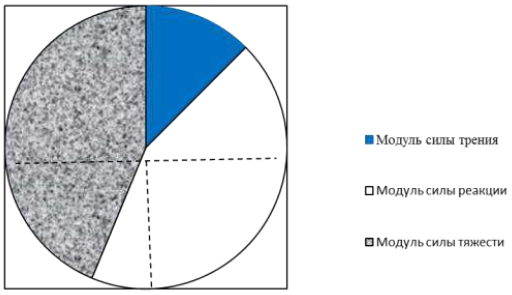

Диаграмма 1. Соотношение модулей сил действующих на аэросани.

Решение:

На диаграмме видно, что на силу трения приходится 1/8 часть. Следовательно, на силу реакции опоры и силу тяжести приходится 7/8. Кроме того силы реакции опоры и тяжести равны по модулю (горизонтальный, прямолинейный участок), значит каждая из них – это половина от 7/8. Тогда:

$$F_{тр} = \mu \cdot N \Rightarrow \mu = \frac{F_{тр}}{N} = \frac{1 \cdot 8}{8 \cdot 7 \cdot 2} = \frac{1}{14} = 0,07.$$

В качестве примера, можно привести контекстные задачи, использующиеся при обучении физике студентов направления подготовки «Машиностроение» [5]:

а) в механическом цехе кран XM (производство Konecranes) вертикально поднимал контейнер с изделиями массой 500 кг на высоту 4 м с постоянной силой. При этом была совершена работа 20 кДж. Рассчитать, с каким ускорением был поднят груз;

б) при обработке стальной детали массой 3 кг на токарно-винторезном станке 16К40 температура детали повысилась на 150 К. Для охлаждения детали применялась смазочно-охлаждающая жидкость на основе воды. При этом жидкость повысила свою температуру на 15 К. Определите, сколько жидкости необходимо для охлаждения детали?

При разработке новых технологий, создании современного оборудования, приборов нельзя обойтись без фундаментальных наук, прежде всего физики, химии, математики. Большинство реализованных на практике технических решений основано на эффектах, вытекающих из фундаментальных законов. В качестве примера можно привести хорошо известный закон Джоуля – Ленца, согласно которому выделяемое проводником с током количество теплоты, прямо пропорционально квадрату силы тока в цепи, сопротивлению проводника и времени протекания тока по проводнику: $Q = I^2 \cdot R \cdot t$. На данном эффекте основаны различные технические решения, это и различные электронагреватели и измерительные устройства и электронные лампы, сварка термопластиков и металлов.

Объём знаний о результатах фундаментальных научных разработок, о физико-технических эффектах, а главное, умение их использовать, определяют интеллектуальный потенциал современного инженера. В настоящее время создаются специальные справочники для инженеров описывающие всевозможные, в том числе парадоксальные явления и эффекты, которые могут служить ключами к решению технологических, инженерно-технических и конструкторских задач, активно развивается новое научное направление – изобретательская физика.

Для студентов Юргинского технологического института Национального исследовательского Томского политехнического университета (ЮТИ НИ ТПУ), обучающихся по направлению подготовки 15.03.01 «Машиностроение», профиль подготовки «Оборудование и технология сварочного производства», в ходе изучения в курсе общей физики темы «движе-

ние заряженных частиц в магнитном поле» была поставлена творческая инженерная задача по поиску технического решения проблемы разбрызгивания электродного металла в процессе сварки. Одним из возможных и перспективных, на наш взгляд, предложений стало предложение по установке вблизи сопла устройства создающего круговой ток. В основе данного решения лежат следующие научные факты:

– электрический ток является источником магнитного поля;

– на движущуюся в магнитном поле электрически заряженную частицу со стороны поля действует сила Лоренца;

– в центре кругового витка, вектор магнитной индукции перпендикулярен плоскости витка. Модуль вектора магнитной индукции может быть найден из следующего соотношения: $B = \mu \cdot \mu_0 \cdot I / 2 \cdot R$, где R – радиус витка (следствие из закона Био – Савара – Лапласа) [4].

Таким образом, первоочередная задача при выполнении подобного творческого задания состоит в выявлении существующей технической проблемы и возможном её теоретическом решении на основе фундаментальных законов. Сварщики отмечают, что монолитное крепление к сварочному пистолету (переносное оконечное устройство) дополнительного источника тока, блока позволяющего регулировать силу тока в круговом витке неприемлемо, поскольку ведёт к заметному утяжелению. Значит, следующий шаг состоит в конструктивном решении – как это практически реализовать, как реализовать это наиболее эффективно, безопасно, экологично, экономически целесообразно и так далее.

Отметим, что в общеобразовательной школе, в процессе обучения учащихся, физике необходимо не только вести целенаправленную работу по формированию у учащихся навыков и умений применения системы общих методов решения физических задач, но и развивать способности к эвристическим рассуждениям, использованию эвристических приёмов (разделение на части, поиск и учёт симметрии, взгляд из разных систем отчёта, введение вспомогательных явлений и процессов и др.). В инженерно-технических, физико - математических классах в учреждениях СПО и ВО по техническим, технологическим направлениям подготовки в обязательном порядке должен вестись курс теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Систематическое, активное использование профессионально ориентированных технологий обучения, основанных на деятельностном подходе, контекстном, проблемном и проектном обучении при активном, систематическом взаимодействии специалистов-практиков, преподавателей специальных, общепрофессиональных и общеобразовательных дисциплин должно стать основой для подготовки кадров с широким спектром технологических компетенций, способных осуществить новою индустриализацию страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В России реально работают лишь 15 миллионов человек. URL: https://pikabu.ru/story/v_rossii_realno_rabotayut_lish_15_millionov_chelovek_5113073 (дата обращения 19.01.2021).
2. Дроздов Б. В. Концепция новой индустриализации России. Предложения к обсуждениию. URL: https://rusrand.ru/ideas/koncepciya-novoy-industrializacii-rossii-osnovnye-polojeniya (дата обращения 19.01.2021).
3. Пичугина Г. В. Обновление целей технологического образования школьников США // Школа и производство. М. 2010. №2. С. 10-13.
4. Полицинский Е.В. Актуальные проблемы отечественного технического образования и возможные пути их решения / Е.В. Полицинский, О.Ю. Похоруков, В.Я. Синенко // Сибирский учитель. №6 (139) 2021. С. 5-12.

5. Полицинский Е.В. Реализация технологии подготовки студентов и школьников по физике на основе опережающей самостоятельной работы средствами многоуровневого физико-технологического учебно-методического комплекса / Е.В. Полицинский // Наука и школа №1. 2020. С. 154 -167.
6. Похолков Ю.П. Национальная доктрина опережающего инженерного образования России в условиях новой индустриализации: подходы к формированию, цель, принципы / Ю.П. Похолков // Инженерное образование №10. 2012. С. 50-65.
7. Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России / А.И. Татаркин, Н.Ю. Бухвалов // Вестник УРФУ. Серия экономика и управление. №3 2014. С. 13-21.
8. Хотунцев Ю.Л. Технологическое образование школьников в Российской Федерации и ряде зарубежных стран. М.: МГТУ им. Н.Э.Баумана. 2012. 199 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. V Rossii real'no rabotajut lish' 15 millionov chelovek. URL: https://pikabu.ru/story/v_rossii_realno_rabotayut_lish_15_millionov_chelovek_5113073 (data obrashhenija 19.01.2021).
2. Drozdov B. V. Koncepcija novoj industrializacii Rossii. Predlozhenija k obsuzhdeniiju. URL: https://rusrand.ru/ideas/koncepciya-novoy-industrializacii-rossii-osnovnye-polojeniya (data obrashhenija 19.01.2021).
3. Pichugina G. V. Obnovlenie celej tehnologicheskogo obrazovanija shkol'nikov SShA // Shkola i proizvodstvo. M. 2010. №2. S. 10-13.
4. Policinskij E.V. Aktual'nye problemy otechestvennogo tehnicheskogo obrazovanija i vozmozhnye puti ih reshenija / E.V. Policinskij, O.Ju. Pohorukov, V.Ja. Sinenko//Sibirskij uchitel'.№6(139)2021.S.5-12.
5. Policinskij E.V. Realizacija tehnologii podgotovki studentov i shkol'nikov po fizike na osnove operezhajushhej samostojatel'noj raboty sredstvami mnogourovnevogo fiziko-tehnologicheskogo uchebno-metodicheskogo kompleksa / E.V. Policinskij // Nauka i shkola №1. 2020. S. 154 -167.
6. Poholkov Ju.P. Nacional'naja doktrina operezhajushhego inzhenernogo obrazovanija Rossii v uslovijah novoj industrializacii: podhody k formirovaniju, cel', principy / Ju.P. Poholkov // Inzhenernoe obrazovanie №10. 2012. S. 50-65.
7. Tatarkin A.I. Novaja industrializacija jekonomiki Rossii / A.I. Tatarkin, N.Ju. Buhvalov // Vestnik URFU. Serija jekonomika i upravlenie. №3 2014. S. 13-21.
8. Hotuncev Ju.L. Tehnologicheskoe obrazovanie shkol'nikov v Rossijskoj Federacii i rjade zarubezhnyh stran. M.: MGTU im. N.Je.Baumana. 2012. 199 s.

Поступила в редакцию 15.02.2022.
Принята к публикации 20.02.2022.

Для цитирования:
Полицинский Е.В. Технологическое образование как фундаментальная основа новой индустриализации в России // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 88-95. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Politsinsky.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302649
УДК 378.172

Сбитнева О. А.

Сбитнева Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Пермский Государственный Аграрно – Технологический Университет имени академика Д.Н. Прянишникова», Россия, 614990, г. Пермь, Петропавловская 23. E-mail: oksana.sbitneva.73@mail.ru.

Физическая подготовленность студентов как предмет научного исследования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития физических качеств, физической подготовленности студентов. Раскрывается значимость физических нагрузок на уровень подготовленности. Проанализирован поиск эффективных средств и методов физической культуры в повышении уровня физической подготовленности. Анализируются результаты контрольных нормативов по требованиям вуза. Дается оценка развития основных физических качеств. В ходе исследования применены методы поиска, анализа, обобщения методической литературы; использован метод контрольных испытаний, проведен анализ полученных результатов. По результатам сдачи контрольных нормативов вуза выявлен уровень развития физических качеств, физической подготовленности. Зафиксирован высокий уровень развития силы, средний уровень развития гибкости и быстроты, у выносливости низкий уровень физического развития. Физическая подготовленность является показателем гармоничного физического развития, уровня здоровья, развития физических качеств, физического совершенствования.
Ключевые слова: физическая подготовленность, физические качества, двигательная активность, физическая культура, работоспособность, физические нагрузки, комплекс упражнений, исследование.

Sbitneva O. A.

Sbitneva Oksana Anatolyevna, Senior lecturer of the Department of Physical Culture Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikova, Russia, 614990, Perm, Petropavlovsk 23. E-mail: oksana.sbitneva.73@mail.ru.

Physical readiness of students as a subject of scientific research

Abstract. The article discusses the problems of the development of physical qualities, physical fitness of students. The importance of physical activity on the level of fitness is revealed. The search for effective means and methods of physical culture in increasing the level of physical fitness is analyzed. The results of the control standards according to the requirements of the university are analyzed. The assessment of the development of basic physical qualities is given. In the course of the study, methods of search, analysis, generalization of methodological literature were applied; the method of control tests was used, the analysis of the results obtained was carried out. According to the results of passing the control standards of the university, the level of development of physical qualities and physical fitness was revealed. There is a high level of strength development, an average level of flexibility and speed development, endurance has a low level of physical development. Physical fitness is an indicator of harmonious physical development, the level of health, the development of physical qualities, physical improvement.
Key words: Physical fitness, physical qualities, motor activity, physical culture, working capacity, physical activity, a set of exercises, research.

Прогрессивный ритм жизни подвергает студентов интенсивным, напряженным нагрузкам в процессе умственной и физической деятельности. Сохранение и укрепление здоровья студентов, формирование у них потребности в физическом совершенствовании двигательных умений и навыков, высоком уровне развития жизненных сил, спортивных достижений, является одной из основных задач физического воспитания. Возрастает значение физического развития, активности, подготовленности. Физическая культура выступает как средство оптимизации режима жизни, активного отдыха, уровня здоровья, сохранения и повышения работоспособности студентов на протяжении всего периода обучения, обеспечивая полноценную социальную и профессиональную деятельность. Уровень физической подготовленности способствует развитию умственной и физической работоспособности. Физическая подготовленность создает предпосылки для успешной профессиональной деятельности, косвенно проявляясь в ней через такие факторы, как состояние здоровья, степень физической тренированности, адаптация к условиям труда [3].

Оценка физической подготовленности – эффективный способ мотивации студентов к занятиям физической культурой, возможность исследования уровня физической подготовленности, подбора средств совершенствования техники выполнения упражнений, организации форм и методов занятий. На фоне повышения общей физической подготовленности совершенствуются физические качества и двигательные навыки, необходимые в будущей производственной деятельности [5]. Контроль и исследования физической подготовленности выполняют важную роль в физическом воспитании.

Цель исследования – анализ показателей уровня физической подготовленности студентов.

Задачи исследования – изучить и проанализировать методическую литературу по теме, провести контрольные испытания и проанализировать результаты контрольных нормативов, выявить уровень физической подготовленности студентов, разработать комплексы упражнений для дальнейшего управления тренировочным процессом.

Методы исследования. Среди студентов Пермского Аграрно - Технологического Университета имени Д.Н. Прянишникова проведены контрольные испытания и одновременно применен метод педагогического наблюдения, результаты которых затем подвергнуты математическому анализу. В исследовании участвовали 23 юноши - студенты инженерного факультета в возрасте 18-23 лет. Метод контрольных испытаний применен с помощью тестов обязательной программы вуза по пятибалльной шкале. Педагогический контроль осуществлялся за контрольными тестами, определяющими уровень развития физических качеств: выносливости, быстроты, гибкости, силы. (Табл. 1,2,3,4). В ходе исследования проведен анализ полученных данных. Разработаны рекомендации для повышения физической подготовленности, разработаны упражнения для развития основных физических качеств: выносливости, гибкости, силы, быстроты. Результаты позволили подобрать новые средства, исходя из целей и задач.

Таблица 1. Оценка выносливости по таблице контрольных тестов вуза.

Тест	5	4	3	2	1	Не выполнили норматив
Бег 3000 м	4,3%	-	30,4%	8,6%	56,7%	-
Бег на лыжах 5км	4,3%	13,0%	4,3%	4,3%	26,0%	48,1%

Таблица 2. Оценка быстроты по таблице контрольных тестов вуза.

Тест	5	4	3	2	1	Не выполнили норматив
Бег 100 м	30,4%	60,8%	4,3%	4,5%	-	-

Таблица 3. Оценка гибкости по таблице контрольных тестов вуза.

Тест	5	4	3	2	1	Не выполнили норматив
Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье	39,1%	39,1%	13,3%	4,3%	4,2%	-

Таблица 4. Оценка силы по таблице контрольных тестов вуза.

Тест	5	4	3	2	1	Не выполнили норматив
Подтягивание из виса на высокой перекладине	47,8%	26,0%	8,6%	4,3%	13,3%	-

В результате исследования выявлен низкий уровень развития выносливости, наблюдается большой процент учащихся, не сдавших контрольный норматив на лыжах – 48.1%, сдавших бег 3000м на 1 балл – 56.7%. Уровень выносливости свидетельствует о состоянии здоровья, физической подготовленности, работоспособности.

Обучение в университете – это сложный процесс, требующий от студентов длительного времени, психической и физической подготовки [1]. Степень выносливости влияет на состояние организма в течение учебного, рабочего дня. Для развития выносливости, студентам предложен комплекс упражнений (Табл. 5). По результатам контрольных тестов на гибкость, выявлен средний уровень развития. Большинство респондентов – 39.1% сдали норматив на 5 и 4 балла, отсутствуют студенты, не выполнившие норматив (Табл. 6). Анализ показателя физического качества - «сила» - показал хороший результат, 47.8% испытуемых сдали норматив на 5 баллов, это высокий уровень развития силы, не сдавших контрольный тест, нет (Табл.7). Наблюдается, что быстрота развита на среднем уровне, это доказывается результатами: на 5 баллов сдали 30.4% студентов, 4 балла большинство учащихся – 60.8%, не сдавших тест не выявлено (Табл 8).

Таблица 5. Комплекс упражнений на развитие выносливости.

Длительный бег	1-1.5 часа
Прыжки через скамейку	1 минута, 5-7 подходов
Упор присев, упор лежа	10-15 раз, 3-5 подходов
Прыжки с выпадами вперед	10-15 раз, 5-7 подходов
Бег по пересеченной местности	3-5 км
Подтягивание	1 минуту, 3-5 подходов
Планка	30, 40, 50 секунд, 2-3 подхода
Прыжки на скакалке	80-100 раз, 3-5 подходов

Таблица 6. Комплекс упражнений на развитие гибкости.

Наклоны туловища в стороны	15-20 раз
Вращение руками вперед, назад	15-20 раз
Наклоны вперед, назад	15-20 раз
Упражнение «Мостик»	30 секунд, 4-5 подходов
Упражнение «Лодочка»	30 секунд, 4-5 подходов
Выпады вперед, в стороны	30 секунд, 5-6 подходов
Махи ногами вперед, назад	30 секунд, 4-5 подходов
Упражнение «Шпагат»	30 секунд, 3-4 подхода

Таблица 7. Комплекс упражнений на развитие силы.

Отжимание	20-30 раз, 3-4 подхода
Подтягивание	10-20 раз, 3-4 подхода
Упражнения с гантелями: жим, тяга	10-15 раз, 3-4 подхода
Жим штанги	10-15 раз, 3-4 подхода
Приседания со штангой	10-15 раз, 3-4 подхода
Становая тяга	5-7 раз, 3-4 подхода
Махи с гирей	10-15 раз, 3-4 подхода

Таблица 8. Комплекс упражнений на развитие быстроты.

Бег из разных исходных положений	3-4 раза
Бег с максимальной скоростью 50-70м	3-4 раза
Бег с ходу 30м	4-5 раз
Многоскоки 30-40м	3-4 раза
Челночный бег	2х10м, 4х10м, 2х15м, 5х30м
Прыжки на одной ноге через отметки 30м	3-5 раз
Быстрый бег через отметки 30м	3-4 раза

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что сила у обучающихся развита на высоком уровне; гибкость и быстрота - на среднем уровне физического развития; выносливость на низком уровне. После данной диагностики студентам предложены комплексы упражнений на развитие физических качеств. Определен средний уровень физической подготовленности. Выявленный уровень физической подготовленности, развития физических качеств позволяет раскрыть индивидуальные способности и резервы организма, использовать предложенные средства и методы для успешной сдачи контрольных нормативов [2]. Двигательная активность – это один из значимых компонентов здорового образа жизни студентов, в основе которого разумное, соответствующее полу, возрасту, состоянию здоровья систематическое использование средств физической культуры и спорта [4]. Систематические физические нагрузки расширяют возможности организма и готовность к адаптации, оказывают оздоровительный и профилактический эффект, способствуют неуклонной тенденции к росту уровня физической подготовленности. Непрерывность тренировочного процесса создает оптимальные условия для физического совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры. М.: Советский спорт. 2007. 464с.

2. Методики диагностики в спорте. М.: Просвещение, 1990.256 с.
3. Полкова К.А. Физическая подготовленность студентов ТИ(Ф)СВФУ в субъективных и объективных показателях // Международный студенческий научный вестник, 2017. №3. 28 с.
4. Сбитнева О.А. Оценка уровня физической подготовленности будущих специалистов агропромышленного комплекса // Развитие образования, 2021. Т.4. №2. С.69-73.
5. Физическая культура / И.П.Залетаев, В.П.Шеянов, Б.И.Загорский и др. М.: Высш.шк. 1984.287с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kuramshin Ju.F. Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury. M.: Sovetskij sport. 2007. 464s.
2. Metodiki diagnostiki v sporte. M.: Prosveshhenie, 1990.256 s.
3. Polkova K.A. Fizicheskaja podgotovlennost' studentov TI(F)SVFU v sub#ektivnyh i ob#ektivnyh pokazateljah // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik, 2017. №3. 28 s.
4. Sbitneva O.A. Ocenka urovnja fizicheskoj podgotovlennosti budushhih specialistov agropromyshlennogo kompleksa // Razvitie obrazovanija, 2021. T.4. №2. S.69-73.
5. Fizicheskaja kul'tura / I.P.Zaletaev, V.P.Shejanov, B.I.Zagorskij i dr. M.: Vyssh.shk. 1984.287s.

Поступила в редакцию 14.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:
Сбитнева О. А. Физическая подготовленность студентов как предмет научного исследования // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 96-100. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/02/Sbitneva.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302678
УДК 37.373.24

Сырьева Е.И.

Сырьева Екатерина Игоревна, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 8. E-mail: syryeva_e@mail.ru.

Педагогический опыт использования парциальной модульной программы STEM-образования детей дошкольного возраста

Аннотация. Современное дошкольное образование направлено на формирование у воспитанников при выходе из детского сада компетенций разных уровней. Дети должны уметь самостоятельно получать знания и уметь применять их в повседневной деятельности. В статье рассматривается педагогический опыт применения парциальной модульной программы «STEM-образование детей дошкольного возраста» в МАДОУ «Детский сад «Чайка» с. Посольское». Раскрываются методы и приемы работы в использовании образовательных модулей в непосредственной образовательной деятельности, кружковой работе, самостоятельной деятельности детей. Отмечается, что каждый из видов деятельности, реализуемых в STEM-лаборатории, обладает своими преимуществами, которые следует максимально использовать в ходе формирования интеллектуальной, познавательной и коммуникативной готовности выпускников детского сада.
Ключевые слова: STEM-образование, дошкольный возраст, творческая личность, познавательно-исследовательская деятельность, научно-техническое творчество, образовательная робототехника, анимационная педагогика, экологическое воспитание, математическое развитие.

Syreva E. I.

Syreva Ekaterina Igorevna, Institute of Psylology, Irkutsk State University, Russia, 664003, Irkutsk, Lenin Street, 8. E-mail: syryeva_e@mail.ru.

Pedagogical experience of using a partial modular STEM-education program for preschool children

Abstract. Formation of kindergarten graduates' competencies is the main aim of the modern preschool education. Children should know how to learn new information by their own and use it in their daily activities. This article deals with pedagogical experience in using the partial modular program "STEM-education of preschool children" in Seagull kindergarten (Posolskoe village). It reveals the working methods of modules in educational and sectional practices and independent children activity. Each kind of activity in the STEM-laboratory has its own advantages that should be maximum used in intellectual, cognitive and communicative readiness formation of kindergarten graduates.
***Key words*:** STEM-education, preschool age, creative personality, cognitive research activity, scientific and technical creation, educational robotics, animation pedagogics, ecological education, mathematical development.

В современном мире очень актуальна проблема становления творческой личности, способной самостоятельно получать знания, извлекать полезное из получаемой информации. Для воспитанников важно научиться интегрировать зна-

ния, полученные в образовательном процессе, в собственную деятельность, игры и общение. Это можно достичь посредством познавательно-исследовательской деятельности, так как потребность ребенка в новых впечатлениях лежит в основе исследовательской активности.

Одним из значимых направлений познавательно-исследовательской деятельности является детское научно-техническое творчество, а одними из наиболее инновационных областей в этой сфере – образовательная робототехника и анимационная педагогика. Именно данные области направлены на формирование технические компетенции воспитанников и элементарные навыки владения современным оборудованием.

Решить указанные проблемы позволяет парциальная модульная программа «STEM-образование детей дошкольного возраста» под редакцией Волосовец Т.В., Марковой В.А., Аверина С.А. Аббревиатура STEM расшифровывается как «естественные науки, технологии, инженерное искусство и математика» [1, с. 112]. Соответственно, видим, что уже в названии программы заложена идея создания образовательного комплекса для детей дошкольного возраста и интеграции одной научной области в другую.

В действительности, так оно и есть. Программа STEM-образования представлена шестью образовательными модулями: «Дидактическая система Ф.Фрёбеля», «Экспериментирование с живой и неживой природой», «LEGO-конструирование», «Математическое развитие», «Робототехника» и «Мультстудия «Я ТВОРЮ МИР», каждый из которых предполагает развитие интеллектуальных способностей воспитанников в процессе познавательно-исследовательской деятельности. [1, с. 112] Кроме того, данные модули начинают применяться в раннем возрасте, вовлекая детей в научно-техническое творчество. Это позволяет детям преодолеть в дальнейшем барьер при работе с оборудованием.

Образовательная работа с воспитанниками всех групп детского сада «Чайка» с применением STEM-образования ведется на протяжении двух лет в рамках инновационной площадки. За это время воспитателями детского сада пройдены курсы повышения квалификации по программе «Реализация парциальной модульной программы «STEM-образование для детей дошкольного возраста» в соответствии с требованиями ФГОС ДОО». На основе образовательной программы детского сада и парциальной модульной программы «STEM-образование детей дошкольного возраста» (под ред. Волосовец Т.В.) разработана программа кружковой работы, планы воспитательно-образовательной работы с воспитанниками. Педагогами показаны мастер-классы с использованием образовательных модулей:

– Непосредственно-образовательная деятельность «Животный мир Антарктиды. Пингвины» с использованием конструктора Lego Classic;

– Экспериментальная деятельность «Зубная паста для динозаврика» в рамках образовательного модуля «Экспериментирование с живой и неживой природой»;

– Прогулка «Загадочный мир стрекозы»;

– Непосредственная образовательная деятельность «Лифт для Мишки» с использованием конструктора Lego Duplo;

– Непосредственная образовательная деятельность «Колобок в стране правил дорожного движения» (съемка мультфильма) с использованием мультстудии «Я ТВОРЮ МИР».

В 2020-2021 учебном году начала функционировать STEM-лаборатория детского сада, которая включает в себя комплекс учебных центров: кабинет Lego-конструирования и робототехники, театральную студию «Волшебная маска», центр «Малыш и книга» и экологический центр. При работе воспитанников в STEM-лаборатории применяются все образовательные модули: используется календарно-

тематическое планирование, программа кружковой работы и методические пособия.

Исходя из анализа результатов, полученных в 2020-2021 учебном году, замечено, что STEM-образование положительно влияет на развитие речи воспитанников. Это связано с тем, что дети постоянно находятся в общении, им приходится рассказывать о своих результатах, представлять мини-доклады исследований, озвучивать мультфильмы и т.д. Воспитателями детского сада принято решение систематизировать работу по развитию речи с опорой на STEM-образование. Итогом педагогической работы стала «Модель речевого развития», которая активно реализуется в текущем 2021-2022 учебном году.

Опыт работы воспитателей показывает, что дополнительная программа STEM-образования не может реализовываться в отрыве от основной образовательной программы ДОУ. Модули составлены таким образом, что используются не только в студийно-кружковой работе, но и в непосредственной образовательной деятельности.

Образовательный модуль «Дидактическая система Ф.Фребеля» является современной модификацией педагогической системы Ф.Фребеля, которая представлена шестью «дарами-подарками». Каждый дар представлен различными геометрическими телами. [3, с.48]

Первый дар – «шерстяные мячики» - знакомит детей с их свойствами: упругость, мягкость, различность цвета, возможность раскачиваться, выполнять круговые движения, подниматься, опускаться. Они применяются в ходе подвижных игр на занятиях физкультурой, на музыкальных занятиях при изучении нот, а также на занятиях математики и развития речи. В группах раннего развития через тактильное взаимодействие с шариками проводятся речевые гимнастики, что является средством возникновения речи и ее коррекции.

Второй набор представлен тремя геометрическими фигурами: шар, куб и цилиндр. По мнению Ф.Фребеля, данные фигуры являются основными телами и могут позволить детям освоить визуальные пространственные эффекты. Один из таких эффектов является главной идеей дара и заключается в том, что цилиндр объединяет в себе функции обоих тел: катится как шар, но стоит как куб.

Третий, четвертый, пятый и шестой дары представляют собой усложняющуюся по степени взросления детей систему. По задумке автора, данные наборы изучаются в трех видах: «жизненные формы», «формы красоты» и «формы познания».

Таким образом, данный модуль позволяет развивать пространственное мышление воспитанников, умение исследовать геометрические тела, развивать мелкую моторику и вовлекает воспитанников в конструктивную деятельность.

Образовательный модуль «Экспериментирование с живой и неживой природой» используем в STEM-лаборатории, в экологическом центре, на прогулках, а также в непосредственной образовательной деятельности, при проведении занятий с воспитанниками. В ходе экспериментальной работы изучаются такие темы, как исследование свойств воды; свойств песка, глины, каменей и почвы; свойств воздуха; света и тени; исследование растений и животных. [2, с. 80]

Начиная со старшего возраста, под руководством воспитателя дети проводят исследования с микроскопом. Он позволяет нам проводить такие исследования, как «Есть ли в воде воздух», «Как дышит растение?» или «Из чего оно состоит?». Работа с микроскопом дает возможность воспитателю, не только объяснить материал через рисунки и наблюдения за окружающей средой, но и позволяет наглядно продемонстрировать процессы недоступные возможностям зрения.

Таким образом, данный модуль позволяет воспитанникам развивать навыки проведения опытов, активизировать мыслительные процессы и устанавливать природные причинно-следственные связи.

Образовательный модуль «Математическое развитие» позволяет постепенно

познакомить воспитанников с основными областями математической действительности: величиной и формой, пространственными и временными ориентировками, количеством и счетом. Данные темы необходимы воспитанникам как в повседневной жизни, так и при работе с последующими образовательными модулями.

Работа с модулем раскрыта в методическом пособии В.А. Марковой и подкрепляется необходимыми карточками с заданиями и рекомендациями по применению.

Задания интересны тем, что позволяют воспитанникам в процессе игры понять трудные математические темы. Так, например, математическая обезьянка знакомит с понятием «состав числа». Детям необходимо уравновесить её («сделать красивой») с помощью бананов. Трудность заключается в том, что в каждой связке разное количество бананов и для того, чтобы выполнить задание правильно, необходимо уметь раскладывать число по составу.

Таким образом, данный модуль используется как содержательное дополнение к обязательной части основной образовательной программы ДО для всех направлений математического развития детей.

Из опыта работы принято решение объединить образовательные модули «Lego-конструирование» и «Робототехника». Это связано с тем, что модуль «Робототехника» является продолжением работы с Lego и позволяет осуществить главную, не осуществимую до этого, мечту каждого ребенка – оживить конструкцию (робота) на основе программирования.

В работе с воспитанниками группы раннего возраста и второй младшей используются упрощенные конструкторы и робот BeeBot. В средней группе в дидактические игры включается конструктор Lego Duplo и «Планета STEAM», а в старшей - Lego Classic. В подготовительной группе воспитанники под руководством воспитателя начинают работать с робототехническим комплектом Lego WeDO 2.0. Это объясняется тем, что конструкторы Lego имеют возрастные ограничения и разрешены детям от 4-х лет.

Переход от робота-пчелы BeeBot к конструктору Lego WeDO 2.0. очень нравится детям. Если до этого они самостоятельно программировали робота BeeBot с помощью кубиков и клавиш на его спинке, то работая с Lego WeDO, они сами собирают разных роботов по схемам, а после, используя планшет, программируют его. Удобство заключается в том, что программируется и работает робот через Bluetooth, а в программное обеспечение включены задания разного уровня сложности.

Возможности конструкторского набора Lego WeDO 2.0. допускают организацию проектной деятельности в старшей подготовительной группе. При работе над продуктом проекта воспитанники используют возможности не только набора, но и конструктора Lego Classic. Такой прием использован воспитанником при создании роботизированной модели «Аллигатор».

Мы не используем Lego - конструирование как отдельный вид конструирования, а стараемся применять его на всех занятиях как средство решения проблемных заданий. Было замечено, что конструктивная деятельность позволяет не только развивать мелкую моторику детей, но и учит воспитанников делать предположения, решать задачи с помощью проб и ошибок, продумывать дизайн и алгоритм действия робота.

Особый интерес для детей представляет процесс программирования. Изменяя шаги робота в программе, меняется или дополняется концепция действия: может появиться мигание датчика разными цветами, реагирование на звуки и внешние движения и т.д.

Обязательной частью STEM - образования является знакомство детей с цифровыми технологиями. Подспорьем в этом являются технические средства анимационного модуля: «Мультстудия «Я творю мир» и мутипликационный станок «Сиреневая мультстудия», которые делают возможным на современном уровне демон-

стрирование результатов работы детей над различными проектами через создание мультфильма или репортажа. Деятельность воспитанников бывает разной - художественно-творческий или экспериментальной. Участники рабочей группы выполняют съемку известных им художественных произведений, придумывают собственные истории и сказки, выполняют съемку наблюдений и экспериментов. Это позволяет использовать мультстудию совместно с другими образовательными модулями, а также на любых занятиях.

В ходе деятельности с данным модулем мы строим работу с детьми на основе следующих этапов: знакомимся с художественным произведением или проблемным заданием, проводим экспериментальную работу в экологическом центре, наблюдаем за природой на прогулке или организуем театральную деятельность в студии «Волшебная маска». И только после этого фиксируем результаты своей работы с помощью мультстудии.

В работе с самой мультстудией воспитанники учатся выполнять разные роли: они сценаристы, режиссеры, декораторы, звукооператоры, монтеры, но самое главное дети взаимодействуют друг с другом, общаются и сообща решают поставленную задачу. [4, с. 207]

Данный модуль играет решающую роль в развитии речи воспитанников. Озвучивание мультфильма готовит детей к тому, что их голос является инструментом, от правильного использования которого зависит успех мультфильма. Важно, что при использовании микрофона может искажаться реальное звучание. Поэтому на подготовительном этапе мы учим детей «играть голосом»: обращать внимание на интонационную окрашенность речи, выражать эмоции и чувства героев голосом, подбирать громкость в зависимости от ситуации, в которую попадает герой.

При съемке мультфильма дети используют как готовые фоны и декорации, так и готовят их самостоятельно с помощью подручных средств. Поэтому образовательный модуль «Мультстудия «Я творю мир» учит воспитанников проявлять фантазию, экспериментировать, делать выводы и обобщения через приемы медиакоммуникации. Творчество захватывает ребят, и они постоянно борются с желанием что-либо дополнить в сценарий, улучшить или заменить. [5, с. 21]

Показ готового мультфильма становится моментом завершения интересной игры, а вместе с тем зафиксированным результатом долгой работы по речевому развитию. Через готовый мультфильм мы можем отследить динамику становления речи каждого воспитанника и проанализировать ее в соответствии с выделенными нами в модели речевого развития критериями. Такой подход к работе позволяем и нам, воспитателям, фиксировать результаты деятельность воспитанников и на основе этого, корректировать свою методику работы.

Было замечено, что при просмотре готового мультфильма дети неосознанно производят рефлексию своего мультфильма – проговаривают, что получилось удачным и на что стоит обратить внимание при последующей съемке. Это, позволяет воспитывать детей внимательными к своей работе, проявлять самостоятельность и осознанность в последующих играх.

Таким образом, можно сказать, что работа по программе STEM-образования интересна не только детям дошкольного возраста, но и педагогам. Дополнительная программа STEM – реальный творческий продукт, который позволяет комплексно воздействовать на каждого ребенка и реализовать качественное дошкольное образование. Особенность программы заключается в том, что она также может быть применима в начальной школе как в учебной, так и во внеурочной деятельности, что позволяет формировать преемственность между детским садом и школой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волосовец Т. В. STEM-образование детей дошкольного и младшего школьного возраста. Парциальная модульная программа развития интеллектуальных способностей в процессе познавательной деятельности и вовлечения в научно-техническое творчество: учебная программа / Т. В. Волосовец, В. А. Маркова, С. А. Аверин. 2-е изд. М.:БИНОМ.Лаборатория знаний. 2019.112с
2. Зыкова О. А. Образовательный модуль "Экспериментирование с живой и неживой природой" / О. А. Зыкова. 2-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. 2019. 80 с.
3. Маркова В. А. Образовательный модель "Дидактическая система Фридриха Фребеля" / В. А. Маркова. 2-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. 2019. 48 с.
4. Муродходжаева Н. С. Образовательный модуль "Мультстудия "Я ТВОРЮ МИР"" / Н. С. Муродходжаева, В. Н. Пунчик, И. В. Амочаева. 1-е изд. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний. 2019. 207 с.
5. Осмоловская О. А. Детская мультстудия "Kids Animation Desk" / О. А. Осмоловская, А. А. Попова, Д. Н. Шубин. 1-е изд. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. 2019. 21 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Volosovec T. V. STEM-obrazovanie detej doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta. Parcial'naja modul'naja programma razvitija intellektual'nyh sposobnostej v processe poznavatel'noj dejatel'nosti i vovlechenija v nauchno-tehnicheskoe tvorchestvo: uchebnaja programma / T. V. Volosovec, V. A. Markova, S. A. Averin. 2-e izd. M.:BINOM.Laboratorija znanij. 2019.112c
2. Zykova O. A. Obrazovatel'nyj modul' "Jeksperimentirovanie s zhivoj i nezhivoj prirodoj" / O. A. Zykova. 2-e izd. M.: BINOM. Laboratorija znanij. 2019. 80 c.
3. Markova V. A. Obrazovatel'nyj model' "Didakticheskaja sistema Fridriha Frebelja" / V. A. Markova. 2-e izd. M.: BINOM. Laboratorija znanij. 2019. 48 c.
4. Murodhodzhaeva N. S. Obrazovatel'nyj modul' "Mul'tstudija "Ja TVORJu MIR"" / N. S. Murodhodzhaeva, V. N. Punchik, I. V. Amochaeva. 1-e izd. Moskva: BINOM. Laboratorija znanij. 2019. 207 c.
5. Osmolovskaja O. A. Detskaja mul'tstudija "Kids Animation Desk" / O. A. Osmolovskaja, A. A. Popova, D. N. Shubin. 1-e izd. M.: BINOM. Laboratorija znanij. 2019. 21 c.

Поступила в редакцию 15.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Сырьева Е.И. Педагогический опыт использования парциальной модульной программы STEM-образования детей дошкольного возраста // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 101-106. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Syreva.pdf

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302935
УДК 327.81

Бохан М. В., Симоненко О. А.

Бохан Максим Вячеславович, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: 2016103315@pnu.edu.ru.
Симоненко Ольга Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: 001873@pnu.edu.ru.

Основные риски Республики Казахстан при реализации инициативы «Один пояс - один путь»

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и риски, а также подоплека участия Казахстана в китайской инициативе «Один пояс – один путь». Отмечается, что Казахстан заинтересован в привлечении инвестиционных потоков в страну, улучшении транспортной инфраструктуры, развития торгово-экономических отношений с Китаем. В то же время, проникновение китайских товаров в Казахстан наносит удар местным производителям, экспансия трудовых мигрантов из Китая одновременно с переносом ряда экологически опасных предприятий на территорию Казахстана усиливает недовольство местного населения. Развитие ситуации в данном ключе может повлечь рост безработицы, обнищание ресурсной базы страны, даже фактическую утрату суверенитета Казахстаном. Значительным риском, порождающим многие другие, является отсутствие прозрачности во взаимоотношениях казахстанских властей с китайскими. Существуют подозрения со стороны граждан относительно коррупционной основы для заключения сделок политическими элитами Казахстана. Наблюдается стремление Казахстана ослабить взаимодействие с Россией, осуществляющееся в новом формате после падения Советского Союза. Однако отмечается, что полноценный формат исключительно двустороннего сотрудничества КНР и Казахстана ещё не сформирован, в связи с чем в статье приводится несколько способов трансформации стратегии Казахстана в этой области.
Ключевые слова: инициатива «Один пояс – один путь», экономические преимущества, риски реализации, протестное движение, Казахстан, Китай.

Bokhan M. V., Simonenko O.A.

Bokhan Maxim Vyacheslavovich, Pacific State University, Russia, 680035, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: 2016103315@pnu.edu.ru.
Simonenko Olga Anatolyevna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Pacific State University, Russia, 680035, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: 001873@pnu.edu.ru.

The Main Risks of the Republic of Kazakhstan in the Implementation of the «One Belt, One Road» Initiative

Abstract. The article discusses the benefits and risks, as well as the background of Kazakhstan's participation in the Chinese initiative "One Belt - One Road". It is noted that Kazakhstan is interested in attracting investment flows to the country, improving transport infrastructure, developing trade and economic relations with China. At the same time, the penetration of Chinese goods into Kazakhstan deals a blow to local producers, the expansion of labor migrants from China, along with the transfer of a number of environmentally hazardous enterprises to the territory of Kazakhstan, increases the discontent of the local population. The development of the situation in this vein may lead to an increase in unemployment, the impoverishment of the country's resource base, even the actual loss of sovereignty by Kazakhstan. A significant risk that gives rise to many others is the lack of transparency in the relationship between the Kazakh authorities and the Chinese. There are suspicions on the part of citizens about the corrupt basis for making deals by the political elites of Kazakhstan. There is a desire of Kazakhstan to weaken the interaction with Russia, carried out in a new format after the fall of the Soviet Union. However, it is noted that a full-fledged format of exclusively bilateral cooperation between China and Kazakhstan has not yet been formed, and therefore the article provides several ways to transform Kazakhstan's strategy in this area.
Key words: «One Belt, One Road» initiative, economic benefits, implementation risks, protest movement, Kazakhstan, China.

Программа «Один пояс – один путь» (далее – ОПОП), запущенная в 2013 г., представляет собой грандиозную схему, соединяющую Азию и Европу по суше и по морю путем укрепления внутри- и межрегиональных связей за счет улучшенной инфраструктуры, торговли, инвестиций, финансовых инструментов и связей между различными экономическими субъектами [9]. Сухопутная часть пути именуется Экономическим поясом Шелкового пути (далее – ЭПШП); морской путь называется Морским шелковым путем [8]. В контексте статьи интерес представляет ЭПШП.

Данная инициатива включает свыше 150 государств и различных международных организаций. Прямые инвестиции из Китая в экономики участников инициативы ОПОП за период 2012-2020 гг. превысили 130 млрд долл. США, а показатели товарооборота участников достигли 9,2 трлн долл. США [6].

Размещение инвестиций из КНР имеет четко выраженную направленность на ресурсную привлекательность Казахстана [1, 3]. Так, например, около 90 % инвестиций из КНР в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) приходится на Казахстан, что обусловлено относительно благоприятным инвестиционным и налоговым климатом в Казахстане [13, 15]. Одним из приоритетов сотрудничества ОПОП является беспрепятственная торговля, подразумевающая ряд параметров (Рис. 1):

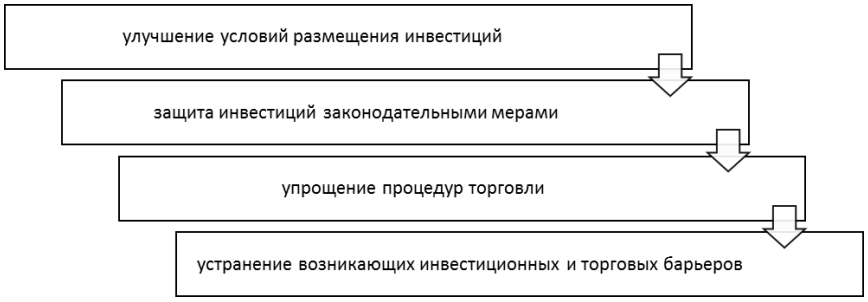

Рис. 1. Условия беспрепятственной торговли в рамках реализации ОПОП.

Казахстан является активным участником инициативы ОПОП. Данному государству присуща ресурсная модель экономики, в связи с чем расширение транспортной инфраструктуры, привлечение китайских инвестиций, наращивание транзитного потенциала представляется возможностью диверсифицировать экономику страны [12].

ОПОП – это крупномасштабный глобальный инфраструктурный проект, представленный Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Основная озвученная цель – инвестировать в инфраструктурные проекты в Евразии и Африке в целях улучшения региональной экономики. Потребность в непрерывном экономическом развитии и поиске долгосрочных инвестиционных вложений для улучшения инфраструктуры является важным предиктором членства, а также предыдущего участия Казахстана в совместных с Китаем организациях. Имеют место различные экономические выгоды и политические разногласия, вытекающие из подобного решения.

Казахстан стал первым официальным участником инициативы и местом, где Си Цзиньпин 7 сентября 2013 г. во время визита в столицу Казахстана Астану объявил о начале строительства сухопутного участка ОПОП – Экономического пояса Шелкового пути. С этого времени Казахстан является его ключевым игроком, сотрудничая с Китаем и выступая в качестве связующего звена между Китаем, Россией и Европой. В настоящее время к данной инициативе присоединилось много стран в связи с тем, что ее реализация подразумевает синергетический эффект от воздействия геополитических и макроэкономических факторов. Анализ целесообразно провести вследствие сложного характера инициативы ОПОП, различных реакций и последствий, которые она вызвала во всем мире, в том числе, вследствие критики в Соединенных Штатах и союзных им государствах, усматривающих в подобном объединении прямую экономическую угрозу для США.

Рассмотрение участия Казахстана в ОПОП позволит составить представление о его роли в данной инициативе как страны, граничащей с Китаем, какие привилегии возможны и возможны ли, вообще, вследствие того, что страна стала первым участником ОПОП. Кроме того, изучение положения в Казахстане послужит примером того, на какие преференции близлежащие страны Центральной Азии могут надеяться в результате присоединения к инициативе Китая [14].

Председатель Си признал, что не только Казахстан играет важную роль в достижении целей ОПОП, но также отмечал, что казахстанское правительство было открыто для инициативы. Относительно Казахстана предназначение ОПОП декларируется как укрепление существующих связей между двумя странами и обеспечение основ для будущей инфраструктурных проектов и сотрудничества.

Казахстан граничит с Китаем и поддерживает долгую историю сотрудничества с Китаем до сотрудничества по ОПОП. Прежде чем перейти к членству Казахстана в ОПОП, целесообразно рассмотреть некоторые из способов, которыми Казахстан уже поддерживал устойчивое сотрудничество с Китаем. Казахстан тесно сотрудничает с Китаем с момента распада Советского Союза в 1991 г. Это сотрудничество, во многом, обусловлено территориальной близостью, а также стремлением казахстанских лидеров стать связующим звеном между Азией и Европой.

Когда распался Советский Союз, Китай быстро начал строить отношения с бывшими советскими странами на своих границах, в том числе, Казахстаном. Казахстан отреагировал быстро и объявил о своей поддержке Китая в вопросе Тайваня и принципа «единого Китая» в январе 1992 г., что побудило Китай открыть официальные дипломатические отношения между двумя странами [11]. В течение следующих нескольких лет страны работали над установлением границ своих отношений. Они подписали договоры для решения та-

ких вопросов как пограничные споры, приняли соглашения о совместной работе против таких угроз как терроризм и сепаратизм и начали использовать преимущества географической близости и экономической взаимодополняемости.

Казахстан обладает значительными запасами нефти и полезных ископаемых, в которых заинтересован Китай для интенсивной индустриализации страны. В то же время Казахстану требовались товары народного потребления, в избытке производимые в КНР. Также ряд зарубежных экспертов усматривает в стремительном развитии отношений, инициировании различных проектов казахстанской стороной стремление усилить независимость от России. Именно в этот период, в 1994 г., страны начали переговоры о создании «Нового Шелкового пути» для развития торговли между странами.

В попытке диверсифицировать свою экономику правительство Казахстана приложило особые усилия для интенсивного развития транспортной инфраструктуры. С 2015 г. реализуется программа «Нұрлы жол» (каз. «Светлый путь»), направленная на модернизацию транспортных активов. К 2020 г. реализовано проектов на сумму более 40 млрд долл. США. Средства, предоставленные международными банками Казахстану, используются для возведения автомобильных дорог из центра на юг, восток и запад. Это позволит выполнить важный этап проекта «Нурлы жол» – соединить столицу с крупными районами по «радиальному принципу».

В первом приближении планы Китая согласуются с планами Казахстана по реиндустриализации с потенциалом расширения в направлении двустороннего делового сотрудничества и возможности интеграции ЭПШП и «Нурлы жол» в формате ЕАЭС. Тем не менее, при реализации такого крупномасштабного проекта неизбежны высокие риски для Казахстана в ОПОП, которые необходимо предусмотреть. Воспользовавшись новыми возможностями и преимуществами сотрудничества с Китаем, являясь участником региональной инициативы ОПОП, Казахстан должен минимизировать возможные риски и вызовы.

В том случае, когда страны со значительными различиями в потенциале вовлечены в совместные проекты, это приводит к противоречиям не только экономической, но и политической, социокультурной и экологической направленности. Для предупреждения и управления возникающими рисками, руководству Казахстана необходимо выработать стратегию, которая основывалась бы не на сиюминутной прибыли и дивидендах (предоставление кредитов и прямые иностранные инвестиции – ПИИ), а на долгосрочных перспективах, предназначенных для защиты интересов государства, его национальной безопасности.

Существует определенное противоречие в восприятии китайской инициативы среди казахстанской общественности, которая отрицательно воспринимает двустороннее сотрудничество во многих секторах, в то время как казахстанские власти заявляют о перспективах и успехах. Так, например, объявив о переезде 51 китайского предприятия в Казахстан, Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан не осуществило публикацию ни списка бизнес-предприятий, ни программы двустороннего промышленно - инвестиционного сотрудничества, тогда как подобная мера могла бы позволить обществу объективно оценить возможности, возникающие в результате реализации данных проектов [5]. *Таким образом, следует отнести отсутствие прозрачности в сотрудничестве казахстанских властей с китайскими к значительному риску, который порождает многие другие.*

Перемещение предприятий из самого Китая в Казахстан, а также формирование совместных казахстанско-китайских компаний оправдано в районах, где сам Казахстан не может обеспечить достаточные капитальные вложения в производственный сектор ввиду отсутствия средств, развитой инфраструктуры, квалифицированных специалистов. Специальная правительственная комиссия и выводы независимых

экспертов должны определять уровень спроса на конкретное бизнес-предприятие.

Реализация инвестиционных проектов должна способствовать притоку новых инновационных технологий, организации кластеров, технопарков, производству товаров с высокой добавленной стоимостью на экспорт в третьи страны, созданию постоянных новых рабочих мест и экономическому росту, в целом. Иначе высоки риски протеста граждан Казахстана против стратегии руководства, преследующего, в большей степени, политические цели.

Китайское правительство также реализует модель «экологической цивилизации», направленную на минимизацию загрязнения окружающей среды в самом Китае, вкладывая определенные инвестиции в разработки «зеленых технологий» [10]. В связи с данным обстоятельством важно учитывать истинные причины перевода ряда китайских предприятий в Казахстан (эксплуатация производств, экология) по таким аспектам как аварийная безопасность, распространение определенных опасных видов продукции, выпущенных без соблюдения норм международных стандартов. Процесс импорта предприятий, осуществляющих «грязные» технологии, способствует переносу «вчерашней» ресурсной экономики в регион Центральной Азии. В результате в Казахстане внедряются отсталые технологические решения, происходит загрязнение окружающей среды предприятиями. ***Вторым, весьма значительным риском, является деградация экологии Казахстана и ухудшение здоровья нации.***

Реализация ОПОП также может привести к значительному возрастанию рисков в государствах Центральной Азии. Согласно официальным заявлениям казахстанских властей, проекты в рамках китайской инициативы нацелены на создание новых рабочих мест, что является привлекательным аргументом для региона с профицитом труда. В то же время, вследствие льготных кредитов, предоставляемых Китаем, проекты на территории Казахстана осуществляются китайскими компаниями и с привлечением китайской рабочей силы, которая мигрирует и надолго оседает на территории Казахстана даже после окончания самого проекта. Так, например, китайские производители поездов рассчитывают на получение максимальной прибыли, что означает использование китайских материалов, управления и специалистов.

Приведенные примеры демонстрируют превалирование интересов Китая, а также нежелание, либо неспособность Казахстана и государств, входящих в регион Центральной Азии, поддерживать реализацию ЭПШП с позиции собственных кадровых и технологических потребностей, защиты своих интересов.

Переизбыток китайской рабочей силы отмечается в Казахстане с начала реализации проекта, численность трудовых мигрантов в Китае возростает. Как член Всемирной торговой организации (ВТО), Казахстан не имеет права кардинально сдерживать поток рабочих-мигрантов из КНР. Отсутствует достоверная и полная информация в открытом доступе (повышение рисков вследствие отсутствия прозрачности) о соглашениях, достигнутых обеими сторонами, относительно миграции рабочих из Китая в рамках проекта ОПОП. Это порождает недовольство граждан Казахстана и стран Центральной Азии.

Существует способ ограничения притока трудовых мигрантов из Китая – реализация механизма «рынок в обмен на технологии и обучение». Однако в настоящее время в большей степени реализуется вариант обмена сырья на инвестиции. Перед началом производства в Казахстане представители китайского бизнеса осуществляют достаточное обучение собственных рабочих. Однако это оказывает слабое влияние на повышение квалификации местных работников. *Таким образом, имеется многогранный риск в виде вытеснения местной низкоквалифицированной рабочей силы трудовыми мигрантами из Китая, которые, помимо безработицы, привносят собственную культуру, транс-*

формируют демографическую ситуацию в стране.

Властям Казахстана целесообразно обращаться к практике Китая по строгому регулированию иностранного присутствия в китайской экономике, подразумевающему ограничение присутствия иностранного бизнеса (до 25 %) в ключевых сферах экономики, в производстве чая, риса и китайских лекарственных средств. Такие экономические сектора, связанные с выпуском оружия, космической техники и передовых технологий, не расположены принимать инвестиции от зарубежных партнеров, так как представляют ценность для национальной безопасности. В связи с этим в Казахстане необходимы и целесообразны зеркальные меры.

Китай был больше заинтересован в переподготовке своих кадров, чем в поступлении финансовых ресурсов. В настоящее время КНР не нуждается в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) и сама в состоянии финансировать развитие технологий в интересах собственной экономики, осуществлять всестороннюю подготовку рабочей силы, обладающей навыками и компетенциями, необходимыми на современном рынке труда. При реализации инвестиционных проектов в рамках китайской инициативы для Казахстана предпочтительнее использовать основные идеи подобной стратегии, хотя, конечно, для этого есть серьезные ограничения.

Кроме того, местные производители усматривают расширяющийся поток китайских товаров в Казахстан как прямую угрозу собственному благополучию, так как они не в состоянии конкурировать с китайскими компаниями по ценовому критерию, несмотря на возможное более высокое качество товаров.

Далее, риском, который вытекает из приведенных выше детерминирующих рисков, являются *антикитайские настроения в Казахстане*, которые следует рассматривать как серьезное препятствие на пути реализации данной инициативы в том виде, в котором она осуществляется в настоящее время. В то время как финансово-политические элиты Казахстана и стран Центральной Азии приветствуют приток финансов, на фоне имеющей место коррупции среди высших эшелонов власти, бизнесмены из Китая сталкиваются с ксенофобией со стороны местного населения при реализации проектов на местах.

Одним из наиболее распространенных опасений является то, что экономическое, демографическое, а также постепенно усиливающееся военное присутствие Китая в Казахстане будет оказывать отрицательное воздействие на *утрату суверенитета Казахстана, рост безработицы, увеличение числа местных неквалифицированных рабочих, ухудшение экологической ситуации, падение спроса на товары местных производителей, обнищание ресурсной базы страны.*

Казахстанские власти непреднамеренно спровоцировали новую волну китаефобии в 2010 г., когда было объявлено что Казахстан планирует на нескольких десятилетий сдать Китаю в аренду сельхозугодья. Это обусловило протесты среди населения и, в результате, привело к срыву сделки [7]. Казахстанцы считают, что местное население не выигрывает от проводимой инвестиционной политики местных властей, которая рассматривается как коррупционная. Также высоки опасения экологического загрязнения региона в результате работы ряда опасных предприятий, которые руководство Китая предпочло переместить за пределы собственной страны.

Подобное синергетическое сочетание национализма, обвинений в коррупции и опасений загрязнения окружающей среды, демографической угрозы усиливают антикитайские и антиправительственные настроения, которые не замедлили проявиться в последней волне протестов в декабре 2021 г., когда повышение цен на топливо в зимний период послужило лишь поводом для выхода на улицы, но не истинной причиной, заключающейся в недовольстве населения правительственным курсом.

Следующим риском является то обстоятельство, что несмотря на географическую близость и культурно-историческое прошлое, не наработан достаточный опыт взаимного общения и взаимопонимания представителей обеих стран. В Казахстане отсутствует казахская школа китаеведов, способная противостоять усилению стереотипов и боязни китайской экспансии. Китай, используя свои преимущества (в частности, резервы капитала, дешевые кредиты, разработку новых технологий, производственные и строительные мощности), закладывает экономическую базу для того, чтобы в дальнейшем оказывать политическое влияние и формировать новую повестку глобализации уже на собственных условиях [2].

Основные риски, которые уже отчетливо проявились за прошедший период сотрудничества двух держав в рамках ОПОП, приведены на рисунке 2.

Рис. 2. Основные риски, возникающие в результате участия Казахстана в китайской инициативе ОПОП.

В числе политических рисков следует отметить также внутреннюю политику дискриминации Китая относительно мусульман-уйгуров в СУАР, негативно воспринимающуюся казахстанцами, часть из которых имеют родственников в этом регионе и рассматривают данную дискриминацию как ущемление личных прав [4]. Согласно мнениям правозащитников, меры, принимаемые властями относительно данного национального меньшинства, следует рассматривать как этническую чистку. А то обстоятельство, что в Казахстане также проживают уйгуры, несет для них прямую угрозу вследствие усиливающейся экономической, социальной, финансовой, политической, этнической экспансии из Китая. Положение уйгуров в Китае вызывает опасения мировой общественности. Но в связи с политическим режимом Китая не представляется достаточных условий для вмешательств международных демократических общественно-политических сил.

Декларативно китайская инициатива «Один пояс – один путь» затрагивает различные направления развития многих государств и регионов мира: безопасности, социокультурного, политико - дипломатического и цивилизационного аспектов их существования. Бесспорно, инициатива приносит много новых возможностей для Казахстана, который сможет получить существенные преимущества, если проект будет учитывать его интересы. Участие Казахстана в ОПОП позволит диверсифицировать экономику и развить несырьевой

сектор, обеспечивающий долгосрочное устойчивое развитие.

При этом стратегия Казахстана должна быть трансформирована и заключаться в последовательном и прозрачном отстаивании своих интересов следующими способами.

1. Необходимо настаивать, чтобы совместные контракты с Китаем соответствовали определенным критериям и стандартам в различных областях (право, технологии, экология и т. д.) при участии независимых, в т. ч. международных экспертов. Интеграция ЭПШП и «Нурлы жол» позволит Казахстану отойти от прежней практики «сырье в обмен на инвестиции» и перейти к развитию своей экономики за счет укрепления транспортной инфраструктуры. Помимо возможностей, реализация ЭПШП содержит вышеуказанные многочисленные риски, которыми казахстанской стороне нужно управлять.

2. Необходимость разработки единой программы между ЭПШП, ЕАЭС и «Нурлы жол» очевидна. Отсутствие такой программы создает синергетические риски для Казахстана в реализации его многовекторной внешней политики.

3. В целях эффективной защиты своих национальных интересов казахстанские политики и эксперты должны разработать стратегию по популяризации ОПОП среди казахстанского общества. Стратегия должна быть направлена на предоставление информации населению об интеграционном процессе (на каких условиях, где и с какими перспективами происходит осуществление очередного этапа инициативы). Это поможет пресечь слухи и домыслы, а также антикитайские настроения и фобии по поводу китайской экспансии в Казахстане. С другой стороны, стратегия должна быть направлена на укрепление связей между Казахстаном и Китаем в гуманитарной сфере. Образование и культура должны быть движущими силами в этой сфере.

Следует отметить, что контекст ОПОП способствует достижению Казахстаном цели создания транспортного узла между Азией и Европой. При правильном распределении инвестиций, в отсутствие коррупционной составляющей среди политических элит Казахстана, использовании зеркальных мер по примеру самого Китая, ограничивающих проникновение капитала в сектора экономики, являющиеся важными для национальной безопасности, это может оказать положительное влияние на дальнейшее развитие собственной инфраструктуры и экономики, повышение национальной независимости и улучшение глобального внешнеполитического имиджа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арапова Е., Дагган Н. На переломе: современная трансформация модели экономического роста Китая // Валдайские записки. 2020. № 113. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-113/ (дата обращения: 31.01.2022).
2. Бурнашев Р.Р. Влияние Инициативы «Один пояс и один путь» на политику безопасности в Казахстане // Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии: Сб. научно-практ. конф. Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2019. С. 124-140.
3. Гаспарян К. Участие Казахстана в инициативе Китая «Один пояс – Один путь» // Постсоветские исследования. 2019. № 5. С. 1280-1291.
4. Китай как источник глобальной угрозы правам человека // Human Rights Watch: сайт. URL: https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324 (дата обращения: 4.02.2022).
5. Кузьмина Е.М. Новые тенденции в экономическом сотрудничестве в ШОС // Россия и современный мир. 2017. № 4 (97). С. 163-177.
6. Прямые инвестиции Китая в страны инициативы «Один пояс – один путь» превысили $130 млрд // ТАСС: сайт информ. агентства. URL: https://tass.ru/ekonomika/11736607 (дата обращения 26.01.2022).

7. Султангалиева А. Казахстан и его соседи: возможности и ограничения // Астана – Алматы: Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. 2016. 68 с.
8. Chen J., Jimenez-Tovar S. China in Central Asia Local Perceptions from Future Elites // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3. № 3. Pp. 429-445.
9. Chi L. China's Silk Road Strategy // The International Economy. 2015. Vol. 29. № 4. Pp. 54-75.
10. Green H. Ecological Civilization and the 19th National Congress of the Communist Party of China // Center for Ecozoic Studies. URL: https://www.ecozoicstudies.org/reviews/ecological-civilization-19th-national-congress-communist-party-china (date of access: 31.01.2022).
11. Kembayev Z. Development of China–Kazakhstan Cooperation // Problems of Post-Communism. 2020. Vol. 67. Iss. 3. Pp. 204-216.
12. Kukeyeva F., Dyussebayev D. (2019). Belt and Road Initiative for Kazakhstan: Opportunities and Risks // Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future. Singapore: Springer, 2019. Pp. 293-306.
13. Summers T. China's «New Silk Roads»: Sub-National Regions and Networks of Global Political Economy // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. № 9. Pp. 1628-1643.
14. Wright C. Kazakhstan Belt and Road Initiative: The Road to Somewhere // Euromoney. 2018. May 9. URL: https://www.euromoney.com/article/b181cffs1klk2d/ kazakhstan-belt-and-road-initiative-the-road-to-somewhere (date of access: 08.02.2022).
15. Ye Min. China and Competing Cooperation in Asia-Pacific: TPP, RCEP, and the New Silk Road // Asian Security. 2015. № 11(3). Pp. 206-224.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arapova E., Daggan N. Na perelome: sovremennaja transformacija modeli jekonomicheskogo rosta Kitaja // Valdajskie zapiski. 2020. № 113. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-113/ (data obrashhenija: 31.01.2022).
2. Burnashev R.R. Vlijanie Iniciativy «Odin pojas i odin put'» na politiku bezopasnosti v Kazahstane // Iniciativa «Odin pojas i odin put'» i perspektivy social'no-jekonomicheskogo i obshhestvenno-politicheskogo razvitija stran Central'noj Azii: Sb. nauchno-prakt. konf. Almaty: Nauchno-issledovatel'skij institut mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva Kazahstansko-Nemeckogo universiteta, 2019. S. 124-140.
3. Gasparjan K. Uchastie Kazahstana v iniciative Kitaja «Odin pojas – Odin put'» // Postsovetskie issledovanija. 2019. № 5. S. 1280-1291.
4. Kitaj kak istochnik global'noj ugrozy pravam cheloveka // Human Rights Watch: sajt. URL: https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324 (data obrashhenija: 4.02.2022).
5. Kuz'mina E.M. Novye tendencii v jekonomicheskom sotrudnichestve v ShOS // Rossija i sovremennyj mir. 2017. № 4 (97). S. 163-177.
6. Prjamye investicii Kitaja v strany iniciativy «Odin pojas – odin put'» prevysili $130 mlrd // TASS: sajt inform. agentstva. URL: https://tass.ru/ekonomika/11736607 (data obrashhenija 26.01.2022).
7. Sultangalieva A. Kazahstan i ego sosedi: vozmozhnosti i ogranichenija // Astana – Almaty: Institut mirovoj jekonomiki i politiki (IMJeP) pri Fonde Pervogo Prezidenta Respubliki Kazahstan – Lidera Nacii. 2016. 68 s.
8. Chen J., Jimenez-Tovar S. China in Central Asia Local Perceptions from Future Elites // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3. № 3. Pr. 429-445.
9. Chi L. China's Silk Road Strategy // The International Economy. 2015. Vol. 29. № 4. Pp. 54-75.
10. Green H. Ecological Civilization and the 19th National Congress of the Communist Party of China // Center for Ecozoic Studies. URL: https://www.ecozoicstudies.org/reviews/ecological-civilization-19th-national-congress-communist-party-china (date of access: 31.01.2022).
11. Kembayev Z. Development of China–Kazakhstan Cooperation // Problems of Post-Communism. 2020. Vol. 67. Iss. 3. Pp. 204-216.
12. Kukeyeva F., Dyussebayev D. (2019). Belt and Road Initiative for Kazakhstan: Opportunities and Risks // Silk Road to Belt Road: Reinventing the Past and Shaping the Future. Singapore: Springer, 2019. Pp. 293-306.

13. Summers T. China's «New Silk Roads»: Sub-National Regions and Networks of Global Political Economy // Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. № 9. Rp. 1628-1643.
14. Wright S. Kazakhstan Belt and Road Initiative: The Road to Somewhere // Euromoney. 2018. May 9. URL: https://www.euromoney.com/article/b181cffs1klk2d/ kazakhstan-belt-and-road-initiative-the-road-to-somewhere (date of access: 08.02.2022).
15. Ye Min. China and Competing Cooperation in Asia-Pacific: TPP, RCEP, and the New Silk Road // Asian Security. 2015. № 11(3). Rr. 206-224.

Поступила в редакцию 12.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:
Бохан М.В., Симоненко О.А. Основные риски Республики Казахстан при реализации инициативы «Один пояс - один путь» // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 107-116. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Bokhan.pdf

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6302999
УДК 316

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.

Роботизация человеческой деятельности как генеральное направление технонауки: противоречия и проблемы в контексте будущего человечества

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты развития технонауки с точки зрения будущего человечества. Отмечается, что принципиально нового в содержательном наполнении технонауки нет, но меняются акценты в научно-технической деятельности, что показывается на примере искусственного интеллекта (роботизации). Обосновывается тезис о том, что человечество со второй половины XX в. перешло от индустриального общества к обществу потребления, и в этом контексте отсутствуют достаточные мотивы для фундаментальных, серьезных и глубоких исследований, направленных на перспективное и позитивное развитие человеческого сообщества. Соответственно рыночные конъюнктурные соображения втягивают в свою орбиту научные и инженерные поиски, способствуя развитию общества потребления (например, совершенствование компьютерных игр). В этой связи используется сюжет пьесы К. Чапека «Россумские универсальные роботы». Делается вывод о том, что человечество наслаждается своими достижениями за прошедшие тысячелетия, но это будет завершением его существования.
Ключевые слова: наука, техника, роботы, научно-технический прогресс, общество потребления, цифровые технологии, человечество.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Robotization of human activities as a general direction of technoscience: contradictions and problems in the context of the future of humanity

Abstract. Some aspects of the development of technoscience are considered from the point of view of the future of mankind. It is noted that there is no fundamentally new content in technoscience, but the emphasis in scientific and technical activities is changing, which is shown by the example of artificial intelligence (robotics). The thesis is substantiated that humanity from the second half of the twentieth century has moved from an industrial society to a consumer society, and in this context there are no sufficient motives for fundamental, serious and deep research aimed at the promising and positive development of the human community. Accordingly, market considerations draw scientific and engineering research into their orbit, contributing to the development of a consumer society (for example, the improvement of computer games). In this regard, the plot of the play by K. Chapek "Rossum's universal robots" is used. It is concluded that humanity is enjoying its achievements over the past millennia, and this will be a wonderful end to its existence.
Key words: science, technology, robots, scientific and technological progress, consumer society, digital technologies, humanity

По поводу категории «технонаука» в настоящее время ведутся активные дискуссии. Однако, на наш взгляд, споры о содержательном наполнении этого термина вряд ли оправданы, поскольку принципиально нового его введение и использование в развитии научно - технического прогресса не несет, поскольку взаимодействие фундаментальных и прикладных наук, развитие и совершенствование на их основе новейших технологий, а это самые общие характеристики технонауки, имело место и ранее. Другое дело, что смещаются акценты, все чаще приходится вести научные исследования на стыке разных наук, при этом, как справедливо отмечается в литературе П.А. Витязем и В.К. Шербиным, «объединение разных направлений в рамках современной технонауки является итогом конвергенции ряда новейших форм, принципов и особенностей организации научных исследований; в их числе выделяются: проблемно ориентированный характер технонауки, ее инновационно-технологическая направленность, трансдисциплинарность, универсализм и подчеркнутая ориентация на решение практических задач, проектность, комплексность, конструктивизм, взаимозависимость между инженерными и социальными технологиями» [1, с.75].

Такого рода суждения не взывают сомнений, поскольку отражают объективный ход НТП, однако в них, как правило, не обсуждается вопрос о том, каким образом технонаука может влиять на человеческую жизнь во всем ее многообразии, имея в виду прежде всего негативные последствия. В этой связи И.Т. Касавин отмечает, что «отнюдь не связь с техникой и артефактами является отличительным атрибутом современной науки: это наблюдается и в предшествующие эпохи. Особенность науки в XX в. выражается в изменении статуса научной лаборатории как своеобразной социальной машины пространства-времени, в которой проектируются и моделируются границы и переходы. Среди них возведение “онтологических мостов” между искусственным и естественным, живым и неживым, человеческим и природным, прошлым и будущим, близким и далеким … Здесь граница между прикладными и фундаментальными исследованиями становится прозрачной» [2, с. 16–17].

В реальности это означает, по мнению П. Друкера, что имеет место тенденция «к такому уровню технологического развития, при котором человек как производитель будет заменен на всех операциях, поддающихся алгоритмическому описанию и будет таким образом элиминирован как работник не только из промышленной индустрии, но также и из сферы услуг, и будет заниматься исключительно информационной (когнитивной, креативной, организационной) деятельностью» [3, с. 184]. Иными словами говоря, речь идет о всеобщей роботизации человеческой деятельности, создании так называемого искусственного интеллекта, посредством которых будут замещаться, образно говоря, руки и голова человека в созидательной деятельности общества.

Собственно, как раз роботизация и является одним из важнейших направле-

ний технонауки, причем уже давно, и соответствующие планы уже ставятся в ведущих промышленных державах, и критерии выдвигаются очень высокие. Так, в 2014 г. на церемонии открытия Ганноверской ярмарки тогдашний канцлер ФРГ А. Меркель отметила, что «задачей современной промышленности является предельная автоматизация производства – вплоть до полного исключения непосредственного участия человека в производственном процессе» [4].

И здесь возникает вопрос: по мере достижения этой научно-технической цели сколько же человек будет высвобождаться из активных трудовых отношений? И неужели все они будут, как отмечено выше у П. Друкера, заниматься информационной (когнитивной, креативной, организационной) деятельностью? Мы полагаем, что это очень сомнительно, поскольку в должной мере не учитывается изменение потенциала самого человека, а этот потенциал весьма ограничен, ведь человек – это социальное животное, он не может выйти за пределы отпущенных ему свыше пределов (например, лучшие бегуны уже достигли предела скорости в беге на 100 метров, и рекорды теперь обновляются на тысячные доли секунды).

В этой связи следует отметить, что в истории человечества множество различных научных открытий и изобретений, постепенно накапливаясь, приводили к мысли о возможности создания искусственных людей. Сначала, как обычно, это было сделано на уровне фантастики, хотя и не классической. Так, в 1920 г. Карел Чапек написал пьесу «Россумские универсальные роботы». Сюжет ее весьма показателен в контексте исследуемой темы. Некий ученый Россум-старший решил опровергнуть существование бога, для чего предпринял попытку создать искусственных людей, и ему после длительных и многочисленных экспериментов удалось разработать способ выращивания человекоподобных существ. Однако Россум-младший был более прагматичен, и он решил сделать бизнес на выращивании роботов, упростив способности этих существ и оставив им только знания и умения (никаких чувств, желаний, потребностей), необходимые для выполнения определенных работ. При этом если у роботов происходили мутации, приближавшие роботов к настоящим людям, то они подлежали уничтожению. И мечта Россума-младшего, казалось бы, сбылась – он освободил людей от унизительного труда по созданию условий своего существования – теперь это делали роботы, а люди могли предаваться «беззаботности». Но затем в результате различных действий героев пьесы мутации среди роботов перестали пресекаться, роботы получили людское сознание и подняли восстание против людей, уничтожив их всех. Однако роботы не смогли восстановить тайную формулу (способ) выращивания самих себя, и тоже все погибли, остались только двое, Он и Она, которые, в итоге, будут призваны выполнить роль новых Адама и Евы.

Как нам представляется, эта фантастика к реальности имеет определенное отношение. И в этой связи прежде всего отметим, что роботы были необходимы для облегчения труда человека (само слово «робот» в переводе с чешского языка означает «тяжелую работу», «каторгу», а робот – это «раб»). Если иметь в виду глобальное развитие цивилизации, то почти вся предшествовавшая история человечества была направлена на то, чтобы создать для людей комфортные *материальные* условия существования, для чего активно использовались достижения НТП, и прежде всего речь шла о том, чтобы обеспечить людей самым необходимым, без чего невозможна жизнь – продуктами питания. И вот примерно к середине XX в. эта проблема минимально необходимых материальных условий существования человека была в основном решена – сначала в странах Запада, а затем, к рубежу 2000 г., и во всем мире, и теперь, например, производится столько продуктов питания, что голод, угрожающий жизни сообщества, больше не грозит ни одной стране. Тем самым человечество окончательно перешло от эпохи индустриализации к эпохе потребления,

и сейчас термин «общество потребления» или «потребительское общество», наверное, самый распространенный в работах по гуманитарным наукам.

Не удивительно, что в этом «сытом» обществе научные умы уже не имеют препятствий в предметах своих исследований, в том числе в сфере искусственного интеллекта как основы роботизации, причем задачи создания искусственного интеллекта (в узком его понимании) в практическом плане ученые и инженеры стали ставить еще с середины XX в. Заметим при этом, что активизация деятельности по роботизации совпала с прорывами в физике, и прежде всего ядерной, что имело место также в середине XX в. Однако, что в итоге удалось достичь с того времени, имея в виду глобальные открытия и проекты, которых ожидало человечество, вдохновленное тогдашним расцветом науки и техники? Сравнительно немного. В частности, энергию из водорода воды извлечь не удалось, нейтрино так и осталось в теоретических рассуждениях, о строительство городов на других планетах можно прочитать только у фантастов, и т.д.

С другой стороны, была изобретена атомная бомба, обладание которой и по сей день является геополитическим преимуществом для государств, ею владеющими, и потенциально ядерное оружие может превратить Землю в пепел. Более того, оружие массового поражения за счет развития технонауки непрерывно совершенствуется, и когда-нибудь, будучи накопленным в огромном количестве, оно вполне может выстрелить, и в этой связи оторванным от реальности представляется суждение о том, что в настоящее время «процесс технологизации приобретает гуманистический характер, утверждая "новый гуманизм", основой которого является идея о том, что самой большой ценностью в современном мире все-таки выступает человек с его пониманием добра и зла, самодостаточностью, свободой и социальной ответственностью, ведь большинство самых важных проявлений человеческой сущности не технологичны [5].

Между тем в последнее время появились цифровые технологии, нанотехнологии, которые имеют наднаучное отраслевое значение и считаются высочайшими достижениями современного мира. Однако, на наш взгляд, их значение явно завышено, поскольку, они лишь развивают в деталях ранее открытые физические законы и основанные на них начальные технологии; речь идет, в частности, об электричестве – если условным рубильником отключить электроэнергию, то привычная человеческая жизнь просто остановится.

Научных открытий глобального масштаба уже давно нет, и в целом тенденция очевидна – их и не будет, скорее всего. Причина в том, что человечество уже почти полвека (вероятно, с 1970-х гг.) находится в стадии потребления, и в этом контексте отсутствуют достаточные мотивы для фундаментальных, серьезных и глубоких исследований, направленных на перспективное и позитивное развитие человеческого сообщества, ибо эпоха потребления – это конечная станция в движении человечества.

Вот почему сейчас, в начале XXI в., мы видим великолепные *инженерные* решения, но не видим открытий в фундаментальных науках, и в этой связи М.И. Мухин констатирует, имея в виду науку и образования, что «эволюционный путь себя исчерпал, нужны революционные изменения» [6], и вот эта эволюция как означает не что иное, как застой, который, впрочем, вполне логичен, и он лишь подтверждает нашу гипотезу о том, что человечество, находящееся в стадии общества потребления, уже не имеет мотивов для научных сверхпрорывов. Например, в части создания искусственного интеллекта, на наш взгляд, человечество не ушло далее середины XX в., если иметь в виду сами принципы, на основании которых роботы должны заменять человека. Равным образом это касается и цифровых технологий.

Да, компьютеры и интернет – это великолепные *инженерные* решения, созданные человеческим интеллектом. Но для чего они используются благодарным

человечеством в объемах, возрастающих по экспоненте? В абсолютном большинстве - для удовлетворения своих все увеличивающихся потребительских нужд. Например, в системе высшего образования, где, как говорится, сам бог велел использовать цифровые технологии для принципиально *нового* качества обучения, учитывая информационную революцию, мы видим на лекциях все ту же говорящую профессорскую голову и все тех же студентов, ее слушающих, и даже не редкость, когда студенты пишут конспекты в тетрадках, как еще при Ломоносове! Если бы была мотивация развития, а не потребительства, но, наверное, уже давно все студенты (само собой преподаватели) использовали бы по меньшей мере ноутбуки (планшеты) и соответствующий уровню НТП обучающий контент (мы не имеем в виду отдельные передовые в этом отношении вузы, поскольку их единицы).

А где потребительство – там и рыночная конъюнктура, которая в свою орбиту включает и научно-технические исследования, и ряд ученых уже высказывают тревогу по поводу того, что такой подход «может привести к ошибочному выбору приоритетов и сворачиванию перспективных направлений за счет конъюнктурно выгодных» [7, с. 42]. Эта тревога вполне обоснована, и не вписывается ли она в закономерность цивилизационного развития, которое имеет как начало, так и окончание?

Между тем потребности человека не могут быть бесконечными. В определенный период развития человеческого сообщества произойдет насыщение с точки зрения удовлетворения потребностей, поскольку человек очевидно ограничен в их генерировании, и тогда возникнет вопрос о смысле дальнейшего существования. И в этом контексте нынешний так называемый искусственный интеллект (роботизация) является катализатором дальнейшего продвижения общества потребления. Так, уже сейчас, наверное, 100% всех людей в мире имеют в руках разнообразные гаджеты. Признаки общества потребления хорошо видны по содержанию множества соцсетей в интернете, в которых явно преобладают достаточно примитивные интересы пользователей-блогеров (и этот примитивизм, опять же, есть следствие «сытого» общества, и не случайно интерес к тем же компьютерным играм только вырастает, что побуждает ученых-инженеров бесконечно их совершенствовать в угоду потребительским интересам молодежи).

А между тем именно эти блогеры с примитивными интересами по законам современной политической демократии определяют образ жизни человеческого сообщества (посредством равных свободных выборов депутатов, президентов и т.д.), и они же будут продвигать дальше эти примитивные интересы в деятельности публичных структур (будучи депутатами, членами правительств, чиновниками и т.д.), и этому будут способствовать как раз цифровые технологи, и на этот счет также уже высказывается обеспокоенность [8, с. 184]. И если это будет так, то это означает деградацию общественного развития. И не исключено, что люди, полная информация о которых благодаря этим же цифровым технологиям (чипирование), окажется в руках правящих элит, восстанут против тотального контроля (как восстали против QR-кодов в период пандемии коронавируса в начале 2022 г.), и в чем-то может повториться ситуация как в указанной выше пьесе К. Чапека. И в этом смысле роботизация как символ научно-технического развития, образно говоря, станет могильщиком общества потребления, а вместе с ним прекратит существование и само человечество.

Однако такая перспектива (разумеется, отдаленная, вероятно, на сотни лет) не означает, что нужно опускать руки – ведь отдельный человек тоже знает, что с неизбежностью покинет этот мир, но он живет, дерзает, и в старости делает все, чтобы продлить свое существование. Человечество в этом контексте не является исключением. И поэтому призыв А.А. Мамченко в его рассуждениях о роли технонауки в современном мире «быстро изменить ос-

нования мировоззрения всего человечества - огромного числа людей, все еще пребывающих в парадигме накопительства, соперничества и расточительного потребления» [9, с. 125] скорее всего останется гласом вопиющего в пустыне. Технонаука как современный этап НТП не меняет мировоззрение человечества, а вытекает из оного, и делает жизнь человечества лучше, разнообразнее, интереснее. Человечество наслаждается своими достижениями за прошедшие тысячелетия, и это будет замечательным завершением его существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витязь П.А., Шербин В.К. Современная технонаука: механизм функционирования и организационные отличия // Журнал Белорусского гос. ун-та. Серия «Социологи». 2019. № 2. С. 66-78.
2. Касавин И.Т. и др. Социальная философия науки. Российская перспектива. М.: КНОРУС; 2016.412 с.
3. Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 640 с.
4. Ледяев Д. Hannover Messe 2014 // ИА «Дев Бай Медиа». 18.04. 2014 г. / URL: https://dev.by/news/hannover-messe-2014 (дата обращения: 02.02.2022 г.).
5. Моисеева А.П. К вопросу об исследовании сущности технонауки // Современные проблемы науки и образования / URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19428 (дата обращения: 11.01.2022).
6. Мухин М.И. Образование XX1 столетия: особенности развития // Перспективы науки и образования / Межд. электр. журнал / URL: pnojournal.wordpress.com/archive20/20-05/ Дата публикации: 31.10.2020 (дата обращения: 15.02.2022 г.).
7. Горохов В.Г. Технонаука – новый этап в развитии современной науки и техники // Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 37-47.
8. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4. С. 170-182.
9. Мамченко А.А. Технонаука: субъектно-технологический вызов для образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 5. С. 114-128.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vitjaz' P.A., Sherbin V.K. Sovremennaja tehnonauka: mehanizm funkcionirovanija i organizacionnye otlichija // Zhurnal Belorusskogo gos. un-ta. Serija «Sociologi». 2019. № 2. S. 66-78.
2. Kasavin I.T. i dr. Social'naja filosofija nauki. Rossijskaja perspektiva. M.: KNORUS; 2016.412 s.
3. Druker P. Postkapitalisticheskoe obshhestvo // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade / Pod red. V. L. Inozemceva. M.: Academia, 1999. 640 s.
4. Ledjaev D. Hannover Messe 2014 // IA «Dev Baj Media». 18.04. 2014 g. / URL: https://dev.by/news/hannover-messe-2014 (data obrashhenija: 02.02.2022 g.).
5. Moiseeva A.P. K voprosu ob issledovanii sushhnosti tehnonauki // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija / URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19428 (data obrashhenija: 11.01.2022).
6. Muhin M.I. Obrazovanie HH1 stoletija: osobennosti razvitija // Perspektivy nauki i obrazovanija / Mezhd. jelektr. zhurnal / URL: pnojournal.wordpress.com/archive20/20-05/ Data publikacii: 31.10.2020 (data obrashhenija: 15.02.2022 g.).
7. Gorohov V.G. Tehnonauka – novyj jetap v razvitii sovremennoj nauki i tehniki // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2014. № 11. S. 37-47.

8. Lazar M.G. Cifrovizacija obshhestva, ee posledstvija i kontrol' nad naseleniem // Problemy dejatel'nosti uchenogo i nauchnyh kollektivov. 2018. № 4. S. 170-182.
9. Mamchenko A.A. Tehnonauka: sub#ektno-tehnologicheskij vyzov dlja obrazovanija // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2019. T. 1. № 5. S. 114-128.

Поступила в редакцию 14.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Упоров И.В. Роботизация человеческой деятельности как генеральное направление технонауки: противоречия и проблемы в контексте будущего человечества // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 117-123. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/UporovI.pdf

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6327205
УДК 811.111: 81271

Горшунов Ю. В.

Горшунов Юрий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Башкирский государственный университет (Бирский филиал), Россия, Республика Башкортостан, 452459, г. Бирск, ул. Ленина, 41. E-mail: gorshunov_@rambler.ru.

Политическая элита конца XX – начала XXI века в рифмованном сленге

Аннотация. Тенденция предпочтительного использования модели образования новых рифм, основанных на эксплуатации имен широко известных, модных или популярных личностей, стала определяющей в развитии рифмованного сленга на рубеже столетий. Статья нацелена на выявление ономастических рифм в составе рифмованного сленга, построенных на использовании имен видных политических, государственных и общественных деятелей, представляющих современную мировую элиту и актуальных для конца XX – начала XXI века, чтобы дать им надлежащую социокультурную характеристику как фиксаторам культурно-исторических реалий, обладающих лингвокультурологической и лингвострановедческой ценностью. Комментируемые рифмы появились в рифмованном сленге относительно недавно и датируются 80-90 годами XX века и первым десятилетием XXI века. Часть рифм еще не получили лексикографической фиксации.
***Ключевые слова*:** политическая элита, ономастическая рифма, рифмованный сленг, прецедентное имя, культурная грамотность, культурная память.

Gorshunov Yu. V.

Gorshunov Yuri Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor, Bashkir State University (Birsk Branch), Republic of Bashkortostan, 452450, Birsk, ul. Lenina, 41. E-mail: gorshunov_@rambler.ru.

The political elite of the late XX - early XXI century rhyming slang

Abstract. The trend of preferential use of the model of forming new rhymes built on the names of well-known, fashionable or popular personalities became decisive in the development of rhyming slang at the turn of the century. The article is aimed at identifying onomastic rhymes as part of rhyming slang, built on the use of the names of prominent political, state and public figures representing the modern world elite and relevant for the late XX - early XXI century, in order to give them a proper socio-cultural description as fixers of cultural and historical realities, having linguocultural and linguocultural value. The commented rhymes have

appeared in rhyming slang relatively recently and date back to the 1980-90s and the first decade of the 21st century. Some rhymes have not yet received lexicographic fixation.
***Key words*:** political elite, onomastic rhyme, rhyming slang, precedent name, cultural literacy, cultural memory.

В данной статье мы продолжаем развивать тему, затронутую в работах [2; 3; 4; 8; 9], написанных на основе анализа современных ономастических рифм, убедительно указывающих на то, что современный рифмованный сленг интенсивно использует имена библейских, мифологических, легендарных, фольклорных и литературных персонажей [2], а также имена государственных, политических, общественных деятелей, оставивших заметный след в истории англоговорящего мира и мировой истории [3; 8; 9]. Примеры рифмованного сленга и социокультурный комментарий к ним заимствованы из ряда авторитетных словарей сленга, рифмованного сленга [10; 11; 12; 14; 17], словарей культуры и энциклопедических словарей [6; 7; 16] и других источников [18].

Исследователи сленга высказывают мнение, что на рубеже столетий развитие рифмованного сленга стало во многом определяться тенденцией строить новые рифмы на основе имен широко известных, модных или популярных личностей [11; 5, с. 69], если ранее стратегия использовать имена известных личностей не выделялась среди других, то в 1980-е и 1990-е годы она перекрыла все другие и стала доминирующей. Модель, которой отдают преимущественное предпочтение, это рифма, основанная на имени модной или известной личности. Как следствие, в изобилии новообразования вроде *Tony Blairs, Claire Rayners, Britney Spears, Jeremy Beadles, Leslie Ashes, Camilla Parker Bowles* и другие. [11]. Как метафорично выразился составитель словаря Джон Эйто, любой известный человек с легко рифмующимся именем может считаться законной добычей, которая, попадая в котелок охотника (сочинителя рифмованного сленга), идет на готовку: Anyone famous with an easy rhymable name is fair game, and liable to be potted [11]. любая известная личность, имя которой легко поддается рифмовке, может, образно выражаясь, стать мишенью на испытательном полигоне рифмованного сленга и любой человек с чувством юмора, вкусом и пристрастием к языковой игре может принять участие в охоте за броской рифмой. Об этом, в частности, пишет Тони Торн: “it’s an ever-changing word game, improvising references and puns, and challenging listeners to make sense of them. The technique now belongs to everybody and anybody, and lots of current rhyming slang occurs in the home, with family members competing to declare that they “haven't a Scooby” (Doo – clue), drying themselves not with a towel but a “Simon” (Cowell) before putting on their “Baracks” (pyjamas, of course)” [18]. Как пишет Мелвин Брэгг, рифмованный сленг - наиболее заметное достоинство кокни, живое и по сей день благодаря остроумию и игре слов [1, с. 308].

На общем фоне ономастических рифм наше внимание привлекли рифмы, построенные на именах политиков и общественных деятелей мирового масштаба, деятельность которых выпала на конец XX века и первые два десятилетия нашего столетия и потому актуальных для коллективного сознания современного поколения носителей английского языка. Рассмотрим их в алфавитном порядке и представим социокультурную информацию, ассоциируемую с именем, легшим в основу рифмы.

Список рифм открывает имя видного немецкого государственного и политического деятеля современности, федерального канцлера Германии на протяжении 16 лет (2005 – 2021 гг.), Ангелы Доротеи Меркель: ***Angela Merkel = circle***. Меркель – первая женщина-канцлер Германии. Ее часто называли фактическим лидером Евросоюза. Она по праву считалась самой влиятельной женщиной в мире, которая успешно возглавляла крупнейшую экономику Европы. Как показывают примеры

употребления, рифма соотносится со значениями 1) «кольцевая линия лондонского метро (the Circle line on the Tube): ‘Going to the museums? Take the ***Angela Merkel*** and get orf at South Kensington’ и 2) со значением «цикл, круговорот»: ‘Brexit negotiations are going in ***Angela Merkels***.’

Многозначной рифмы удостоился первый (и пока единственный) афроамериканец на посту президента США - Барак Хуссейн Обама II. Имя 44-го президента США и Лауреата Нобелевской премии мира 2009 года легло в основу многозначной рифмы, которая демонстрирует такие значения, как ***Barack Obama*** = ***charmer*** (I tell you mate, he’s a right ***Barack***), ***Barack Obama*** = ***farmer*** (Bunch of ***Baracks*** taking to the streets again!); ***Barack Obama*** = ***pyjamas*** (She was wearing her ***Barack Obamas***). Рифма часто используется в редуцированной форме ***Barack***.

Нашлось место в рифмованном сленге и одиозным (в глазах Запада) политикам - «полковнику Каддафи» и «маршалу Саддаму Хусейну» - противоречивым фигурам конца XX – начала XXI века ливийский государственный и военный деятель Муаммар Каддафи, которого в западной прессе называли ***Colonel Gaddafi*** – «полковник Каддафи» был убит 20 октября 2011 года в ходе взятия родного города полковника Сирта силами Переходного национального совета. Словарь рифмованного сленга Джона Эйто, приводя рифму ***Colonel Gaddafi = café***, которая возникла до описываемых трагических событий в Ливии [11, с. 147], отмечает, что политик стал широко известен на Западе в результате его демонизации западными правительствами.

Достойное место в списке современных политиков занимает Кондолиза Райс (род. 1954) – первая чернокожая женщина на посту госсекретаря США, которая также была советником президента по национальной безопасности во время первого срока президентства Джорджа Буша. Её считают одной из влиятельнейших женщин-политиков за всю историю США. Кондолизе Райс посвящена рифма ***Condoleezza Rice*** = ***price*** (Check the ***Condoleezza Rice*** on that item – Проверить цену на этот товар).

Мы причислили в группу влиятельных общественных деятелей рассматриваемого временного периода активного борца с апартеидом чернокожего южноафриканского священника, архиепископа англиканской церкви Кейптауна в 1986-96 гг. Десмонда Мпило Туту (1931 - 2021) [7, с. 1020; 16, с. 1449], которому «за мужество и героизм, проявленные в борьбе против апартеида» присудили Нобелевскую премию мира 1984 года. Ему посвящена рифма ***Desmond Tutu*** [1980s+] = ***“a 2/2”*** (= *two-two* degree result, a lower second university degree, а 2/2 - степень бакалавра с отличием 2 класса, присуждаемая в университетах Англии), популярная у британских студентов и редуцируемая до ***Desmond***. Эту степень в шутку прозвали «степенью выпивохи» (a drinker’s degree). Когда выпускник говорит “I got a ***Desmond***”, имеется в виду описываемая степень. Остроумные студенты умело обыграли имя чернокожего архиепископа и подобрали еще несколько весьма удачных ономастических рифм для других степеней. He was tipped for a ***raging*** but ended up with a ***Desmond.*** [10, с. 416]. We all expected Penny to get a ***James*** but she ended up with a ***Desmond*** [*Evening Standard*, June 1988], где ***raging*** производное от ***raging thirst = first*** (a first-class degree), а ***James*** - производное от ***James the First*** с тем же смыслом.

несомненно, одной из самых популярных личностей не только в Великобритании, но и в мире, на рубеже столетий был видный британский политик-лейборист Тони Блэр [16, с. 121], занимавший пост премьер-министра с 1997 по 2007 гг. по продолжительности пребывания во главе партии Тони Блэр является рекордсменом среди британских лейбористов (он был лидером Лейбористской партии с 1994 по 2007 год) [6, с. 125], возглавив которую амбициозный политик быстро зарекомендовал себя реформатором. Он провел реформирование структуры и устава партии [7, с. 117]. Имя самого молодого

премьер-министра XX века удачно рифмуется с такими референтами, как ***Tony Blair*** = 1) ***chair*** (Sit On Your ***Tony***); 2) ***hair***; 3) '***flair***' (a special or instinctive aptitude or ability for doing something well); 4) ***hot air***, insincere or boastful talk ('That's a load of ***old Tony***.'); 5) ***nightmare*** ('I had an absolute ***Tony*** last night.'), а также ***tony Blairs*** = ***'flares'*** (bell-bottomed trousers; trousers whose legs get progressively wider from the knees down). Рифма приобрела значения (4) и (5) относительно недавно. Вариант рифмы ***Tony Blairs*** = ***'flares'*** чаще употребляется в редуцированной форме ***Tonys***: 'Ace pair of ***Tonys***', said the cabby to a friend the other evening. 'Eh?' he replied. What the man meant to convey as his appreciation for my friend's pair of flared trousers. The Labour leader has made it into the lexicon of Cockney rhyming slang. (Daily telegraph, 1994. Цит. по: [11, с. 199]). Таким образом, Тони Блэр удостоен чести получить прописку в рифмованном сленге. Интересно и забавно, что британский политик оказался не единственным представителем семьи Блэров, запечатленным в сленге. Сомнительной чести удостоилась супруга Тони Блэра Черри Бут и сын Юан. Имя Черри Бут эксплуатирует многозначная рифма ***Cherie Blair*** = 1) ***fare*** (плата за проезд, (пассажирский) тариф) и 2) ***penalty fare*** (штраф за проезд пассажиру, не купившему билет до поездки или купившему неправильный билет, который не покрывает всю поездку): I jumped off the tube and got ***Cheried***, а имя сына четы Блэров отражено в рифме ***Euan Blair*** = ***Leicester Square***, появившейся после неприятного инцидента, когда в июле 2000 года 16-летний Юан Блэр вместе с приятелями был задержан полицией за распитие алкоголя в состоянии опьянения на Лестер-Сквер. Несовершеннолетних подростков доставили в вытрезвитель.

Имя иракского государственного и политического деятеля, президента Ирака (1979 - 2003) саддама Хусейна, свергнутого в результате вторжения войск многонациональной коалиции во главе с США и Великобританией в апреле 2003 года и впоследствии повешенного по приговору Верховного суда Ирака, относится к прецедентным именам: оно долгое время не сходило со страниц прессы и экранов телевизоров и муссировалось в СМИ в связи с известными событиями 11 сентября 2001 года, когда американский президент Джордж Буш (младший) обвинил Ирак в числе других «стран-изгоев» в поддержке, организации и финансировании международного терроризма. Ирак обвинялся в разработке оружия массового уничтожения, что послужило предлогом для вторжения в страну. не случайно поэтому, что возникшие на базе имени Саддама Хусейна рифмы касаются отрицательных явлений: ***Saddam Hussein*** = ***insane*** (You must be ***Saddam Hussein***) и ***Saddam Hussein*** = ***pain***. Отметим, что данные рифмы не зарегистрированы авторитетным словарем Джона Эйто. образно говоря, Саддам Хусейн был настоящей «занозой в заднице» для американцев (a real "pain in the ass" или 'a Saddam in the Khyber') [4, с. 159].

Для американской и западноевропейской дипломатии и правительств Саддам Хусейн стал символом кровавого диктатора, а для определенной части мусульманского мира – национальным героем, борцом и мучеником за мусульманскую веру. В контексте сказанного рифма ***Saddam Hussein*** = 1) ***insane***; 2) ***pain*** приобретают новое звучание и смысловую мотивировку.

Таким образом, можно констатировать, что арсенал онимов рифмованного сленга на рубеже тысячелетия существенно расширился и активно пополнился (и продолжает пополняться) за счет имен, относящихся преимущественно к сфере массовой культуры. Интенсивно используются имена рок и поп-исполнителей, звезд телесериалов и кинофильмов, известных спортсменов. в меньшей степени, арсенал прецедентных имен, вовлеченных в орбиту рифмованного сленга, пополнился за счет имен видных политических, государственных и общественных деятелей. Рассмотренные в статье рифмы, созданные на основе прецедентных имен политиков и государственных деятелей, представляющих

современную мировую элиту и актуальных для конца XX – начала XXI века, вероятно, имеют хождение в речи образованных носителей английского языка, которым не безразличны происходящие в мире события и которые следят за ними через печатные (газеты, журналы) и электронные (радио, телевидение, интернет) масс - медийные средства. Прецедентные имена, положенные в основу рифм, актуальны для сознания носителей англоговорящей культуры, отражают «культурную грамотность» [15], входят в их картину мира и современную культурную коллективную память носителей англоговорящей культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брэгг М. приключения английского языка / Мелвин Брэгг; перевод с англ.: Альпина нонфикшн, 2017. 418 с.
2. Горшунов Ю. В. Античные, библейские, мифологические и легендарные исторические личности и события в рифмованном сленге // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №4. С.1047-1051.
3. Горшунов Ю. В. Герои и злодеи второй мировой войны в компрометирующих контекстах английской идиоматики и рифмованного сленга // Тенденции развития науки и образования. № 61. Май 2020 (часть 8). С. 22-25.
4. Горшунов Ю. В. Эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. Бирск: БФ БашГУ, 2016. 256 с. (на англ.) = Gorshunov, Yu. V. Euphemistic uses of Rhyming slang: monograph. Birsk, Bashkir State University at Birsk, 2016. 256 p.
5. Игнатов А. А., Митчелл П. кокни уходящий: положение рифмованного сленга кокни в современном английском обществе // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374. С. 68–70.
6. Кто есть кто в мире / Гл. ред. Г. П. Шалаева. М.: СЛОВО, Эксмо, 2007. 1264 с.: ил.
7. Новый большой иллюстрированный энциклопедический словарь: М.: «Издательство «АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2004. LIII, 1256 с.
8. Степанян К. А. Британские государственные, общественные и политические деятели конца XX – начала XXI века в рифмованном сленге / К. А. Степанян, Ю. В. Горшунов, Е. Ю. Горшунова // Филологические науки в МГИМО: Журнал. № 3(23) 2020 / Гл. ред. В. А. Иовенко. М.: МГИМО Университет, 2020. С. 42-47.
9. Степанян К. А. Американские президенты и политические деятели в рифмованном сленге / К. А. Степанян, Ю. В. Горшунов, Е. Ю. Горшунова // Филологические науки в МГИМО: Журнал. Т. 7, № 2 (26) 2020 / Гл. ред. В. А. Иовенко. М.: МГИМОУниверситет, 2021. С. 76-79.
10. Торн Т. Словарь современного слэнга / Thorne, T. Dictionary of Modern Slang. М.: Вече, Персей, 1996. 593с.
11. Ayto J. The Oxford Dictionary of Rhyming Slang. London, 2003. 309p.
12. Franklyn J. A Dictionary of Rhyming Slang. London: Routledge, 1994. 202p.
13. Green J. Cassell’s Dictionary of Slang. WS Bookwell, 2003. 1326 p.
14. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. Cassell, 2002. 334 p.
15. Hirsh E. D. Jr. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. Boston, 1987. 276 p.
16. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999. 1568 p.
17. Perkins, D. C. Cockney rhyming Slang. A domino Book, 2004. 48p.
18. Tony Thorne: Rhyming slang is *brown bread*? Don't you *Adam and Eve* it // The Independent Sunday 1 April 2012.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Brjegg M. prikljuchenija anglijskogo jazyka / Melvin Brjegg; perevod s angl.: Al'pina non-fikshn, 2017. 418 s.
2. Gorshunov Ju. V. Antichnye, biblejskie, mifologicheskie i legendarnye istoricheskie lichnosti i sobytija v rifmovannom slenge // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2017. T. 22. №4. S.1047-1051.

3. Gorshunov Ju. V. Geroi i zlodei vtoroj mirovoj vojny v komprometirujushhih kontekstah anglijskoj idiomatiki i rifmovannogo slenga // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. № 61. Maj 2020 (chast' 8). S. 22-25.
4. Gorshunov Ju. V. Jevfemizmy v rifmovannom slenge: monografija. Birsk: BF BashGU, 2016. 256 s. (na angl.) = Gorshunov, Yu. V. Euphemistic uses of Rhyming slang: monograph. Birsk, Bashkir State University at Birsk, 2016. 256 p.
5. Ignatov A. A., Mitchell P. kokni uhodjashhij: polozhenie rifmovannogo slenga kokni v sovremennom anglijskom obshhestve // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 374. S. 68–70.
6. Kto est' kto v mire / Gl. red. G. P. Shalaeva. M.: SLOVO, Jeksmo, 2007. 1264 s.: il.
7. Novyj bol'shoj illjustrirovannyj jenciklopedicheskij slovar': M.: «Izdatel'stvo «AST»: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: IPC «Dizajn. Informacija. Kartografija», 2004. LIII, 1256 c.
8. Stepanjan K. A. Britanskie gosudarstvennye, obshhestvennye i politicheskie dejateli konca HH – nachala HHI veka v rifmovannom slenge / K. A. Stepanjan, Ju. V. Gorshunov, E. Ju. Gorshunova // Filologicheskie nauki v MGIMO: Zhurnal. № 3(23) 2020 / Gl. red. V. A. Iovenko. M.: MGIMO Universitet, 2020. S. 42-47.
9. Stepanjan K. A. Amerikanskie prezidenty i politicheskie dejateli v rifmovannom slenge / K. A. Stepanjan, Ju. V. Gorshunov, E. Ju. Gorshunova // Filologicheskie nauki v MGIMO: Zhurnal. T. 7, № 2 (26) 2020 / Gl. red. V. A. Iovenko. M.: MGIMOUniversitet, 2021. S. 76-79.
10. Torn T. Slovar' sovremennogo sljenga / Thorne, T. Dictionary of Modern Slang. M.: Veche, Persej, 1996. 593s.
11. Ayto J. The Oxford Dictionary of Rhyming Slang. London, 2003. 309p.
12. Franklyn J. A Dictionary of Rhyming Slang. London: Routledge, 1994. 202p.
13. Green J. Cassell’s Dictionary of Slang. WS Bookwell, 2003. 1326 p.
14. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. Cassell, 2002. 334 p.
15. Hirsh E. D. Jr. Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. Boston, 1987. 276 p.
16. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999. 1568 p.
17. Perkins, D. C. Cockney rhyming Slang. A domino Book, 2004. 48p.
18. Tony Thorne: Rhyming slang is brown bread? Don't you Adam and Eve it // The Independent Sunday 1 April 2012.

Поступила в редакцию 11.02.2022.
Принята к публикации 17.02.2022.

Для цитирования:
Горшунов Ю. В. Политическая элита конца XX – начала XXI века в рифмованном сленге // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 124-129. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/02/Gorshunov.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6327243
УДК 811.111

Горшунов Ю. В.

Горшунов Юрий Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Башкирский государственный университет (Бирский филиал), Россия, Республика Башкортостан, 452459, г. Бирск, ул. Ленина, 41. E-mail: gorshunov_@rambler.ru.

Сокращения, обозначающие термины родства и обращения, используемые в семейном кругу

Аннотация. В статье ставится цель представить лингвистическое, прагматическое и социокультурное описание типичных бытовых сокращений английского языка, относящихся к сектору «семейные и родственные отношения». В фокусе внимания находятся сокращения терминов родства и обращений, используемые в семейном кругу. Анализ контекстов употребления лексических средств обращения и привлечения внимания как феномена речевого этикета на примере сокращений терминов родства и обращений аббревиатурного происхождения, используемых в семейном кругу, позволил прийти к выводу о сильной их прагматичности и представленности в их прагмасемантике указаний на возрастные, гендерные, социальные и некоторые другие статусные характеристики человека, на тональность общения и эмоционально-психологическую дистанцию между коммуникантами.
***Ключевые слова*:** аббревиация, аббревиатура, акроним, бытовое сокращение, суффигированное сокращение, семейные и родственные отношения.

Gorshunov Yu. V.

Gorshunov Yuri Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor, Bashkir State University (Birsk Branch), Republic of Bashkortostan, 452450, Birsk, ul. Lenina, 41. E-mail: gorshunov_@rambler.ru.

Abbreviations for terms of kinship and address used in the family circle

Abstract. The aim of the article is to present a linguistic, pragmatic and socio-cultural description of typical everyday abbreviations of the English language referring to the “family and blood relations” sector. The focus is on the abbreviations of the terms of kinship and address used in the family circle. analysis of the contextual use of lexical means of appeal and attracting attention viewed as a phenomenon of speech etiquette and based on the abbreviated terms of blood relations and kinship used as forms of address in the family circle, made it possible to come to the conclusion that they are characterized by strong pragmaticality and that their pragmasemantics contains indications of age, gender, social and some other status characteristics of a person, of the tonality of communication and the emotional and psychological distance between the participants of an act of communication.
Key words: abbreviation, abbreviation, acronym, everyday shortening/abbreviation, suffixed shortening, family and blood relations.

Не вызывает сомнения тот факт, что привычные бытовые сокращения важны для комфортного существования современного человека и играют существенную роль при неформальном дружеском общении и обсуждении бытовых тем. Они обозначают привычные предметы быта и повседневного обихода,

бытовые заведения и социальные институты, с которыми человек имеет дело каждый день, называют носителей профессий, родственников, животных и растений, с которыми человек вступает в непосредственный контакт, и т. д. безусловно, подобные сокращения заслуживают самого пристального внимания и изучения исследователей аббревиации.

Особая роль в неформальном общении отведена формулам обращения и приветствия, относящимся к сфере семейных и родственных отношений. В них как бы встроены прагматические указания на относительные статусы коммуникантов в социальной, возрастной, гендерной, этнической или иной иерархии, указание на существующую между партнерами по коммуникации социальную и психологическую дистанцию, степень эмпатии между ними. Употребляясь в определенной тональности и обстановке общения, они передают оценочное отношение (уважительность/неуважительность, дружелюбие, симпатию, иронию, насмешку, пренебрежительность, неприязнь и проч.).

Ниже рассмотрим лингвистические, прагматические и социокультурные свойства обращений и приветствий, формул привлечения внимания, относящихся к сфере семейных и родственных связей и отношений, построенных на сокращенных формах аббревиатурного и отаббревиатурного происхождения, например, *bro* ← *brother; bud* ← *buddy; hon* ← *honey; hubby* ← *husband; grandma* ← *grandmother, nan* = *nanny* ← *gran/granny* ← *grandmother; rents, rentals* ← *parents; sib* ← *sibling; sis* ← *sister, unc* ← *uncle* и некоторые другие: Hay, *rentals,* let's go out for dinner [1, с. 325]. Look, you *retard,* get busy (*retard* ← *retarded*) [1, с. 325].

Примеры извлечены их словарей сокращений, сленга и лингвострановедческих словарей [4], [1], [2], [10], [16], [19], [23], [3] и англоязычной художественной литературы. Автор продолжает развивать темы, затронутые в работах [5], [6], [7], [9].

Одни из сокращений можно охарактеризовать как уважительные, поскольку в их прагматику «встроены» указания на более высокий социальный, возрастной или ролевой статус человека: *gran/grannie* ← *grandmother, unc* ← *uncle.* Многие из них входят в категорию дружелюбных обращений, например, такие краткие формы, как *bud* ← *buddy, pard* ← *pardner, bro* ← *brother, sis* ← *sister* и другие.

Корреляты двух последних форм отражают прежде всего родственные связи:

As Anthony stepped in close with the strip of tape, Bree's hand flew up from behind her back.

Sandy saw it too. "*Bro*, look out!"

Bro*? the two of them were brother and sister?* That was a twist that I hadn't seen coming. [22, с. 378].

'What are you doing home in the middle of the week in the middle of the term?' he said, his voice deceptively pleasant. 'You blotted your copybook, *Sis*?' [21, с. 121].

В то же время они могут отражать корпоративные, профессиональные, этнические и иные групповые отношения. Так, обращение *bro* бытует в речи негритянского (афроамериканского) населения Америки и употребляется по отношению к негру-мужчине в непринужденной дружелюбной ситуации общения. Оно маркировано территориально, этнически, по параметру пола и возраста. Словарь американского сленга [2] приравнивает негритянское обращение *bro* к другим обращениям к мужчине: *bro* = *pal* = *friend* = *man* [2, с. 55]. По ходу заметим, что в американском сленге бытует форма *brud,* которую можно расценить как искаженную форму *brother* в результате замены /ð/ на /d/. (Возможно также влияние немецкого *Bruder*).

Обращение *bro* встречается и в речи белых американцев, если они в приятельских отношениях:

They hugged quickly in an embarrassed masculine way, and parted just as Jason puffed up. <…> Jason pursed fleshy lips and nodded curtly at Randy <…> Randy stared quizzically at Jason's departing back. 'You changed sides, *bro*?' [14, с. 167].

Прагматика обращения *Sis* содержит указания на гендерную и статусно-

ролевую иерархию, а именно, указания на женский пол и кровное родство коммуникантов. Это ласковое обращение, соответствующее русскому «сестренка». Эмоционально-оценочная компонента прагматики предписывает употребление обращения в неформальной, непринужденной обстановке:

Come on, *sis*. We’re going to be late. Well, *sis*, good luck [1, с. 357].

Кроме того, в определенных контекстах начинают играть заметную роль такие компоненты прагматики, как этнический (обращение характерно для речи чернокожих американцев) и социальный (оно употребляется средними слоями населения Америки). Наличие последнего из названных компонентов демонстрирует следующий иллюстративный контекст: His older sister and her husband, however, are on the tour, which consists mainly of employees of the electric company for which his brother-in-law works, and their relatives. At this point Hobbs/Mumpson heaves himself up in his seat and insists on introducing Vinnie to *Sis* and her husband, of whom it is only necessary to report that they are a very nice sixtyish couple from Fort Worth, Texas, now visiting Europe for the first time [20, с. 19].

Значимое место в репертуаре обращений занимают ласковые и дружелюбные обращения, отражающие родственные отношения. Маленькие дети обычно обращаются к родителям как *Mummy, Daddy,* а к бабушкам и дедушкам как *Granny, Gran, Nanny* и *Grandad* или *Granpop*:

“Can I read? I’m not sleepy.”

“Sure. Read your new book, *hon*, until you get tired.”

“Thanks, *mummy*.”

“Good night, *hon*.”

“Good night.” [12].

В приведенном контексте, иллюстрирующем взаимоотношения матери и дочери, персонажи используют ласковые обращения *hon, mummy*. В американском варианте встречаются формы *mom, mommy, pop* и другие вариации: *Mom* and *Pop*. The odd couple. *Pop,* an old-fashioned stand-up comic. Jack Golden. Dependable, a real hack. <...> And *mom,* Alice Golden - formerly known as The Swizzle - one of the hottest strippers in town. *Good old mom,* fifty-nine-years old and living in a condo in California <...>. [13, с. 22].

Приведем контекст, в котором взрослая дочь сообщает отцу по телефону об очередном замужестве. Она обращается к отцу как *poppa*, называет свою мать неформальным *mommy*, отец же предпочитает формальное *mother*:

‘Stop screaming. He’s better than the other three. I’ve got to go now, we're having a reception. Can you do me a favour and tell *mommy* for me?’

‘Your *mother* doesn’t know?’

‘She will when you tell her.’-

‘Olympia-‘

‘Bye, *poppa,* will see you on the cruise’ [13, с. 321].

Ее дочь обращается к дедушке то как *gran-pop, grandpop,* то как *grandpoppa* или *grandpappa*: Brigette greeted *gran-pop,* as she called him, with a vigorous hug and a kiss on the lips [13, с. 143].

‘*Grandpop* got married too!’ chirped Brigette excitedly [13, с. 366].

Brigette had spotted an Aladdin’s cave of trinkets next door. ‘I want to go shopping, *prandpappa,*' she announced sweetly [13, с. 363].

В британском варианте типичны обращения Mum и Dad: ‘No, *Mum,* you go into the lounge; there’s a nice fire and Ken’s put the sherry ready. And there’s a bottle of *Bass* for you, *Dad.* [17, с. 113]. Написание с заглавной буквы указывает, что обращение относится к отцу и матери говорящего.

Интерес с точки зрения прагматики представляют так называемые *endearments, pet forms, pet names, fancy names* – ласкательные имена и прозвища, ласковые эмоционально-оценочные обращения, которыми пользуются в кругу семьи, обращаясь к мужу, жене, детям, родственникам. К ним часто прибегают любовники. Буквально в каждой семье бытуют свои ласковые обращения. Так, семейное прозвище английской королевы Елизаветы II – *Lilibet* (*Лилибет*): ‘Cheer up, *Lilibet*,’ Philip

insisted. ‘Nobody’s *died*. oh.’ <…> he saw her as ‘*Lilibet*’, much as she saw herself. [11, с. 150]. Одного из персонажей романа Сьюзан Саллис, машиниста поезда «Принц Альберт», звали, как и локомотив, Альберт, что возвышало его в своих глазах. жена Гертруда звала альберта *Bert*, а соседка по дому *Al*. Только альберт называл жену *Gertie*, для всех прочих она была *Truda*. The engine was the *Prince Albert*. That would please *Gertie*. She was a great one for names – nobody but Albert called her *Gertie*, to everyone else she was *Truda* – and she would make something out of this coincidence. Albert driving the *Albert*, she would say. And the *Prince Albert* at that. Didn’t that give him the feeling of importance? Didn’t he realize now that he was better off with his full name of *Albert* rather than *Bert*? Or *Al*, as That Woman Next Door called him. [24, с. 8]. Правда, женщине не нравилось это имя, она считала его ужасным, а обращение мужа к ней как *our Gert* еще более ужасным. Она бы предпочла, чтобы муж называл ее *Truda*, как все. Альберт резонно замечает, что ласкательные имена интимны, предназначены только для личного пользования между партнерами и предлагает назвать ее на американский манер «деточкой» *baby, babe,* а вместе с фамилией *Babe Priddy*, что, по его мнению, звучит пикантно и свежо: ‘Don’t be daft, Albert,’ she mumbled into his chest. ‘I wish you’d call me *Truda*. *Gertie* is horrible. And *our Gert* is even worse.’

‘Yes, but pet names are … intimate. Special and private. I know, I’ll call you *baby*.’ He felt her stiffen even as he spoke and he held her tightly to him. ‘I’m *Al Capone* and you’re my *baby*. *Babe*.’ He laughed again. ‘*Babe Priddy*. Sounds kind of racy, doesn’t it?’ [24, с. 50-51].

Обращение к родителям по имени в англо-американской лингвокультуре воспринимается как норма. Называя своего отца по имени, взрослая дочь, героиня романа Дж. Коллинз “Lucky” демонстрирует этим равноправные партнерские отношения и свою самостоятельность. Она рано лишилась матери, а отец, занятый решением своих деловых проблем, самоустранился от воспитания дочери и сына, не понимая, что деньги не могут заменить родительской ласки. Молодая женщина мечтает изменить такое положение, но только мысленно, про себя, называет Джино папочкой:

‘Hey, you’re lookin’ good, kid. Atlantic City agreed with you, huh?’ He winked at his daughter.

‘You know something, *Gino,* for an old man you’re looking pretty good yourself.’

She never called him *daddy.* Only sometimes, in her mind, when it was late and she was tired and the memories came creeping back to haunt her... [13, с. 35].

Напротив, Алиса, стареющая эксцентричная женщина, мать одного из главных персонажей в упомянутом романе, возражает, когда ее тридцатилетний сын обращается к ней, называя ее мамочкой. Она умело и настойчиво скрывает свой возраст, заводит молодых любовников одного возраста с сыном и потому просит Ленни не говорить правду и о его собственном возрасте, предпочитая, чтобы сын называл ее Алисой: ‘Think about introducing me to your agent. You won’t be sorry. It’s never too late to make it, you know.’

‘Yeah, *ma.*’

‘Call me *Alice* - it sounds better. And lie about your age. Stick to twenty-five, you don’t look any older. You can get away with it.’ [13, с. 219].

Употребление же детьми краткого имени при обращении к взрослым вряд ли можно оценить как нормативное. Оно, видимо, свидетельствует об особо доверительных отношениях между ребенком и взрослым. Разрешая ребенку называть себя кратким именем, взрослый как бы уподобляется ребенку, снисходит до его уровня, приравнивает себя к ребенку и в значительной степени приближает его к себе. Детям же льстит такая вольность. Более того, дети могут осознавать, что, употребляя уменьшительно-ласкательные обращения, они могут манипулировать взрослыми в своих корыстных интересах, как это проделывает (и весьма успешно) избалованная

девочка-подросток в романе Дж. Коллинз «Lucky», обращаясь к стареющей и молодящейся женщине:

‘How will you get there?’ she asked.

‘I’ll call a cab.’

‘Lennie said-’

‘Please, *Ali*. Pretty please! I won’t tell Lennie if you won’t.’ [13, с. 540].

С помощью такого настойчивого и эмоционального обращения юная особа добивается разрешения выйти в город за пределы дома под предлогом встречи с одноклассницей. Хорошо понимая психологию Алисы, стареющей эгоистичной и эксцентричной женщины, которая считает, что обделена вниманием сына и досадует, что ей приходится опекать девочку в ущерб своим личным интересам, Бриджит намеренно выбирает краткую ласкательную форму *Ali* вместо *Alice,* которая вкупе с другими эмоциональными интенсификаторами действует обезоруживающе на обделенную вниманием женщину. Заметим, что скучающая, как теперь говорят, «продвинутая» 14-летняя девочка-акселератка перешла на именную форму обращения после неудачной попытки назвать чудаковатую даму бабулей: Alice simpered coyly. ‘We’ll get down and get funky!’ Brigette giggled. Alice always made her laugh with her bird-like movements, dyed hair and rouged cheeks. ‘Right on, *grandma!*’ The smile vanished from Alice’s face. Don’t call me that, dear. It makes me feel ancient.’ [13, с. 535].

Переход от краткого уменьшительно-ласкательного имени к полному в речи взрослых или родителей при обращении к детям нередко мотивирован воспитательными целями: взрослые как бы дают понять, что они недовольны ребенком или что они намерены поговорить о чем-то серьезно, и шутки тут неуместны.

Сокращение *hubby* ← *husband* используется преимущественно в ироничных контекстах: He’s gay or he’s got a girlfriend. Either way he’s not humping his wife. So how does she feel about that? Pissed off? Probably, yeah. Enough to poison the buff *hubby*? Couldn’t rule it out. People killed their spouses for less. [15, с. 133].

Из обозначений более дальних родственников, сокращено слово *uncle* → *unc*: Teddy got them [packs of Bike cards] from his uncle, who ran the Castle Rock Stationary Shoppe – when Teddy’s *unc* asked him one day what kind of cards we played, Teddy said we had cribbage tournaments and Teddy’s *unc* thought that was just fine. [18, с. 322].

Наше внимание привлекло обыгрывание обозначения *uncle* через аббревиатурное обозначение вымышленной международной организации:

He rarely wore ties, preferring turtleneck sweaters. He had been wearing these ever since the early sixties, when David McCallum had popularized them in *The Man from* ***U.N.C.L.E.*** in his college days his classmates had been known to spy him crossing the squad and remark, ‘Here comes Pucker in his *U.N.C.L.E.* sweater.’ [18, с. 181]. Данный контекст отсылает нас к фильму режиссёра Гая Ричи, основанному на одноимённом телесериале 1960-х годов *The Man* from *U.N.C.L.E* - «Агенты А.Н.К.Л.», главные герои которого - сотрудники международной сети U.N.C.L.E. (United Network Command for Law and Enforcement) Наполеон Соло и Илья Курякин, у которых нешуточная конфронтация с криминальной организацией «T.H.R.U.S.H.» (Technological Hierarchy for the Removal of Undesirables and the Subjugation of Humanity) или по-простонародному – Дядьки против Дроздов. Приведенные примеры хорошо иллюстрируют языковую игру в аббревиации, явление омоакронимии, людическую или игровую функцию аббревиации [9].

Таким образом, мы представили лингвистическое, прагматическое и социокультурное описание типичных бытовых сокращений английского языка, относящихся к сектору «семейные и родственные отношения». В фокусе внимания оказались сокращения терминов родства и обращений, используемых в семейном кругу. Анализ контекстов употребления лексических средств обращения и привлечения внимания как феномена речевого этикета на примере сокращений терминов родства

и обращений, аббревиатурного происхождения, используемых в семейном кругу, свидетельствует о сильной их прагматичности, о представленности в их прагмасемантике указаний на социальные, возрастные, гендерные, этнические и некоторые другие статусные характеристики человека, на тональность общения и эмоционально-психологическую дистанцию между коммуникантами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский словарь американского сленга. М.: "Книжный сад", 1993. 544 с.
2. Англо-русский словарь американского сленга. М.: «Инфосерв», 1994. 544 с.
3. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. Москва: Рус. яз., 1978. 480 с.
4. Волкова, Н. О., Никанорова, И. А. Англо-русский словарь сокращений. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2002. 461 с.
5. Горшунов, Ю. В. Прагматика аббревиатуры. М.: Прометей, 1999. 219 с.
6. Горшунов, Ю. В. Мир птиц и насекомых в сокращениях английского языка // Тенденции развития науки и образования. Научный журнал: материалы XXX международной научной конференции «Тенденции развития науки и образования» 30 сентября 2017 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. С. 39-42.
7. Горшунов, Ю. В. Дикие и одомашненные животные в сокращениях английского языка // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, №7–8. С. 37–48.
8. Горшунов, Ю. В. Бытовые сокращения английского языка, отражающие растительный мир // Науч.-практ. конф. «Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация» РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, 18-20 октября 2021.
9. Горшунов, Ю. В. Сокращения в контексте языковой игры: омоакронимия и реинтерпретация аббревиатур // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24, №3. С. 660-670.
10. Торн, Т. Словарь современного слэнга / Thorne T. Dictionary of Modern Slang. - М.: Вече, Персей, 1996. 593с.
11. Bennett, S. j. The Windsor Knot. Zaffre, 2020. 314 p.
12. Blatty, William peter. The Exorcist. Harper&Row, 1971. 340 p.
13. Collins, Jackie. Lucky. London: Pan Books, 1986. 640 p.
14. Collins, Jackie. Hollywood Wives. Pan Books, 1984. 522 p.
15. Crichton, Michael. Next. Harper, 2007. 512 p.
16. Green, J. Cassell’s Dictionary of Slang. WS Bookwell, 2003. 1326 p.
17. Howard, Elizabeth Jane. Getting it Right. Penguin Books, 1983. 286p.
18. King, Stephen. Apt pupil (Different Seasons. Summer of Corruption. Fall from Innocence). Warner Books, 2001. 557 p.
19. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999. 1568 p.
20. Lurie, Alison. Foreign Affairs. An abacus Book, 1989. 279 p.
21. McDermid, Val. The Grave Tattoo. harper Collins publishers, 2006. 546 p.
22. Patterson, James. Double Cross. Vision: New York, Boston. 2008. 420 p.
23. Room, Adrian. An A to Z of british life: dictionary of Britain. Oxford University Press, 1990. 480 p
24. Sallis 2002: Susan Sallis. Time of Arrival. Corgi Books. 2002. 399 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anglo-russkij slovar' amerikanskogo slenga. M.: "Knizhnyj sad", 1993. 544 s.
2. Anglo-russkij slovar' amerikanskogo slenga. M.: «Infoserv», 1994. 544 c.
3. Velikobritanija: Lingvostranovedcheskij slovar'. Moskva: Rus. jaz., 1978. 480 s.
4. Volkova, N. O., Nikanorova, I. A. Anglo-russkij slovar' sokrashhenij. 4-e izd., stereotip. M.: Rus. jaz., 2002. 461 s.
5. Gorshunov, Ju. V. Pragmatika abbreviatury. M.: Prometej, 1999. 219 s.
6. Gorshunov, Ju. V. Mir ptic i nasekomyh v sokrashhenijah anglijskogo jazyka // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. Nauchnyj zhurnal: materialy XXX mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Ten-

dencii razvitija nauki i obrazovanija» 30 sentjabrja 2017 g. Chast' 2 Izd. NIC «L-Zhurnal», 2017. S. 39-42.
7. Gorshunov, Ju. V. Dikie i odomashnennye zhivotnye v sokrashhenijah anglijskogo jazyka // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2021, №7–8. S. 37–48.
8. Gorshunov, Ju. V. Bytovye sokrashhenija anglijskogo jazyka, otrazhajushhie rastitel'nyj mir // Nauch.-prakt. konf. «Inostrannyj jazyk v professional'noj sfere: pedagogika, lingvistika, mezhkul'turnaja kommunikacija» RGU im. A.N. Kosygina, Moskva, 18-20 oktjabrja 2021. S.
9. Gorshunov, Ju. V. Sokrashhenija v kontekste jazykovoj igry: omoakronimija i reinterpretacija abbreviatur // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. T. 24, №3. S. 660-670.
10. Torn, T. Slovar' sovremennogo sljenga / Thorne T. Dictionary of Modern Slang. M.: Veche, Persej, 1996. 593s.
11. Bennett, S. j. The Windsor Knot. Zaffre, 2020. 314 p.
12. Blatty, William peter. The Exorcist. Harper&Row, 1971. 340 p.
13. Collins, Jackie. Lucky. London: Pan Books, 1986. 640 p.
14. Collins, Jackie. Hollywood Wives. Pan Books, 1984. 522 p.
15. Crichton, Michael. Next. Harper, 2007. 512 p.
16. Green, J. Cassell’s Dictionary of Slang. WS Bookwell, 2003. 1326 p.
17. Howard, Elizabeth Jane. Getting it Right. Penguin Books, 1983. 286p.
18. King, Stephen. Apt pupil (Different Seasons. Summer of Corruption. Fall from Innocence). Warner Books, 2001. 557 p.
19. Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999. 1568 p.
20. Lurie, Alison. Foreign Affairs. An abacus Book, 1989. 279 p.
21. McDermid, Val. The Grave Tattoo. harper Collins publishers, 2006. 546 p.
22. Patterson, James. Double Cross. Vision: New York, Boston. 2008. 420 p.
23. Room, Adrian. An A to Z of british life: dictionary of Britain. Oxford University Press, 1990. 480 p
24. Sallis 2002: Susan Sallis. Time of Arrival. Corgi Books. 2002. 399 p.

Поступила в редакцию 13.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:
Горшунов Ю. В. Сокращения, обозначающие термины родства и обращения, используемые в семейном кругу // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 130-136. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/GorshunovY.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6327286
УДК 336.7

Котыхова А.Н., Коваль О.О., Цикалова А.В.

Котыхова Анна Николаевна, старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 630102, г. Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: anna.kotykhova@mail.ru.
Коваль Ольга Олеговна, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 630102, г. Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: olga8koval8@cloud.com.
Цикалова Алена Вадимовна, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 630102, г. Новосибирск 102, ул. Нижегородская, 6. E-mail: Tsikalova28@mail.ru.

Экосистемы в банковской сфере РФ: нездоровая конкуренция и методы ее регулирования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с особенностями функционирования банковских экосистем в РФ. Рынок банковских услуг в России в связи с цифровизацией стремительно развивается. Банки формируют новые бизнес-модели и постепенно приходят к неизбежности создания экосистем. При этом при создании экосистем существуют угрозы, одна из которых возможность нездоровой конкуренции на данном рынке. Барьер входа на рынок увеличивается и это перекрывает возможности другим бизнесам. Лидеры растут с огромной скоростью, т.к. имеют на это финансовые возможности. Выживут только самые крупные и технологически продвинутые игроки, все остальные исчезнут или уйдут в узкие ниши. Поэтому создание условий для конкуренции экосистем в банковской сфере является важной задачей. Необходимыми мерами ее решения могут быть выделение экосистемы как субъекта регулирования, установление контроля ФАС за долей рынка доминирующей экосистемы и её элементов в отдельных сегментах рынка, а также отдельное регулирование банков, создающих экосистемы, согласно консультативному докладу Банка России.
***Ключевые слова*:** банковская экосистема, конкуренция, бизнес-модель, цифровые услуги, клиентоориентированность, монополизация рынка, методы регулирования.

Kotykhova A.N, Koval O.O, Tsikalova A.V.

Kotykhova Anna Nikolaevna, senior lecturer of the Department of Finance and Credit, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public, Russia, 630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: anna.kotykhova@mail.ru.

Koval Olga Olegovna, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public, Russia, 630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: olga8koval8@cloud.com.
Tsikalova Alyona Vadimovna, Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, 630102, Novosibirsk, Nizhegorodskaya str., 6. E-mail: Tsikalova28@mail.ru.

Ecosystems in the banking sector of the Russian Federation: unhealthy competition and methods of its regulation

Abstract. The article deals with the problems associated with the peculiarities of the functioning of banking ecosystems in the Russian Federation. The banking services market in Russia is developing rapidly due to digitalization. Banks are forming new business models and are gradually coming to the inevitability of creating ecosystems. At the same time, there are threats to the creation of ecosystems, one of which is the possibility of unhealthy competition in this market. The barrier to entry to the market is increasing, and it is blocking opportunities for other businesses. The leaders are growing at an enormous rate because they have the financial capacity to do so. Only the largest and most technologically advanced players will survive, all the rest will disappear or go into narrow niches. Therefore, creating conditions for ecosystem competition in the banking sector is an important task. The necessary measures for its solution can be the designation of the ecosystem as a subject of regulation, the establishment of control by the FAS over the market share of the dominant ecosystem and its elements in certain market segments, as well as separate regulation of banks that create ecosystems, according to the Bank of Russia advisory report.
***Key words*:** banking ecosystem, competition, customer focus, business model, digital services market monopolization, regulatory methods.

Рынок банковских услуг в России в связи с цифровизацией стремительно развивается. Банки формируют новые бизнес-модели и постепенно приходят к неизбежности создания экосистем. В силу того, что компании в банковской сфере ещё несколько десятилетий назад могли конкурировать лишь по ограниченным критериям, таким как тарифы или объём предоставляемых услуг, то на данный момент новым способом конкурирования является создание экосистем.

В самом простом понимании экосистема – это совокупность собственных или партнёрских сервисов, объединённых вокруг одной компании. Для создания экосистемы компания должна соответствовать следующим критериям:

–большая клиентская база и доверительные отношения с потребителем;

–благоприятное восприятие бренда клиентом;

–возможность ускоренной адаптации к изменениям [1, с. 83].

Теперь банк как бизнес меняет свою бизнес-модель и становится экосистемой потребительских сервисов, в которой банковский сервис является ядром бизнеса.

Суть экосистемы банка можно определить также следующим образом: в нужное время предложить потребителю то, что закроет его потребности. Именно поэтому банкам необходимо становиться наиболее внимательными к поведению людей и трендам поведенческих особенностей.

Традиционно крупнейшими международными экосистемами считают четыре американские технологические компании: Google, Apple, Facebook и Amazon (компании GAFA) и две китайские: Alibaba и Tencent. Ни одна из данных экосистем не создана банком и не является финансовой. Это происходит в связи с отсутствием возможности выхода финансовых компаний на экосистемный рынок из-за жесткости банковского регулирования в конкретной юрисдикции. Например, на родине всеми известных международных экосистем – Америке фактически введен запрет нефи-

нансовой деятельности финансовых компаний. В США любая небанковская деятельность разрешена только как сопутствующая их финансовой деятельности, в то время как иная коммерческая деятельность запрещена или разрешена лишь в особых ограниченных случаях.

Именно поэтому компании GAFA не являются финансовыми и даже не имеют традиционных финансовых лицензий, но все равно делают уклон в сторону финансового рынка: встраивая в свои платформы финансовые продукты, такие компании предпочитают либо партнерства с классическими участниками финансового рынка, либо наличие финансового института внутри группы компаний экосистемы. Их основным финансовым сегментом остаются платежи.

В любом случае мировые финансовые экосистемы, основанные банками, существуют. В табл.1 представлен список крупнейших мировых экосистем.

Таблица 1. Крупнейшие мировые экосистемы.

Финансовая экосистема	Страна основания	Занимаемая позиция (по версии Global Finance)	Стоимость активов на 2020 г.
Citi	США	лучшая финансовая экосистема в мире, в Латинской Америке, в Западной Европе, в АТР, на Ближнем Востоке и в Африке	$1.8 трлн.
Standard Chartered	Великобритания	Лучшая потребительская финансовая экосистема в мире	$688,762 млрд.
Wells Fargo	США	Лучшая финансовая экосистема в Северной Америке	$1.896 трлн.
Ant Financial	Китай	Крупнейшая в мире финансовая экосистема по капитализации	$150 млрд

Что касается России, на данный момент существует шесть развивающихся экосистем, которые строят такие компании как: Сбер, Тинькофф, ВТБ, Яндекс, Mail.ru Group и МТС. Половина этих экосистем создана крупными банками. То есть можно отследить следующую тенденцию: прогрессивные финансовые организации трансформируются в технологические компании и создают вокруг себя экосистемы финансовых и нефинансовых услуг, а также делают совместные проекты с интернет-компаниями.

Бизнес-экосистема для российского рынка – явление относительно новое. При этом нет общепринятой единой методики внешней оценки компаний на предмет их экосистемности. Можно проанализировать число проектов, объем выручки или спрогнозировать социально-экономические эффекты, которые возникают от влияния каждой конкретной экосистемы, и ее совместные активы.

Увеличение интереса банков к созданию собственных экосистем обусловлено в первую очередь попыткой получить дополнительные источники дохода. Действительно, построение экосистемы открывает перед банками ряд возможностей. Можно выделить следующие преимущества, которые в последствии повысит стоимость компании:

–повышение инвестиционной активности;

–сокращение сторонних разработчиков;

–улучшение деловой репутации.

Далее причиной выступает быстро меняющееся digital-пространство и появление новых тенденций развития данной сферы.

Из-за схожести предоставляемых продуктов и ценообразования банкам стало сложно конкурировать друг с другом. Появилась необходимость стать более клиентоориентированными и выйти за

рамки привычных предоставляемых услуг. Поэтому создание комфортной среды с большим количеством возможностей – экосистемы, основной тренд ближайших лет. Это позволит банковским организациям стать более конкурентноспособными и увеличить выручку в разы [2].

Другой немаловажной тенденцией является изменение клиентского мировоззрения. Людям проще приобретать услуги в одном уже знакомом им месте – это удобно и безопасно. Для банков это также является огромным плюсом, т.к. постоянный контроль и мониторинг всех операций клиента позволяет делать большую персонализацию. Банки научились анализировать огромные массивы данных и теперь знают о клиентах практически все. Благодаря этому, у них появилась возможность создавать конкретные персонализированные предложения для целевой аудитории, расширяя при этом свою экосистему. Это позволяет увеличивать время жизни клиента, а значит и выручку банка.

Поэтому появление новых возможностей использования данных о клиенте и стремление увеличить капитализацию также можно отнести к базовым тенденциям, которые обеспечивают увеличение интереса банковских организаций к созданию и расширению собственных экосистем.

Также пандемия COVID-19 в значительной степени способствовала росту спроса на цифровые услуги и дистанционные продажи обычных товаров, как следствие подтолкнула на развитие экосистем.

По оценке экспертов McKinsey, к 2025 г. на экосистемы может прийтись около 30% глобального ВВП (60 трлн долл. США).

Существуют и угрозы при создании экосистем. В первую очередь возникает вопрос о доверии новым участникам экосистемы. Так как на данный момент клиент всё больше ценит конфиденциальность, а банк располагает большим объёмом информации о нём, то необходимо наиболее тщательно анализировать новых участников на предмет доверия им конфиденциальной информации.

Все же банки остаются основной платформой экосистемы, на которой базируются все остальные направления, охватывающие практически все сферы жизни их клиентов, в том числе и финансовые. На данный момент лидирующую позицию по развитию банковских экосистем в России занимает Сбер и отрыв от Тинькоффа достаточно велик. Основным преимуществом Сбера является более развитая замкнутая экосистема, которая постоянно развивается. Огромный заложенный бюджет на развитие позволяет первым вводить новые информационные технологии, следить и «стрелять» трендами, а также выводить новые продукты на рынок. На первой ступени своего развития как экосистемы находится банк ВТБ, который намерен стремительно развиваться. Однако, по мнению первого заместителя председателя ЦБ доминирующего игрока на рынке нет и все экосистемы только в начале своего развития.

Но в любом случае СБЕР остается одним из самых динамично развивающихся экосистем на российском рынке. Если в начале 2019-го экосистема насчитывала 20 компаний, то в начало 2020 года – 48. При этом за два года техногигант вложил 125 млрд рублей в построение своей экосистемы и получил первую прибыль в размере порядка $1 млрд. В начале 2021 г. в экосистему СБЕРа входило 75 проектов.

Завершить работу над оформлением экосистемы банк планирует к 2024 году, т.е. общая работа над экосистемой займет 6 лет. Поэтому до слаженно работающей экосистемы «Сберу» все ещё далеко, т.к. портфель банка окончательно не сформирован.

Возможной проблемой развития экосистем в России является нездоровая конкуренция на данном рынке. Барьер входа на рынок увеличивается и это перекрывает возможности другим бизнесам. Лидеры растут с огромной скоростью, т.к. имеют на это финансовые возможности. Выживут только самые крупные и технологически продвинутые игроки, все остальные исчезнут или уйдут в узкие ниши.

Таким образом, возникает вопрос: действительно ли это плохо для рынка либо же это неизбежная ступень развития?

Рассмотрим несколько факторов, которые помогут прийти к наиболее оправданному выводу:

1. Антимонополистический настрой ЦБ.

ЦБ неоднократно выступал против появления крупных экосистем на основе банков.

2. «Конец» классическим банкам.

По мнению экспертов из-за развития экосистем классические банки через 15 лет «закончатся». Сейчас клиенты идут туда, где помимо финансовых, можно получить дополнительные сервисы.

3. Оптимальная конкурентная среда.

Единственно возможная конкурентная среда для подобного рынка – олигополия. Оптимально, если в России будет несколько экосистем разного уровня как в банковской сфере, так и в целом на рынке экосистем.

Таким образом, проследив ярко выраженные тенденции развития экосистем в России, а также основные факторы можно прийти к следующему выводу. Действительно, экосистемы создают нездоровую конкуренцию на рынке. Подобное явление как минимум приводит к олигополии. При этом нельзя отрицать, что экосистемы – это все же неизбежное развитие банковской сферы на ближайшем этапе, которые к тому же несут некоторые отрицательные последствия для остальных игроков банковской сферы, так и экономики РФ в целом. Однако для минимизации отрицательных последствий от развития экосистем в РФ, в частности, банковских, предлагаются следующие инициативы.

1. Выделение экосистемы как субъекта регулирования.

Необходимо произвести пересмотр определений, в первую очередь периметра и оценки влияния субъектов антимонопольного законодательства. Важно определить сегменты рынка (продукты), их границы и доли доминирующей экосистемы и ее элементов на отдельных сегментах рынка.

2. Установление контроля ФАС за долей рынка доминирующей экосистемы и её элементов в отдельных сегментах рынка.

Необходимы контроль ФАС России за этой долей и наличие критериев, в соответствии с которыми возможно применение антимонопольных мер по ограничению ее органического роста.

3. Отдельное регулирование банков, создающих экосистемы, согласно консультативному докладу Банка России.

Важным нюансом выступают риски чрезмерного регулирования, защищающего интересы клиентов российских экосистем, которое может подрывать окупаемость инвестиций в их создание, что в итоге все равно приведет к монополизации рынка или доминированию иностранных экосистем. Необходимо придерживаться оптимального уровня регулирования. Внедрение предложенных инициатив позволит минимизировать отрицательный эффект от развития экосистем в силу того, что их развития в нынешних условиях не избежать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дяченко О. Финансовая экосистема: всё в одном // Национальный банковский журнал (NBJ). 2018. № 5. С. 82-85.
2. РБК информационное агентство // РБК информационное агентство. Электрон. дан. Режим доступа URL: https://www.rbc.ru. (дата обращения 10.09.2021)
3. Экосистема vs традиционный банкинг. // Электрон. дан. Режим доступа URL: https://www.banki,ru/news/columnists/?id=10905618 (дата обращения 10.09.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Djachenko O. Finansovaja jekosistema: vsjo v odnom // Nacional'nyj bankovskij zhurnal (NBJ). 2018. № 5. S. 82-85.
2. RBK informacionnoe agentstvo // RBK informacionnoe agentstvo. Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: https://www.rbc.ru. (data obrashhenija 10.09.2021)
3. Jekosistema vs tradicionnyj banking. // Jelektron. dan. Rezhim dostupa URL: https://www.banki,ru/news/columnists/?id=10905618 (data obrashhenija 10.09.2021)

Поступила в редакцию 12.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:
Котыхова А.Н., Коваль О.О., Цикалова А.В. Экосистемы в банковской сфере РФ: нездоровая конкуренция и методы ее регулирования // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 137-142. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Kotykhova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6327307
УДК 005.071

Трысячный В.И.

Трысячный Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. E-mail: trysyachny.vi@yandex.ru.

Система принципов формирования стратегии развития организации

Аннотация. В статье рассмотрены особенности представления системы принципов стратегического управления, включая (организованность, контролируемость, долгосрочность, реализуемость, гибкость, эффективность, минимизацию угроз, расстановку приоритетов, системное инновационное развитие, постоянность инновационного развития, инновационной целесообразности, инновационного развития, перспективной ориентации, возможности технологической реализации) в качестве одного из базовых направлений развития современной организации с позиции исследования их содержания, а также анализа сущности и изменения значения в условиях повышения уровня внешних воздействий на отечественную экономику и вызовов стоящих перед ней. Исходя из вышеизложенного, менеджмент предприятий должен действенно трансформировать корпоративные стратегии развития, в части установления основных направлений для ориентации компаний на разработку и внедрение новых инновационных инструментов стратегического развития, способных повысить конкурентоспособность.
Ключевые слова: стратегическое управление, организация, принципы управления, методы, инструменты, структурирование, инновации.

Trysyachny V.I.

Trysyanichny Vladimir Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, 198206, St. Petersburg, st. Pilot Pilyutov, 1. E-mail: trysyachny.vi@yandex.ru.

Development strategy framework organizations

Abstract. The article discusses the features of the presentation of the system of principles of strategic management, including (organization, controllability, long-term, implement ability, flexibility, efficiency, minimization of threats, prioritization, systemic innovative development, continuity of innovative development, innovative expediency, innovative development, perspective orientation, technological implementation) as one of the basic directions of the development of a modern organization from the point of view of studying their content, as well as analyzing the essence and changing the meaning in conditions of increasing the level of external influences on the domestic economy and the challenges facing it. Based on the above, enterprise management should effectively transform corporate development strategies, in terms of establishing the main directions for directing companies to develop and introduce new innovative strategic development tools that can increase competitiveness.
Key words: strategic management, organization, management principles, methods, tools, structuring, innovation.

Рассмотрение содержания такого сложного явления как стратегическое управление предопределяет необходимость более детального исследования теоретических основ, формирующих фундамент методического подхода. В рамках этого необходимо подвергнуть анализу и дополнению ключевые принципы указанного явления как определенной системы. Совокупность последних создает методическую базу для ее изучения в процессе диагностирования, оценки и анализа развития объекта регулирования – современных организаций [4, с. 37].

Принципы формирования стратегии развития компании – это основополагающие методические элементы, которые находятся в основе стратегии и выявляют ее сущность и направление реализации. В ходе ее создания должны применяться следующие важнейшие принципы.

Принцип инновационного развития. Для эффективности компании ей следует соответствовать вызовам рынка, обострение конкуренции на котором обусловлено стремительным развитием научно - технического прогресса. Оно определяет необходимость инновационного развития организаций, что, как правило, требует существенного пересмотра основных элементов реализуемых в фирмах стратегий.

Значительная часть из них устремлена, в первую очередь, на осуществление адаптационных механизмов роста для обеспечения компаниям упрочения стабильного положения на рынке. Однако это не является залогом успешного функционирования в будущем. Недостаточное внимание к вопросам реализации инновационного развития содействует еще более значительному отставанию от ведущих мировых лидеров, и как следствие бесповоротной утрате организациями конкурентоспособности.

Принцип комплексности представляет собой то, что процесс осуществления стратегического управления должен реализовываться для всей компании, а не для определенных структурных подразделений в отдельности. При этом все отделения компании должны быть сориентированы на единую стратегическую цель.

В соответствии с принципом инновационной целесообразности процесс перехода к инновационной стратегии для российских предприятий является важнейшим направлением развития. Однако не все хозяйствующие субъекты его могут осуществить. Это обусловлено тем обстоятельством, что осуществление такой стратегии предполагает использование существенных финансовых ресурсов. В этой связи потенциал реализации данной стратегии имеют, как правило, те компании, которые являются финансово устойчивыми, включая стабильно функционирующих хозяйствующих субъектов, стремящихся упрочить конкурентное положение на рынке, или разработать какие-то новации, приносящие им эту возможность.

Значительная часть компаний не обладает необходимым потенциалом для перехода к инновационной стратегии вследствие неполноты инвестиционных ресурсов [1, с. 233].

Принцип перспективной ориентации. Перед организациями-производителями химической продукции актуально стоит вопрос создания новых видов инновационной продукции, востребованной потребителями. При этом выпускаемые товары представляют собой не конечный результат используемых технологий. Создаваемые на предприятиях инновационные стратегии необходимо увязать с постоянным развитием и улучшением технологий, с учетом данных прогноза запросов их потребителей.

Как итог, реализуемые в компаниях инновационные проекты должны обладать конкретными свойствами, а степень соответствия между товарами и удовлетворяемыми с их помощью потребностями обусловливает качество продукции. В современных представлениях критерием качества изделий выступает степень удовлетворенности клиента товаром, устанавливаемая соотношением стоимости и потребительских качеств продукции. Игнорирование любого из этих требований может

привести к утрате изделием своей рыночной привлекательности.

При проектировании и разработке новых изделий нужна генерация новаторских идей, включая акты нововведений, представляющие собой успешную реализацию последних. В целом источники их появления весьма ограничены и могут быть распределены на две основные группы:

– рыночное ориентирование (market-pull), при котором идеи формируются в результате исследования текущих желаний и требований потребителей;

– технологическое ориентирование (technology-push) состоящее в том, что идеи формируются в результате создания и разработки новых технологических решений.

Необходимо отметить, что по оценке ряда экспертов, в отдельных отраслях, включая химическую промышленность, около 90% инноваций появляется после творческого анализа запросов потребителя [7, с. 114; 8, с. 106-108]. Каждый из перечисленных подходов имеет свои достоинства и недостатки. Применение рыночной ориентации приносит определенную уверенность в том, что новые идеи реализуются на существующих рынках, но следует учесть возможность технологического устаревания продукции. В случае технологической ориентации компания достигает технологического лидерства, однако имеется угроза траты ресурсов на создание продуктов, которые востребованы рынком. Для удержания лидерства многие фирмы создают все более технологически безупречную продукцию и при этом предваряют запросы потребителей. В этой связи только предприятия, детально исследующие потребности клиентов, могут осознать нужные критерии новой продукции. Взаимодополняющее применение двух подходов (приложение новейших технологий для разработки продукта, пользующегося спросом у потребителя) позволяет обретать максимальные результаты. Разработка новых товаров может привести к формированию новых рынков.

Принцип возможности технологической реализации. Реализуемость инновационных разработок должна рассматриваться с учетом следующих аспектов:

– научно-технический, заключающийся в изучение возможностей достижения заданных параметров (технические, технологические, эксплуатационные и пр.) изделий, получаемых в процессе осуществления проекта, с учетом существующего научно-технического потенциала, ресурсов опытно- экспериментальной базы, применения новых конструктивных материалов и т.п.

– временной, предполагающий анализ вероятности осуществления включенных в проект стадий и мероприятий в поставленные сроки.

– ресурсный, включает сферу обеспечения стадий и мероприятий проекта нужными экономическими ресурсами.

Необходима реализация этих условий при разработке инновационных проектов.

Принцип использования жизненного цикла инновационной продукции. Любое нововведение имеет свой жизненный цикл. В этой связи необходимо рассмотреть более подробно стадии жизненного цикла инновационных технологий с целью определения возможностей для развития предприятий. Компания, самостоятельно разрабатывающая и реализующая нововведения на первом этапе, зачастую, за счет новизны обладает рядом конкурентных преимуществ. При этом значительным фактором является надлежащий спрос на такую разработку [5, с. 30].

Следующий этап развития инновации связан с техническим улучшением и уменьшением стоимости разработки. На этом этапе происходит процесс сегментации рынка и позиционирования товара. Акцент в деятельности компании переходит от представления технологии к продвижению ее на рынке [5, с. 31].

Третий этап охарактеризован насыщением рынка товаром в результате развития имитаций инновации. Важнейшей задачей компании является производство с

минимальными затратами за счет нововведений [6, с. 55].

Реализация четвертого этапа жизненного цикла продукта предполагает ситуацию, которая может развиваться по двум направлениям: появление на рынке совершенно нового товара на базе новой технологии. Самым наилучшим решением является применение технологической диверсификации, то есть приложение существующей технологии в новых изделиях, продление жизненного цикла нововведения (снижение себестоимости товара и т.д.). Как итог, стратегическая задача, поставленная перед организацией, связана с установлением стадии жизненного цикла нововведения, если выбран путь заимствования. Если же предприятие самостоятельно разрабатывает новшество, то целесообразна ориентация на принцип раскрытия запросов потребителей.

Под адаптивностью как принципом стратегии инновационного развития предприятия необходимо понимать ее возможность максимально полно и эффективно разрешать проблемы эндо- и экзогенного характера, а также развиваться в трансформирующихся обстоятельствах через самоорганизацию собственной структуры, составных элементов, базовых свойств. От того насколько скоро и гармонично все подсистемы организации будут адаптированы к деятельности в новых условиях, будет зависеть адаптационный потенциал определенного хозяйствующего субъекта.

Принцип постоянности инновационного развития. Выраженные цели и стратегии инновационного развития, в том числе и будущие, отображают только понимание реальности на данный период. Однако в процессе развития хозяйствующего субъекта его цели могут сильно трансформироваться, правильнее, вероятность их осуществления может существенно измениться, в том числе из-за осознания новых условий функционирования.

Долгосрочность обеспечивает успешное развитие предприятия химической промышленности в средне- и долгосрочной перспективе с учетом тенденций в отрасли.

Реализуемость заключается в том, что при формулировке стратегических целей развития хозяйствующего субъекта необходимо учесть его внешние и внутренние ресурсы для качественной оценки возможности их приложения.

Принцип гибкости подразумевает учет возможных трансформаций в процессе осуществления стратегического управления в связи с нестабильностью внешних и внутренних переменных.

В соответствии с принципом организованности процесс стратегического менеджмента должен быть четко обозначен, регламентирован и претворен в действительность.

Принцип контролируемости заключается в том, что процесс реализации стратегического управления должен быть совершенно подконтрольным. Для этого должны быть установлены контрольные показатели, а также ответственные менеджеры [2, с. 30; 3, с. 43].

Подводя итог, необходимо отметить, что выделенная совокупность принципов стратегического управления хозяйствующего субъекта формирует теоретико-методическую основу для проведения дальнейшего анализа экономической деятельности, формирования действенного механизма управления, планирования, программирования и финансирования проектов развития организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Круглов М. И. Стратегическое управление компанией. М.: Русская Деловая Литература, 1998. 768 с.
2. Молодых В. А. Инструменты контроллинга в системе управления промышленных предприятий / В. А. Молодых, В. В. Кузьменко, И. П. Кузьменко // Вестник Института дружбы народов Кав-

каза (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2012. № 2 (22). С. 25-31.
3. Молодых В. А. Проблемы оптимизации экономико-информационной среды мезоуровневых систем / В. А. Молодых, Л. М. Навойчик // В мире научных открытий. 2013. № 4-1 (40).С.54-70.
4. Руденко В. В. Разработка и обоснование принципов гармонизации промышленной и торговой политики / В. В. Руденко // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 1 (20). С. 36-39.
5. Трофимов О. В. Основные направления стратегии развития предприятия / О. В. Трофимов, Ю. И. Ефимычев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Эко¬номика и финансы. Выпуск 1 (7). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005 С. 27-31.
6. Трофимов О. В. Функционирование предприятий в условиях цикличности экономики / О. В. Трофимов, Ю. И. Ефимычев // Вестник Самарского государственного экономического университета. №12 (62). Самара: Изд-во «СГЭУ», 2009 С. 52-57.
7. Трысячный В. И. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона Кузьменко В. В., Трысячный В. И. // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 1-3. С. 114-116.
8. Трысячный В. И. Политика импортозамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности / В. И. Трысячный, А. Б. Мельников, В. В. Руденко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 99-109.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kruglov M. I. Strategicheskoe upravlenie kompaniej. M.: Russkaja Delovaja Literatura, 1998. 768 s.
2. Molodyh V. A. Instrumenty kontrollinga v sisteme upravlenija promyshlennyh predprijatij / V. A. Molodyh, V. V. Kuz'menko, I. P. Kuz'menko // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom). Jekonomicheskie nauki. 2012. № 2 (22). S. 25-31.
3. Molodyh V. A. Problemy optimizacii jekonomiko-informacionnoj sredy mezourov-nevyh sistem / V. A. Molodyh, L. M. Navojchik // V mire nauchnyh otkrytij. 2013. № 4-1 (40).S.54-70.
4. Rudenko V. V. Razrabotka i obosnovanie principov garmonizacii promyshlennoj i torgovoj politiki / V. V. Rudenko // Vestnik SevKavGTI. 2015. № 1 (20). S. 36-39.
5. Trofimov O. V. Osnovnye napravlenija strategii razvitija predprijatija / O. V. Trofimov, Ju. I. Efimychev // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Jeko¬nomika i finansy. Vypusk 1 (7). Nizhnij Novgorod: Izd-vo NNGU, 2005 S. 27-31.
6. Trofimov O. V. Funkcionirovanie predprijatij v uslovijah ciklichnosti jekonomiki / O. V. Trofimov, Ju. I. Efimychev // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. №12 (62). Samara: Izd-vo «SGJeU», 2009 S. 52-57.
7. Trysjachnyj V. I. Konceptual'noe obosnovanie razvitija predprijatij himicheskogo kompleksa regiona Kuz'menko V. V., Trysjachnyj V. I. // Terra Economicus. 2013. T. 11. № 1-3. S. 114-116.
8. Trysjachnyj V. I. Politika importozameshhenija kak faktor ukreplenija jekonomicheskoj bez-opasnosti promyshlennosti / V. I. Trysjachnyj, A. B. Mel'nikov, V. V. Rudenko // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. 2017. T. 10. № 1. S. 99-109.

Поступила в редакцию 15.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Трысячный В.И. Система принципов формирования стратегии развития организации // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 143-147. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/02/Trysyachny.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6327329
УДК 005.071

Трысячный В.И.

Трысячный Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. E-mail: trysyachny.vi@yandex.ru.

Семантическая сущность категории «стратегическое управление»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности представления категории «стратегическое управление» в качестве одного из приоритетных направлений развития организации ведущими российскими и зарубежными учеными с позиции исследования ее объективной и субъективной составляющей, а также анализа семантической сущности и трансформации значения в условиях повышения уровня влияния негативных экзогенных воздействий на российскую экономику в современных условиях. В зависимости от устанавливаемых целей выделяют разнообразные формы менеджмента – перспективное (длительное, среднесрочное), текущее, оперативное и стратегическое. В свою очередь стратегический менеджмент и планирование используются, как правило, при создании новых методов и инструментов деятельности инновационно ориентированных предприятий, что особенно актуально в условиях развития рыночных процессов в современной российской экономике.
Ключевые слова: стратегическое управление, организация, семантическая сущность, методы, инструменты, структурирование, инновационная составляющая.

Trysyachny V.I.

Trysyanichny Vladimir Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, 198206, St. Petersburg, st. Pilot Pilyutov, 1. E-mail: trysyachny.vi@yandex.ru.

The semantic essence of the category "strategic management"

Abstract. The article considers the features of presenting the category "strategic management" as one of the priority areas of development of the organization by leading Russian and foreign scientists from the point of view of studying its objective and subjective component, as well as analyzing the semantic essence and transformation of significance in conditions of increasing the level of influence of negative exogenous influences on the Russian economy in modern conditions. Depending on the goals set, various forms of management are distinguished – promising (long-term, medium-term), current, operational and strategic. In turn, strategic management and planning are used, as a rule, in the creation of new methods and tools for the activities of innovative enterprises, which is especially relevant in the conditions of the development of market processes in the modern Russian economy.
Key words: strategic management, organization, semantic entity, methods, tools, structuring, innovation component.

Для проведения исследования семантической сущности рассматриваемой категории необходимо проследить истоки этого явления, берущего свое начало от развития понятия «управление». Различным аспектам последнего посвящено много работ ученых в ретроспективном и современном периодах развития экономической теории и, как правило, понимается

целенаправленное действие субъекта управления на его объект.

По мнению С.И. Ожегова: «Управлять – направлять деятельность, действия кого-либо, чего-либо» [5, с. 186]. В работах Герчиковой И.Н. указывается, что употребляемые в недавнем прошлом термины «управленческая деятельность», «руководитель», «директор» трансформированы в «менеджмент» и «менеджер» соответственно. Причем последние стремительно вошли в российскую экономическую лексику и словарный обиход. Однако понятие «управление» намного обширнее, так как используется в разных сферах человеческой деятельности и органах власти (государственные и общественные организации, а также хозяйствующие субъекты и их подразделения) [1, с. 29]. В свою очередь категория «менеджмент» употребляется только по отношению к управлению социально-экономическими процессами на уровне конкретной организации, функционирующей в рыночной среде. Такая характеристика обусловливает суть менеджмента как самостоятельного вида профессиональной деятельности, устремленной на достижение в процессе любой хозяйственной деятельности компании конкретных запланированных целей посредством рационального приложения материальных и трудовых ресурсов с реализацией функций и использованием методов экономического механизма указанного явления. К ключевым особенностям рассматриваемой категории следует отнести:

– направленность компании на спрос и потребности рыночного сегмента и запросы конкретных клиентов, а также организацию производства той номенклатуры товаров, которая будет востребована и ее реализация принесет организации высокую прибыль;

– устойчивое стремление к росту эффективности производственного процесса: с минимальными затратами достижение оптимальной результативности;

– хозяйственная независимость, позволяющая обрести свободу реализации управленческих решений тем, кто ответственен за итоговые результаты функционирования компании и ее подразделений;

– непрерывную корректировку стратегических задач и программ в увязке с ситуацией на рынке;

– эффективность функционирования организации или ее финансово автономных подразделений проявляется в процессе обмена;

– целесообразность применения современных информационных систем с использованием компьютерной техники для многовариантных расчетов при разработке управленческих решений [3, с. 27; 4, с. 55].

По результатам анализа рассмотренных характеристик исследуемого понятия можно констатировать, все три группы данной категории раскрывают отдельные ее аспекты, по-разному отождествляются с указанным явлением, но строятся на совместном базисе.

По мнению А. Ю. Юданова, современные компании, в зависимости от внедряемых стратегий, можно структурировать в четыре вида организаций (типа стратегий):

– силовая сосредоточена на массовом производстве продукции надлежащего качества с низкой стоимостью;

– нишевая дорогостоящую продукцию, с повышенными качественными характеристиками, компания направляет потребителям, которых не устраивают ординарные товары;

– соединяющая сформирована на индивидуализации удовлетворения потребностей, что увеличивает потребительскую составляющую продукции компании;

– эксплерентная соединена с образованием новых или с действенным переустройством действующих рыночных сегментов и разрешает приобретение максимальной выгоды при успешной реализации, однако сопутствуют наибольшие риски [8, с. 105-107].

Широко известны другие классификации стратегий. Так, по мнению М. И. Круглова, в общей стратегии хозяйствую-

щего субъекта на первом этапе структурирования приводятся определенные стратегии, берущиеся из альтернатив и разрабатывающиеся с направлениями менеджмента данного уровня, и дифференцированные стратегии, уточняющие пути достижения конкретных целей [2, с. 34]. К первым относятся трудовая, организационная и предпринимательская стратегии. Последнюю подразделяют на:

– стратегии деятельности;
– удовлетворения потребностей;
– роста потенциала компании;
– научно-технического развития;
– маркетинговые;
– конкуренции на рынке;
– конкуренции и кооперации в создании нововведений.

При структурировании второго вида выделяют следующие дифференцированные стратегии:

– стратегии структуры;
– целеполагания и оценки результатов деятельности;
– организации управляющих воздействий;
– организации управления в компании.

Последний тип стратегии структурируется на два основных вида:

– стратегия мотивации труда;
– стратегия влияния научно-технического развития на потребность в трудовых ресурсах и их облик [137, с. 504-510].

К. П. Янковский и И.Ф. Мухарь утверждают, что стратегия современной компании является совокупностью нескольких составляющих (предпринимательской, производственной, технико-технической, маркетинговой, инвестиционно-инновационной). Последнюю целесообразно подвергать рассмотрению в качестве базовой для всех целей, достигаемых организациями-производителями [9, с. 36-37]. Вместе с тем сопоставление стратегии нововведений, как и остальных типов стратегий, с содержанием общей стратегии предприятия, выступает непреложным фактором реализации последних. Также отмечается, что по уровню вовлеченности стратегического функционирования в настоящие экономико-финансовые процессы выделяют два типа стратегий:

– портфельные (инвестирование в акции и другие ценные бумаги);
– деловые (настоящие).

Последние подразделяют на продуктовые (определенная продукция) и функциональные (по результатам осуществления конкретных функций хозяйственной деятельности компании). Они используются для надлежащего распределения ограниченных ресурсов подсистем фирмы. Продуктовые, в свою очередь, имеют отношение к отдельным товарам и услугам. Это структурирование подходит и к инновационной стратегии, как и структурирование на такие стратегии как:

– рисковые (агрессивные, наступательные);
– безопасные (оборонительные).

По названным группам стратегий выделяют их разновидности по отдельным подходам. Так можно структурировать: получение преимуществ по издержкам; ориентация на определенный рыночный сегмент; нацеленность на развивающиеся рынки и пр.

В настоящем исследовании основной акцент будет сделан на деловую инновационную стратегию для развития предприятий химической отрасли. При этом ее цель заключается в достижении долгосрочных конкурентных преимуществ, способных повысить предприятию рентабельность за счет организации производств реальной продукции.

Как отмечает ряд авторов, объем производства товаров инновационно активных предприятий на один рубль затрат в среднем больше в 8 раз, чем при использовании обычных технологий. Нововведения предоставляют возможность (инновационный мультипликатор-акселератор) создавать повышенную инвестиционную прибыль при осуществлении инновационных проектов. Это формирует фи-

нансовую, технико-технологическую и поведенческую основу развития конкурентоспособности промышленного комплекса.

В процессе формирования стратегии следует первоначально провести анализ, который охватывает следующие мероприятия:

– заблаговременное формулирование целей функционирования в кратко-средне- и долгосрочном периоде;

– определение прогнозных значений динамики целевых индикаторов в согласовании с поставленными целями компании;

– нахождение разницы между значениями целей и прогноза;

– разработка комплекса мероприятий по ликвидации этой разницы и нахождение требуемых для этого ресурсов;

– корректировка целей и стратегии хозяйствующего субъекта в направлении формирования необходимых ресурсов.

Представленный анализ формирует основу для формирования стратегий по ликвидации разрыва между необходимым и прогнозируемым состоянием объекта воздействия.

Для создания действенной деловой стратегии необходимо проведение следующих действий:

– формирование стратегического назначения организации (установление организационной миссии компании);

– нахождение целей функционирования (сосредоточение привидения и разработку целей фирмы);

– выражение и осуществление стратегии для достижения желаемых конечных состояний.

Характер стратегии качественно предрешает состав и содержание составляющих стратегического менеджмента, включая обеспечение устойчивого развития и экономической безопасности организации [6, с. 115; 7, с. 102].

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ известных трактовок и взглядов на проблему стратегического менеджмента фирмы и ее содержания позволил сформулировать ряд точек зрения: первая группа авторов утверждает, что для стратегического менеджмента одним из ключевых элементов обеспечения стратегии выступает организационная структура; представители второй в качестве основы формирования процесса стратегического управления указывают перечень научно-технологических и инновационных преимуществ, который обновляется в течение определенного периода; третьи исследователи ссылаются на то, что стратегическое управление создается на основе информации по внутреннему контролю инновационного функционирования; четвертая группа указывает, что стратегический управленческий учет есть помогающая информационная учетная подсистема для менеджмента хозяйствующего субъекта; представители последнего подхода отождествляют стратегическое управление и стратегический управленческий учет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герчикова И. Н. Менеджмент. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 511с.
2. Круглов М. И. Стратегическое управление компанией. Учебник для ВУ¬Зов. М.: Русская Деловая Литература, 1998. 768 с.
3. Молодых В. А. Инструменты контроллинга в системе управления промышленных предприятий / В. А. Молодых, В. В. Кузьменко, И. П. Кузьменко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2012. № 2 (22). С. 25-31.
4. Молодых В. А. Проблемы оптимизации экономико-информационной среды мезоуровневых систем / В. А. Молодых, Л. М. Навойчик // В мире научных открытий. 2013. № 4-1 (40). С. 54-70.

5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополнительное. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
6. Трысячный В. И. Концептуальное обоснование развития предприятий химического комплекса региона Кузьменко В. В., Трысячный В. И. // Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 1-3. С. 114-116.
7. Трысячный В. И. Политика импортозамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности / В. И. Трысячный, А. Б. Мельников, В. В. Руденко // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 99-109.
8. Юданов А. Ю. Конкуренция. Теория и практика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Тандем, 2000. 303 с.
9. Янковский К. П., Мухарь И. Ф. Организация инвестиционной и иннова-ционной деятельности. СПб : Питер, 2001. 448 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gerchikova I. N. Menedzhment. 4-e izd., pererab. i dop. M.: JuNITI-DANA, 2005. 511s.
2. Kruglov M. I. Strategicheskoe upravlenie kompaniej. Uchebnik dlja VU¬Zov. M.: Russkaja Delovaja Literatura, 1998. 768 s.
3. Molodyh V. A. Instrumenty kontrollinga v sisteme upravlenija promyshlennyh predprijatij / V. A. Molodyh, V. V. Kuz'menko, I. P. Kuz'menko // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom). Jekonomicheskie nauki. 2012. № 2 (22). S. 25-31.
4. Molodyh V. A. Problemy optimizacii jekonomiko-informacionnoj sredy mezourovnevyh sistem / V. A. Molodyh, L. M. Navojchik // V mire nauchnyh otkrytij. 2013. № 4-1 (40). S. 54-70.
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnitel'noe. M.: Azbukovnik, 1997. 944 s.
6. Trysjachnyj V. I. Konceptual'noe obosnovanie razvitija predprijatij himicheskogo kompleksa regiona Kuz'menko V. V., Trysjachnyj V. I. // Terra Economicus. 2013. T. 11. № 1-3. S. 114-116.
7. Trysjachnyj V. I. Politika importozameshhenija kak faktor ukreplenija jekonomicheskoj bez-opasnosti promyshlennosti / V. I. Trysjachnyj, A. B. Mel'nikov, V. V. Rudenko // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki. 2017. T. 10. № 1. S. 99-109.
8. Judanov A. Ju. Konkurencija. Teorija i praktika. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Tandem, 2000. 303 s.
9. Jankovskij K. P., Muhar' I. F. Organizacija investicionnoj i innova-cionnoj dejatel'no-sti. SPb : Piter, 2001. 448 s.

Поступила в редакцию 11.02.2022.
Принята к публикации 18.02.2022.

Для цитирования:
Трысячный В.И. Семантическая сущность категории «стратегическое управление» // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 148-152. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/02/TrysyachnyV.pdf

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6327362
УДК 343

Сивцова А. Ю.

Сивцова Анастасия Юрьевна, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, Россия, 443022, г. Самара, ул. Куйбышева, д. 42. E-mail: anastasiasivtsova@mail.ru.

Имплементация международных норм права в сфере защиты персональных данных в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых и осужденных в российское законодательство

Аннотация. В статье представлен анализ источников международного права, закрепляющих порядок и основания обработки различных категорий персональных данных при осуществлении первичного оформления подозреваемого, обвиняемого, осужденного в места заключения и принудительного содержания в ходе исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу. Приводится сравнительная характеристика международного законодательства и норм российского законодательства, регламентирующего деятельность различных органов исполнительной власти в части исполнения мер пресечения. Определен перечень информации, который подлежит сбору, систематизации, использованию и хранению при исполнении обеспечительных мер в части реализации мер пресечения, определяемых судом, в виде содержания под стражей по отношению к различным категориям лиц.
Ключевые слова: персональные данные, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, Европейские пенитенциарные правила, следственный изолятор, изолятор временного содержания, Правила Манделы, Европейские пенитенциарные правила, конституционные права.

Sivtsova A. Y.

Sivtsova Anastasia Yurievna, adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, 443022, Samara, Kuibyshev str., 42 E-mail: anastasiasivtsova@mail.ru

Implementation of international norms of law in the field of personal data protection in relation to persons suspected, accused and convicted in Russian legislation

Abstract. The article provides an analysis of sources of international law that establish the procedure and grounds for processing various categories of personal data during the initial registration of a suspect, accused convicted in places of detention and forced detention during the execution of a preventive measure in the form of detention. The comparative characteristics of international legislation and the norms of Russian legislation regulating the activities of various executive authorities in terms of the execution of preventive measures are given. The list of information that is subject to collection, systematization, use and storage in the execution of interim measures regarding the implementation of preventive measures determined by the court in the form of detention in relation to various categories of persons has been determined.
Key words: personal data, suspects, accused, convicted, European penitentiary Rules, pre-trial detention center, temporary detention center, Mandela Rules, European Penitentiary Rules, constitutional rights.

Одной из важных задач, стоящих перед российской пенитенциарной системой в рамках реализации положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», является развитие международного сотрудничества, приведение условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, к международным стандартам Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, решений Европейского Суда по правам человека, а также требований Европейских пенитенциарных правил [1]. В связи с этим, в ходе исследования проведен сравнительный анализ Российского законодательства в части соответствия правилам Манделы и требованиям Европейских пенитенциарных правил в сфере регламентации порядка приема лиц в места заключения и сбора и хранения первичной информации о данном лице.

Конституцией Российской Федерации гарантируется признание международных норм и международных договоров как части правовой системы Российской Федерации [2].

Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы РФ, помимо исполнения различных видов наказаний, в том числе, связанных с лишением свободы, исполняют задачи по содержанию под стражей лиц, подозреваемых, либо обвиняемых в совершении преступлений, а также лиц, содержащихся в рамках судебного приговора, не вступившего в законную силу (подсудимых) [3].

Порядок задержания лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления осуществляется в соответствии со статьями 91-92 Уголовно-процессуального Кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ).[4] Направление лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в места принудительного содержания, то есть его задержание, осуществляется с учетом необходимости выяснения его причастности к совершенному преступлению, и при применении меры пресечения в виде определяемого судом заключения под стражу. Непосредственно порядок и условия содержания в местах заключения в отношении лиц, которые в соответствии с УПК РФ Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, либо в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, регламентированы Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [5].

К местам заключения в Российском законодательстве относятся: изоляторы временного содержания органов внутренних дел, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора), изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности и гаупвахты. В определенных случаях, местом содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых может являться учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее

уголовное наказание в виде лишения свободы [6].

Общие принципы работы с информацией в отношении заключенных определены Европейскими пенитенциарными правилами, в частности пунктом 15.1. В данной норме описывается порядок работы с информацией, о которой стало известно в ходе первичного оформления заключенного, при поступлении в учреждение пенитенциарной системы. Статья содержит исчерпывающий перечень сведений, подлежащих регистрации в отношении лица, принимаемого в учреждение. К ним относятся:

1. Сведения о личности заключенного.
2. Основания для заключения и название органа, принявшего соответствующее решение (в данном случае законодатель подразумевал определённый правовой акт, на основании которого лицо поступило в учреждение. Например, обвинительный приговор суда, постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, постановление суда об экстрадиции и иные).
3. День и час приема (данная информация имеет значение для соблюдения процессуальных норм, например, связанных с расчетом срока содержания под стражей.
4. Имущества, принимаемого на ответственное хранение.
5. Какие-либо заметные телесные повреждения и жалобы на плохое обращение до поступления в пенитенциарное учреждение.
6. С учетом требований медицинской тайны, любые сведения о здоровье заключенного, имеющие отношение к физическому и психическому состоянию заключенного или других лиц [7].

Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года, предусмотрен раздел «Порядок работы с личными делами заключенных». Правило 9 содержит информацию о необходимости строгого соблюдения конфиденциальности указанных сведений и осуществления их охраны. Данная информация не подлежит разглашению и может быть предоставлена только тем лицам, чьи профессиональные обязанности требуют наличия доступа к таким учетным данным. Определено право заключенного знакомиться с учетными записями, с сокращениями, разрешенными согласно внутреннему законодательству, и право на получение официальной копии таких учетных записей при освобождении [8].

Обработка персональных данных в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию с избранной мерой пресечения в виде содержания под стражей, осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства и уголовно-исполнительного законодательства [9].

Изоляторы временного содержания (далее ИВС) представляют собой места заключения для содержания подозреваемых и обвиняемых. Порядок приема лиц при поступлении в ИВС утвержден приказом МВД России от 22.11.2005 № 950 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел». В соответствии с приказом прием заключенных производится круглосуточно, в ходе приема осуществляется проверка наличия документов, производится опрос лица, при наличии телесных повреждений составляется акт. В соответствии с пунктом 25 Приказа, подозреваемые и обвиняемые, поступившие в ИВС, подвергаются личному обыску, дактилоскопированию и фотографированию, а их личные вещи – досмотру [10].

Прием подозреваемых и обвиняемых в следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы (далее СИЗО) производится в соответствии с положениями приказа Минюста России от 14.10.2005 № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной си-

стемы». В ходе первичной обработки информации в отношении лиц, содержащихся под стражей, происходит проверка наличия документов, опрос оформляемого лица, производится сверка сведений с информацией, указанной в личном деле. При поступлении в СИЗО заключенные проходят медицинский осмотр, при этом результаты осмотра, проведенных лечебно-диагностических мероприятий вносятся в медицинскую амбулаторную карту. При наличии добровольного волеизъявления подозреваемые и обвиняемые проходят первичное психодиагностическое обследование, результаты которого заносятся в Журнал учета подозреваемых и обвиняемых, прошедших психологическое обследование. Подозреваемые и обвиняемые, поступившие в СИЗО, подвергаются полному личному обыску, дактилоскопированию и фотографированию, а их личные вещи – досмотру [11].

Гаупвахты являются местом заключения для военнослужащих, задержанных по подозрению в совершении преступления, либо для подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, в случае применения к ним в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходе прима задержанных лиц поверяется наличие оснований для содержания лиц, осуществляется личный досмотр. Сведения о задержанных лицах отражаются в именном списке военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, и в соответствующий раздел книги учета. Документы учета (именные списки и книга учета военнослужащих) ведутся раздельно по категориям военнослужащих [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что в первые сутки поступления в ИВС, СИЗО, гаупвахты и иные места принудительного содержания в отношении подозреваемого и обвиняемого собирается целый перечень разнообразных персональных данных.

Закрепленный в российском законодательстве порядок первичной обработки информации в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, относимой к категории персональных данных, в целом соответствует международным стандартам и нормам, закреплённым в пенитенциарном законодательстве в части обработки личных данных о лице в местах содержания под стражей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
2. Европейские пенитенциарные правила, принятые Комитетом министров Совета Европы. Рекомендация Rec (2006) 2: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 года: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021): электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021): электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
6. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ (последняя редакция): электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).

7. Приказ Минюста России от 14.10.2005 № 189 (ред. от 02.09.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 N 7139): электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
8. Приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 (ред. от 27.05.2021) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел»: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
9. Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
10. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 02.07.2021) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).
11. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 19.02.2022).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020): electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (date of application: 02/19/2022).
2. European Penitentiary Rules adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe. Recommendation Rec (2006) 2: electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (accessed: 02/19/2022).
3. The Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules), adopted by a Resolution of the UN General Assembly on December 17, 2015: electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (date of appeal: 19.02.2022).
4. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. dated 30.12.2021): electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (accessed: 02/19/2022).
5. The Criminal Executive Code of the Russian Federation" dated 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. dated 21.12.2021): electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (date of appeal: 19.02.2022).
6. Federal Law "On the detention of suspects and accused of committing crimes" dated 15.07.1995 No. 103-FZ (latest edition): electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (accessed: 02/19/2022).
7. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 14.10.2005 No. 189 (ed. dated 02.09.2021) "On approval of the Internal Regulations of pre-trial detention facilities of the penal system" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 08.11.2005 N 7139): electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (accessed: 02/19/2022).
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 22.11.2005 No. 950 (ed. dated 27.05.2021) "On approval of the Internal Regulations of temporary detention facilities for suspects and accused of internal affairs bodies": electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (date of appeal: 02/19/2022).
9. Decree of the President of the Russian Federation dated 03/25/2015 No. 161 (ed. dated 12/21/2020) "On Approval of the Charter of the Military Police of the Armed Forces of the Russian Federation and Amendments to Certain Acts of the President of the Russian Federation": electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (accessed: 02/19/2022).
10. Decree of the President of the Russian Federation dated 13.10.2004 No. 1314 (ed. dated 02.07.2021) "Issues of the Federal Penitentiary Service": electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (date of appeal: 02/19/2022).

11. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r "On the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030": electronic resource. URL access mode: http://www.consultant.ru (accessed: 02/19/2022).

Поступила в редакцию 15.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Сивцова А. Ю. Имплементация международных норм права в сфере защиты персональных данных в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых и осужденных в российское законодательство // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 153-158. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/02/Sivtsova.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6327391
УДК 343

Сивцова А. Ю., Сивцов С.А.

Сивцова Анастасия Юрьевна, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, Россия, 443022, г. Самара, ул. Куйбышева, д. 42. E-mail: anastasiasivtsova@mail.ru.
Сивцов Сергей Андреевич, кандидат юридических наук, начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Самарского юридического института ФСИН России, Россия, 443022, Самара, ул. Рыльская 22. E-mail: sivtsovssa@mail.ru.

Нормативное регулирование защиты персональных данных в законодательстве Франции при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы

Аннотация. В статье представлены результаты анализ национальных источников права Франции, закрепляющих порядок и основания обработки персональных данных подозреваемых, обвиняемых и осужденных к уголовным наказаниям лиц. Приведен краткий обзор установленного во Франции порядка обработки персональных данных в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию и осужденных к лишению свободы. Освещаются основные нормативно-правовые акты в пенитенциарной системе Франции, регламентирующие сбор, хранение, использование персональных данных осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также рассматриваются меры ответственности за нарушение указанного права. Кратко рассматривается порядок сбора и хранения персональных данных в отношении осужденных по категориям преступлений. Рассматриваются сроки хранения информации в отношении лиц, отбывавших наказание. Изучен порядок сбора и хранения специальных категорий персональных данных: биометрических персональных данных. Кратко освещен порядок систематизации информации в отношении осужденных во Франции – формирование баз данных и ведения личных дел.
Ключевые слова: персональные данные, осужденные, Франция, ДНК, базы банных, биометрические персональные данные, личное дело осужденного, конституционные права, право на жизнь, защита информации.

Sivtsova A. Y., Sivtsov S.A.

Sivtsova Anastasia Yurievna, adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia, 443022, Samara, Kuibyshev str., 42 E-mail: anastasiasivtsova@mail.ru.
Sivtsov Sergey Andreevich, candidate of Legal Sciences, head of the Faculty of Vocational Training and Additional Professional Education of the Samara Law Institute. FSIN of Russia, Russia, 443022, Samara, 22 Rylskaya str. E-mail: sivtsovssa@mail.ru.

Regulatory regulation of personal data protection in French legislation in the execution of criminal penalties in the form of imprisonment

Abstract. The article presents the results of an analysis of the national sources of French law that establish the procedure and grounds for processing personal data of suspects, accused and convicted persons. A brief overview of the procedure established in France for processing personal data in relation to persons subjected to criminal prosecution and sentenced to imprisonment is given. The main normative legal acts in the French penitentiary system regulating the collection, storage, and use of personal data of convicts serving a sentence of imprisonment are highlighted, as well as measures of responsibility for violation of this right are considered. The procedure for collecting and storing personal data in relation to convicted persons by category of crimes is briefly considered. The terms of storage of information in relation to persons who have served a sentence are considered. The procedure for collecting and storing special categories of personal data: biometric personal data has been studied. The order of systematization of information regarding convicts in France – the formation of databases and the management of personal files – is briefly highlighted.
Key words: personal data, convicts, france, DNA, databases, biometric personal data, convict's personal file, constitutional rights, right to life, information protection.

В связи с развитием компьютеризации и автоматизации всех процессов в общественных отношениях общества и государства, все большую актуальность приобретает проблема обеспечения контроля несанкционированного доступа к персональным данным. В случае наличия общественных отношений между государством и субъектом персональных данных по поводу обеспечения функции по борьбе с преступными посягательствами, сложно переоценить огромный массив персональных данных, подлежащих обработке органами исполнительной власти.

Согласно открытым статистическим данным Министерства Юстиции Франции, в 2020 году в органы прокуратуры поступило 1749329 уголовных дел, в отношении 2048303 обвиняемых. 594 818 человек предстали перед судом первой инстанции [6]. То есть, по меньшей мере, в отношении 2048303 человек государственными органами Франции была осуществлена обработка сведений, относимых к категории персональных данных.

Общественные отношения в сфере обработки персональных данных во Франции регулируются рядом нормативных актов. Их можно разделить на те, которые действуют на территории Европейского союза, и на непосредственно национальное законодательство. Основным элементом в системе правового регулирования автоматизированной обработки и использования персональных данных является Закон «Об обработке данных, файлах данных и индивидуальных свободах» 1978 года (Закон №78-17 от 6 января 1978 года).

Надзорным органом, осуществляющим контроль за работой уполномоченных органов с персональными данными, является Национальная комиссия по свободе информации (*Commission Nationale de l' Informatique et des Libertes*, сокр. – CNIL). Указанный акт устанавливает ответственность за нарушение закона в сфере обработки информации в виде наложения штрафов или тюремного заключения. В Закон №78-17 от 6 января 1978 года после ратификации Францией Регламента (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и свободное перемещение таких данных и Директивы (ЕС) 2016/680 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных компетентными органами в целях предотвращения и выявления уголовных преступлений, расследования и преследования за них или исполнения уголовных санкций, а также для свободного перемещения таких данных, в ряд нормативных актов национального законодательства законом № 2018-493 от 20 июня 2018 г. «О защите персональных данных» были внесены изменения для обеспечения единообразия и иерархии действующей законодательной базы. [5] Также обработка персональных данных отдельно регламентируется в каждой из сфер общественной жизни: в образовании, здравоохранении, бан-

ковской сфере, национальной безопасности и иных.

Законодательство Франции в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы не имеет отдельного вида кодификации. Нормы, регулирующие данный вид общественных отношений содержатся в различных правовых актах: закон «Об урегулировании вопросов отбывания превентивного заключения и об исполнении наказаний в метрополии» от 6 июня 1875 г., Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г., который как раз и содержит в себе ряд общих положений по расследованию преступлений и сбору персональных данных, по исполнению наказаний; специальный правительственный декрет от 23 февраля 1958 г., который содержит более 900 статей и по сути своей представляет пенитенциарный кодекс Франции (содержит подробную регламентацию условий содержания заключенных), и иные декреты. [3, С.118] Порядок обработки персональных данных в отношении лиц, подвергнутых уголовному преследованию и осужденных к лишению свободы, регламентируется Уголовно – процессуальным кодексом Франции, в котором в той или иной мере понятие «персональные данные» упоминается в ряде статей.

В разделе, содержащем в себе ст. 230-6 -230-19, регламентируется сбор сведений, относимых к персональным данным и основания применения к ним принципов автоматизированной обработки, перечисляются категории лиц, в отношении которых информация может быть собрана. В частности, собираемая информация может быть о лицах без ограничения возраста, в отношении которых имеются признаки, позволяющие предположить, что они могли участвовать в качестве преступников или соучастников в совершении преступлений, о жертвах этих преступлений (потерпевших). Примечательно, что в отношении потерпевших предусмотрена возможность удаления информации, после осуждения преступника.

Во Франции персональные данные в отношении осужденных и лиц, в отношении которых проводятся уголовные расследования, кодифицируются в различные базы данных. Решение об оставлении или удалении персональных данных обвиняемых, в случае вынесения оправдательного или оправдательного решения, вступившего в законную силу, принимается прокурором. Решения прокурора могут быть обжалованы через председателя следственной палаты. Для выполнения своих обязанностей прокурор имеет прямой доступ к автоматизированной обработке персональных данных.

Так, отдельное закрепление получил порядок сбора персональных данных в отношении лиц, виновных в террористических преступлениях. В разделе XV состоящем из статей R50-30- R50-68, регламентирован порядок работы с автоматизированной базой лиц, виновных в террористических преступлениях.

Данные базы заполняются лицом, ведущим расследование, прокурором в своей части, а в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы – уполномоченным должностным лицом тюремного реестра. В указанную базу вносятся следующие личные данные:

1. Информация, относящаяся к самому человеку:

а) имя, фамилия, пол, дата и место рождения человека, национальность, псевдонимы, изменение имени или фамилии. Информация, касающаяся происхождения человека.

б) последовательные адреса места жительства, а также, если применимо, соответствующие даты;

с) трансграничное путешествие лица, заявленный пункт назначения и адрес, а также, если применимо, соответствующие даты;

2. Информация, относящаяся к решению, послужившим основанием для регистрации:

а) характер и дата решения;

б) суд, вынесший решение;

в) вид основного или дополнительного наказания в виде штрафов или иных мер;

г) характер правонарушения или правонарушений, за которые лицо преследуется или осуждено;

д) место установления фактов;

е) дата происшествия;

ж) даты задержания и освобождения.

3. Прочая информация:

а) даты подтверждения адреса;

б) частота и форма выполнения обязательства по обоснованию (в случае назначения дополнительных мер наказания)

в) дата и причина включения в дело разыскиваемых лиц.

Уполномоченные органы власти, в частности управление тюремной администрации и межрегиональные управления тюремной службы, национальная жандармерия и национальная полиция, сотрудники управления внутренней безопасности могут запрашивать необходимую информацию с использованием защищенной системы связи. Осужденное лицо уведомляется о регистрации в реестре и информируется о его обязанностях, возникших вследствие приговора суда.

Установлен порядок уничтожении указанной информации и удаления данных о лице из базы. Данные подлежат уничтожению:

а) по истечении сроков, предусмотренных статьей 706-25-6 (20 лет и 10 лет для несовершеннолетнего лица. В тех случаях. Когда лицо отбывает наказание в виде лишения свободы без отсрочки исполнения приговора, эти сроки начинают исчисляться с момента его освобождения из-под стражи. Амнистия или освобождение от наказания по реабилитирующим основаниям не приводят к стиранию данной информации).

б) в случае смерти лица;

в) когда ему сообщают о решении об исключении, принятом в соответствии со статьей 706-25-12: «любое лицо, сведения о котором включены в реестр, может обратиться к прокурору с просьбой об исправлении или удалении информации, если она не является точной, или ее сохранение более не представляется целесообразным с учетом целей реестра».

Внесение персональных данных в реестр осуществляется непосредственно прокурором или уполномоченными лицами. Запись и просмотр файла производятся с помощью безопасных средств связи. Передача данных между службой управления файлами и Министерством внутренних дел осуществляется с помощью безопасных IT-средств. [4]

Сбор и хранение персональных данных в отношении осужденных к лишению свободы во Франции регламентированы УПК Франции, статьи D155 по D167. После поступления в исправительное учреждение в отношении задержанного в реестре пенитенциарного учреждения составляется личное дело, которое сопровождает соответствующее лицо в различные учреждения, куда его могут перевести. Личное дело содержит всю актуальную информацию, в том числе психологические характеристики с определением возможного наличия склонности к суицидальному риску. Также указывается информация, касающаяся регистрации задержанного в списках избирателей и осуществления его права голоса.

Отдельному учету подлежат лица, имеющие право на условное освобождение, лица, которым запрещено пребывание, иностранные граждане, подлежащие депортации с территории, военнослужащие. Личное дело в отношении осужденных, которым судом назначено наказание в виде лишения свободы, состоит из четырёх частей. Первая часть, она же называется судебная, содержит в себе выписку или выдержки из приговора или постановления, анкету, и все другие документы или документы, относящиеся к исполнению приговоров, в частности, относящиеся к потерпевшим. Анкета содержит информацию о гражданском статусе осужденного, его профессии, семейном положении, средствах к существованию, уровне образования, обычном поведении, нравственности и прошлом. Эта информация дополняется изложением фактов, послуживших

основанием для осуждения, и элементов, которые могут усугубить или смягчить вину соответствующего лица, и списком его возможных соучастников или соучастников. В случае наличия оснований на запрет в общении с определенными лицами, данная информация вносится прокурором. Прокурор упоминает в индивидуальном уведомлении известные ему запреты на контакты, объявленные в отношении осужденного, в частности, в отношении его супруги, его сожителя или его партнера, связанного пактом гражданской солидарности, или его бывшей супруги, проживающей вместе и иных лиц.

Вторая часть личного дела, называемая пенитенциарной, составляется начальником учреждения, в котором осужденный отбывает наказание. К личному делу также приобщаются копии документов, удостоверяющих личность, информация о проведенной дактилоскопии и отборе биометрической информации. После освобождения или смерти осужденного или после его побега различные части дела хранятся в канцелярии учреждения в течение времени, необходимого для их текущего использования. По истечении этого срока администрация тюрьмы должна передать эти документы в ведомственные архивные службы.

Личное дело хранится в течение времени, необходимого для его текущего использования, в исправительном учреждении по месту последнего заключения в тюрьму. По истечении этого срока администрация тюрьмы должна передать эти документы в ведомственные архивные службы. Сроки и условия хранения персональных данных, содержащихся в личных делах, устанавливаются Министром Юстиции Франции. [4]

20 июня 2018 года Законом о поправках № 2018-493 от введено в действие Руководство по обеспечению безопасности систем оборота персональных данных и регулирования обработки генетических, биометрических и медицинских данных. Однако во Франции оборот генетических персональных данных осуществляется только с разрешения Государственного совета Франции (Conseil d’Etat) и при наличии добровольного информированного согласия субъекта данных. [7, с. 91]

Во Франции создана автоматизированная национальная база генетических отпечатков пальцев, предназначенная для централизации отпечатков и биологических следов, а также генетических отпечатков людей, признанных виновными в совершении преступлений. Целью создания указанной базы является возможность выявления и расследования преступлений и установление виновных лиц. [2, 38-43]

Также одной из мер защиты персональных данных во Франции является требование наличия сертификата соответствия для организаций, осуществляющих обработку медицинской и генетической информации. [1, С.44]

Вопрос защиты персональных данных осужденных лиц, а также лиц, подвергнутых уголовно-процессуальному воздействию, представляет собой новую регулятивную проблему для правового регулирования международного сообщества. Создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиты основных прав и гражданских свобод человека, охрану частной жизни охрану персональных данных, является важной задачей любого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В. Мониторинг законодательного регулирования защиты генетических данных в Европейском Союзе // Мониторинг правоприменения. 2020. №4 (37). С.41-43.

2. Лозовая С.Н. Использование возможностей криминалистического учета генетических признаков человека во время досудебного расследования / С. Н. Лозовая, Е. В. Матарыкина // Судебная экспертиза Беларуси. 2019. № 2(9). С. 38-43.
3. Меньших А.А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал российского права. 2008. №8(140). С. 118-127.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Франции от 23 февраля 1958 г.: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154 /LEGISCTA000006098229/#LEGISCTA000006098229.
5. Закон № 2004-801 от 6 августа 2004 г. О защите физических лиц при обработке персональных данных и внесении изменений в Закон № 78-17 от 6 января 1978 г. об обработке данных, файлах и свободах: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.legifrance.gouv. fr/affichTexte.do?c idTexte=JORFTEXT000000441676.
6. Официальный сайт Министерства Юстиции Франции: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.justice.gouv.fr/statistiques.html#tableaux-detaille.
7. Tambou O. GDPR Implementation Series. France: the French Approach to the GDPR Implementation. European Data Protection Law Review. 2018. No. 4(1). Pp. 88-94.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dorodonova N.V., Evstifeeva E.V. Monitoring zakonodatel'nogo regulirovanija zashhity geneticheskih dannyh v Evropejskom Sojuze // Monitoring pravoprimenenija. 2020. №4 (37). S.41-43.
2. Lozovaja S.N. Ispol'zovanie vozmozhnostej kriminalisticheskogo ucheta geneticheskih priznakov cheloveka vo vremja dosudebnogo rassledovanija / S. N. Lozovaja, E. V. Matarykina // Sudebnaja jekspertiza Belarusi. 2019. № 2(9). S. 38-43.
3. Men'shih A.A. Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo Francii // Zhurnal ros-sijskogo prava. 2008. №8 (140). S. 118-127.
4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Francii ot 23 fevralja 1958 g.: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071154/LEGISCTA 000006098229/#LEGISCTA000006098229.
5. Zakon № 2004-801 ot 6 avgusta 2004 g. O zashhite fizicheskih lic pri obrabotke perso-nal'nyh dannyh i vnesenii izmenenij v Zakon № 78-17 ot 6 janvarja 1978 g. ob obrabotke dannyh, fajlah i svobodah: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://www.legifrance.gouv. fr/affichTexte.do?c idTexte=JORFTEXT000000441676.
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva Justicii Francii: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: http://www.justice.gouv.fr/statistiques.html#tableaux-detaille.
7. Tambou O. GDPR Implementation Series. France: the French Approach to the GDPR Implementation. European Data Protection Law Review. 2018. No. 4(1). Pp. 88-94.

Поступила в редакцию 15.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Сивцова А. Ю., Сивцов С.А. Нормативное регулирование защиты персональных данных в законодательстве Франции при исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 159-164. URL: http://naukavestnik.ru /doc/2022/02/SivtsovaA.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6346853
УДК 34

Рогожина С.Г., Щербинина Н.С., Лазаренко Т. В.

Рогожина Светлана Григорьевна, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин филиала Адыгейского государственного университета в г. Белореченск, Россия, 352630 г. Белореченск 8-го марта 57/1. E-mail: sveta.rogozhina.81@mail.ru.
Щербинина Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин филиала Адыгейского государственного университета в г. Белореченск, Россия, 352630 г. Белореченск 8-го марта 57/1. E-mail: serbinina815@gmail.com.
Лазаренко Татьяна Викторовна, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин филиала Адыгейского государственного университета в г. Белореченск, Россия, 352630 г. Белореченск 8-го марта 57/1. E-mail: lazarenko.sten@yandex.ru.

Проблема возможности и допустимости осуществления общественного контроля над правосудием в свете новой «концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы»

Аннотация. Под информатизацией судов понимается использование информационных технологий в качестве средств, упрощающих деятельность суда, под электронным правосудием подразумевается выполнение процессуальных действий на той или иной стадии судопроизводства с помощью современных технологий. Электронное правосудие имеет ряд преимуществ и недостатков, которые раскрываются автором в статье. На сегодняшний день все суды Российской Федерации имеют свои интернет-сайты, посредством которых реализовано использование следующих сервисов электронного правосудия. Современное общество XXI века немыслимо без информационных технологий. Не является исключением и современный процесс судопроизводства. В связи с этим, в настоящее время в научный обиход вошел такой термин, как «электронное правосудие». Проект концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (подготовлен советом судей) говорит о необходимости создания правил освещения судебных процессов и введения ответственности за «скандализацию правосудия». Эта мера, по мнению авторов, должна была стать механизмом защиты от дискредитации судебной власти.
Ключевые слова: общественный контроль, открытость и гласность судопроизводства, судебная система, имидж, доступности правосудия, доверие, государство, общество, право.

Rogozhina S.G., Shcherbinina N.S., Lazarenko T. V.

Rogozhina Svetlana Grigoryevna, Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines of the Branch of the Adygea State University in Belorechensk, Russia, 352630 Belorechensk on March 8, 57/1. E-mail: sveta.rogozhina.81@mail.ru.
Shcherbinina Natalia Sergeevna, Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines of the Branch of the Adygea State University in Belorechensk, Russia, 352630 Belorechensk on March 8, 57/1. E-mail: serbinina815@gmail.com.
Lazarenko Tatiana Viktorovna, Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines of the Branch of the Adygea State University in Belorechensk, Russia, 352630 Belorechensk on March 8, 57/1. E-mail: lazarenko.sten@yandex.ru.

The problem of the possibility and permissibility of exercising public control over justice in the light of the new "concept of information policy of the judicial system for 2020-2030"

Abstract. Court informatization refers to the use of information technology as a means to simplify the activities of the court, electronic justice refers to the performance of procedural actions at a particular stage of the proceedings with the help of modern technologies. Electronic justice has a number of advantages and disadvantages, which are disclosed by the author in the article. To date, all courts of the Russian Federation have their own Internet sites, through which the use of the following e-justice services is implemented. The modern society of the XXI century is unthinkable without information technology. The modern judicial process is no exception. In this regard, such a term as "electronic justice" has now entered scientific use. The draft concept of the information policy of the judicial system for 2020-2030 (prepared by the Council of Judges) speaks of the need to create rules for the coverage of trials and the introduction of responsibility for the "scandalization of justice". This measure, according to the authors, was supposed to be a mechanism of protection against discrediting the judiciary.
Key words: public control, openness and transparency of legal proceedings, judicial system, image, accessibility of justice, trust, state, society, law.

Под общественным контролем понимается деятельность субъектов, осуществляемая не только для мониторинга деятельности органов и организаций, осуществляющих определенные публичные полномочия, но и для общественной проверки, анализа и оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [12]. Как было отмечено Пленумом Верховного Суда РФ, открытость и гласность судопроизводства, своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции являются гарантией обеспечения общественного контроля за функционированием судебной власти. Открытое судебное разбирательство является одним из средств поддержания доверия общества к суду [11].

В новой «Концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы» (далее – Концепция) [7] возникает дискуссионный вопрос о возможности и допустимости общественного контроля за деятельностью судебной системы. В ней закрепляется недопущение направления обращений, содержащих нецензурную брань, оскорбительные выражения, угрозы и т.д., называемых «скандализацией правосудия».

С одной стороны, данная Концепция не ограничивает людей в возможности выражения своих взглядов, объективной критики. Проблема наличия тенденциозных публикаций в СМИ, которые намеренно формируют негативный образ судей и оказывают давление на суд, действительно существует. Такие публикации могут с легкостью завоевывать мнения людей с низкой правовой культурой и тем самым манипулировать общественным мнением.

Целями принятия Концепции выступают [7]:

1) гармонизация отношений судебной власти и общества;

2) открытость и гласность судопроизводства;

3) совершенствование способов доступа граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, представителей средств массовой информации к информации о деятельности судов;

4) объективное освещение деятельности судов в средствах массовой информации;

5) формирование благоприятного имиджа органов судебной власти;

6) повышение уровня доверия к судебной системе.

В результате доверие к отечественным судебным органам среди населения должно вырасти. В.Д. Зорькин пишет, что целью данной Концепции является не только доступность информации о деятельности судов, но и возможность общественной реакции на них [5, с.15]. Важным в Концепции стало понимание того, что деятельность по связям с общественностью – это не добавочная нагрузка в дополнение к основной работе суда, а значимый элемент реального осуществления правосудия. Исходя из этого понимания, стало возможным появление в организационной системе структур по связям с общественностью, пресс-служб [3]. В рамках Концепции предложено сформировать постоянно действующие комиссии по мониторингу открытости и доступности правосудия на территории субъектов при советах судей субъектов РФ. Предполагается, что в состав данных комиссий будут включены не только представители судебной системы, но и представители профильных высших и средних профессиональных учебных заведений. Деятельность таких комиссий также будет направлена на мониторинг открытости правосудия, в частности, она может осуществляться путем выборочной оценки принятых судебных актов по определенным категориям дел и формированием по ее итогам заключений, которые могут быть использованы в работе такого органа судейского сообщества, как квалификационная коллегия судей субъекта РФ.

То есть формирование комиссий по мониторингу поможет выявить точки зрения общественности. Многие ученые также поддерживают данную позицию и считают, что внедрение данной Концепции правосудия способствовало решению существующих проблем в сфере обеспечения доступности правосудия и доверия граждан, а также достижение максимальной прозрачности в деятельности судебной системы [1].

Также необходимо отметить, что на данный момент обязательным аспектом судебной системы является аудиопротоколирование [6], и при нарушении правил о его непрерывности, решение суда первой инстанции подлежит безусловной отмене [10]. Эта система не препятствует реализации права других участников дела, допущенных к заседанию, фиксировать ход судебного заседания с помощью собственных средств звукозаписи [9].

С другой стороны, в Концепции не даны разъяснения, к примеру, что понимается под «обоснованной» и «необоснованной» критикой, «манипулированием общественным мнением», «умалением авторитета судебной власти» и другое. В связи с чем, потенциально допускается злоупотребление правом со стороны судебной власти. Поскольку, да, в обыденной жизни мы можем толковать данные понятия, опираясь на мнения ученых или свои взгляды. Однако речь идёт о законе, о наших правах и обязанностях.

Ученые, высказывающие мнение «против», также существуют. Например, секретарь Союза журналистов России и соавтор закона о СМИ считает, что Концепция может вызвать бурную реакцию в журналистском сообществе и ставит под сомнение свою конституционность, а именно соответствие 29 статье Конституции РФ [2].

Т. е. при реализации данной Концепции необходимо установить четкие пределы дозволенного. Потому что, к примеру, «необоснованная критика» может иметь довольно субъективное определение.

Что насчет ответственности за предложенную «скандализацию правосудия»? Данная проблема широко затрагивается в документе, однако при этом он содержит лишь меры превентивного характера. Мнения по этому поводу также разделяются.

Секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации Виктор Момотов полагает, что установление административной ответственности за неуважение к институтам власти – необходимая мера [4]. Президент ФПА РФ Пилипенко Юрий согласен с этой точкой зрения, но считает, что суд может позаботиться о росте своего

авторитета и без введения санкций в отношении его критиков. То есть эта Концепция необходима процессуальной культуре общества для повышения взаимоуважения участников судопроизводства.

Многие адвокаты не поддерживают Концепцию, и говорят о том, что УК РФ, и КоАП РФ уже содержат подобные нормы с ответственностью. Поэтому закрепление дополнительных мер представляется явно избыточным (Михаил Беньяш) [8]. Другие также поддерживают данную позицию и отмечают, что автор не предлагает эффективных механизмов повышения “уважения к суду”. Он предлагает ввести понятие “скандализация правосудия” и ответственность за манипулирование общественным мнением с целью давления на суд (Адвокат, партнер АБ «ЗКС» Алексей Буканёв) [8]. И как уже было замечено ранее, данная ответственность пока что не введена, поэтому непонятно насколько она будет соответствовать характеру и степени общественной опасности.

Подводя итоги, следует отметить, что этот вопрос довольно дискуссионный и требует своего внимания. Действительно, четко предусмотренных санкций в Концепции нет. Она представляет собой лишь общие положения. Однако уже есть противоречия и споры по поводу необходимости ее введения. Вопрос о доверии судебной деятельности также является двояким. В Концепции сказано, что суд будет давать «объективную» картину судебной деятельности. Однако можно ли назвать её «объективной», если идут ограничения критики?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: Учебник / под ред. В. М. Бозрова. "Юстиция". 2017: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/aktualnye_problemy_deyatelnosti_sudov_obshchej_yurisdikcii/ (Дата обращения: 15.01.2022)
2. Анастасия Корня. Судьи хотят наказывать СМИ за давление на них и «тенденциозные публикации». Ведомости. 2019: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://cutt.ly/tvfwdKt (Дата обращения: 15.01.2022).
3. Бабочиева, М. Л. Связи с общественностью в обеспечении публичности и транспарентности судебной системы / М. Л. Бабочиева // Российская пиарология: тренды и драйверы: сборник научных трудов в честь профессора М.А. Шишкиной / Под редакцией А.Д. Кривоносова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2020. С. 44-50.
4. Екатерина Коробка. Совет судей предлагает разработать меры по противодействию «скандализации» правосудия. Адвокатская газета Орган Федеральной палаты адвокатов РФ, 2019: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://cutt.ly/SvfyXcs (Дата обращения: 15.01.2022).
5. Зорькин В. Д. О назначении Председателем Конституционного Суда РФ и о позиции по общественной экспертизе судебных решений (приговоров) // Российский судья. 2012. № 4. 15 с.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Официальный интернет-портал правовой: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.pravo.gov.ru, 9 марта 2015 года.
7. "Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы" (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019): электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_339776.
8. Марина Нагорная. Адвокаты и юристы об ответственности за «скандализацию» правосудия. Адвокатская газета Орган Федеральной палаты адвокатов РФ, 2019: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://cutt.ly/vvg28FG (Дата обращения: 16.01.2022).

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 61 (ред. от 04.04.2014) "Об обеспечении гласности в арбитражном процессе". Сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 26 октября 2012 года: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_137059.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 5 "О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции". Российская газета, №136, 25 июня 2020 года: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 355060.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов". Российская газета. №292. 19 декабря 2012 года: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://base.garant.ru/70281236.
12. Федеральный закон от 21.07.2014 N 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об основах общественного контроля в Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://www.pravo.gov.ru. 22 июля 2014 года.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aktual'nye problemy dejatel'nosti sudov obshhej jurisdikcii Rossijskoj Federacii: Uchebnik / pod red. V. M. Bozrova. "Justicija". 2017: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: http://www.consultant.ru /edu/student/download_books/book/aktualnye_problemy_deyatelnosti_sudov_obshchej_yurisdikcii/ (Data obrashhenija: 15.01.2022)
2. Anastasija Kornja. Sud'i hotjat nakazyvat' SMI za davlenie na nih i «tendencioznye publikacii». Vedomosti. 2019: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://cutt.ly/tvfwdKt (Data obrashhenija: 15.01.2022).
3. Babochieva, M. L. Svjazi s obshhestvennost'ju v obespechenii publichnosti i transparentnosti sudebnoj sistemy / M. L. Babochieva // Rossijskaja piarologija: trendy i drajvery: sbornik nauchnyh trudov v chest' professora M.A. Shishkinoj / Pod redakciej A.D. Krivonosova. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. 2020. S. 44-50.
4. Ekaterina Korobka. Sovet sudej predlagaet razrabotat' mery po protivodejstviju «skandalizacii» pravosudija. Advokatskaja gazeta Organ Federal'noj palaty advokatov RF, 2019: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://cutt.ly/SvfyXcs (Data obrashhenija: 15.01.2022).
5. Zor'kin V. D. O naznachenii Predsedatelem Konstitucionnogo Suda RF i o pozicii po obshhestvennoj jekspertize sudebnyh reshenij (prigovorov) // Rossijskij sud'ja. 2012. № 4. 15 s.
6. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 N 21-FZ (red. ot 08.12.2020). Oficial'nyj internet-portal pravovoj: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: http://www.pravo.gov.ru, 9 marta 2015 goda.
7. "Koncepcija informacionnoj politiki sudebnoj sistemy na 2020 - 2030 gody" (odobrena Sovetom sudej RF 05.12.2019): jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_339776.
8. Marina Nagornaja. Advokaty i juristy ob otvetstvennosti za «skandalizaciju» pravosudija. Advokatskaja gazeta Organ Federal'noj palaty advokatov RF, 2019: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://cutt.ly/vvg28FG (Data obrashhenija: 16.01.2022).
9. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 08.10.2012 N 61 (red. ot 04.04.2014) "Ob obespechenii glasnosti v arbitrazhnom processe". Sajt Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii, 26 oktjabrja 2012 goda: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_137059.
10. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 11.06.2020 N 5 "O primenenii sudami norm Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii, regulirujushhih proizvodstvo v sude

apelljacionnoj instancii". Rossijskaja gazeta, №136, 25 ijunja 2020 goda: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 355060.

11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 13.12.2012 N 35 "Ob otkrytosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informacii o dejatel'nosti sudov". Rossijskaja gazeta. №292. 19 dekabrja 2012 goda: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://base.garant.ru/70281236.
12. Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 N 212-FZ (red. ot 27.12.2018) "Ob osnovah obshhestvennogo kontrolja v Rossijskoj Federacii". Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: http://www.pravo.gov.ru. 22 ijulja 2014 goda.

Поступила в редакцию 14.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:
Рогожина С.Г., Щербинина Н.С., Лазаренко Т. В. Проблема возможности и допустимости осуществления общественного контроля над правосудием в свете новой «концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы» // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 165-170. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Rogozhina.pdf

https://doi.org/10.5281/zenodo.6346872
УДК 340

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.E-mail: uporov@list.ru.

Естественно-правовые идеи А.П. Куницына (начало XIX века) и их значение в развитии российского права

Аннотация. В статье рассматриваются основные естественно-правовые идеи выдающегося отечественного правоведа, гуманитария Александра Петровича Куницына в форме краткого прочтения его книги «Право естественное. Кн. I; Право прикладное. Кн.II. » (1818-1820 гг.). Отмечается, что этот труд написан не без влияния европейских мыслителей (Кант, Локк, Руссо и др.). Куницын четко структурирует основные положения своего труда, в частности, формулирует и раскрывает такие естественные (врожденные, первоначальные, безусловные) права, как право человека на существование, действовать, на достижение благополучия; в этих правах все люди равны – в отличие от условных прав. Его сочинение стало причиной увольнения из Петербургского университета, но он не сломался, продолжал плодотворно трудиться на госслужбе. Куницын внес существенный вклад в развитие в России прогрессивных правовых идей.
***Ключевые слова*:** Куницын, естественное право, закон, образ правления, свобода, человек, договор.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Natural legal ideas A.P. Kunitsyna (beginning of the XIX century) and their significance in the development of Russian law

Abstract. The article discusses the main natural law ideas of the outstanding Russian jurist, humanitarian Alexander Petrovich Kunitsyn in the form of a brief reading of his book "Natural Law. Book I; Applied law. Book II. " (1818-1820). It is noted that this work was not written without the influence of European thinkers (Kant, Locke, Rousseau, etc.). Kunitsyn clearly structures the main provisions of his work, in particular, formulates and reveals such natural (innate, initial, unconditional) rights as the human right to exist, to act, to achieve well-being; in these rights, all people are equal - unlike conditional rights. His essay was the reason for his dismissal from St. Petersburg University, but he did not break down, continued to work fruitfully in the civil service. Kunitsyn made a significant contribution to the development of progressive legal ideas in Russia.
Key words: Kunitsyn, natural law, law, form of government, freedom, man, contract.

Исследование в сфере правовых наук на системном уровне в России началось, как известно, с конца XVIII в., при этом немаловажное значение имела ЕкатеринаII, которая в своем «Наказе» определила многие подходы государства к правовому регулированию основных сфер общественных отношений. В

данном контексте в число первой волны ученых-правоведов следует включить С.Е. Десницкого, Я.П. Козельского, А.Н. Радищева, А.П. Сумарокова, Н.И. Новикова, И.А. Третьякова и др. В сочинениях этих авторов доминировали суждения философско-правового характера, при этом они часто ссылались на европейских ученых, причем тогда еще не было четкого отраслевого деления в структуре права. С начала XIX в., помимо общетеоретических работ, стали публиковаться труды по государственному, уголовному, уголовно-процессуальному праву и по некоторым другим отраслям права. В числе авторов этой волны, уже профессиональных ученых-правоведов, следует выделить, прежде всего, М.М. Сперанского, приложившего огромные усилия для систематизация российского законодательства. Высокозначимые научные труды написали также А.К. Бабичев, С.И. Баршев, О. Г. Горегляд, А.П. Куницын, П.Д. Калмыков, Н.С. Мордвинов, К.А. Неволин, Г.И. Солнцев, Н.И. Тургенев и др.; не без их влияния были осуществлены в дальнейшем реформы либерального характера в области права в 1865-1860-е гг.

Вместе с тем, обращает на себя внимание то обстоятельство, что абсолютное большинство российских ученых того времени исследовали право с теоретических позиций государственного (позитивного) права. Иными словами, анализу подвергались нормы права, издаваемые законодателем, правотворческие полномочий которого резюмировались, включая принципы, на основании которых принимались те или иные законодательные акты (для России законодателем являлся император, который либо сам издавал соответствующие указы, либо санкционировал в качестве законов решения и предложения иных органов власти и управления, в которых находили отражение интересы, прежде всего, правящего класса).

И в этом смысле особняком стоит Александр Петрович Куницын – отечественный правовед, который являлся одним из зачинателей научного развития в России теории естественного права. Сразу нужно заметить, что идеи естественного права изначально разрабатывались европейскими мыслителями, в числе которых Гроций, Гоббс, Локк, Пуфендорф, Руссо и др. [1, с. 73] В России естественно-правовые идеи изучал и преподавал в Императорском Харьковском университете (с 1804 г.) И.Б. Шад – немецкий философ, не прижившийся у себя на родине. После доноса коллеги-профессора о крамольности лекций Шада, последний в 1816 г. был уволен и выслан из России, его книги, в том числе «Установления естественного права», были уничтожены (превратности судьбы свели его в 1819 г. на прием к Александру I, которому немецкий правовед-философ преподнес ту самую книгу, позже Шад подавал прошение как этому императору, так и Николаю I с просьбой разрешить преподавание в России, но получил отказ) [2, с. 26]. По своим воззрениям Шад был, в частности, противником механической теории государства, господствовавшей в то время, по его мнению, государство – это не машина, управляемая только механическими законами, не мануфактура, не учреждение, созданное ради одной безопасности, и поэтому нельзя выводить право только из договора, право должно быть теснейшим образом связано с нравственностью [3, с. 123].

Однако нам более интересен отечественный правовед А.П. Куницын, который примерно в то же время (1818 -1820 гг.) издал свой труд «Право естественное» [4] (работа состоит из двух книг, причем книгу первую мы рассматриваем подробнее, поскольку именно в ней он отразил свое понимание сущности естественного права).

Куницын родился в семье священника в Тверской губернии в 1783 г. Обучался в местной духовной семинарии и Санкт-Петербургском педагогическом институте. В возрасте 16 лет был отправлен за границу для дальнейшего совершенствования в науках (в германские Гейдельбергский и Геттингенский университеты). В 1811 г. стал преподавать в Царскосельском лицее

по кафедре нравственной философии и правоведения, в 1816 г. был произведен в профессора лицея; в 1817 г. - ординарный профессор Главного педагогического института, где возглавлял кафедру правоведения; с 1819 г. также профессор открывшегося на базе пединститута Петербургского университета. Лицеист А.С. Пушкин запомнил своего учителя, отмечая, что «он создал нас, он воспитал наш пламень…». В 1821 г. Куницын был признан политически неблагонадежным по инициативе попечителя учебного округа Д.П. Рунича. Книга Куницына, несмотря на разрешение цензора к печати, была расценена Руничем как «противоречащая явно истинам христианства и клонящая к ниспровержению всех связей семейственных и государственных», весь тираж (1000 экземпляров) был изъят у книготорговцев. Профессору пришлось уволиться, однако он не был репрессирован, перешел на государственную службу, принимал участие в систематизации российского законодательства, в 1938 г. состоялось его символическое возвращение в Петербургский университет – был избран почетным профессором, а в 1840 г. назначен директором Департамента иностранных вероисповеданий, в том же году он умер [5]. На всех постах и должностях Куницын неизменно пользовался уважением своих коллег.

«Право естественное» была написано Куницыным под влиянием европейских мыслителей, и прежде всего Канта и Руссо. В Книге I, во введении, размышляя о природе человека, Куницын отмечает, что «поскольку человек может располагать своим поведением независимо от внешних впечатлений, то он называется свободным. По силе сей способности он желает состоять только под законами собственного разума и всякое другое законодательство тогда только допускает, когда оно проистекает из общих начал разума … Разум, предписывая воле правила, тем самым доказывает ее свободу, ибо чрез то предполагается в воле возможность поступать различным образом, а не по одному какому-либо направлению необходимому. Если бы воля была несвободна, то предписания разума были бы напрасны, ибо в них содержалось бы или то, к чему воля необходимо стремится, или то, чего она по природе своей исполнить не может. Хотя же предписания разума не лишают волю свободы, так как она может поступать сообразно и противно оным, но, отвергая закон разума, воля впадает в зависимость от чувственных побуждений. Человек, увлекаемый страстями вопреки разуму, есть раб оных. Итак, свобода в отрицательном смысле есть независимость воли от чувственных побуждений, в положительном же - есть способность последовать предписаниям разума» [4, с. 5].

Эти философские рассуждения, на первый взгляд, отвлеченные, несут, однако в себе исходные позиции при объяснении естественного права. Так, Куницын отмечает, что «в праве естественном рассматриваются: I. Права и должности людей, выводимые непосредственно из их природы. II. Права и должности, выводимые из природы известных отношений и обстоятельств, в которых люди находятся» [4, с.7]. Далее Куницын отмечает, что естественное право имеет соприкосновенность с нравоучением, с политикой, а также с правом «положительным» (то есть с государственным правом, или позитивным правом).

В последнем случае соприкосновенность заключается в общем предмете регулирования – «сохранение внешней свободы людей». Но источники естественного и положительного права различны: «положительные узаконения проистекают от произвола и соглашения граждан между собою или от воли верховного властителя в государстве; законы права естественного проистекают из общих начал разума» [4, с.13]. При этом у каждого народа право положительное обычно разное, хотя могут быть случайные сходства, а вот право естественное у всех общее.

И после этого следует очень важный концептуальный вывод: «при определении законов положительных главным руководством служит начало права естественного,

положения же сего последнего могут быть в точности соблюдаемы только в гражданском обществе, когда по воле верховной власти превращаются в законы положительные» [4, с.14]. Помимо этого, Куницын, по сути, определяет основополагающие принципы законодательной и правоприменительной деятельности, указывая, в частности, что «познание права естественного нужно исследователям законов положительных при определении справедливости оных. Наипаче же оно нужно практическим законоведцам при самом делопроизводстве, ибо служит им во время применения законов: 1) как вспомогательное средство толкования; 2) как правило, для решения случаев, на которые нет особенного положительного закона; 3) как составная часть положительного законодательства, когда решение случая законодатель предоставляет благоусмотрению судьи или прямо повелевает решить оный по началам нрава естественного» [4, с.16]. Эти суждения, на наш взгляд, заслуживают того, чтобы быть на видном месте у каждого современного юриста.

Далее Куницын останавливается на «безусловном праве» (Часть I книги), где, в частности, предлагает понятие разных видов законов (юридических, нравственных), которые должны опираться на справедливость, которая, в свою очередь, может быть как внешней, так и внутренней. Касаясь «главного начала права», Куницын, приводит понятия этой категории в других странах, в частности, в Англии, но не называя фамилий, а также в древности, обращаясь к учению Платона, и дает собственную формулировку: «человек имеет право на все деяния и состояния, при которых свобода других людей по общему закону разума сохранена быть может» [4, с.35]. Довольно много он рассуждает о том, как данное правило следует применять при оценке поступков человека и полагает, в частности, что «поскольку зло учиненное остается невозвратным, часто даже невознаградимым, то, дабы положить преграду недоброжелательству, разум признает законным возмездие злом тому, кто другим зло причиняет, для ободрения же доброжелательства - вознаграждение благом людей добродетельных» [4, с.37].

Значительное внимание Куницын уделяет «врожденным правам человека». В этот перечень он включает следующие права: 1) право на существование (право на жизнь); 2) право действовать; 3) право достигать благополучия. Даются подробные характеристики каждого из этих прав, которые он именует также как природные, безусловные, первоначальные, в связи с этими правами «все люди равны, т. е. всем им принадлежат одинаковые права, ибо основание оных у всех людей одинаково». Вероятно, это было одно из тех суждений, за что на книгу Куницына набросились ревностные охранители монархического правления в России. Все люди равны?! Это что же, крепостной крестьянин и его хозяин, помещик, ставятся вровень? И это не разве не призыв к смуте, к революции европейского толка? Очевидно, в такой тональности рассуждал Рунич, приходя в негодование от содержания такого рода куницынских мыслей.

Хотя, нужно заметить, призывов в книге Куницына никаких нет, иначе бы цензура не давала разрешения в печать. Но сами рассуждения о равенстве людей в их естественных правах были настолько непривычны, что, видимо, даже такие авторские рассуждения интерпретировались как крамольные и недопустимые.

От безусловных прав Куницын переходит к «условному праву» (Часть II книги). Здесь он выделяет категорию «производных прав», указывая, что «по природе человек имеет одни только первоначальные права, но посредством свободного деяния может соединить с оными другие права, называемые производными. Деяние, которым приобретается право, называется приобретением. Кто приобрел исключительное право на вещь, тот называется владетелем или хозяином оной» [4, с.77]. Праву завладения, праву собственности Куницын уделяет большой объем своей работы, раскрывая привычные сегодня гражданско-правовые полномочия соб-

ственника (владение, распоряжение, пользование) и отмечая, что врожденное право человека на употребление вещей регулируется положительным правом. Также много внимания уделяется видам и содержанию разного рода договоров, связанных с собственностью и оказанием услуг. Следует заметить, что этот блок (производные права) в небольшой степени относится к естественным правам.

В Книге II Куницын несколько отходит от собственно естественного права и обращается, как видно из названия этой книги, к прикладному праву. Так, в Части I (Право общественное всеобщее) речь идет о вопросах: Об обществе вообще; Об обществе равном; Об обществе неравном – каждому уделяется отдельная глава. В Части II (Право семейственное) рассматриваются вопросы: О взаимных отношениях супругов; Об отношениях между родителями и детьми. Самая объемная Часть III (Право государственное), где рассмотрены вопросы: Понятие о праве государственном; Государственное безусловное право (о состоянии человека вне общества, о цели государства, о договоре соединения, о средствах для достижения цели государства, о договоре подданства, о верховной власти, о власти законодательной, о власти исполнительной, о власти блюстительной, об отношении подданных к властителю, о взаимном отношении подданных); Государственное условное право (предварительные понятия, о демократическом образе правления, об аристократическом образе правления, о монархическом образе правления. В Часть IV (Право народное) Куницын рассматривает следующие вопросы: О правах народов в безусловном состоянии; О правах народов в условном состоянии (о завладении, о народных договорах, о посольствах, о правах народа во время войны).

Указанные вопросы Куницын так или иначе пытается увязать с правом естественным. В частности он пишет о праве общества (государства) на существование – на определенных договорных началах. Здесь Куницын воспроизводит некоторые мысли Руссо об общественном договоре. Куницын дает характеристику «общества равного» и «общества неравного». Он не называет Россию «обществом неравным», но из его суждений это видно, в том числе, по такой фразе: «гражданин подчинен властителям только для цели государства, т.е. для обеспечения общей безопасности, во всех прочих случаях он остается свободным и независимым, если оные непротивны обязанностям его к обществу» [4, с. 150]. Мы можем предположить, что Куницын имел сведения о разработке по поручению Александра I проекта Государственной уставной грамоты Российской империи (1820 г.), где предусматривались многие позиции «общества равного», и поэтому посчитал, что его суждения не будут противоречить проекту Грамоты. Очевидно, что отказ его репрессировать также связан с демократическими устремлениями Александра I, от которых последний вскоре отказался.

Размышляя о верховной власти, Куницын отмечает, что «совокупность прав, принадлежащих властителю, называется верховною властию, которая, поколику ни от какой другой власти не зависит, то называется также величеством. Верховная власть по различию способов, коими обнаруживается, разделяется на разные виды, кои суть: 1) власть законодательная; 2) исполнительная и 3) блюстительная … Права величества суть частию необходимые, частию случайные. Недостаток первых уничтожает понятие о верховной власти, недостаток вторых не переменяет сущности оной. Первые называются также первоначальными, а вторьте – производными» [4, с.153]. Далее все ветви власти раскрываются подробно. Следует также отметить мысль Куницына о «правах народа в безусловном состоянии» - таковые «суть также неотчуждаемы и неотъемлемы, ибо без оных народ не имеет самостоятельности и составляет часть того государства, властию которого управляется» [4, с.184]. В этот контексте Куницын рассматривает и другие безусловные и условные права народа (общества, государства).

Куницын не был революционером, но его суждения, безусловно, повлияли на правовое сознание россиян, стремившихся к более справедливому устройству общества и государства, в том числе декабристов, Герцена, Огарева, народников и др. В литературе справедливо указывается на такой важнейший факт: «никаких прямых ссылок на связь человеческого разума с разумом Бога у Куницына нет. Это вполне светский вариант трактовки естественного права. Можно сказать, что это классический рационализм» [6, с. 105]. В условиях его времени на это тоже нужно было иметь смелость. Рассмотренная и другие работы Куницына показывают, что он остро переживал за состояние дел в своем отечестве, и в этом контексте его мысли созвучны, например, с наблюдениями А.Н. Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву», но выражены в умеренно-научном стиле, и тем самым Куницын заложил добротный фундамент для дальнейших правовых исследований отечественных ученых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролова Е.А. Теория естественного права (историко-теоретический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2. С. 71-76.
2. Багалей Д.И. Удаление профессора Шада из Харьковского университета. Харьков: Тип. Зильбергера. 1899. 147 с.
3. Емельянов Б.В. Царизм против естественного права (три эпизода гонений) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2015. Вып. 4. С. 119-125.
4. Куницын А.П. Право естественное. Кн. I; Право прикладное. Кн.II. СПб.: Типогр.Иванесова. 1818-1820. 212 с.
5. Жерез Н.Н. А.П. Куницын в истории Санкт-Петербургского университета. Официальный сайт Санкт-Петербургского университета: электронный ресурс. Режим доступа URL: http://journal.spbu.ru/?p=11638 (дата обращения: 28.02.2022 г.).
6. Волкова С.В. и др. А.П. Куницын и проблемы мы формирования российской идеи правовой справедливости // Вестник Томского гос. ун-та.Серия: Философия, социология, политология. 2020. № 56. С. 99-107.

REFERANCES (TRANSLITERATED)

1. Frolova E.A. Teorija estestvennogo prava (istoriko-teoreticheskij aspekt) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo. 2013. № 2. S. 71-76.
2. Bagalej D.I. Udalenie professora Shada iz Har'kovskogo universiteta. Har'kov: Tip. Zil'bergera. 1899. 147 s.
3. Emel'janov B.V. Carizm protiv estestvennogo prava (tri jepizoda gonenij) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija. 2015. Vyp. 4. S. 119-125.
4. Kunicyn A.P. Pravo estestvennoe. Kn. I; Pravo prikladnoe. Kn.II. SPb.: Tipogr.Ivanesova. 1818-1820. 212 s.
5. Zherez N.N. A.P. Kunicyn v istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta. Oficial'nyj sajt Sankt-Peterburgskogo universiteta: jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: http://journal.spbu.ru/?p=11638 (data obrashhenija: 28.02.2022 g.).
6. Volkova S.V. i dr. A.P. Kunicyn i problemy my formirovanija rossijskoj idei pravovoj spravedlivosti // Vestnik Tomskogo gos. un-ta.Serija: Filosofija, sociologija, politologija. 2020. № 56. S. 99-107.

Поступила в редакцию 13.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:
Упоров И.В. Естественно-правовые идеи А.П. Куницына (начало XIX века) и их значение в развитии российского права // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 171-176. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/UporovIV.pdf

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

https://doi.org/10.5281/zenodo.6327409
УКД 159.97

Малахова М.А.

Малахова Марина Андреевна, Национальный исследовательский университет «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85. E-mail: khalilova-2016@list.ru.

Особенности коммуникативных взаимоотношений младших школьников с расстройством аутистического спектра

Аннотация. В статье раскрываются особенности коммуникативных взаимоотношений детей младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра. Обращается внимание на возникновении серьезных трудностей в общении детей с расстройством аутистического спектра, что затрудняет установление контактов со сверстниками, препятствует становлению у детей полноценных коммуникативных связей с окружающими, а также часто приводит к изоляции и к конфликтам в коллективе сверстников. В зависимости от тяжести аутистических проблем и степенью нарушения психического развития выделяются несколько групп детей с РАС. Рассматривается специфика детей с РАС в младшем школьном возрасте, изучаются труды русских и зарубежных ученых по теме исследования. Делается вывод о необходимости проведения комплексной коррекционной работы по совершенствованию коммуникативных взаимоотношений младших дошкольников.
Ключевые слова: коммуникативные взаимоотношения, трудности общения, дети расстройством аутистического спектра, сверстники.

Malakhova M. A.

Marina Andreevna Malakhova, National Research University "Belgorod State National Research University, Russia, 308015, Belgorod, Pobedy str., 85. E-mail: khalilova-2016@list.ru.

Features of communicative relationships of primary school children with autism spectrum disorder

Abstract. The article reveals the peculiarities of the communicative relationships of primary school children with autism spectrum disorder. Attention is drawn to the occurrence of serious difficulties in communicating with children with autism spectrum disorder, which makes it difficult to establish contacts with peers, prevents children from forming full-fledged communicative ties with others, and also often leads to isolation and conflicts in the peer group. Depending on the severity of autistic problems and the degree of mental development disorders, several groups of children with ASD are distinguished. The specifics of children with

ASD in primary school age are considered, the works of Russian and foreign scientists on the research topic are studied. The conclusion is made about the need for comprehensive correctional work to improve the communicative relationships of younger preschoolers.
Key words: communicative relationships, communication difficulties, children with autism spectrum disorder, peers.

Autism spectrum disorders (ASD) today is a fairly common problem of younger children, and, to a greater extent, are characterized by a violation of communication functions and social skills. The most common are affective problems and difficulties in the development of active relationships with a constantly changing environment, the attitude to maintaining constancy in the environment and the stereotyping of children's own behavior. ASD is associated with a special systemic disorder of a child's mental development, manifested in the formation of his affective-volitional sphere, in cognitive and personal development [1, p. 301].

The specifics of children with ASD in primary school age are extremely heterogeneous. It is known that the difficulties of most children with mental retardation and other diseases can very often be caused by autism traits. To date, it has been proven that children with autism spectrum disorder are often found among those who successfully master secondary education [2, p. 351].

The results of the study of domestic and foreign scientists confirm the fact that the problems of the autistic spectrum have a biological origin, but their exact causes are of different nature. The presence of ASD makes its mark on the nature and system of disorders of the child's mental development as a whole, is decisive in the appearance of learning difficulties, has an impact on the prognosis of social development and adaptation. However, it should be noted that depending on the origin, the degree of distortion of mental development in autism may vary markedly. A child can be outwardly calm, have stable fears, not use the communicative function of speech, use simple verbal turns, but also have a rich and beautiful speech that is ahead of the age norms of complex phrasal speech. Mental retardation of varying degrees is confirmed in most children, however, autism spectrum disorders are also found in children whose mental development is normal and high. There are often cases when children with autism are gifted. These may be mathematical abilities, artistic talent, exceptional musical ear, etc. [7, p. 144].

Depending on the severity of autistic problems and the degree of mental development disorder, among the most common cases of childhood autism, four groups of children can be distinguished, differing in holistic systemic characteristics of behavior: the nature of selectivity, the possibilities of arbitrary organization, behavior problems, possible forms of social contacts, methods of autostimulation, the level of psychorechological development. Let's give a characteristic, the most significant for the organization of primary education [14, p. 312]:

The first group. Children have almost no active selectivity in contacts with the environment and people, which is manifested in their field behavior. They practically do not respond to treatment and do not use speech or non-verbal means of communication themselves, their autism outwardly manifests itself as detachment from what is happening.

Children do not seem to see or hear, they may not react clearly even to physical discomfort. Nevertheless, using mainly peripheral vision, without listening, and without paying obvious attention to anything, they can show unexpected understanding of what is happening in their behavior [7, p. 70].

With such pronounced violations of the organization of purposeful action, children with great difficulty master self-service skills, as well as communication skills. They are mutated, although it is known that many of them from time to time can repeat after others the word or phrase that attracted them, and sometimes respond and unexpectedly comment on what is happening. These words,

however, without special help, are poorly fixed for active use, remain an echo of what they have seen or heard. In the apparent absence of active speech of their own, their understanding of the reversed speech remains in question. So, children may show obvious confusion, misunderstanding of simple and directly addressed instructions to them and, at the same time, occasionally demonstrate adequate perception of much more complex speech information not directly directed to them and perceived from the conversations of others. When mastering communication skills with the help of cards with images, words, in some cases written speech using a computer keyboard (such cases have been repeatedly registered), these children can show an understanding of what is happening much more complete than is expected by others. They can also show abilities in solving sensorimotor tasks, in actions with boards with inserts, with boxes of forms, their ingenuity is also manifested in actions with household appliances, telephones, home computers. Even about these deeply autistic children, it cannot be said that they do not distinguish a person from others and do not have a need for communication and attachment to loved ones. They separate their own and others, this can be seen by the changing spatial distance and the possibility of tactile contact, they rejoice when they are circled, tossed. It is with an adult that these children show the maximum selectivity available to them: they can take a hand, lead them to the object they need and put an adult's hand on [10, pp. 127-140].

The second group. Children have only the simplest forms of active contact with people, use stereotypical forms of behavior, including speech, strive for scrupulous preservation of constancy and order in the environment. Their autistic attitudes are more expressed in active negativism [12, p. 112].

In comparison with the first, these children are much more active in the development of relationships with the environment. Unlike the passive child of the first group, which is characterized by a lack of active selectivity, the behavior of these children is not field. They develop habitual forms of life, but they are strictly limited and the child strives to defend their immutability: here the desire to preserve constancy in the environment, in the usual order of life - selectivity in food, clothing, walking route is expressed as much as possible. These children are suspicious of everything new, can show pronounced sensory discomfort, disgust, fear of surprises, they easily fix fright and, accordingly, can accumulate persistent fears. Uncertainty, an unexpected failure in the order of what is happening, can maladapt a child and provoke a behavioral breakdown, which can manifest itself in active negativism, generalized aggression and self-aggression. In familiar, predictable conditions, they can be calm, satisfied and more open to communication. Within this framework, it is easier for them to master social skills and use them independently in familiar situations. In the developed motor skill, such a child can show skill, even skill: beautiful calligraphic handwriting, skill in drawing ornaments, in children's crafts, etc. are not uncommon. The established skills are strong, but they are too rigidly connected with those life situations in which they were developed and special work is needed to transfer them to new conditions. Speech is characterized by stamps, the child's demands are expressed in words and phrases in the infinitive, in the second or third person, formed on the basis of echolalia (repetition of adult words - "cover", "you want to drink" or suitable quotes from songs, cartoons). Speech develops within the framework of a stereotype and is also tied to a certain situation [10, pp. 127-140].

According to the clinical classification, children of the first and second groups belong to the most typical, classical forms of childhood autism described by L. Kanner.

The third group. Children have developed, but extremely rigid forms of contact with the outside world and people – quite complex, but rigid behavior programs (including speech), poorly adapted to changing circumstances and stereotypical hobbies. This creates extreme difficulties in interacting with people and circumstances, their autism manifests itself as preoccupation with their own

stereotypical interests and inability to build dialogic interaction [3, p 175].

These children strive for achievement, success, and their behavior can be called purposeful. The problem is that in order to act actively, they need a full guarantee of success, experiences of risk, uncertainty disorganize them. If, normally, a child's self-esteem is formed in research activities, in the real experience of successes and failures, then for this child, only stable confirmation of his success is important. He is little capable of research, flexible dialogue with circumstances and accepts only those tasks with which he can obviously cope. The stereotyping of these children is more expressed in the desire to preserve not the constancy of their environment, but the immutability of their own program of action, the need to change the program of action along the way (and this is what the dialogue requires) can provoke an affective breakdown in such a child. Relatives, in connection with the desire of such a child to not insist on his own, often evaluate him as a potential leader. This is an erroneous opinion, because the inability to conduct a dialogue, negotiate, find compromises and build cooperation, not only disrupts the interaction of the child with adults, but also throws him out of the children's collective. With the enormous difficulties of building a dialogue with circumstances, children are capable of a detailed monologue. Their speech is grammatically correct, detailed, with a good stock of words can be evaluated as too correct and adult - "phonographic". With the possibility of complex monologues on abstract intellectual topics, it is difficult for these children to maintain a simple conversation [11, p. 66].

Children of this group in the clinical classification can be defined as children with Asperger's syndrome.

The fourth group. For these children, arbitrary organization is very difficult, but in principle accessible. A delay in psychorechological and social development is characteristic. The difficulties of interacting with people and changing circumstances are manifested in the fact that, while mastering interaction skills and social rules of behavior, children stereotypically follow them and get lost with an unprepared demand for their change. In relationships with people, they show a delay in emotional development, social immaturity, and naivety. Despite all the difficulties, their autism is the least profound, it no longer acts as a protective installation, but as the difficulties of communication lying on the surface - vulnerability, inhibition in contacts and problems of organizing dialogue and arbitrary interaction [5, p. 286].

The limitations of such a child are manifested in the fact that he seeks to build his relationship with the world only indirectly, through an adult. With his help, he controls contacts with the environment, and tries to gain stability in an unstable situation. Outside of the mastered and committed rules of behavior, these children organize themselves very poorly, easily get overexcited and become impulsive. It is clear that in these conditions, the child is especially sensitive to a violation of contact, a negative assessment of an adult. Having lost contact with his emotional donor, translator and coordinator of the meanings of what is happening around, such a child stops developing and can regress to the level characteristic of children of the second group. Nevertheless, with all the dependence on another person, among all autistic children, only children of the fourth group try to enter into a dialogue with circumstances (effective and verbal), although they have huge difficulties in organizing it. The mental development of such children goes with a more uniform lag. The awkwardness of large and small motor skills, uncoordinated movements, difficulties in mastering self-service skills are characteristic; the delay in the formation of speech, its indistinctness, weak articulation, poverty of active vocabulary, late appearing, agrammatic phrase; slowness, irregularity in intellectual activity, insufficiency and fragmentation of ideas about the environment, limited play and fantasy. Unlike the children of the third group, the achievements here are more manifested in the nonverbal area, possibly in construction. Children of the fourth group use ready-made stereotypes to a lesser extent - they try to speak and act spontaneously, enter

into a verbal and effective dialogue with the environment. It is in these progressive attempts to communicate, imitate, and learn for their development that they show their awkwardness [8, pp. 408-410].

These children are described in the literature as highly functional children with autism.

In the psychological and pedagogical literature, there are four groups of children suffering from autism spectrum disorders, which are characterized by systemic characteristics of behavior: the nature of selectivity, the possibilities of arbitrary organization, behavior problems, possible forms of social contacts, methods of autostimulation, the level of psychorechological development.

School age is the period of the most pronounced, "classic" manifestations of autism. This is the time of the established pattern of manifestations of races.

The child has already formed ways of autistic protection against interference in his life. By the age of seven, the main features of the manifestation of ASD finally take shape: autism itself as a deep detachment, negativism, absorption in strange hobbies or extreme difficulties in organizing interaction and rigid stereotyping (the desire to defend immutability in the environment, one's own stereotypical actions). Attempts of active intervention by adults in the lives of children, violations of the stereotype of life that has developed in them usually end dramatically: the negativity of the child is fixed, fears increase, the frequency and intensity of aggressive and self-aggressive reactions increase, stereotypical methods of autostimulation that close it from the outside world increase and improve [4].

The contradiction that we managed to fix is interpreted as follows: on the one hand, students with ASD do not find the need to communicate with their peers or this need is distorted, on the other hand, when they get into the microsocium of the class, they become involuntary participants in this collective, which means that there is a need for purposeful work on the formation of skills for building their communicative interaction with peers.

The most pressing issues that arise not only in theory, but also in practice:

• how to teach children with ASD to pay attention to their peers?

• what ways can children with ASD develop a communication skill with their peers during joint activities?

These and other questions arise before teachers-defectologists and psychologists very often, since there are no similar manifestations in the violation of the behavior of children with autism, which means that each student needs an individual educational route in which the main directions of work and all the methods and techniques that will be used by all participants in the educational process – training and correction to establish contact with peers, teachers and the environment are prescribed.

Having analyzed numerous data on the first months of life of autistic children of various groups, scientists O.S.Nikolskaya, E.R. Baenskaya, M.M. Liebling saw the presence of specific features that distinguish autistic development from normal. Moreover, already at the early stages of the life of an autistic child, there are trends characteristic of the formation of a particular group of early childhood autism [5, p. 286].

The first group. Parents' memories of the first year of life of such children are usually the brightest. From an early age, they amazed others with their attentive, "intelligent" look, an adult, very meaningful facial expression. Such a child was calm, "comfortable", passively obeyed all regime requirements, was plastic and malleable to the manipulations of his mother.

Throughout the first year of life, there was no further development of the initial stage of infection. The child could safely go into the arms of a stranger, he did not have a "fear of a stranger". Such a child never dragged anything into his mouth until a year old, he could be left alone in the crib, knowing that he would not protest. At the same time, it was in these children at a very early age that a special sensitivity (sensitivity) to

sensory stimuli of increased intensity, especially to sounds, was noted [9, pp. 18-24].

The baby could be afraid of the buzzing of a coffee grinder, electric shaver, rattle crackling. At 2-3 years of age, children have paradoxical reactions to strong stimuli, for example, lack of response to cold and pain. A pronounced reaction to a loud sound may also disappear, so much so that the baby's relatives sometimes have suspicions about a decrease in his hearing. Early anxiety of parents occurs closer to two years. Often relatives remember that, standing firmly on his feet, he immediately ran. He does not react to the treatment of adults, does not respond to the name, does not follow the pointing gesture, does not look into the face of his mother. Gradually, his behavior becomes predominantly field.

The second group. Even in infancy, the children of this group have much more problems with caring for them. They are more active, more demanding. This child often dictates to his mother how he should be treated. The constant presence of the mother is necessary for him as a basic condition of existence. With age, this trend does not smooth out, but, on the contrary, sometimes increases. A pronounced tendency to maintain constancy in such a child is found in almost all manifestations of his activity even before the year, and at the age of 2-3 years it already looks like a pathological symptom [8, pp. 408-410].

By this time, a certain set of habitual actions accumulates, which make up every day of the child, and which he does not allow to change: the same walking route, listening to the same record, etc.

The child of this group is especially sensitive to compliance with the regime with all its smallest details. From an early age, the child shows a special sensitivity to the sensory parameters of the surrounding world.

The third group. In children of this group, sensory vulnerability was also quite evident in the first year of life. They often had serious diathesis, a tendency to allergic reactions. In the first months of life, the child could be tearful, restless, difficult to fall asleep. The child of the third group identifies loved ones early and especially the mother, of course, becomes attached to them. Sometimes there was a paradoxical reaction when the child, apparently, was guided by the intensity of the impact, and not by its qualities (for example, a five-month-old baby could burst into tears when his father laughed). When these children get the opportunity to move independently, they are uncontrollably captured by field behavior, he is attracted by individual impressions, he has special drives early [13, p. 80]. The fourth group. In the most "prosperous" children of the fourth group, the early stages of development are as close as possible to the norm. However, in general, their development looks more delayed than in children of group 3.

First of all, this concerns motor skills and speech; there is also a general decrease in tone, slight inhibition. Children of this group are affectionate, affectionate in emotional contacts with relatives. They are in a very close relationship with their mother. However, before reaching the age of one, they refuse to interfere with their loved ones in their studies; it is difficult to teach him anything, he prefers to reach everything himself [3, p. 175].

The issue of intellectual development of children with early autism syndrome is not resolved. A catamnestic study of a group of children with one of the clinical forms of this syndrome showed that 2/3 of the observations had a pronounced lag in mental development, whereas 1/3 of the patients had intelligence within normal limits, and these children eventually adapted sufficiently socially.

Only in a small percentage of cases, children with a well-established diagnosis of autism can continue to live independently only 1-2 out of 100. 25-30% of patients develop epilepsy. Most remain disabled for life.

So, a theoretical analysis of the literature has shown that communicative abilities are based on motivated interaction with each other, with the team. When educating communicative abilities, it is necessary to take into account the psychological and pedagogical features of younger schoolchildren, since a group of peers becomes a kind of filter for a younger student through which he passes the

values of parents, deciding which ones to discard and which ones to focus on in the future.

Thus, in the psychological and pedagogical literature, four groups of children suffering from autism spectrum disorders are distinguished, which are characterized by systemic characteristics of behavior: the nature of selectivity, the possibilities of arbitrary organization, behavior problems, possible forms of social contacts, methods of autostimulation, the level of psychorechological development.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Autism. Methodological recommendations for correctional work. [Text] /Edited by S.A.Morozov (materials for the special course). Moscow: Signal, 2003.p. 301.
2. Belopolskaya, N.L. Children's pathopsychology. Moscow: Kogito-Tsentr, 2001. p. 351.
3. Children's logopsychology: textbook / edited by V. I. Seliverstov. Moscow: Vlados, 2008. p. 175.
4. Vyunova E.A. Diagnostics and psychological and pedagogical support of children with early childhood autism syndrome // Psychologist in kindergarten. Moscow, 2005. No. 3.
5. Ekzhanova, E. A. Fundamentals of integrated learning / E.A. Ekzhanova, E.V. Reznikova. Moscow: Bustard, 2008. 286 p.
6. Gilbert, K. Autism. Medical and pedagogical impact. M.: Vlados, 2005.
7. Karvasarskaya, I.B. Aside. From experience working with autistic children. Moscow: Enlightenment, 2003.
8. Khaustov, A.V. The problem of social interaction and communication in children with early childhood autism // Modern trends in special pedagogy and psychology. Scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Samara, 2003. pp. 408-410.
9. Khaustov, A.V. The study of communication skills of children with autism in foreign literature // Children with developmental problems. 2005. No. 3. pp. 18-24.
10. Methods of educational work in the center of correctional and developmental training and rehabilitation: studies.-method. manual / M. Ventland, S.E. Gaidukevich, T.V. Gorudko, etc. Minsk: BSPU, 2009. pp. 127-140.
11. Morozova, S.S. Autism: correctional work in severe and complicated forms. M.: Vlados, 2007. p. 66.
12. Nurieva, L.G. Speech development in autistic children. Moscow: Terevinf, 2007. p. 112.
13. Teaching children with autism spectrum disorders.Methodological recommendations for teachers and support specialists of the primary school. Ed. by S.V. Alyokhin // Under the general editorship of N.Ya. Semago. Moscow: MGPPU, 2012. p. 80.
14. Wenger A. L. Special pedagogy: textbook. Mosow: Akademiya, 2002 p. 312.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Autism. Methodological recommendations for correctional work. [Text] /Edited by S.A.Morozov (materials for the special course). Moscow: Signal, 2003.p. 301.
2. Belopolskaya, N.L. Children's pathopsychology. Moscow: Kogito-Tsentr, 2001. p. 351.
3. Children's logopsychology: textbook / edited by V. I. Seliverstov. Moscow: Vlados, 2008. p. 175.
4. Vyunova E.A. Diagnostics and psychological and pedagogical support of children with early childhood autism syndrome // Psychologist in kindergarten. Moscow, 2005. No. 3.
5. Ekzhanova, E. A. Fundamentals of integrated learning / E.A. Ekzhanova, E.V. Reznikova. Moscow: Bustard, 2008. 286 p.
6. Gilbert, K. Autism. Medical and pedagogical impact. M.: Vlados, 2005.
7. Karvasarskaya, I.B. Aside. From experience working with autistic children. Moscow: Enlighten-ment, 2003.
8. Khaustov, A.V. The problem of social interaction and communication in children with early childhood autism // Modern trends in special pedagogy and psychology. Scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Samara, 2003. pp. 408-410.
9. Khaustov, A.V. The study of communication skills of children with autism in foreign literature // Children with developmental problems. 2005. No. 3. pp. 18-24.

10. Methods of educational work in the center of correctional and developmental training and rehabilitation: studies.-method. manual / M. Ventland, S.E. Gaidukevich, T.V. Gorudko, etc. Minsk: BSPU, 2009. pp. 127-140.
11. Morozova, S.S. Autism: correctional work in severe and complicated forms. M.: Vlados, 2007. p. 66.
12. Nurieva, L.G. Speech development in autistic children. Moscow: Terevinf, 2007. p. 112.
13. Teaching children with autism spectrum disorders.Methodological recommendations for teachers and support specialists of the primary school. Ed. by S.V. Alyokhin // Under the general editorship of N.Ya. Semago. Moscow: MGPPU, 2012. p. 80.
14. Wenger A. L. Special pedagogy: textbook. Mosow: Akademiya, 2002 p. 312.

Поступила в редакцию 18.02.2022.
Принята к публикации 21.02.2022.

Для цитирования:
Малахова М.А. Особенности коммуникативных взаимоотношений младших школьников с расстройством аутистического спектра // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 177-184. URL: http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Malakhova.pdf